

Культурный ландшафт регионов

НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

- *Культурология*
- *Музееведение*
- *Исторические науки*

Том 3 № 3-4

2021

Культурный ландшафт регионов

НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ Том 3 № 3-4 2021

Электронный адрес журнала: <http://dialog-ru.ru>

ISSN 2686-8814

Журнал «Культурный ландшафт регионов» - рецензируемое научное периодическое сетевое издание, открытого доступа (open access).

Журнал стремится к осмыслению, сохранению самобытных ценностей Малой Родины, формируя «региональный образ» каждого из районов через изучение объектов природного и культурного наследия, его современной истории.

Основное содержание журнала составляют оригинальные научные статьи, посвященные актуальным проблемам региональной культурной и социальной политики, анализу комплексного развития регионов Российской Федерации и зарубежных стран, которые связывают историческое прошлое с реалиями современности и позволяют объяснить настоящее и прогнозировать будущее, зачастую с использованием методологии смежных отраслей научного знания, обусловленной междисциплинарным характером социального знания

Наименование и содержание рубрик журнала соответствуют отраслям науки и группам специальностей научных работников на основании Номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени:

- Культурология
- Музееведение
- Исторические науки

Журнал издается с соблюдением всех требований **Высшей аттестационной комиссии** с целью последующего включения его в перечень **ВАК**

Миссия редакции научного журнала состоит в организации дискуссионного пространства, где специалисты в области литературы, истории, культурологии, музееведения, архивоведения, охраны наследия, сотрудники научных и образовательных учреждений, музеев и архивов, молодые исследователи публикуют результаты своих научных работ, представляя собственные достижения.

Основой политики журнала является открытость издания для авторов и читателей. Редакция журнала руководствуется в своей деятельности принципами научности, объективности, профессионализма, информационного обеспечения наиболее значимых специализированных исследований и соблюдения стандартов издательской этики и придерживается принципов, разработанных Международным Комитетом по этике публикаций (COPE, <http://publicationethics.org>) и положения главы 70 "Авторское право" Гражданского кодекса Российской Федерации. Редакционная коллегия осуществляет научное рецензирование всех материалов, представленных в редакцию (двустороннее слепое рецензирование-рецензент не получает сведений об авторах рукописи, автор не получает сведений о рецензентах), что позволяет не только повысить качество публикуемых материалов, но и преследует обучающую цель.

Все статьи, поступающие в журнал, проходят проверку по программе Антиплагиат

Материалы журнала доступны по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная

Учредитель и издатель

Негосударственное образовательное частное учреждение дополнительного профессионального образования. Краснодарский многопрофильный институт дополнительного образования (НОЧУ ДПО «КМИДО»)

www.kmido.ru

E-mail: dpo@kmido.ru;

+7 861 203 51 61

Главный редактор

Литвинов Кирилл Александрович - кандидат педагогических наук, директор Негосударственного образовательного частного учреждения дополнительного профессионального образования "Краснодарский многопрофильный институт дополнительного образования"

Научный редактор

Акоева Наталья Борисовна, доктор исторических наук, доцент, профессор Краснодарского государственного института культуры

Ответственный редактор за выпуск

Поляков Владимир Евгеньевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории, Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова

Адрес редакции: 350080, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, мкр. Пашковский, ул. Заводская, 32-301

7 905 471 31 94 (по вопросам публикации и сотрудничества)

E-mail: dpo18@yandex.ru (по вопросам публикации и сотрудничества)

Редакционный Совет

Главный редактор

Литвинов Кирилл Александрович, кандидат педагогических наук, директор Краснодарского многопрофильного института дополнительного образования (КМИДО)

ORCID ID: 0000-0001-8804-1525

г. Краснодар, Россия

Научный редактор журнала

Акоева Наталья Борисовна, доктор исторических наук, доцент, профессор, Краснодарский государственный институт культуры

ORCID ID: 0000-0002-2124-1343

Scopus ID: 57201316433

г. Краснодар, Россия

Акользина Марина Константиновна, кандидат исторических наук, доцент, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

ORCID ID: 0000-0002-8684-9405

г. Тамбов, Россия

Ангелова Росица Жечкова, доктор, профессор,

Шуменский университет имени Епископа Константина Преславского

г. Шумен, Республика Болгария

Блейх Надежда Оскаровна, кандидат педагогических наук, доктор исторических наук, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л.Хетагурова, член-корреспондент Российской Академии Естествознания

ORCID ID: 0000-0002-6715-9185

г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания

Блохин Валерий Федорович, доктор исторических наук, профессор,

Брянский государственный университет им. И.Г. Петровского

г. Брянск, Россия

Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт российской истории РАН, действительный государственный советник Российской Федерации III класса

ORCID ID: 00-203-21202-8363-1638

Scopus ID: 55481483000

г. Москва, Россия

Бушуева Татьяна Семеновна, кандидат исторических наук. Ведущий научный сотрудник Института военной истории МО РФ, Центр публикации источников по истории России XX века Института российской истории РАН.

Scopus ID: 38261169200

г. Москва, Россия

Ивонина Ольга Ивановна, доктор исторических наук, профессор,

Новосибирский государственный педагогический университет

Почетный работник высшего профессионального образования

г. Новосибирск, Россия

Куклинова Ирина Анатольевна, кандидат культурологии, доцент,
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
г. Санкт-Петербург, Россия

Лихарев Дмитрий Витальевич, доктор исторических наук, профессор
Дальневосточный федеральный университет
г. Владивосток, Россия

Митрофанов Виктор Владимирович, д-р ист. наук, профессор кафедры «Теории
и истории государства и права» АНО ВО «Университет при Межпарламентской
Ассамблее ЕврАзЭС». (Российская Федерация, 199226, Санкт-Петербург, Галер-
ный проезд, 3);
ORCID ID: 0000-0003-2094-6883
Санкт-Петербург, Россия

Панарина Елена Владимировна, доктор исторических наук, доцент, профессор
кафедры всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВО «Армавирский государ-
ственный педагогический университет».
г. Армавир, Россия

Поляков Владимир Евгеньевич, доктор исторических наук, профессор кафедры
истории, Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова
г. Симферополь, Республика Крым, Россия

Резник Оксана Владимировна, доктор филологических наук, профессор,
Крымский университет культуры, искусств и туризма
Республика Крым, Россия

Халилов Тимур Александрович, кандидат политических наук, доцент, Кубан-
ский государственный университет, член Экспертного совета Федерального
агентства по делам национальностей РФ
ORCID ID: 0000-0002-5806-0351 г. Краснодар. Россия
г. Краснодар, Россия

Editorial Council

Chief Editor

Kirill A. Litvinov, Candidate of Pedagogical Sciences, Director of the Krasnodar Mul-
tidisciplinary Institute of Continuing Education
ORCID ID: 0000-0001-8804-1525
Krasnodar, Russia

Scientific Editor

Natalya B. Akoeva, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Krasnodar State Institute of Culture
ORCID ID: 0000-0002-2124-1343
Scopus ID 57201316433
Krasnodar, Russia

Marina K. Akolzina, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Tambov State University named after G. R. Derzhavin
ORCID ID: 0000-0002-8684-9405
Tambov, Russia

Rositsa G. Angelova, Doctor, Professor,
Shumensky University Bishop Constantine of Preslav
Shumen, Republic of Bulgaria

Nadezhda O. Blaikh, Candidate of Pedagogical Sciences, Doctor of Historical Sciences,
North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov
Honored worker of science and education
Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences
ORCID ID:0000-0002-6715-9185
Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, Russia

Valeriy F. Blokhin, Doctor of Historical Sciences, Professor,
Bryansk State University
Bryansk, Russia

Nikolay F. Bugay, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of
Russian History, Russian Academy of Sciences, Full State Counselor of the Russian Federation - Class III
ORCID iD: 00-203-21202-8363-1638
Scopus ID: 55481483000
Moscow, Russia

Tatyana S. Bushueva, Candidate of Historical Sciences. Leading Researcher of the Institute of Military History Ministry of Defense, Center for Publishing Sources on the History of Russia of XX century the Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences.
Scopus ID: 38261169200
Moscow, Russia

Olga I. Ivonina, Doctor of historical Sciences, Professor,
Novosibirsk state Pedagogical University
Honorary worker of higher professional education
Novosibirsk, Russia

Irina A. Kuklinova, Candidate of Culturology, Associate Professor,
Saint Petersburg State Institute of Culture
Saint Petersburg, Russia

Dmitrii V. Likharev, Doctor of Historical Sciences, Professor,
Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russia

Viktor V. Mitrofanov, Doctor in History, Professor, Department of Theory and History of State and Law, ANO VO University at the Inter-Parliamentary Assembly of the Eur-AsEC. Galerny proezd, 3, Saint Petersburg, 196226,
ORCID ID: 0000-0003-2094-6883
Saint Petersburg, Russia

Panarina Elena Vladimirovna, doctor of historical Sciences, associate Professor, Professor of the Department of General and national history of the Armavir state pedagogical University.
Armavir, Russia

Vladimir E. Polyakov, Doctor of historical Sciences, Professor,
Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov
Simferopol, Republic of Crimea, Russia

Oksana V. Reznik, Doctor of Philological Sciences, Professor
Crimean University of Culture, Arts and Tourism
Republic of Crimea, Russia

Timur A. Khalilov, Candidate of Political Sciences, Associate Professor,
Kuban State University
Expert of the Russian Federal Agency for Nationalities
ORCID ID: 0000-0002-5806-0351
Krasnodar, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

*Исторические топонимы –
наше общее достояние**Historical toponyms
are our common heritage*

Акоева Н.Б. Краснодар, Россия Мемориальная топонимия Кубани	10	N.B. Akoeva Krasnodar, Russia Memorial toponymy of Kuban
Велиев Р.Ш. г. Симферополь, Крым, Россия Правовые основания восстановления исторических наименований населённых пунктов в Крыму	17	R.Sh. Veliyev Simferopol, Crimea, Russia Legal grounds for the restoration of historical names of settlements in the Crimea
Гафарова Р.И. г. Симферополь, Крым, Россия Исторические топонимы – как фактор развития этнотуризма в Крыму	26	R.I. Gafarova Simferopol, Crimea, Russia Historical toponyms as a factor of the development of ethnotourism in the Crimea
Гафаров Э.А., Поляков В.Е. г. Симферополь, Крым, Россия Из партизан Крыма в словацкую бригаду	42	E.A. Gafarov, V.Y. Polyakov Simferopol, Republic of Crimea, Russia From the partisans of the Crimea to the Slovak brigade
Грибанова И.В., г. Симферополь, Крым, Россия Калиниченко И.А. г. Керчь, Крым, Россия Прецедентный топонимикон Крыма (на материале социолингвистического исследования)	50	I.V. Gribanova Sevastopol, Crimea, Russia I.A. Kalinichenko Kerch, Crimea, Russia. The precedent toponymicon of the Crimea (based on a sociolinguistic research).
Дзадзиева Е.А. г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, Россия Улицы Владикавказа. (Топонимика и идеология)	59	E.A. Dzadzueva Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, Russia Streets of Vladikavkaz. (Toponymy and ideology)
Ибрагимова В.Ф. г. Симферополь, Крым, Россия Культурный код крымских татар в оронимах Крыма	68	V.F. Ibragimova Sevastopol, Crimea, Russia Cultural code of the Crimean Tatars in the oronyms of the Crimea
Иванов В.А. с. Мирное, Симферопольский район, Крым, Россия «Лагерь смерти» на территории бывшего совхоза «Красный»: этимология названий	78	V. A. Ivanov village Mirnoe, Simferopol region, Crimea, Russia «Death camp» on the territory of the former state farm «Krasny»: the etymology of the names
Поляков В.Е. г. Симферополь, Крым, Россия Что можно считать историческими топонимами Крыма?	90	V.E. Polyakov Sevastopol, Crimea, Russia What can be considered the historical toponyms of Crimea?

Попов С.А.
г. Воронеж, Россия
Исчезнувшие ойконимы как часть
топонимического пространства региона 95

S.A. Popov
Voronezh, Russia
Disappeared oikonyms as part of the
toponymic space of the region

Рустемов О.Д.
г. Симферополь, Крым, Россия
Топонимические сведения о
заселении Крыма тюрками огузами
в XI-XII вв. 102

O.D. Rustemov
Sevastopol, Crimea, Russia
Toponymic information about the
settlement of the Crimea by the Oghuz Turks
in the XI-XII centuries

Хабирова А.Р.
г. Симферополь, Крым, Россия
Эдуард Мурзаев. Вклад в развитие
топонимики 114

A.R. Khabirova
Sevastopol, Crimea, Russia
Eduard Murzaev. Contribution to the
development of toponymy

Щербак А.С.
г. Тамбов, Россия
Региональные топонимы,
восходящие к диалектным и
общерусским словам 121

Shcherbak A.S.
Tambov, Russia
Regional toponyms, ascending
to dialect and all-Russian words

Культурология

Cultural Studies

Митрофанов В.В.
г. Санкт-Петербург, Россия
«...Знакомство становилось все крепче...»: 127
взаимодействие С.Ф. Платонова
и В.В. Майкова

V. V. Mitrofanov
Saint Peetersburg, Russia
. «...The acquaintance became stronger and
stronger...»: interaction of S. F. Platonov
and V. V. Maikov

Музееведение

Museology

Куклинова И.А.
г. Санкт-Петербург, Россия
Региональные музеи современного
искусства во Франции: основные этапы
культурной децентрализации 161

I. A. Kuklinova
Saint Peetersburg, Russia
Regional museums of contemporary art in
France: the main stages of cultural
decentralization

*27-28 июля 2021г. в рамках крымского проекта
«Сохраним топонимы!», при поддержке Московского отделения
Русского географического общества, Института географии
Российской академии наук, при участии
Крымского инженерно-педагогического университета
имени Февзи Якубова в г. Симферополь прошла
Всероссийская научно-практическая конференция
«Исторические топонимы – наше общее достояние».*

Исторические топонимы – наше общее достояние
Historical toponyms are our common heritage

Научная статья

УДК 81.373.21

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-10-16

Мемориальная топонимия Кубани

Наталья Борисовна Акоева

Краснодарский государственный институт культуры

Краснодар, Россия

akoeva_nata@mail.ru

<http://orcid.org/0000-0002-2124-1343>

Аннотация. Автор рассматривает вопросы сохранения исторической памяти о событиях, людях и их поступках, которые увековечены в названиях городов, поселков, улиц. Цель – показать примеры топонимов Кубани, возникшие в разные времена с момента переселения казаков на эти земли до сегодняшнего времени. Значимость работы состоит в том, что исследовано появление антропотопонимов (станция Брюховецкая, станция Васюринская), связанных с именами куренных атаманов, государственных и военных деятелей (станции Григориполисская, Суворовская), участников войн, чьи имена повествуют об истории нашего региона (станция Раевская, Вельяминовская, поселок Архипо-Осиповка).

Внимание уделено появлению годонимов в городе Екатеринодаре – Краснодаре, отражающих историю войскового города (улица Крепостная, Постовая, им. Захарова, им. Покрышкина, им. Петра Метальникова).

Автор отмечает, что знание ойконимов помогает людям осознать величие своей Родины и свою ответственность за ее дальнейшую судьбу.

Ключевые слова: антропотопоним, годоним, историческая память, выдающиеся люди

Для цитирования: Акоева Н.Б. Мемориальная топонимия Кубани // Культурный ландшафт регионов. 2021. Том 3. № 3-4. С. 10-16.

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-10-16

Original article**Memorial toponymy of Kuban****Natalia B. Akoeva**

Krasnodar State Institute of Culture

Krasnodar, Russia

akoeva_nata@mail.ru

<http://orcid.org/0000-0002-2124-1343>

Abstract. The author considers the issues of preserving the historical memory of events, people and their actions, which are immortalized in the names of cities, towns, streets. The purpose is to show examples of Kuban toponyms that have arisen at different times since the Cossacks moved to these lands until today. The significance of the work consists in the fact that the appearance of anthroponyms (the village of Bryukhovetskaya, the village of Vasyurinskaya) associated with the names of kure atamans, state and military figures (the villages of Grigoripolis, Suvorovskaya), participants in wars whose names tell about the history of our region (the village of Raevskaya, Velyaminovskaya, the village of Arkhipo-Osipovka) is studied.

Attention is paid to the appearance of godonyms in the city of Yekaterinodar – Krasnodar, reflecting the history of the military city (Serf Street, Postovaya, named after Zakharov, named after Pokryshkin, named after Peter Metalnikov).

The author notes that the knowledge of oikonoms helps people to realize the greatness of their Homeland and their responsibility for its future fate.

Keywords: anthroponym, godonym, historical memory, outstanding people

For citation: Akoeva N.B. Memorial toponymy of Kuban. *Cultural landscape of the regions*. 2021. Vol. 3. № 3-4. P. 10-16. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-10-16

Исследование процессов, происходящих в топонимике, невозможно без знания лингвистики, географии, истории. Сегодня важно обратить внимание на историческую составляющую появления тех или иных антропотопонимов, т.е. названий географических объектов от имени человека.

Кубанские земли неоднократно становились ареной сражений различных противоборствующих сил, здесь воевали, растили урожай, строили, создавали свои шедевры выдающие деятели России.

Историческая память о людях и их поступках увековечена в названиях городов, поселков, улиц.

«Между живущих людей не бывает никто безымянным», – устами одного из своих героев – Алкиноя сказал древнегреческий поэт Гомер. Назвать имя – значит напомнить, кто назван, что он сделал для своей родины, своего народа.

В мемориальной топонимии Кубани представлена целая галерея выдающихся деятелей – представителей различных социальных слоев, этносов.

Есть, например, станицы Григориполисская, в честь выдающегося государственного деятеля Григория Потемкина, и Суворовская, в честь выдающего-

ся русского полководца. Большое количество станиц принесли свои прежние названия при заселении Кубани казаками Черноморского казачьего войска, состоящего в основе своей из запорожцев.

Станица Брюховецкая (1794 г.) – бывший курень Брюховецкий – очевидно, названа в честь Ивана Брюховецкого – кошевого атамана Запорожского войска (1661). Станица Васюринская – бывший курень – получила название, по-видимому, от прозвищной фамилии куренного атамана, по другим данным удалого казака-запорожца Ивана Васюрина. Станица Роговская – бывший курень – по некоторым данным получила название от имени кошевого атамана Запорожского войска Ивана Риг-Ждана (1666–1667). Первая часть фамилии Риг (Рог) прозвищного характера, одно из значений которого «человек богатырского телосложения» [1, с. 21, 31].

Естественно, что много антропонимов на карте Краснодарского края связано с Кавказской войной, выходом к Черному морю и освоением Северо-Западного Кавказа.

Станица Раевская, расположенная недалеко от Новороссийска, носит имя генерала Николая Николаевича Раевского (1801–1843), командира Черноморской береговой линии. На месте нынешнего города Туапсе с 1870 года находилась станица Вельяминовская, возникшая на развалинах форта Вельяминовского. Он получил свое имя от генерал-лейтенанта, командующего войсками Кавказской линии и Черноморья с 1831 г. Алексея Александровича Вельяминова (1785–1838). Именем генерала Евгения Александровича Головина (1782–1859 гг.), который в 1832–1842 гг. был командующим Отдельным Кавказским корпусом и управляющим гражданской администрацией на Кавказе, был назван форт Головинский. Сейчас на его месте располагается одноименный поселок.

Современный курортный поселок Лазаревское основан как деревня на месте Лазаревского форта, получившего имя Михаила Петровича Лазарева (1788–1851) – легендарного русского мореплавателя, адмирала. Он совершил 3 кругосветных путешествия, во время одного из которых была открыта Антарктида, командовал линейным кораблем «Азов», прославившимся в 1827 году разгромом турок в Наваринском сражении.

Продвигаясь по территории Кавказа, создавая Черноморскую береговую линию, России пришлось защищать эти укрепления от горских народов, противившихся завоеванию их земель.

7 февраля 1840 года был разгромлен Лазаревский форт, 29 февраля – Вельяминовское укрепление. 22 марта 1840 года рано утром несколько тысяч горцев предприняли нападение на Михайловское укрепление. Ожесточенные, с гиком лезли горцы по лестницам на крепостной вал высотой около пяти метров, цепляясь крючьями за туры и углы бойниц, яростно рубили налево-направо. Первый натиск был отбит. Второй же смял малочисленный гарнизон. Горцы ворвались в укрепление, прижав навагинцев и 3-ю роту линейного батальона к пороховому погребу. Среди сотен горских папах мелькали то штык, то приклад последних защитников укрепления. Три часа длилось сражение [2].

Когда стало ясно, что горстка защитников не сможет удержать нападавших, рядовой Тенгинского полка Архип Осипов схватил гранату, сорвал с нее пластырь, в другую руку взял горящий фитиль и, минуя казарму и цейхгауз, вбежал в пороховой погреб, двери которого уже были разбиты атакующими.

Очевидец события рассказывал: «Сначала послышался невероятный треск, все затряслось, зашаталось. Вслед затем целое облако дыма, унизанное золотыми языками пламени, вперемешку с взлетевшими людьми и всем, что находилось в крепости, появилось в пространстве...» [3, с. 67–68].

Так погибло укрепление Михайловское, вместе с героем тенгинцем, который пал где-то там, в неизвестном уголке мира, верный высокому чувству долга. Пройдут века, забудутся многие герои, но память об этом простом солдате не исчезнет. Такой подвиг, его величие и простота всегда будут считаться идеалом воинской доблести!» [4].

На месте Михайловского укрепления позднее была основана станица (затем – село) Вуланская, по названию протекавшей здесь реки. В 1889 году она получила имя героически погибшего Архипа Осипова.

Отдавая дань уважения своим противникам, некоторые станицы получали их имена. Станица Темижбекская – от аула черкесского князя Темиж-Бека, Бекешевская была основана ниже аула Бекечева.

Интересно посмотреть на историю появления названия станицы Баталпашинской, основанной в 1825 году. На этом месте в 1790 году русские войска под руководством генерала И.И. Германа одержали победу над турецким полководцем Батал-пашой. Это совершенно уникальный случай, когда станицу называли в честь побежденного. Несколько раз Баталпашинская, затем – город Баталпашинск менял свое название в зависимости от политической конъюнктуры. В 1934 году Баталпашинск был переименован в Сулимов по фамилии председателя Совнаркома РСФСР Д. Е. Сулимова. В 1937 году после его расстрела город называли Ежово-Черкесск, в честь наркома внутренних дел Н. И. Ежова. В 1939 году, после ареста последнего, вновь переименовали, оставив только вторую его часть прежнего названия – Черкесск [5, с. 516]. Сейчас Черкесск является столицей Карачаево-Черкесской республики.

Разновидностью топонимов являются годонимы, т.е. названия улиц.

Строительство войскового града Екатеринодара и название его улиц и переулков изначально шло стихийно. Первые официальные названия появились в начале 1868 года. До сих пор в городе существуют Красная, Садовая, Северная, Ставропольская и другие. Но многие улицы в угоду политическим пристрастиям власти нередко переименовывались.

Чаще всего в Екатеринодаре – Краснодаре это происходило с улицей Гимназической. Изначально она называлась Театральной – театр на ней просуществовал более 12 лет, а в 1873 году на его месте построили мужскую войсковую гимназию – и улица стала Гимназической. Затем ее переименовывали еще несколько раз: Рабфаковская (1929), Хакурате (1936), Ежова (1937), снова Рабфаковская (1938), Ворошилова (1939), Коммунистическая (1957), вновь Ворошилова (1970). С 1993 года ей вернули название Гимназической [6].

Многие улицы города носят имена героев Гражданской войны, Великой Отечественной войны, писателей, композиторов, ученых.

Сергей Парменович Захаров со своей дивизией участвовал в Гражданской войне, в 1918 году освобождал Самару от белогвардейцев. В августе 1919 года приказом М. В. Фрунзе был назначен начальником 22 стрелковой дивизии, воевавшей на Южном фронте против генерала Деникина, участвовал в захвате многих городов и станиц Дона и Кубани.

На исходе боя за Екатеринодар 17 марта 1920 года Захаров погиб геройской смертью. «Начдив-22 погиб не от шальной пули, а благодаря пылкости и горячности своего характера, – вспоминали его боевые соратники. – При взятии Краснодара он почти первым въезжает в город на личную рекогносцировку мест форсирования реки... Захаров всюду и везде, в самых опасных местах для дивизии, был впереди. Своим примером и присутствием ободрял и увлекал в бой красноармейцев. Бойцы шли за ним, зная его стойкую натуру и беззаветное мужество. Захаров был неутомим. Он день и ночь работал. Отдыха для него не существовало. Его отдыхом была победа, одержанная над противником» [7].

Петр Метальников родился в 1900 году в Воронежской губернии в семье крестьянина. Работал мальчиком и младшим приказчиком в бакалейно-гастрономическом магазине в городе Борисоглебске, затем рабочим, помощником мастера на маслостроительном заводе.

Рабочие завода, как и других предприятий, принимали участие в установлении Советской власти в городе Борисоглебске. Петр Иванович участвовал в Гражданской войне в борьбе войсками генерала Красновым. В должности командира взвода и роты воевал против Деникина и белополяков, а после гражданской войны уничтожал банды Махно и другие.

С началом Отечественной войны, будучи командиром стрелкового полка, П. Метальников участвовал в боях с немецкими захватчиками в составе 28-й армии на Смоленском и Рославльском направлениях; в составе 43-й армии – на Малоярославском и Московском направлениях; командовал курсантами в ходе обороны Москвы.

В июле 1942 года бригада была переброшена на Кавказ и в составе 9-й армии участвовала в сражениях под Орджоникидзе, Малгобеком, прикрывая Эльхотовское направление. Петр Иванович принимал участие в освобождении Краснодара 12 февраля 1943 года.

1 июля 1943 года он был назначен командиром 9-й горно-стрелковой дивизии, которая в августе – сентябре 1943 года была реформирована и стала называться 9-й пластунской Краснодарской дивизией. Дивизия участвовала в освобождении Польши, Чехословакии закончила свой победный марш к исходу 13 мая 1945 года юго-восточнее Праги. 1 сентября 1945 года дивизия вернулась на Кубань.

П. И. Метальников награжден орденами Ленина, Кутузова, четырьмя орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени и восьмью медалями.

Генерал Петр Иванович Метальников, выходец из народа, прошел большую жизнь, являлся опытным военачальником, обладавшим всеми качествами советского генерала, достойно и по праву командовавшего дивизией кубанских казаков. Его жизненный путь, искусство управления войсками и огромная общественная работа на благо Советской Родины служат примером для воинов дивизии и теперь [8, с. 55–58].

20 летним ушел на фронт студент Кубанского медицинского института Федор Лузан. «Сейчас, когда нашей Родине угрожает смертельная опасность, – писал он в Кировский райком ВЛКСМ Краснодара, – прошу направить на фронт. Доверие оправдаю с честью». Просьбу комсомольца удовлетворили. В ноябре 1941 года Лузан был назначен начальником рации, приданной стрелковому батальону. В одном из боев батальон попал в окружение. В момент прорыва вражеских автоматчиков к командному пункту подразделения Федор не бросил рацию. Несмотря на бомбежку и артиллерийский обстрел, он все время поддержи-

вал связь со штабом полка. Шесть гитлеровцев ворвались в землянку и бросились к радисту. Федор Лузан послал в эфир последние слова: «Радиостанцию взрываю. Прошу считать меня коммунистом». Затем противотанковой гранатой взорвал себя вместе с рацией, уничтожил всех ворвавшихся в землянку гитлеровцев. Федору Афанасьевичу Лузану посмертно присвоено звание Героя Советского Союза [9, с. 141]. Его именем названа улица не только в Краснодаре, но и Абинске, Крымске.

В Краснодаре есть улицы в честь Г. Жукова, И. Конева, А. Покрышкина, Е. Бершанской, Е. Жигуленко и других героев, защищавших свою родину от врагов.

В целях сохранения исторической памяти об истории Кубани, своей малой Родины, в 2019 году власти города Краснодара приняли решение присвоить 29 новым улицам в Прикубанском микрорайоне названия в честь кубанских станиц (например, Кутаисская, Имеретинская, Эриванская, Натухаевская и другие) [10].

Другим постановлением принято решение назвать новые улицы в том же Прикубанском округе именами Героев России, Советского Союза, Почетных граждан и известных жителей города [11].

Сохранение и формирование исторической памяти – процесс длительный и сложный. Поэтому, гражданам России и, особенно, молодежи необходимо показывать трагические страницы нашей истории, блистательные победы нашего народа, учитывая многонациональный и поликонфессиональный состав нашего государства. Нужно помочь людям осознать величие своей Родины и свою ответственность за ее дальнейшую судьбу. Это можно делать, обращаясь и к топонимике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ковешников В.Н. Очерки по топонимике // Кубани. Краснодар, 2006.
2. Григорьев А.Б. Во славу русского оружия // Прибой. 2005. 31 марта
3. Бардадым В.П. Ратная доблесть кубанцев// Краснодар: изд.-во «Северный Кавказ», 1993.
4. Ракович Д. В. Тенгинский полк на Кавказе. 1819–1846 // Тифлис. 1900. <https://iknigi.net/avtor-a-blinskiy/204444-tenginskiy-polk-na-kavkaze-1819-1846-pravyu-flang-persiya-chernomorskaya-beregovaya-liniya-a-blinskiy.html>
5. Города России // Энциклопедия. – М.: Большая Российская Энциклопедия. 1998.
6. Как краснодарские улицы получают свое название // Краснодарские известия. <https://ki-news.ru/2021/02/20/kak-krasnodarskie-ulicy-poluchayut-svoe-nazvanie/>
7. Бондарев К. Последний день командира Захарова. <https://archive.vn/2013.04.17-060728/http://www.ki-gazeta.ru/special/Veteran/13015.html#selection-783.0-783.33>
8. Дорофеев А. А. П. И. Метальников — командир дивизии // Краснодарская пластунская. – Краснодар: Кн. Изд.-во, 1990.
9. Все тебе, Родина // Краснодар, Советская Кубань, 1968.
10. Новые улицы в Краснодаре названы в честь кубанских станиц. https://krd.ru/novosti/glavnye-novosti/news_21112019_124528.html
11. В Краснодаре 17 новых улиц назвали именами Героев Советского Союза и известных краснодарцев. https://krd.ru/novosti/glavnye-novosti/news_24102019_121927.html

REFERENCES

1. Koveshnikov V.N. Essays on the toponymy of Kuban. Krasnodar, 2006. (In Russ.).
2. Grigoriev A.B. In the glory of Russian arms. Priboy. 2005. March 31.(In Russ.).
3. Bardadym V.P. Soldierly valor of Kubans. 3. Bardadymv the Valor of Kuban Soldiers. krasnodar: edvoy Severny Kavkaz, 1993. 4. (In Russ.).
4. Rakovich D.V. Tenginsky regiment on Caucasus. 1819-1846. Tiflis. 1900.(In Russ.). URL: <https://iknigi.net/avtor-a-blinskiy/204444-tenginskiy-polk-na-kavkaze-1819-1846-pravyy-flang-persiya-chernomorskaya-beregovaya-liniya-a-blinskiy.html> .
5. Cities of Russia. Encyclopedia. Moscow: The Big Russian Encyclopedia. 1998. (In Russ.).
6. How Krasnodar streets get their name. Krasnodarskiye izvestiya. (In Russ.). URL: <https://ki-news.ru/2021/02/20/kak-krasnodarskie-uliczy-poluchayut-svoe-nazvanie/> .
7. Bondarev K. The Last Day of Commander Zakharov (In Russ.). URL: <https://archive.vn/2013.04.17-060728/http://www.ki-gazeta.ru/special/Veteran/13015.html#selection-783.0-783.33>
8. Dorofeyev A. A. P. I. Metalnikov - commander of the division. Krasnodar Plastunskaya. Krasnodar: Publishing House, 1990. (In Russ.).
9. All for You, Motherland. Krasnodar: Sovetskaya Kuban Publisher, 1968. (In Russ.).
10. New streets in Krasnodar are named after the Kuban stanitsa. (In Russ.).URL: https://krd.ru/novosti/glavnye-novosti/news_21112019_124528.html.
11. In Krasnodar, 17 new streets were named after Heroes of the Soviet Union and famous Krasnodar residents. (In Russ.). URL: https://krd.ru/novosti/glavnye-novosti/news_24102019_121927.html

Информация об авторе: Акоева Наталья Борисовна, доктор исторических наук, профессор Краснодарского государственного института культуры.
Краснодар, ул. 40 лет Победы 33.
Краснодар, Россия
akoeva_nata@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2124-1343>

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Akoeva Natalia Borisovna, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Krasnodar State Institute of Culture.
Krasnodar, ul. 40 let Pobedy 33.
Krasnodar, Russia
akoeva_nata@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2124-1343>

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 22.06.2021
Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 10.07.2021
Принята к публикации / Accepted for publication: 27.07.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Исторические топонимы – наше общее достояние
Historical toponyms are our common heritage

Научная статья

УДК 34.023

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-17-25

Правовые основания восстановления исторических наименований населённых пунктов в Крыму

Рустем Шавкатович Велиев

г. Симферополь, Россия

rustemveliev@yandex.ru

Аннотация. В данной статье раскрываются проблемы, связанные с беспрецедентным, тотальным переименованием советской властью населенных пунктов в Крыму, в результате репрессий, примененных в 1944 году к крымскотатарскому народу, а также депортации армян, болгар, греков, немцев, проживавших в Крыму. Указами Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 декабря 1944 года, от 21 августа 1945 года, от 18 мая 1948 года на Крымском полуострове переименовано 11 районов и районных центров, 333 сельских совета, 1062 населённых пункта. Таким образом, тема восстановления исторических наименований населенных пунктов в крымском социуме является актуальной и востребованной. Целью статьи является анализ законодательных и нормативных правовых актов, которые послужат правовым основанием для восстановления исторической справедливости, возвращения исторических наименований населенным пунктам в Крыму. Основное внимание в работе автор акцентирует на Законе РСФСР от 26 апреля 1991 года № 1107-1 «О реабилитации репрессированных народов», статья 11 которого признает за репрессированными народами право на возвращение прежних исторических названий населенным пунктам и местностям, незаконно отторгнутым у них в годы советской власти. В статье анализируется также, постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2019 года, в котором Суд, при рассмотрении вопросов, связанных с восстановлением прав репрессированных, до внесения необходимых изменений в законодательное регулирование, отдает приоритет законодательству о реабилитации.

Ключевые слова: Крым, топонимика, право, закон, реабилитация, возвращение, восстановление

Для цитирования: Велиев Р.Ш. Правовые основания восстановления исторических наименований населённых пунктов в Крыму // Культурный ландшафт регионов. 2021. Том 3. № 3-4. С. 17-25.

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-17-25

Original article**Legal grounds for the restoration of historical names of settlements in the Crimea****Rustem Sh. Veliyev**г. Simferopol, Russia
rustemveliev@yandex.ru

Abstract. This article reveals the problems associated with the unprecedented, total renaming of settlements in the Crimea by the Soviet government, as a result of the repressions applied to the Crimean Tatar people in 1944, as well as the deportation of Armenians, Bulgarians, Greeks, Germans who lived in the Crimea. By decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the RSFSR of December 14, 1944, of August 21, 1945, and of May 18, 1948, 11 districts and district centers, 333 village councils, and 1062 settlements were renamed on the Crimean Peninsula. Thus, the topic of restoring the historical names of settlements in the Crimean society is relevant and in demand. The purpose of the article is to analyze legislative and regulatory legal acts that will serve as a legal basis for restoring historical justice, returning historical names to settlements in the Crimea. The author focuses on the Law of the RSFSR of April 26, 1991 No. 1107-I "On the rehabilitation of repressed peoples", article 11 of which recognizes the right of repressed peoples to return their former historical names to settlements and localities that were illegally taken away from them during the years of Soviet power. The article also analyzes the resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 10, 2019, in which the Court, when considering issues related to the restoration of the rights of the repressed, before making the necessary changes to the legislative regulation, gives priority to the legislation on rehabilitation.

Keywords: Crimea, toponymy, law, rehabilitation, return, restoration

For citation: Veliyev Rustem Sh. Legal grounds for the restoration of historical names of settlements in the Crimea. *Cultural landscape of the regions*. 2021. Vol. 3. № 3-4. P. 17-25. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-17-25

Исторические наименования географических объектов (топонимы), к числу которых относятся и населённые пункты, являются культурообразующей связью между прошлым, настоящим и будущим любого этноса, народа (нации) на территории его исторического формирования, показывают историю его происхождения и становления, несут в себе информацию о рельефе, природных условиях местности, об истории региона, экономике, этническом составе местного населения, политики, религии, этапах развития языка, представляют собой неотъемлемый элемент национального самосознания.

Еще в XIX в. русский географ Н.И. Надеждин писал: «Земля есть книга, где история человеческая записывается в географической номенклатуре». Он отмечал далее, что все местные названия – не пустые, лишённые значения звуки;

они – отражение прошлого. Прошлое есть у каждой улицы, каждой деревни, посёлка или города [1, с. 28].

До сих пор не теряют своей актуальности такие строки Константина Георгиевича Паустовского: «Названия – это народное поэтическое оформление страны. Они говорят о характере народа, его истории, его склонностях и особенностях быта. Названия нужно уважать. Меняя их в случае крайней необходимости, следует делать это прежде всего грамотно, со знанием страны и любовью к ней. В противном случае названия превращаются в словесный мусор, рассадник дурного вкуса и обличают невежество тех, кто их придумывает» [2].

Крым в ономастическом аспекте – уникальный топонимический заповедник. Особенно ценны крымские топонимы в лингвистическом и этногенетическом отношениях. Здесь, как и на любой обитаемой территории, в соответствии с реальной действительностью и в связи с исторической лингвистикой (диахрония) происходил непрерывный процесс обновления и преобразования топонимии [3, с. 3].

Репрессии 1944 года, постигшие крымскотатарский народ в виде его насильственного выселения с родной земли, а также депортация с Крымского полуострова представителей национальных меньшинств (армян, болгар, греков, немцев), и последовавшее вслед за этим беспрецедентное переименование более одной тысячи исторических наименований населённых пунктов полуострова, нанесло непоправимый урон сложившейся в течении не одного тысячелетия его устоявшейся топонимической системе.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 декабря 1944 года «О переименовании районов и районных центров Крымской АССР» переименованы одиннадцать районов и районных центров, соответственно.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 21 августа 1945 года «О переименовании сельских Советов и населённых пунктов Крымской области» переименовано 333 сельских совета.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 мая 1948 года «О переименовании населённых пунктов Крымской области» переименовано 1062 населённых пункта.

Таким образом, тема восстановления исторических наименований населённых пунктов в крымском социуме является актуальной и востребованной.

Прежде всего, такое решение вернёт Крыму его богатое, уходящее в глубь веков наследие, вновь скрепит воедино одномоментно разорванные насильственным путём звенья исторической цепи естественного формирования топонимов Крымского полуострова, продемонстрирует миру добрую волю государства в деле восстановления исторической справедливости. Кроме того, это повысит туристскую привлекательность региона.

Правовой основой для восстановления исторических наименований населённых пунктов в Крыму служит Закон РСФСР от 26 апреля 1991 года № 1107-1 «О реабилитации репрессированных народов» (с изменениями от 1 июля 1993 года) (далее по тексту, также – Закон № 1107-1).

В преамбуле Закона № 1107-1 говорится о том, что опираясь на международные акты, Декларацию Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 года «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав», постановления съездов народных депутатов РСФСР, а также действующее законода-

тельство РСФСР и СССР, закрепляющее равноправие советских народов, и, стремясь к восстановлению исторической справедливости, Верховный Совет РСФСР провозглашает отмену всех незаконных актов, принятых в отношении репрессированных народов и принимает настоящий Закон об их реабилитации.

В связи с чем, статья 1 Закона № 1107-І провозглашает реабилитацию всех репрессированных народов РСФСР, признав незаконными и преступными репрессивные акты против этих народов.

Нормой прямого действия в части права на восстановление исторических наименований населённых пунктов выступает статья 11 Закона № 1107-І, которая закрепляет за репрессированными народами, в качестве культурной реабилитации, осуществление комплекса мероприятий по восстановлению их духовного наследия и удовлетворению культурных потребностей, что означает также признание за репрессированными народами права на возвращение прежних исторических названий населённым пунктам и местностям, незаконно отторгнутым у них в годы советской власти.

Правовые основы деятельности в области присвоения наименований географическим объектам и переименования географических объектов, а также нормализации, употребления, регистрации, учёта и сохранения наименований географических объектов как составной части исторического и культурного наследия народов Российской Федерации устанавливает Федеральный закон от 18 декабря 1997 года № 152-ФЗ «О наименованиях географических объектов» (далее по тексту, также – Закон № 152-ФЗ).

В соответствии с абзацем 5 части 3 статьи 7 Закона № 152-ФЗ переименование географических объектов допускается также в целях возвращения отдельным географическим объектам наименований, широко известных в прошлом и настоящем.

Указанная норма Закона № 152-ФЗ хотя и не состоит в прямой зависимости от положений, закреплённых в статье 11 Закона № 1107-І, но в целом корреспондирует с ними, поскольку закрепляет право на возвращение прежних исторических названий населённым пунктам и местностям.

Следует отметить, что ранее все репрессированные народы СССР: караевцы, калмыки, ингуши, чеченцы, балкарцы (это те народы, которые, как и крымскотатарский народ были не только насильственно выселены, но и лишены при этом своих национальных автономных государственных образований), восстановили прежние исторические названия населённых пунктов и местностей, незаконно отторгнутых у них в годы советской власти. Произошло это до принятия Федерального закона «О наименованиях географических объектов», в связи с чем, процедура, предусмотренная данным законодательным актом, не применялась.

По причине того, что крымскотатарский народ дольше других репрессированных народов находился в местах высылки и решение о восстановлении его прав, включая право возвращения на историческую родину в Крым было принято лишь в 1989 году (Постановление ВС СССР от 28 ноября 1989 года № 845-1 «О выводах и предложениях комиссий по проблемам советских немцев и крымскотатарского народа»), а также, в связи с тем, что на момент принятия Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» Крым находился под юрисдикцией Украины, воспользоваться положениями данного Закона он не смог.

Вместе с тем, такая возможность появилась после 18 марта 2014 года, с момента распространения на территорию Крыма законодательства Российской Федерации.

18 марта 2014 года в Кремле, при подписании Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов, Президентом Российской Федерации В.В. Путиным заявлено буквально следующее: «Да, был период, когда к крымским татарам, также как и к некоторым другим народам СССР, была проявлена жестокая несправедливость... Крымские татары вернулись на свою землю. Считаю, что должны быть приняты все необходимые политические, законодательные решения, которые завершат процесс реабилитации крымскотатарского народа, решения, которые восстановят их права, доброе имя в полном объёме»¹.

16 мая 2014 года, в ходе встречи с крымскими татарами в г. Сочи, президент отметил: «Вы знаете, что ещё в конце 80-х годов в Советском Союзе принимали соответствующие документы, а в Российской Федерации в 1991 году был принят закон о реабилитации репрессированных народов. Естественно, что крымскотатарский народ в этот документ тогда не попал по известной причине, имею в виду, что сам Крым находился в составе Украины.

Но теперь, когда ситуация изменилась, вы знаете, что 21 апреля текущего года мною подписан Указ о реабилитации крымскотатарского народа. И я очень рассчитываю на то, что он ляжет в основу системных мероприятий, я хочу это подчеркнуть – именно системных мероприятий, связанных с культурной реабилитацией, с политической реабилитацией, связанных с тем, чтобы наладить нормальную жизнь людей, создать условия для поступательного развития крымскотатарского народа на своей Родине»².

Во время ежегодной Большой пресс-конференции 18 декабря 2014 года, отвечая на вопрос журналиста, президент заявил: «Мы объявили о политической реабилитации всех репрессированных народов: и крымскотатарского народа, и немцев, и греков, и армян, и болгар – всех людей, которые подверглись репрессиям. На мой взгляд, это имеет достаточно серьезное политико-моральное значение. Все-таки вопрос с репрессированными народами – это отдельная тема. И государство многое задолжало этим людям. Нужно эту страницу закрыть и после этого сказать, что все равны. И нужно соблюдать закон. И конечно, местные власти должны найти такие приемлемые для всех решения, которые бы позволили имплементировать всё, что прописано в законе»³.

Таким образом, В.В. Путин, будучи главой государства – гарантом Конституции Российской Федерации выразил безальтернативную позицию к полному восстановлению поправанных прав крымскотатарского народа, к его полной реабилитации, и дал соответствующие поручения Правительству Российской Федерации, органам государственной власти Республики Крым. Соответственно, принятие органами государственной власти необходимых решений в рамках, в том числе культурной реабилитации, через восстановление исторических наиме-

¹ <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20603>

² <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21028>

³ <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47250>

нований населенных пунктов Крыма, явит собой как неукоснительное соблюдение закона, так и выполнение поручений Президента Российской Федерации.

Частью 1 статьи 9 Федерального закона «О наименованиях географических объектов» установлено, что предложения о присвоении наименований географическим объектам или о переименовании географических объектов могут вноситься органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, а также общественными объединениями, юридическими лицами, гражданами Российской Федерации.

Предложения о переименовании таких географических объектов, документы, обосновывающие указанные предложения, и расчеты необходимых затрат направляются в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации, на территориях которых расположены такие географические объекты. Данные органы рассматривают указанные предложения, информируют население соответствующих территорий о необходимых затратах и выявляют его мнение об указанных предложениях в порядке, установленном законами субъектов Российской Федерации. Указанные предложения (в случае одобрения законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации), документы, обосновывающие указанные предложения, и расчеты необходимых затрат направляются законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации на экспертизу в уполномоченный федеральный орган исполнительной власти (ч. 2 ст. 9 Закона № 152-ФЗ).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 февраля 1998 года № 177 в качестве уполномоченного федерального органа исполнительной власти в области установления, нормализации, употребления, регистрации, учета и сохранения наименований географических объектов (в области наименований географических объектов) определена Федеральная служба геодезии и картографии Российской Федерации.

Частью 1 статьи 6 Закона № 152-ФЗ установлено, что единые требования, нормы и правила в области наименований географических объектов устанавливаются настоящим Федеральным законом и принимаемыми в соответствии с ним иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

К одним из таких требований, как указано выше, относится, в том числе, выявление мнения населения, в порядке, установленном законами субъекта Российской Федерации.

Это так! Однако, такая норма Федерального закона «О наименованиях географических объектов» вступает в конфликт с нормой, закрепленной в статье 11 Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», которая, в данном случае, имеет приоритетное значение, поскольку восстанавливает коллективные права ранее репрессированного народа и ранее применялась в рамках реабилитации иных репрессированных народов РСФСР.

Таким образом, выявление мнения населения в вопросе возвращения исторических наименований населенным пунктам, будет означать ревизию гражданами нормы закона и в случае принятия отрицательного решения по данному вопросу, фактически создаст прецедент ревизии гражданами любой отдельно взятой законодательной нормы путем выявления мнения и возможности ее неисполнения, что прямо противоречит части 2 статьи 15 Конституции Российской

Федерации, в соответствии с которой органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы.

Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 10 декабря 2019 года № 39-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 13 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий», пунктов 3 и 5 статьи 7, пункта 1 части 1 и части 2 статьи 8 Закона города Москвы «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения» в связи с жалобами граждан А.Л. Мейсснер, Е.С. Михайловой и Е.Б. Шашевой» указал на то, что Закон Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» согласуется с вытекающими из Конституции Российской Федерации, ее статей 1 (часть 1), 2, 6 (часть 2), 18 и 55 (части 2 и 3), и выраженными в решениях Конституционного Суда Российской Федерации требованиями соблюдения принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства и является специальным нормативным правовым актом, направленным на реализацию положений статей 52 и 53 Конституции Российской Федерации, возлагающих на государство обязанность защищать права потерпевших от злоупотреблений властью. При принятии данного Закона федеральный законодатель исходил из признания того, что за годы Советской власти миллионы людей стали жертвами произвола тоталитарного государства, подверглись репрессиям за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и иным признакам и что Россия как демократическое правовое государство осуждает многолетний террор и массовые преследования своего народа как несовместимые с идеей права и справедливости. Целью данного Закона является реабилитация всех жертв политических репрессий, подвергнутых таковым на территории Российской Федерации с 25 октября (7 ноября) 1917 года, восстановление их в гражданских правах, устранение иных последствий произвола и обеспечение посильной в настоящее время компенсации материального ущерба (преамбула).

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, данный Закон, которым соответствующие действия тоталитарного режима признаются антизаконными, представляет собой, по существу, публично-правовое обязательство, направленное на компенсацию в имущественной сфере ущерба, причиненного пострадавшим гражданам, и, следовательно, на защиту права, гарантированного им статьей 53 Конституции Российской Федерации, а потому предполагает также использование механизмов, сходных с гражданско-правовыми обязательствами вследствие причинения вреда (глава 59 ГК Российской Федерации). Вместе с тем как специальный нормативный правовой акт данный Закон по своему действию во времени, пространстве и по кругу лиц существенно отличается от общего гражданско-правового регулирования и предполагает ряд упрощенных процедур восстановления прав реабилитированных лиц, получения ими определенных льгот и компенсаций, в том числе в возмещение не только имущественного, но и иного причиненного вреда, когда не могут быть применены общие нормы гражданского законодательства (Определение от 3 июля 2007 года № 523-О-П).

Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации указал на то, что Конституция Российской Федерации предполагает обязанность федерального законодателя урегулировать права лиц, являющихся жертвами политических

репрессий, с тем, чтобы на всей территории Российской Федерации были обеспечены равные условия реализации этими лицами конкретных гарантий, закрепленных федеральным законом.

В резолютивной части судебного акта Конституционный Суд Российской Федерации постановил что, федеральному законодателю и законодателям субъектов Российской Федерации надлежит незамедлительно – исходя из требований Конституции Российской Федерации и на основе правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженные в настоящем Постановлении, - внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения, а до внесения соответствующих изменений в законодательное регулирование принятие на учет для обеспечения жилыми помещениями родившихся в местах лишения свободы, в ссылке, высылке, на спецпоселении детей реабилитированных лиц, утративших жилые помещения в связи с репрессиями, в местностях и населенных пунктах, где проживали их родители до применения к ним репрессий, в том числе в городе Москве, осуществляется без соблюдения условий, установленных жилищным законодательством для иных категорий граждан¹.

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации установил, что подход, при котором положения иных законов, принятых для правового регулирования тех или иных правоотношений, вступают в противоречие с целевым назначением прав реабилитированных, определенных специальным законодательством, препятствует реализации реабилитированными своих попранных прав, а значит до внесения соответствующих изменений в законодательное регулирование, нормы, закрепленные в законодательстве о реабилитации осуществляются без соблюдения условий, установленных иными законодательными актами.

Исходя из изложенного, применяя аналогию правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, следует исходить из того, что статья 11 Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» имеет приоритетное значение в сравнении с положениями Федерального закона «О наименованиях географических объектов», в части признания за репрессированными народами права на возвращение прежних исторических названий населенным пунктам и местностям, незаконно отторгнутым у них в годы советской власти, а соответственно, до внесения необходимых изменений в законодательное регулирование, возвращение прежних исторических названий населенным пунктам и местностям в Крыму должно осуществляться, в первую очередь, в соответствии с нормами, закреплёнными Законом № 1107-1.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Надеждин Н. И. Опыт исторической географии русского мира // Библиотека для чтения. — СПб., 1837. — Т. 22. Ч. 2.
2. Паустовский К.Г.: Книга о жизни. Книга скитаний. Речка Вертушинка. URL: <http://paustovskiy-lit.ru/paustovskiy/text/kniga-o-zhizni/kniga-skitanij-22.htm>
3. Язык Земли. Историческая топонимия Крыма / Словарь-справочник. Том I. Сост: Челебиев Джелил // Симферополь: ООО «Издательство «Доля», 2015.

¹ <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/000120191212000>

REFERENCES

1. Nadezhdin N. I. Experience of Historical Geography of the Russian World. Library for Reading. SPb., 1837. VOL. 22. Part. 2. (In Russ.).
2. Paustovsky K.G.: A book about life. The Book of Wanderings. Vertushinka River. (In Russ.). URL: <http://paustovskiy-lit.ru/paustovskiy/text/kniga-ozhizni/kniga-skitanij-22.htm>
3. The Language of the Earth. Historical toponymy of the Crimea. Reference Dictionary. Volume I. Compiled by: Chelebiev Dzhelyal. Simferopol: LLC Izdatel'stvo "Dolya", 2015. (In Russ.).

Информация об авторе: Велиев Рустем Шавкатович, юрист, специалист в области законодательства о реабилитации репрессированных народов и жертв политических репрессий, г. Симферополь, rustemveliev@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Veliyev Rustem Shavkatovich, lawyer, specialist in the field of legislation on the rehabilitation of repressed peoples and victims of political repression, rustemveliev@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 20.06.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 08.07.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.07.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Исторические топонимы – наше общее достояние
Historical toponyms are our common heritage

Научная статья

УДК 338.48

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-26-41

**Исторические топонимы – как фактор развития
этнотуризма в Крыму**

Ранетта Исметовна Гафарова

Евразийский институт развития им. Исмаила Гаспринского

Республика Крым, г. Симферополь

ranetta@bk.ru

Аннотация. Географические названия являются своего рода ориентиром во времени и пространстве, так как определенная территория воспринимается именно по названию ее географических объектов и их насыщенности, и в этом смысле определенное место можно сравнивать с другими местностями.

Для туристов Крым более привлекательным делает использование местных топонимов. Исторические географические названия являются важной составляющей этнографического туризма, и их использование позволит увеличить интерес к Крыму людей, увлекающихся этнотуризмом. В данном исследовании раскрываются основные перспективы развития этнического туризма на территории Крыма. Подчеркивается важность и значение этнического туризма для такого полиэтничного и поликонфессионального региона, как Крымский полуостров. Благодаря развитию данного вида туризма, представляется возможность превратить деятельность по сохранению исторического и культурного наследия регионов нашей страны в стабильный бизнес для предпринимательства, а также обеспечить экономическое и социальное благополучие коренных народов Крыма. В работе представлены этнокультурные центры, работающие в течение последних десятилетий, на их опыте раскрываются технологии развития этнотуризма в Крыму.

Ключевые слова: Крым, туризм, этнотуризм, топонимическое пространство, этнобрендинг, крымские татары

Для цитирования: Гафарова Р.И. Исторические топонимы – как фактор развития этнотуризма в Крыму // Культурный ландшафт регионов 2021. Том 3. № 3-4. С. 26-41.

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-26-41

Original article**Historical toponyms as a factor of the development of ethnotourism in the Crimea****Ranetta I. Gafarova**Ismail Gasprinskiy Eurasian Institute of Development. Ismail Gasprinskiy
Republic of Crimea, Simferopol
ranetta@bk.ru

Abstract. Geographical names are a kind of landmark in time and space, because a certain territory is perceived precisely by the name of its geographical objects and their saturation, and in this sense, a certain place can be compared with other localities. The use of local place names makes the Crimea more attractive for tourists. Historical place names are an important component of ethnographic tourism, and their use will increase the interest of people who are fond of ethno tourism to the Crimea. This study reveals the main prospects of the development of ethnic tourism in the Crimea. The importance and significance of ethnic tourism for such a multi-ethnic and multi-confessional region as the Crimean Peninsula is emphasized. Thanks to the development of this type of tourism, it is possible to turn the activity of preserving the historical and cultural heritage of the regions of our country into a stable business for entrepreneurship, and to ensure the economic and social well-being of the indigenous peoples of the Crimea. The article presents ethno cultural centers that have been operating over the past decades, their experience reveals technologies of the development of ethno-tourism in the Crimea.

Keywords: Crimea, tourism, ethno-tourism, toponymical space, ethno-branding, Crimean Tatars.

For citation: Gafarova R.I. Historical toponyms as a factor of the development of ethnotourism in the Crimea. *Cultural landscape of the regions*. 2021. Vol. 3. № 3-4. P. 26-41. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-26-41

В последнее время наблюдается тенденция развития этнотуризма как в России, так и во всем мире. Это связано с растущим интересом туристов в целях обогащения знаний о местности и народах, проживающих на этой территории. «Этнографический туризм основывается на любопытстве туристов к настоящей жизни народов, к знакомству с традициями народа, обрядами, его культурой и творчеством. Наш современный унифицированный мир характеризуется тем, что человек старается самоидентифицироваться, найти и изучить свои корни, осознать свою особенность, обладание собственной историей и культурными традициями. Ну а познание других этносов и культур позволяет туристу составить четкую и целостную картину нашего разнообразного мира народов, обладающих своей уникальной индивидуальностью. Существуют разные точки зрения на соотношение этнического» [1, с. 325-326]. Утверждение исследователей раскрыва-

ет сущность данного вида туризма, которая обусловлена историко-географическим интеллектуальным потенциалом туристов.

Этнокультурный туризм – это совокупность различных форм туристической активности, обусловленных стремлением к познанию многообразия феноменов этнокультурной сферы. Особое внимание к проблематике этнокультурного туризма обусловлено рядом причин, в первую очередь глобальной тенденцией роста интереса к этнокультурной сфере со стороны рынка путешествий.

К потенциалу развития этнокультурного туризма можно отнести следующие факторы:

- высокую степень этнического разнообразия населения;
- необходимость сохранения и популяризации культурно-исторического наследия;
- сложившееся в процессе длительной межэтнической интеграции и ассимиляции уникальное сочетание различных этнокультурных комплексов;
- необходимость активной пропаганды идеи гармонизации межкультурных отношений;
- традиционно сравнительно невысокий уровень территориальной консолидации этнических групп в ареалах их традиционного проживания;
- деструктивное влияние урбанизации, интернационализации и глобализации на традиционный культурный комплекс практически всех этнических групп страны;
- необходимость более эффективного продвижения туристической сферы, и др.

Основная цель нашего исследования – рассмотреть потенциал исторических топонимов в развитии этнокультурного туризма в Крыму, с использованием инновационных подходов в развитии историко-культурных туристических центров, а также выявить и популяризировать этнобрендинг, который будет визитной карточкой Крыма и народов, проживающих на полуострове.

Крым имеет многовековую историю, которая отразилась и создала ономазиологическое поле с специфическими культурными кодами народов, проживавших на этой территории. Особый пласт составляют топонимы, которые были тесно связаны с этносами Крыма в различные эпохи. Полиэтнический мир Крымского полуострова составляют крымские татары, караимы, крымчаки, немцы, греки, болгары, армяне, русские и украинцы со своей культурой, историей и самобытностью. Исторические топонимы являются неспоримым источником доказательства на присутствие и проживание народов в Крыму.

Полуостров с богатой географической системой во все времена был и остается объектом туристического бизнеса. По данным сведениям Министерства курортов и туризма Республики Крым за 2020 год «По оперативным данным муниципальных образований и туроператорских компаний больше всего туристов с начала года отдохнуло на Южном берегу Крыма – 45,8% от общего количества туристов, отдохнувших с начала года в Крыму в целом, на Западном побережье – 30%, на Восточном побережье – 17,7%, в других регионах (г. Симферополь, Симферопольский и Бахчисарайский районы) – 6,5%»¹. Учитывая санитарно-

¹ Ежемесячная справочная информация о количестве туристов, посетивших Республику Крым в течение 2020 года / <https://mtur.rk.gov.ru/ru/structure/14> Обращение 26.07.2021

эпидемиологическую обстановку в связи с вирусом COVID-19, сложившуюся в 2020 г. во всем мире, когда были введены ограничения и полный карантин, Крым частично был открыт для туристов. По сведениям Министерства курортов и туризма РК туристический поток в Крым за 2020 год составил 6,3 млн. туристов, это немного меньше 2019 года, количество отдыхающих было около 7 млн. человек¹.

Основными направлениями туризма в Крыму, наряду с пляжным отдыхом, становятся лечебный, экскурсионно-познавательный, гастрономический, исторический, этнографический, а также событийный туризм. Ежегодно в крымском регионе проходит более 200 событийных мероприятий различной направленности. Многие из них уже стали «визитными карточками» Крыма. Это Международный фестиваль Koktebel Jazz Party, Международный молодежный фестиваль «Экстрим Крым», форум «Таврида», международные соревнования по клифф-дайвингу, фестиваль «Генуэзский шлем» и многие другие.

Крымские исследователи развития туристического потенциала отмечают, что в последнее время выявляется переход к новым видам туризма, обычные купально-пляжный отдых и лечебная рекреация все чаще отходят на второй план. И в этой связи, наиболее привлекательными являются альтернативные виды туризма: 1. Дайвинг, 2. Дельта-пара-аэротуризм. 3. Велотуризм. 4. Кинотуризм 5. Конный туризм. 6. Эготуризм (продуктовый туризм). 7. Этнографический туризм. 8. Событийный [2].

Рассматривая основные направления туризма, следует отметить что они создают своеобразную матрицу этнокультурного туризма. Исторический туризм, этнографический туризм, ностальгический туризм, эколого-этнографический туризм, антропологический туризм – все эти виды и подвиды туризма пересекаются друг с другом и являются составными факторами формирования топонимического измерения Крыма и представления о нем.

В работе делается попытка через призму топонимического потенциала (крымскотатарского, итальянского, греческого и др.) раскрыть технологии в развитии этнотуризма в Крыму на материале существующих этноцентров, этнокомплексов, ресторанов и других предприятий, которые включают в себя этнический колорит коренных народов Крыма.

Исследованию топонимов Крыма посвящено огромное количество работ: коллективная работа ведущих топонимистов *Белянского И.Л., Лезиной И.Н., Суперанской А.В.* включает обзор топонимических названий Крымского полуострова «Крым. Географические названия: Краткий словарь»; историко-лингвистическое исследование о особенностях тюркских названий Крыма изложено в монографиях географа и топонимиста Мурзаева Э. М. «Словарь народных географических терминов» и «Тюркские географические названия» (ученый родился в Симферополе), серия книг «Топонимика Крыма», подготовленная коллективом авторов Беляев Ю.А, Гуркович В.Н., Дайнеко Л.А, включает сборники «Топонимика Крыма 2010» и «Топонимика Крыма 2011» и различные научные статьи, которые анализируют топонимику с точки зрения лингвистических, этимологических, исторических параметров.

¹ Ежемесячная справочная информация о количестве туристов, посетивших Республику Крым в течение 2020 года/ <https://mtur.rk.gov.ru/ru/structure/14> Обращение 26.07.2021

Такие работы обусловлены богатой многовековой историей, которой наполнен Крымский полуостров, а также фундаментальные научные исследования топонимов позволяют популяризировать культуры исторического наследия народов, их самоидентификации на территории Крыма, посредством созданных этнографических музеев, этнокомплексов и этно-развлекательных центров.

Гвоздецкая И. В., раскрывая вопросы влияния этнического туризма, считает, что фактором формирования межэтнических отношений: «Этнический туризм как феномен выступает в роли значимого элемента в понимании межэтнических взаимоотношений, межэтнической культуры. На практике это реализуется посредством популяризации этнического туризма и осознания его значимости для туристической индустрии в целом. С позиций теории этнический туризм выступает в роли продуктивной стратегии для более глубокого осознания понятий «этническая самобытность» и «этнические отношения» [3].

Появление и укрепление положительных тенденций в развитии этнотуризма через топонимическое измерение Крыма особенно актуально, поскольку это способствует сохранению культурно-исторического наследия крымских татар, немцев, греков, караимов, крымчаков и др., поддерживает самобытный уклад жизни данных этнических групп, а также является фактором устойчивого развития территорий их традиционного проживания.

Можно перечислить следующий инструментарий для популяризации исторического наследия, формирования историко-культурных традиций и брендов:

- аутентичность памятников архитектуры – Крым богат такого рода примерами;
- природные, исторические памятники имеющие свою легенду – известные произведения литературы и искусства;
- тематические культурно-этнографические парки;
- городская среда и инфраструктура, оригинальные объекты этнотуризма, такие как: этно-гостиницы, рестораны и др.;
- событийный туризм основанный на исторических фактах и традициях: фестивали, форумы, конференции, выставки, слёты, турниры, игры;
- большое количество музеев;
- квесты и флэш-мобы и др.

Эффективным инновационным подходом в развитии этнокультурного туризма может быть создание культурного инновационного кластера (далее - КИК). Такого рода культурный инновационный кластер может стать основой развития определённой территории или целой культуры, через топонимы. То есть, культурные кластеры могут «нанализываться» не только на географические траектории, но и на культурные коды. Объектами исследования являются отдельные города Крыма, которые в настоящее время сохранили исторические памятники, четко отражающие культуру народов Крыма. Нами были выделены следующие города: Бахчисарай, Евпатория, Судак, Старый Крым, Белогорск и Симферополь.

Бахчисарай. Следует отметить, что среди всех этносов Крыма отдельно выступают крымские татары, которые на протяжении веков представляют собой квинтэссенцию Запада и Востока, которая проявилась в культуре, литературе, истории и искусстве. Крым богат сотнями бесценных памятников истории крымских татар, которая объединила в себе наследие ордынской и османской

культур. Многовековая история государственности крымских татар, в том числе, как приемника Золотой орды оставила яркий отпечаток на историко-этнографической карте полуострова.

Именно город Бахчисарай представляет собой культурный код крымских татар. История этого города начинается с одного из кварталов под название Салачик. Именно сюда стекаются огромное количество туристов, так как место имеет историческое значение. Согласно историческим сведениям, статус столицы Крымского ханства селение Салачик сохраняло до 1532 года, когда сын Менгли Герая, Сахиб I Герай, основал новую ханскую резиденцию в двух километрах от Салачика, назвав её Бахчисараем. Впоследствии вокруг новой ханской резиденции разросся столичный город.

Оба исторических топонима имеют своеобразную этимологию. Салачик - по одной из версий название реки производно от тюркского «сала» – «приток реки, её рукав, ветвь, разветвление; межгорная ложбина» [4], в этимологических исследованиях тюрколога Э. В. Севортяна также корень этого слова имеет значени «ответвление, отрог, развилка» [5]. Бахчисарай - «название переводится с крымскотатарского как «сад-дворец» (bağça – сад, saray – дворец)» [4].

Салачик включает комплекс дворцовых построек Ашлама-Сарай (XV-XVI вв.): Махалле Зынджырлы Медресе; мечеть Менгли Герай хана (мечеть Зынджырлы медресе); остатки построек средневекового банного комплекса; долина Ашлама-дере, тюрбе Хаджи Герая.

Однако, в настоящее время комплекс Дворцовых построек Ашлама-Сарай почти закрыт для туристов. Нет как концепции его развития, так и соответствующего желания у администрации Бахчисарайского заповедника. Следует отметить, что Фонд развития науки и образования им. Муфти-заде поддержал Проект мобильного приложения (дополнительной реальности) для сохранения и популяризации культурно-исторического наследия крымских татар «Живая история», которая была инициирована IT Компанией «Юзум». В рамках данного проекта планируется виртуальное воссоздание многих памятников историко-культурного наследия крымских татар. Проект на бета-тестировании и привлёк живой интерес.

Комплекс построек Бахчисарайского дворца крымских ханов, в который входят целый ряд объектов: Махалле Хан-джами; «Демир-Капу» (Портал Алеви-за); Зал Дивана (Совета и Суда); Малая дворцовая мечеть (XVI в.); Парадные помещения второго этажа; Гарем (XVIII в.); Соколиная башня (XVIII в.); Биюк Хан-джами (Большая Ханская мечеть) XVI в.; Ханское кладбище; Северное и южное дюрбе; Мавзолей-ротонда Менгли II Герая (1678-1740 гг.) Банный комплекс - Хамам «Сары-Гузель» (1532 г.; Медресе Арслан Герай хана (Ханское медресе) сер. XVIII в.; Мавзолей-дюрбе Диляры Бикеч (1764 г.); Мосты у Ханского дворца.

Дворец ханов является самым известным и посещаемым музеем крымскотатарской истории на полуострове.

Также в туристическом бизнесе Крыма особый интерес вызывает Чуфут Кале и Свято-Успенский монастырь. Оба памятника имеют уникальную архитектуру, так как являются наскальными сооружениями и местами поклонения верующих. Оба памятника имеют этническую окраску.

Чуфут Кале. После переноса столицы Крымского ханства в Бахчисарай, в крепости остались одни караимы, при них поселение разрослось, и его восточная

часть стала называться Йаны-Кале, что значит «новая крепость», а древняя часть Эски-Кале, что значит «старая крепость». По одной из версий, весь город тогда стал именоваться Джуфт-Кале, что значит «Парная крепость», это название и трансформировалось в нынешнее Чуфут-Кале. Также есть версия, что Джуфт-Кале означало – иудейская крепость, поскольку караимы были иудейского вероисповедания. [6, С. 121; 7, С. 11.]

Свято-Успенский монастырь в Бахчисарае – один из древнейших храмов Крымского полуострова. В разные времена он носил множество названий: Крымская Лавра, пещерный монастырь, пещерный город и другие. Первое упоминание о Свято-Успенском монастыре относится к концу VIII века. у подножья ущелья Марьям-Дере (в переводе с крым.-тат «дере» «ущелье Марии»). Интересный факт, что подобное строение сохранилось в Турции – это действующий православный монастырь Константинопольской православной церкви, возведённый в конце IV – начале V века нашей эры на меловой скале Трабзона. Исследователи неоднократно отмечали постоянное духовное общение монастыря с находящимся близ Трапезунда монастырем Сумела: он был основан в конце IV в. и в его главном храме во имя Успения Богородицы находилась чудотворная икона Одигитрии. Согласно преданию, именно в этом храме хранилась икона Богородицы, чудесным образом перенесенная на скалу близ Бахчисарая.

В Бахчисарае много аутентичных мест со старыми названиями улиц, рек, скал, которые необходимо реставрировать с целью ознакомления туристов с этнографией и историей крымских татар, караимов, проживавших на этой территории.

На протяжении последних десяти лет в Крыму открылись этнокомплексы с различными сферами услуг, но главной задачей является презентация культуры коренного народа Крыма, крымских татар. Такие центры консолидируют этническую идентичность и туризм, и можно с уверенностью сказать о взаимовлиянии этих двух элементов. Туризм, являясь одной из крупнейших индустрий в мире, влияет на процесс формирования этнической самобытности человека. В Бахчисарае недалеко от Ханского дворца открылся Крымскотатарский этнографический центр “*Dervish Evi*” - включает в себя единственный в мире дом-музей крымскотатарского быта, мастерскую по изготовлению традиционных медных изделий и магазин. Это дом-музей представляет классический пример крымской городской архитектуры XV-XIX вв., которому более 200 лет. Интерьеры и экстерьер восстановлены согласно традициям, которые веками оставались неизменными. “*Dervish Evi*” (в переводе с персидского языка «бедняк, нищий»), монах, аскет, приверженец суфизма. Во время экскурсии по дому, гостям предлагается кофе с демонстрацией ритуала приготовления кофе по-крымскотатарски. Также в доме находится «Мастерская медника» – уникальный и единственный в Крыму проект по возрождению традиционного крымскотатарского ремесла, туристы и гости этого центра проходят обучающие уроки по чеканке металла.

В 2019 году в Бахчисарае открылся культурно-этнографический центр «В гостях у крымских татар», который знакомит гостей региона с культурой, традициями, историей, обычаями крымскотатарского народа. Это уникальный проект, рассказывающий о культуре, традициях и обычаях коренного народа Крыма. Главная идея центра погрузить гостя в атмосферу крымскотатарского быта и культуры, наряду с гастрономическим сервисом представлена тетрализо-

ванная инсценировка с рассказами, песнями и танцами о крымскотатарской кухне и национальных обычаях.

Таким образом, сам Бахчисарай своего рода этнобрендинг, но такие центры являются объектами гастрономического туризма. «В настоящее время этнобрендинг является не просто модным трендом, который используется для формирования имиджа территории, а выступает как инструмент повышения инвестиционной привлекательности региона. В основе этнобрендинга лежат исследования в области построения этнобренда, позволяющие идентифицировать ценности бренда региона или государства в целом, положительно влияющие на имидж и создающие конкурентные преимущества любой территории. Этнобрендинг – это область знаний и практической деятельности, цель которой – измерять, выстраивать и формировать интерес к культуре, и традициям территории»[3]. Бахчисарай представлен такими этнобрендингами, как кофе по-крымскотатарски, различными блюдами (чебуреки, татар-аш, долма, курабие, пахлава), изделиями из меди. Бахчисарай вбирает в себя огромное количество крымскотатарских топонимов, которые создают концептуальное поле Крыма.

Евпатория. Следующий город с древней историей являющийся культурным кодом для многих народов Крыма – это Евпатория. Различные названия этого города в различную эпоху подтверждают о его богатой и разнообразной истории. На протяжении своей 2500-летней истории город носил три названия: в античное время – Керкинитида (Существуют две версии происхождения названия города: от имени «Каркин», который, возможно, был основателем и первым управителем («койкистой») колонии; от греческого слова «каркинос» – рак), в средневековье – Гёзлев (Турки захватили южный берег Крыма в 1475 году, и в конце 1470-х гг. по договору между Менгли-Гиреем I и Мехмедом II Фатихом около древней Керкинитиды была выстроена крепость Гезлёв. Крепость крымские татары на свой лад называли «Кезлев», объясняя происхождение этого слова то от крымскотат. словосочетания *közlü ev* («дом с глазом» – возможно, эту ассоциацию вызывали огни домов, которые были видны с моря), то от крымскотат. *Kezlev* («родник»).), в новое время – Евпатория (Евпаторией он был назван в честь царя древнего Понта Митридата VI Евпатора. Понтийский царь часто выручал жителей Керкинитиды при нападениях скифов, присылая полководцев с большим войском). В трехкратной смене названий города отразились крупнейшие исторические эпохи: греческая колонизация, зарождение Крымского ханства и вхождение в состав Османской империи, присоединение Крыма к Российской империи в 1783 год [8].

Город создавался несколькими народами, у каждого из которых была своя культура, свои традиции и свое вероисповедание. Именно поэтому, даже в наши дни город умело объединяет несколько культур, и все это представлено в этно-комплексе Малый Иерусалим. Название он свое получил как центр поликонфессиональный культуры Иерусалим (Израиль), который издавна является местом нахождения многих объектов основополагающей религиозной значимости. В 2007 году был создан культурно-этнографический центр с памятниками религиозной архитектуры, в отличие от древнего города на Ближнем Востоке, именуемый городом трех религий, а Малый Иерусалим объединяет восемь культовых сооружений разных конфессий и они расположены на участке длиной чуть более 2 км.: Свято-Никольский собор; Храм Егие-Капай; Мечеть Джума-Джами; Армянская церковь; Кераимские кенасы.

Отдельно визитной карточкой этнотуристической Евпатории выступает «Текие дервишей» (текке или текие в переводе с араб. «обитель») – это мусульманская обитель дервишей XV – XVI веков в Крыму, являющаяся уникальным образцом Османской культуры XVI века. Следует отметить, что она является единственной из подобных обителей дервишей, сохранившихся на постсоветском пространстве, и представляет собой культовый памятник. В Кониин (Турция) музей «Мевляны» посещают более 2 млн. туристов, ежегодно в декабре проводится фестиваль вращающихся дервишей (сема), тем самым популяризирует исламскую культуру. На примере турецкого кластера проводятся разовые показы дервишей в Текие, но пока не являются системным мероприятием. На наш взгляд, развитие духовно-религиозного туризма позволит обогатить содержание этнотуризма в Евпатории.

На протяжении десяти лет в г. Евпатории работает и развивается этнокультурный центр «Джеваль», в переводе с арабского означает «быстрый, шустрый, проворный». «Джеваль» – это целый комплекс, который включает в себя: Крепостные ворота «Одун базар къапусы», кофейню «Кезлев къавеси», этно-ресторан «Jeval», этно-гостиницу «Jeval» и кофешарочную «Qave». Обслуживающий персонал в национальных крымскотатарских костюмах, дизайн помещения с аутентичной атрибутикой, выдержанное музыкальное оформление позволяют окунуться в мир крымскотатарской культуры. Немаловажным фактором включающим в себя этнокультурную уникальность, являются крепостные ворота Одун-базар къапусы (ворота дровяного базара) – главные крепостные ворота средневекового Кезлева (XV в.) На третьем этаже крепостных ворот «Одун-базар къапусы» располагается музей. Также этно-культурный центр «Джеваль» разрабатывает этнобрендинг кофе «Qırım qavesi»/ «Крымский кофе», который презентует культуру кофе у крымских татар, с учетом его обжарки, приготовления и угощения. «Последовательное развитие этнобренда от простой осведомленности до формирования лояльности обеспечивается этнобрендингом. Сущность этнобрендинга заключается в изучении способов продвижения на рынке материальной и духовной культуры региона. Естественно необходимо дать ответы на возникшие вопросы: Как сделать товаром национальную культуру? Можно ли увеличить конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность региона за счет развития национальной культуры и традиций? Возможно ли получить дополнительную прибыль от этнобренда? Зарубежная практика показывает, что этнокультура (народные песни и танцы, быт местного населения, этническое платье и пр.) при профессиональном подходе сможет стать не только частью национального и культурного наследия, но и составляющей для привлечения инвестиций в развитие экономики региона» [3]. Вопросы, поставленные в отношении развития этнобрендинга, в случае с кофе «Qırım qavesi» дали положительный результат, в кратчайшие сроки был сформирован имидж, позитивно представлена репутация этноцентра «Джеваль». На наш взгляд, большую роль сыграли ассоциации, связанные у потребителя с данным товарным брендом, сформированные за счет национальной идентичности.

Судак. Крымский город Судак несет в себе этническую нагрузку, история этой территории имеет многовековую историю, которая идентифицируется в географических названиях. В средние века Судак был местом притяжения разных народов и культур. Через Солдайю проходила одна из дорог Великого шёлкового пути, соединявшая Восток со своей умиротворённой культурой и темпера-

ментный Запад. Основан Судак в 212 г. н.э. Его первоначальное имя – Сугдея (от иракского «сугда» «непорочный, святой»). Итальянцы называли его Солдайя, греки – Сугдея, славяне – Сурож, народы с востока Судагиос, Суадаг. Современное его название с крымскотатарского языка переводится как су – «вода», даг – «горы», т.е. горы у воды [9; 10]. Многочисленные археологические экспедиции, работавшие и работающие в окрестностях Судака и Старого Крыма, постоянно находят свидетельства активной торговли, богатого исторического прошлого. Одним из известным мест туристического маршрута является Генуэзская крепость. К истории крымских генуэзских крепостей имеются такие сведения: В первой четверти XIV века итальянцы получают Керчь (Черкио или Воспоро), а в 1357 году они завладели Балаклавой (Чембало). Феодосия (Кафа) была выкуплена у кочевников, а Судак (Солдайю) они просто отняли у венецианцев в 1365 году. О том, как проходило строительство генуэзских крепостей, в 1837 году рассказал Н. Мурзакевич: «вначале небольшой участок земли окружали земляным валом и рвом, а позже, постепенно привозя камень и другие материалы, генуэзцы начали строительство более высоких домов и захватили большие участки земли, в сравнении с теми, которые были им даны изначально. Это дало возможность перенести ров и вал, и на расширенных территориях построить более внушительные здания. Историк, по-видимому, подразумевал башни, которые имели важное оборонное значение. Для строительства генуэзцы использовали материалы, которые находились в той местности, где возводилась крепость. [11].

Вокруг Судака возвышаются горные массивы, в названиях которых аутентифицируются жители, проживающие на этой территории: *Куш Кая* (в переводе с крымскотатарского «кая – гора, куш – Сокол»), *Таракташ* (в переводе с крымскотатарского «каменный гребень»), *Бакаташ* (в переводе с крымскотатарского «каменная лягушка»), *мыс Алчак* (в переводе с крымскотатарского «мыс Низкий»), *Перчем* (в переводе с крымскотатарского «гора Грива»), *Ай Георгий* (в переводе с крымскотатарского «ай - святой» Святой Георгий) [9]. Горные туристические маршруты непосредственно связаны с этнотуризмом, так помимо топонимики, название каждой горной вершины отражается в фольклоре крымских татар, легенды, сказки и народные песни содержат историческую информацию глазами местных жителей. Безусловно, достопримечательности г. Судака и его окрестностей дополняют этнокомплексы, которые предоставляют различные сферы услуг: турпоездки, объекты питания, отдыха и развлечения. В 2019 году был открыт аутентичный гостевой дом «Ибраим Эви». Он выполнен в этно стиле с элементами крымскотатарской архитектуры XVI – XVIII вв. История возникновения объекта связана с увлечением И. Ибраимова, владельца комплекса, изучением истории, этнографии, а также коллекционированию предметов народного быта, что собственно говоря подтолкнуло к идее воссоздать атмосферу восточного уюта. Двор украшен перголой, на которой традиционно для Крыма вьется лоза, в тени можно отдыхать на удобных крымскотатарских сетах, дышать свежим морским воздухом и пить ароматный кофе, приготовленный в медной турке (джезве). Гостевой дом проводит горные туристические экскурсии с приготовлением кофе-по-крымскотатарски на песке и дробя кофейные зерна камнем «таш кавеси» (в переводе с в крым.тат. «таш» – «камень», «каве» – «кофе»).

К достопримечательностям Судака можно выделить пгт. Новый Свет, который связан с именем русского князя Голицына. В настоящее время наменова-

ние Новый свет в Крыму тотчас же ассоциируется с вином и винными подвалами Голицына. Гастрономический туризм соприкасается и с историей и культурой Крыма. Одним из популярных крымских этнобрендов является вино, которое является культурой внедренной геноуэцами и греками. Полуостров был всегда богат различными видами винограда, крымские татары, проживающие на побережье, занимались виноградарством и его продажей. В книге «Красавица Таврида» от 1910 г. о популярности виноделия в Крыму: «Вредное влияние их сказывается на качествах винограда. Здесь не разводят нежных сортов, которые вырастают всего в 10 верст по шоссе, начиная с Алушты под защитой высокой Яйлы. По Судакской долине разводят больше грубые сорта, как шабаш, пармак (дамский пальчик), асма, чауш и т. д. Эти сорта и ценятся дешевле южно-бережных, но зато они хорошо переносят длинную дорогу и преимущественно вывозятся в Россию. Виноградники дают большой доход. С десятины можно получить до 1000 пудов винограду. Но в сыром виде виноград продается далеко не весь. Большая часть сбора давится тарпанами (вид простого пресса) или ногами на вино. Виноградного сока, или сула, добывают с десятины от 150 до 400 ведер. Татарами оно продается сейчас же. Магомет запретил им не только пить, но и держать бродящее вино. Такое запрещение на руку скупщикам: они приезжают осенью и покупают суло от 1 до 2 рублей за ведро. Нации, которые исповедуют более выгодную религию, предпочитают выдерживать суло у себя и продавать его вином по 4—5 и даже 7 рублей за ведро, а опытные виноделы и до 10 руб. за ведро. Выдержанное вино и разлитое в бутылки продается в имении гн. Голицына (в 7 верстах от Судака) до 6 руб. за бутылку.» [13, с.60].

Старый Крым. Старый Крым в туристическом ареале имеет важное место как в историческом туризме, литературном туризме, так и в этнотуризме. Старое название Старого Крыма Солхат, этимология которого до сих пор вызывает много полемики. Одна из версий, что *Солхат* образовано от итальянского *solcata* — «борозда, ров», другая версия, что в его основе лежит два тюркских корня «Сол+хат по-тюркски означает «левая сторона».

Колорит городу придают культовые сооружения имеющие давнюю историю: Узбек Джамии, Безымянная мечеть, Караван Сарай и др. Сам город со своим старым названием Солхат притягивает туристов поликультурным ареолом, его населяли греки, геноуэцы, армяне, затем ордынцы, основавшие Золотордынский каганат. Естественно каждый представитель народа оставил свой след в истории Солхата. На территории Старого Крыма более развит исторический и духовно-религиозный туризм. Следует отметить, что каждый из них связанный с Солхатом непосредственно связан с этнокультурным потенциалом, который является важным звеном в развитии этнотуризма в Старом Крыму.

Топоним Солхат носит банкетный зал в Старом Крыму, однако оформление и дизайн не несет этнографической самобытности крымских татар.

Белогорск. В различных источниках дается одинаковая справка: «Историческое название города – Карасубазар (изменённое после депортации крымских татар), в переводе с крымскотатарского означает «рынок на Карасу». Карасу – небольшая река, на которой расположен город. Её название дословно переводится на русский как «чёрная вода» (*qara* — чёрный, *su* — вода), в тюркских языках так называют реки, начинающиеся выступающими из-под земли родниками (в отличие от *aq su* — белой воды — текущей с горных ледников)» [9].

Путешественники не обходили этот город стороной, так как он славился как торговый центр, через который проходил Великий Шелковый путь. В архивных документах имеются подтверждения того, что Карасубазар был торговым центром Крыма. Например, в книге «Исторические рассказы о Крыме», датированной 1885 г. отмечается, что «Въ томъ же 1772 году, 1-го ноября, въ Карасубазарѣ *), – главе о томъ тогда торговомъ городѣ, – былъ заключенъ мирный и союзный трактатъ между Россіей и Крымскими ханствомъ.» [12, с. 82]

В записях 1910 г. дается полная картина жизни этого города: «Легенда эта мало соотвѣтствуетъ дѣйствительности и потому еще, что въ Карасубазарѣ торговля всегда была гораздо больше, чѣмъ Эски-Крымѣ. Карасубазаръ велъ громадную караванную торговлю съ Индіей, съ Хивой, Кавказомъ и съ другими мѣстами Азіи. Его торговля упала съ возвышеніемъ генуэзскаго города Кафы, или Феодосіи. Въ настоящее же время главные предметы торговли Карасубазара фрукты и лѣсные орѣхи. Лѣсные орѣхи растутъ почти по всѣмъ горамъ, гдѣ находится лѣсъ. Но больше всего ихъ въ восточной части горъ. Владѣльцы лѣсовъ въ концѣ августа посылаютъ въ Карасубазаръ телаловъ (глашатаевъ), которые объявляютъ о сдачѣ орѣшниковъ у извѣстныхъ имъ владѣльцевъ» [13, с.34]. Однако, в настоящее время в Карасубазаре не осталось следов бурной торгово-экономической жизни, за исключением ресторана – кафе «Ак-Кая» (в переводе с крымскотатарского «Белая скала», символизируя место расположения каньона Ак Кая. Для привлечения туристов местные бизнесмены установили памятник чебуреку, высотой около трёх метров. Чебуреки – самое популярное блюдо крымскотатарской кухни и представляют этнобрендинг крымскотатарской культуры.

На наш взгляд, следуя примерам создания этнокомплексов в Бахчисарае, Евпатории, Судаке, Симферополе, с целью развития инфраструктуры города, а также пополнение экономического бюджета района, необходимо восстановить торговые пассажи времен Шелкового пути и открыть этнокультурные центры, представляющие историю крымских татар, крымчаков, болгар.

Симферополь. Симферополь является столицей Республики Крым. Поспелов Е.А. отмечает, что «Город был основан в 1784 году на месте крымскотатарской деревни Акмечеть (крымскотат. *Акъмесджит*, *Aqmescit* – переводится на русский как «белая мечеть» (*акъ* – «белый», *месджит* – «мечеть»)) и получил в соответствии с модой того времени псевдогреческое название «Симферополь» (др.-греч. ἡ Σιμφεροπόλις /и симферуполис/), что может переводиться как «город общего блага», «город пользы», «город-собиратель» (Σιμφερον – «хранитель», πόλις – «город») или «сим»+«ферос» – «всё несу»» [14, с.384]. Однако, Акмесджит имеет довольно фундаментальную историю. Дворец калги-султана Крыма и входившая в состав дворцового комплекса мечеть Менгли I Герая располагались в юго-западной части нынешнего Симферополя, по адресу ул. Воровского, 19–23. Дворец и, судя по всему, мечеть были разрушены в конце XVIII века. В дворцовый комплекс входил непосредственно сам дворец, состоявший из 200 построек, отдельно располагались помещения для охраны, кухонный комплекс и мечеть. Однако, сейчас на месте началась незаконная застройка. На наш взгляд, для презентации истории города необходимо создать на месте дворца и прилегающих территориях КИК «Калга-султан и старый Акмесджит» с объекта-

ми этнокультурного туризма, центром народных промыслов и парком миниатюр старого Акмесджита. Либо разработать с помощью мобильного приложения дополнительной реальности смоделировать в 3D дворцовые постройки и некоторых известных героев того времени. Таким образом, это место вошло бы как объект историко-этнокультурного туризма.

В Симферополе работают несколько ресторанов и банкетных залов, в названиях которых отражается топонимика Крыма. *Сарабуз* – банкетный зал и ресторан, посторенный и оформленный в крымскотатарском стиле, располагается в селе Укромное Симферопольского района, до 1944 г. оно называлось Сарабуз, основываясь на исследовательские работы Радлова по этимологии топонимов Крыма, представлена следующая справка: «тюрк. «сара – желтый и тур. буз «очень твердая земля», тур., кр.т. «лед»» [15, с. 148]. Рустемов О. основываясь на работы исследователей, приводит следующую версию: «В специальной литературе по тюркологии куманы с конами упоминаются в одном ряду с таким племенным образованием как сары (сары кыпчак), под которыми следует понимать известных по русским летописям половцев. Этноним отразился в таких крымских ойконимах как Сарылар, Сарабуз (Сары Абыз) и Сары Кыпчак. Совершенно очевидно, что все эти племена входили в большой союз племён под общим именем – Кыпчак» [16, с.46].

Таким образом, географические названия коренных этносов и природных объектов, широко бытовавшие в недавнем прошлом, утраченные и новые, появившиеся в настоящее время, представляют собой своеобразный историко-культурный и этнический ландшафт народов Крыма, в частности крымских татар. Информация, заключенная в географических названиях, должна использоваться в туристской деятельности, как при составлении экскурсий, так и целостного тура. Однако не весь Крымский полуостров входит в диапазон туристического бизнеса, к сожалению, многие регионы с самобытной историей забыты и не представлены в реестре туристического внимания. На наш взгляд, западная часть Крыма, которая включает Черноморский (Ак Мечет), Раздольненский (Ак Шеих) районы, могла бы более активно развивать этнотуризм. Также в Красногвардейском районе (Курман) располагаются села с немецкой культурой НовоДолиновка (Ней-Либенталь), Климово (Ротендорф), Вольное (Фрайлебен), даже в некоторых сохранились костелы. Учитывая современные тенденции развития международного и внутреннего туристского рынка можно использовать не только природные и культурно-исторические условия, но и топонимические особенности для создания туристической привлекательности и образа территории. То есть речь идет о формировании образа крымского пространства России. Существенную роль в развитии этнокультурного направления внутреннего туризма играет экономическая сторона вопроса, поскольку туризм создает новые рабочие места, рынки сбыта сельскохозяйственной и сувенирной продукции, музейные экспозиции, запускает мультипликативный эффект, сопровождающий развитие практически любого туристского направления на территории, создает ряд этнобрендов Крыма.

Процесс формирования которого должен включать массовые и самые распространенные знания о конкретной территории, что благоприятно скажется на самом процессе формирования этнотуристского образа и его продвижении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Нанакина Ю. С. Этнотуризм как новое направление туристической индустрии: значение и факторы социально-экономического развития / Нанакина Ю. С., Рамазанова Л. Р. // Царскосельские чтения. – 2017. – Т.3. – С. 324-328
2. Голдин О.О. Проблемы и перспективы развития традиционных и альтернативных видов туризма на территории Крыма / Голдин О.О., Арвеладзе В.Г. // Проблемы и перспективы развития туризма в Южном федеральном округе : сб. науч. тр. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2017. – 300 с.
3. Гвоздецкая И. В. Этнобрендинг как инструмент повышения инвестиционной привлекательности региона г. Саранск. [Электронный ресурс]. URL: <http://ink.mrsu.ru/media/images/public/fu-lab/3.pdf> Обращение: 24.07.2021
4. Фасмер М. Этимологический онлайн-словаре. URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/%D1%81/%D1%81%D0%B0%D0%BB>: Обращение 24.07.2021
5. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. URL: <https://altaica.ru/LIBRARY/ESTJA/Estja7.pdf> :Обращение 24.07.2021
6. Самойлович А. Н. О материалах Радлова по народной словесности крымских татар и караимов // Записки Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. – Симферополь, 1917. – Т. 6. –121 с.
7. Щёголева Т. Караимы СНГ на рубеже XX-XXI веков // Щёголева Т. Caraimica : International quarterly review / ред. В. Кефели. Slippery-Rock; Simferopol, 2007. – № 2. – С. 11.
8. Заяц Д. В. Евпатория // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/> Обращение 17.07.2021
9. Беляев Ю.А. Топонимика Крыма / Беляев Ю.А., Гуркович В.Н, Дайнеко Л.А. // Выпуск 3. – Симферополь, Нижняя Ореанда. – 2019. – 536 с.
10. Белянский И.Л. Крым. Географические названия: Краткий словарь /Белянский И.Л., Лезина И.Н., Суперанская А.В. // Симферополь: Таврия Плюс, 1998. – 160 с.
11. Мурзакевич Н. Н. История генуэзских поселений в Крыму/ Мурзакевич Н.Н. // Одесса, 1837а.
12. Уманца А. Исторические рассказы о Крыме. / Уманца А. // Севастополь. – 1887 г. – 230 с.
13. Чеглок А. Красавица Таврида. Горный Крым. / Чеглок А.// Москва, Выпуск 2., 1910. – 105 с.
14. Пospelов Е. М. Географические названия мира. Топонимический словарь / Пospelов Е.М. // М.: Русские словари, Астрель, АСТ, 2002. – 512 с.
15. Лучик В. В. Етимологічний словник топонімів України / В. В. Лучик; відп. ред. В. Г. Склярєнко // К. : ВЦ «Академія», 2014. – 544 с.
16. Рустемов О.Д. Язык кадиаскерских книг Крымского ханства и ханских ярлыков: особенности становления крымского городского наддиалектного койне XVII–XVIII вв./ Рустемов О.В. // Казань, 2020 – 303 с.

REFERENCES

1. Nanakina Y. S., Ramazanova L. R. Tsarskoselskiye readings. Ethnotourism as a new direction of tourism industry: significance and factors of socio-economic development. - 2017. - VOL. 3. - P. 324-328
2. Goldin O. O. Problems and prospects for the development of traditional and alternative types of tourism in the Crimea // Goldin O. O., Arveladze V. G. Problems and prospects for tourism development in the Southern Federal District : collection of scientific papers - Simferopol : IT "ARIAL", 2017. - 300 p.
3. Gvozdetskaya I. V. Ethn branding as a tool to increase the investment attractiveness of the region Saransk) URL: - <http://ink.mrsu.ru/media/images/public/fu-lab/3.pdf> Address: 24.05.2021
4. Fasmer M. Etymological online dictionary. - URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/%D1%81/%D1%81%D0%B0%D0%BB>: Address: 24.05.2021
5. Sevortyan E.V. Etymological dictionary of Turkic languages. - Access mode: <https://altaica.ru/LIBRARY/ESTJA/Estja7.pdf> :Address 24.05.2021
6. Samoilovich A. N. On Radloff's materials on the folk literature of the Crimean Tatars and Karaites. Notes of the Crimean Society of Naturalists and Lovers of Nature. - Simferopol, 1917. - Vol. 6 -121 p.
7. Shchegoleva T. Karaites of the CIS at the turn of XX-XXI centuries . Shchegoleva T. Caraimica : International quarterly review, ed. by V. Kefeli. - Slippery-Rock; Simferopol, 2007. № 2. P. 11.
8. Zayats D.V. Evpatoria. Big Russian Encyclopedia [Electronic resource]. - <https://bigenc.ru/> Address 17.05.2021.
9. Belyaev SA Toponymics of the Crimea. Belyaev SA, Gurkovich VN, Dayneko LA . Issue 3. Simferopol, Nizhnyaya Oreanda. 2019. - 536 p
10. Belyansky I.L. Crimea. Geographic names: A brief dictionary. Belyansky I.L., Lezina I.N., Superanskaya A.V. Simferopol: Tavria Plus, 1998. 160 p.
11. Murzakevich N.N. History of Genoese settlements in the Crimea. Murzakevich N.N. Odessa, 1837a.
12. Umanza A. Historical stories about the Crimea. Umanza A. Sevastopol. 1887. 230 p.
13. Cheglok A. Beauty Tavrida. Mountain Crimea. Cheglok A. Moscow, Issue 2. 1910. 105 p.
14. Pospelov E. M. Geographic names of the world. Toponymic dictionary / E.M. Pospelov. M.: Russian Dictionaries, Astril, AST, 2002. 512 p.
15. Luchyk V. V. Etymological Dictionary of Toponyms of Ukraine. V. V. Luchyk; ed. by V. G. Sklyrenko. G. Sklyarenko. K. : VC "Akademia", 2014. 544 p.
16. Rustemov O. D. The language of the kadiaskeri books of the Crimean Khanate and khan's labels: features of the formation of the Crimean urban supradialect koine XVII-XVIII centuries. Rustemov O. V. Kazan, 2020 303 p.

Информация об авторе: Гафарова Ранетта Исметовна, доцент, кандидат филологических наук, директор ООО «Евразийский институт развития им. Исмаила Гаспринского»

Республика Крым, 95029. г. Симферополь, переулок Конечный д. 20
ranetta@bk.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Gafarova Ranetta Ismetovna, Associate Professor, Ph.D. in Philology, Director of the Ismail Gasprinskiy Eurasian Institute of Development
Republic of Crimea, 95029. city. Simferopol, Konecny pereulok d. 20
ranetta@bk.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 27.05.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 19.06.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.07.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

© Гафарова Р.И. 2021

© «Культурный ландшафт регионов». 2021

Исторические топонимы – наше общее достояние
Historical toponyms are our common heritage

Научная статья

УДК 94: 358.42 + 355.425.4(477.75)

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-42-49

Из партизан Крыма в словацкую бригаду

Эльдар Асанович Гафаров

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова.

г. Симферополь, Крым, Россия

eldarlar@gmail.com

Владимир Евгеньевич Поляков

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова.

г. Симферополь, Крым, Россия

turahu@inbox.ru.

ORCID <https://orcid.org/0000-0003-1420-6459>

Аннотация: В статье рассказывается о деятельности в составе партизан Крыма граждан Словакии из числа принимавшей участие во Второй мировой войне на стороне Германии на территории Советского Союза «Рыхла дивизия». Впервые указан точный количественный состав крымских партизан-словаков. Прослежена их дальнейшая судьба.

Ключевые слова: Словаки, Крым, партизаны, Рыхла дивизия, война

Для цитирования: Гафаров Э.А., Поляков В.Е. Из партизан Крыма в словацкую бригаду // Культурный ландшафт регионов. 2021. Том 3. № 3-4. С. 42-49.

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-42-49

Original article

From the partisans of the Crimea to the Slovak brigade

Eldar A. Gafarov

Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov

Simferopol, Crimea, Russia

eldarlar@gmail.com

Vladimir Y., Polyakov

Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov
Simferopol, Crimea, Russia
turshu@inbox.ru

ORCID <https://orcid.org/0000-0003-1420-6459>

Annotation. The article describes the activities of the Crimean partisans of the citizens of Slovakia from among those who took part in the Second World War on the side of Germany on the territory of the Soviet Union "Loose division". For the first time, the exact quantitative composition of the Crimean partisans - Slovaks is indicated. Their further fate is traced.

Key words: Slovaks, Crimea, partisans, Snout division, war

For citation: Gafarov E.A., Polyakov V.Y. From the partisans of the Crimea to the Slovak brigade. *Cultural landscape of the regions*. 2021. Vol. 3. № 3-4. P. 42-49. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-42-49

Участие словаков в партизанском движении в Крыму небольшой, но достаточно яркий эпизод, который еще ждет своего объективного осмысления. Как хороший информационный повод, пребывание словаков в крымских лесах послужило темой отдельной книги Н.Д. Лугового «Побратимы», которую он с интервалом в 10 лет переиздавал трижды [1, 2, 3]. Фрагментарно о словаках-партизанах писали в своих воспоминаниях Н.Е. Колпаков, Ф.И. Федоренко [4, 5]. Об участии словаков в партизанском движении на оккупированной территории СССР писал в ЧССР Само Фалтян. [6]. Впрочем, как сообщал один исследователь: «Фалтян приводит документы, иллюстрирующие переход словаков на сторону партизанского отряда Луганова, действовавшего в крымских лесах. Здесь словацкие патриоты составляли половину партизанского подразделения комсомольца Федоренко [7]. Здесь в одном этом предложении содержится сразу несколько неточностей. Искажена фамилия Н.Д. Лугового (Луганов); словаки не составляли половины отряда...»

Книга воспоминаний Н.Д. Лугового сразу же вызвала резкое неприятие у тогдашнего бывшего партизанского сообщества Крыма. Причин было много. Дело в том, что Николай Луговой был одной из самых ярких фигур в истории партизанского движения в Крыму. Он был единственным секретарем районного комитета партии, который пробыл всю партизанскую эпопею с первого и по заключительный день, но и принимал самое деятельное участие в его организации. С другой стороны его критики во многом были правы. Поставив словаков в центр воспоминаний, Луговой искусственно ограничил временной период повествования, и потому вынуждено стал вставлять в книгу те или иные яркие эпизоды, которые имели место много ранее описанных событий. К тому же роль словаков оказалась сильно преувеличена.

Первые три словака Виктор Хренко, Штефан Малек и Рудольф Багара пришли к партизанам 12 июня 1943 года, когда о разворачивании массового партизанского движения еще не было и речи.

Привели их в лес симферопольские подпольщики. Надо сказать, что к этому времени партизаны уже что-то слышали о словаках. Рассказывали, что где-то под Джанкоем советский самолет сделал вынужденную посадку, словацкие военнослужащие заняли вокруг него оборону от немцев, посадили своего офицера, самолет поднялся и благополучно улетел.

Около станции Воинка солдаты-словаки якобы остановили эшелон, в котором везли девушек в Германию, разогнали конвой и всех выпустили. Сейчас даже трудно сказать, что во всем этом правда, а что вымысел.

В июне 1943 года в лесу по-прежнему были серьезные проблемы с продовольствием, которое получали в крайне ограниченном количестве самолетами с «Большой земли». По этой причине местное население в партизаны не брали. Для словаков сделали исключение.

Уже 18 июля они приняли участие в первом бою и хорошо себя показали. Их включили в состав отряда, которым командовал Федор Федоренко¹. К осени 1943 советские войска подошли к Перекопу, и всем казалось, что через неделю другую Крым будет освобожден. Было принято решение о разворачивании массового партизанского движения. На базе каждого из шести, ранее существовавших отрядов, были развернуты бригады. Федоренко стал комбригом, а отряд, в который входили словаки, возглавил его бывший начальник штаба лейтенант Сорока². К этому периоду число словаков в отряде значительно увеличилось, так как в лес пришли еще две группы.

Одна группа даже не пришла, а приехала в лес на автомобиле «Татра», к тому же груженном хлебом, который они получили у немцев по подложной накладной.

Появление в лесу словаков подсказало идею о создании своего гаража. Если раньше, партизаны уничтожали захваченные автомобили, то теперь стали относиться к ним бережно, и вскоре в лесу был создан собственный небольшой автопарк.

Начальник разведки отряда чекист Николай Колпаков³ был поражен высоким общеобразовательным уровнем словаков. В своих воспоминаниях он потом писал: *«Несколько дней я занимался их опросом. Все они выходцы из рабочих и крестьян, окончили общеобразовательные школы, затем школы по приобретению специальности шофера, токаря, слесаря и др. По-нашему, каждый из них имел среднее техническое образование»* [4, с. 106]

¹ Федоренко Федор Иванович. 1921 г.р. Лейтенант. В партизанах с 1.11.41 по 20.04.44. Командир группы Ак-Мечетского отряда, командир комендантского взвода, командир 18-го Красноармейского отряда (8.09.42-27.10.42); командир 4-го партизанского отряда 2-го сектора (25.10.42-06.08.43); командир 2-го отряда 2-й бригады (06.08.43- 25.11.43); командир 1-й бригады центральной оперативной группы (25.11.43-28.01.44); командир 1-й бригады Северного соединения (29.01.44-20.04.44). Скончался в Москве в звании генерал-майора.

² Сорока Николай Анисимович. (1916-2002) В партизанах с 1.11.41 по 20.04.44. Командир группы (1.11.41-8.02.42); командир отряда штаба района (8.02.42-25.10.42); командир группы 4-го отряда 2-го сектора (25.10.42-2.07.43); начальник штаба 2-го отряда 1-й бригады (2.07.43-ноябрь 1943); командир 2-го отряда 1-й бригады ЦОГ. (ноябрь 1943-29.01.44); командир 2-го отряда 1-й бригады Северного соединения (29.01.44-20.04.44). Умер в 2002 г. в Симферополе.

³ Колпаков Николай Ефимович. 1918 г.р. Сотрудник НКВД. В партизанах с 6.11.41 по 16.04.44. Зам. Начальника по разведке 2-го отряда, 1-й бригады Северного соединения.

С появлением в лесу словаков, по их инициативе партизаны стали применять «ложные контрольные пункты». Словаки выехали на шоссе Симферополь - Феодосия и, изображая патрульных, неожиданно напали, на приглянувшийся им автомобиль. Уже на втором выходе «на большую дорогу», из автомобиля, который они пытались остановить, по ним сразу же открыли огонь. Павел Лелько, получив тяжелое ранение, был схвачен на месте и доставлен в госпиталь, где к его кровати повесили табличку «партизан». Русские медсестры переложили его на другую кровать, а на его место перенесли недавно умершего румынского солдата. Лелько был эвакуирован в Бухарест, откуда потом перебрался на родину.

Как вспоминал Колпаков: «*В отряде словаки пользовались большим уважением со стороны командования и партизан за их общительность, дружелюбие, откровенность, веселый нрав, готовность выполнить самое сложное и опасное задание командования*» [4, с. 108].

Отдельных словаков сразу стали использовать как дальних разведчиков, связных подполья, и они в своей форме неоднократно ходили в Симферополь, в Джанкой.

Ноябрь-декабрь 1943 года стал высшей точкой боевой активности крымских партизан. Они стали захватывать не только все горные села, но и нападали на довольно крупные гарнизоны.

В 1975 году одному из авторов статьи доводилось довольно часто бывать дома у Николая Дмитриевича Лугового. Как-то зашла речь о словаках. Тогда он с горечью сказал, что допустил ошибку, не создав из них отдельный отряд.

Как это хорошо звучало бы сейчас! — мечтательно сказал он, а потом неожиданно добавил: Отряд создать можно было, но кто бы им дал проводников?

Тогда в 1975 году его версия о главной причине отказа от создания отряда из-за отсутствия проводников показалась убедительной. Сейчас же выскажем предположение что, подлинная причина была несколько иная. В октябре-ноябре 1943 года, когда в лес хлынуло все окрестное население, проблемы в проводниках не было, их нашли бы с избытком. Истинная же причина заключалась в том, что средняя численность любого отряда той поры составляла порядка 100-200 бойцов, и потому словаков хватило только на такое боевое подразделение, как партизанская группа.

Точное количество партизан словаков все исследователи и ветераны оценивают по-разному.

Сермуль¹. «Словаков было человек 18» [9]. Владимир Брошеван². «В рядах партизан было румын – 22 человека, чехословаков – 27» [10, с. 89]. Заявление несколько некорректное, так как такого этнонима, как «чехословак» не было и нет.

Иван Шпорт³ «К сентябрю 1943 г. только в Северном соединении партизан Крыма было около 50 словаков» [11, с. 15].

¹ Сермуль Андрей Андреевич. 1922 г.р. Работник симферопольского мото клуба. В партизанах с 1.11.41 по 20.04.44. Боец комендантской группы 3-го района (1.11.41-10.1.42); разведчик 1-го отряда 1-го сектора (10.1.42-10.11.43); комиссар 6-го отряда 4-й бригады Ю.С. Автор воспоминаний.

² Брошеван Владимир Михайлович. Кандидат исторических наук, автор ряда научных трудов по истории Крыма.

³ Шпорт Иван Петрович. 1930 г.р. В партизанах с 25.08.43 по 20.04.44. Боец 17-го отряда 1-й бригады Северного соединения. Впоследствии генерал-лейтенант авиации.

В одном из донесений КШПД сообщалось: «... пришло из вражеских войск до 150 чел. «добровольцы», словаков до 35 чел., румын 7 чел.» [12, л. 3 (об)]

Наиболее авторитетный источник сообщал, что на 10 апреля 1944 «чехословаки» (*Так в тексте*) составляли 23 чел. [13, л.9].

Проведенное авторами исследование позволило, наконец, поименно назвать всех словаков, которые были в рядах крымских партизан. Общая их численность составила 29 человек.

Вероятно, число их могло значительно увеличиться, и тогда создание отдельного словацкого отряда могло бы стать реальностью, но этому было не суждено сбыться. Дело в том, что большая группа словаков, дезертировав из своей части и, пройдя пешком путь от Джанкоя до предгорья, была окружена и перебита уже в Карасубазарском районе у села Кангиль.

В связи с тем, что осенью 1943 года войска советского Южного фронта сосредоточили свои усилия на ликвидации Никопольского плацдарма, германское командование смогло позволить себя бросить против партизан крупные силы. Если в старокрымских лесах и в лесах заповедника партизаны предприняли испытанную годами тактику маневра, то в зуйских лесах, где находились словаки, понадеялись на то, что противник не сможет долго держать войска в лесу, и потому решили дать бой на своих позициях. Противник же привлек авиацию, артиллерию, там, где возможно, бронетехнику. Потери партизан были огромными и достигали половины личного состава. Если до карательной акции в дислоцирующихся в зуйских лесах 1-й, 5-й и 6-й бригадах было 1616 человек, то по окончании карательной экспедиции, или, как ее называют в Крыму, «прочеса» – в живых оставалось всего 712 человек, что даже привело к расформированию 6-й бригады.

В руки противника 3 января 1944 года попал и полностью погиб весь партизанский госпиталь, в котором оказалось двое словаков Венделин Новак и Франтишек Шмидт. Еще трое считались пропавшими без вести, но подобно десяткам других партизан вернулись в свой отряд. Общее число погибших словаков составило 5 человек.

В январе 1944 года из Москвы поступил приказ ЦШПД № 168 о том, что «Чехов, словаков, мораров, закавказских украинцев направлять в г. Ефремов Тульской области в распоряжение командующего чехословацкими воинскими частями в СССР бригадного генерала Крадохвила» [14, л. 62], и в феврале 1944 года все партизаны словаки улетели на Большую землю.

Под «морарами», вероятно имели в виду жителей Моравии.

На этом связь отдельных словаков с Крымским штабом партизанского движения не прекратилась. Стали поступать письма практически одного содержания: «В партизанах я был представлен к боевой награде, не могли бы вы переслать ее или приказ о награждении в мою воинскую часть».

Жак Юрай писал, что, в местах формирования они встретили словаков, которые до этого воевали в рядах украинских или белорусских партизан. Практически все они были награждены различными советскими орденами и медалями.

Как удалось выяснить в ходе специального расследования, при анализе национального состава награжденных крымских партизан действительно упоминается о четырех награжденных словаках, при этом даже указывалась статус награды орден «Славы» III степени. К сожалению, ни один из словаков свои боевые награды так и не получил. Депортация из Крыма армян, болгар, греков, татар крайне негативно сказалась на оценке партизанского движения в Крыму высшим руководством страны. Как результат вопрос о награждении крымских партизан был закрыт на несколько десятилетий.

Только в 1971 году большая группа бывших партизан словаков всего 22 человека, трудно сказать по какому принципу, были награждены медалью «За отвагу». Следует заметить, что сразу после войны словаки и чехи с гордостью носили советские награды, то в 1971 году ситуация была совсем иная. История с награждением имела продолжение в 1987 году. Бывший крымский партизан, в ту пору мальчишка сын комиссара отряда Ваня Шпорт стал генералом Советской армии и волею судьбы военным атташе в Чехословакии. По своей инициативе он организовал награждение бывших партизан словаков юбилейной медалью в честь 40-летия победы. Ему удалось найти 12 бывших партизан и торжественно вручить их в советском посольстве.

Когда они получали эти награды, на глазах у многих были слезы. Произошел и забавный эпизод. Получив из рук советского посла В.П. Ломакина свою награду Михаил Земко сказал: «Это надо попить!»

- Наверное, обмыть? – улыбнулся посол и пригласил всех в отдельный зал, где уже был накрыт праздничный стол.

Через какое-то непродолжительное время Василия Шпорта пригласили в Братиславу, где в качестве хозяев уже выступали его словацкие побратимы.

Боевое братство словаков и советских людей одна из забытых страниц нашей общей истории.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Луговой Н.Д. Побратимы // Симферополь: Крым, 1965. – 475 с.
2. Луговой Н. Д. Побратимы / Николай Дмитриевич Луговой. // Киев: Политиздат Украины, 1974. – 457 с.
3. Луговой Н. Д. Побратимы // К.: Политиздат Украины, 1985. - 542 с.: ил.
4. Колпаков Н. Е. Всегда в разведке / Под ред. Н. И. Олейникова // Симферополь: ОАО «Симферопольская городская типография», 2008. – 176 с.
5. Федоренко Ф. И. Годы партизанские, 1941-1944 / Федор Иванович Федоренко // Симферополь: Таврия, 1990 – 288 с.
6. Faltan. Slováci v partizanských bojoch v Sovietskom Svaze. Bratislava. 1957.
7. Рубцов Б.Т. // Вопросы истории, № 1, Январь 1958, С. 187-193
8. Крымский государственный архив. Ф.151, оп.1, Д.28.
9. Сермуль А. А. 900 дней в горах Крыма / Андрей Андреевич Сермуль // Симферополь: СОНАТ, 2004. – 98 с.
10. Брошеван В. М. Крымский штаб партизанского движения: Хроника в документах и материалах / Владимир Михайлович Брошеван // Симферополь,

2001. — 101 с.

11. Шпорт И.П. Крым партизанский // Авторское издание. — 88 с.
12. Крымский государственный архив. Ф.151, оп.1, Д.493.
13. Крымский государственный архив. Ф.151, оп.1, Д. 202.
14. Крымский государственный архив. Ф.151, оп.1, д.1.

REFERENCES

1. Lugovoi N.D. Twins. Simferopol: Crimea, 1965. 475p. (In Russ.).
2. Lugovoi N.D. Twins. Nikolay D. Lugovoi. Kyiv: Politizdat Ukraine, 1974. 457 p. (In Russ.).
3. Lugovoi N.D. Twins.. К.: Politizdat of Ukraine, 1985. 542 p.: ill.
4. Kolpakov N.E. Always in Intelligence, edited by N. I. Oleynikov. Simferopol: "Simferopol City Printing House", 2008. 176 p(In Russ.).
5. Fedorenko F.I. Partisan Years, 1941-1944. Fedor Ivanovich Fedorenko - Simferopol: Tavria, 1990. 288 p(In Russ.).
6. Faltan. Slovaci v partizanskych bojoch v Sovietskom Svaze. Bratislava. 1957. (In Russ.).
7. Rubtsov B.T. Voprosy istorii, No. 1, January 1958, С. 187-193
8. The Crimean State Archives. F.151, op.1, D.28. (In Russ.).
9. Sermul A.A. 900 days in the Crimean Mountains. Andrei Andreevich Sermul. Simferopol: Sonat, 2004. 98 p. (In Russ.).
10. Broshevan V.M. The Crimean headquarters of the Partisan Movement: Chronicle in documents and materials. Vladimir Michailovich Broshevan. Simferopol, 2001. 101 p. (In Russ.).
11. Shport I.P. The Partisan Crimea. Author's edition. 88 p. (In Russ.).
12. Crimean State Archives. F. 151, op. 1, D. 493. (In Russ.).
13. Crimean State Archives. F. 151, op. 1, D. 202. (In Russ.).
14. Crimean State Archives. F. 151, op. 1, D. 1. (In Russ.).

Информация об авторах: Гафаров Эльдар Асанович, аспирант, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова.

(Россия, 295018, г. Симферополь, пер. Учебный, 8.)

г. Симферополь, Крым, Россия.

eldarlar@gmail.com

Поляков Владимир Евгеньевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова.

(Россия, 295018, г. Симферополь, пер. Учебный, 8.)

г. Симферополь, Крым, Россия.

ORCID <https://orcid.org/0000-0003-1420-6459>

turahu@inbox.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Gafarov Eldar A., Graduate Student, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov.
(8 Uchebny St, Simferopol, Crimea, 295018, Russia.)
Simferopol, Crimea, Russia.
eldarlar@gmail.com

Polyakov Vladimir Y., Doctor of History, Department of History of the Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov.
(8 Uchebny St, Simferopol, Crimea, 295018, Russia.)
Simferopol, Crimea, Russia.
turshu@inbox.ru.
ORCID <https://orcid.org/0000-0003-1420-6459>

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 18.06.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 19.07.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.07.2021

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов./ The authors declare no conflicts of interests.

Исторические топонимы – наше общее достояние
Historical toponyms are our common heritage

Научная статья

УДК 811.161.1

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-50-58

Прецедентный топонимикон Крыма
(на материале социолингвистического исследования)

Ирина Владимировна Грибанова
Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова
г. Севастополь, Крым, Россия
irina_v_gribanova@mail.ru

Ирина Александровна Калиниченко
Школа № 4 им. А.С. Пушкина
г. Керчь, Крым, Россия
irina_kalinichenko1@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается топопространство Крыма как система вербализованных знаков культуры, актуализирующих в сознании реципиента ассоциативные связи культурно-исторического характера, что представляется актуальным в соответствии с антропоцентрической парадигмой современной лингвистики. Поскольку при выявлении прецедентности топонимикона Крыма нами использовался свободный ассоциативный эксперимент, открытые интервью, социолингвистический опрос, такого рода подход к изучению объекта может быть определен как новаторский. Целью исследования являлось выявление особенностей функционирования топонимов Крыма в общественном сознании и возможности выделения прецедентных топонимов. В задачи работы входило осуществление отбора и классификации наиболее релевантных географических названий Крымского полуострова, составляющих концептуально значимый топонимикон; распределение прецедентных топонимов по степени известности на универсально-прецедентные, национально-прецедентные и социально-прецедентные на основе социолингвистического исследования. Источниками исследования послужили Национальный корпус русского языка, «Большой топонимический словарь Крыма», лингвострановедческий словарь «Россия», данные анкет 87 респондентов, а также некоторые произведения художественной литературы, публицистики и фольклора, информация, извлеченная из СМИ, соцсетей и пр.. Благодаря использованию различных источников нами составлена картотека топонимов Крыма из 140 названий географических объектов, отраженных на карте полуострова в различные исторические периоды. Особое внимание сконцентрировано на выявленных в результате социолингвистического исследования 35 прецедент-

ных топонимах. Комплекс выбранных нами названий отражен в сознании большинства респондентов и связан с определенными значимыми явлениями/событиями/личностями, что подтверждает то, что он представляет собой лингвокультурологический феномен.

Ключевые слова: топонимикон, топоним, ойконим, ороним, оним, прецедентность, лингвокультурология, социолингвистика, респондент

Для цитирования: Грибанова И.В., Калиниченко И.А. Прецедентный топонимикон Крыма (на материале социолингвистического исследования) // Культурный ландшафт регионов. 2021. Том 3. № 3-4. С. 50-58.
DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-50-58

Original article

The precedent toponymicon of the Crimea (based on a sociolinguistic research).

Irina V. Gribanova

Lomonosov Moscow State University Sevastopol branch
Sevastopol, Crimea, Russia
irina_v_gribanova@mail.ru

Irina A. Kalinichenko

Secondary School N° 4 named after A.S. Pushkin
Kerch, Crimea, Russia.
irina_kalinichenko1@mail.ru

Abstract. In the given article the Crimean topo-areal is described as a system of verbalized cultural symbols that actualize cultural and historical associative bonds in the recipient's mind. This discussion is quite relevant in accordance with the anthropocentric paradigm of the modern linguistics. Whereas in order to define the precedence of the Crimean toponymicon, we have set up an innovative way of study – a free association experiment, open interviews and a sociolinguistic survey. The study had the aim to define the functional features of the Crimean placenames in the public mind and the possibility to highlight the precedent toponyms. The tasks included the following: selection and classification of the most relevant geographical names found on the Crimean Peninsula, that constitute a conceptually significant toponymicon; classification and ranking the precedent toponyms according to their level of recognition as universally precedent, country-precedent and socially-precedent (according to the results of sociolinguistic research). Sources for the given study included: Russian National Corpus, «Unabridged Dictionary of the Crimean Placenames», Linguo-Cultural Dictionary «Russian», questionnaires of 87 respondents, as well as several works of fiction, publicism and folklore, информация, social media information, etc. We have compiled the database from various sources including 140 geographical names that had been mapped in various historical periods. Special emphasis has been given to 30 precedent toponyms identified in the result of the sociolinguistic research. All the names chosen are reflected in the mind of the most recipients and are connected to some significant phenomena/ events/ personalities that confirm the fact that they represent linguocultural phenomena.

Key words: toponymicon, toponym, oikonym, oronym, onym, precedence, linguocultural studies, sociolinguistics, respondent

For citation: Griбанова I.V., Kalinichenko I.A. The precedent toponymicon of the Crimea (based on a sociolinguistic research). *Cultural landscape of the regions*. 2021. Vol. 3. № 3-4. P. 50-58. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-50-58

Топопространство Крыма являлось объектом изучения еще со времен А.Л. Бертье-Делагарда, существенный вклад в научное лингвистическое исследование крымских топонимов был внесен А. В. Суперанской, Дж. Челебиевым, И.Л. Белянским, В. А. Бушаковым, Ю. А. Беляевым, И.Н. Лезиной, А.К. Шапошниковым и многими другими, однако и в начале XXI века нельзя назвать эту тему исчерпанной. Недостаточное внимание, по нашему мнению, уделялось и уделяется лингвокультурологическому взгляду на проблему места топонимикона Крыма в русском языковом сознании.

Целью настоящего исследования являлось выявление особенностей функционирования топонимов Крыма в общественном сознании, возможности выделения прецедентных топонимов, определения их места в русской языковой картине мира. Проблема прецедентности топонима в настоящее время активно обсуждается лингвистами. Э. М. Левина в статье «Может ли быть прецедентным топоним?» называет прецедентные феномены одним из средств отражения «культурной памяти» народа между поколениями [1, с. 116]. При этом она также отмечает, что определить полный и окончательный список компонентов, которые составляют дифференциальные признаки каждого из топонимов нельзя, а «понимание и восприятие прецедентных топонимов зависят от фоновых знаний читателя» [1, с. 119], причину чего другой исследователь, Н. Ф. Алефиренко, связывает с тем, что «с процессом восприятия текста происходит процесс узнавания носителя прецедентного имени, сведения о котором хранятся в когнитивной базе читающего» [2, с. 80].

В задачи работы входило осуществление отбора и классификации наиболее релевантных географических названий Крымского полуострова, составляющих концептуально значимый топонимикон; распределение прецедентных топонимов по степени известности на универсально-прецедентные, национально-прецедентные и социально-прецедентные на основе социолингвистического исследования.

Материалом исследования послужила картотека топонимов Крыма из 140 названий географических объектов, зафиксированных не только на карте полуострова в различные исторические периоды, но и в лексикографических изданиях, в литературно-художественных произведениях XVIII-XXI веков, фольклоре, публицистике, средствах массовой информации и соцсетях. Из обозначенного состава топонимов отбирались такого рода номинации, которые отвечали свойствам прецедентности.

Лингвокультурологический аспект исследования топонимов предполагает использование комплекса некоторых лингвистических, культурологических и социологических методов: компонентного анализа, семасиолого-

ономастиологического, концептуального, а также мы использовали свободный ассоциативный эксперимент, открытые интервью, социолингвистический опрос. В социолингвистических исследованиях приняли участие 87 респондентов, представляющих жителей Севастополя и Крыма, материковой части России, а также Молдавии, Болгарии, Сербии, Словакии, Чехии, Греции, Турции, Испании, Канады, США, Пуэрто-Рико.

Соотносительность респондентов по месту проживания такова: 32 человека – жители Севастополя и Крыма, 18 – материковой части России, 37 человек – иностранные респонденты. Особенно ценными для исследования оказались ответы граждан других стран, носителей других языков, так как связь топонимов Крыма в их сознании с каким-либо текстом, событием или личностью доказывает, что в случае подтверждения теории прецедентности на уровне крымского топонимикона, отобранный комплекс топонимов будет состоять не только из национально-прецедентных, но и универсально-прецедентных имен.

Нами была разработана подробная анкета-опросник (на русском и английском языках) с целью выявления концептуально значимых топонимов и их известности тому или иному кругу респондентов. Анкета распространялась через соцсети, но части респондентов предлагалась лично. Кроме того, был проведен и ассоциативный эксперимент.

В работе «Структура топонимической семантики: ассоциативный компонент» Т. С. Доржиева называет ассоциативный метод новым и весьма эффективным методом обнаружения и систематизации семантического наполнения топонимов, который позволяет «проследить эволюцию восприятия имени собственного в языковом сознании носителей языка» [3, с. 116]. Мы же более широко рассматривали соотношение стимул-реакция в ассоциативном эксперименте, обращая внимание не только на носителей русского языка.

Обращаясь к стимулам и соответствующим реакциям, мы основывались на существующих ассоциативных связях топонимов с антропонимами, произведениями искусства, историческими фактами, теми или иными реалиями.

Исходным положением, которым мы руководствовались в своей работе, является следующее высказывание Е.Л. Березович: «В топонимиконе – и в ономастиконе вообще кодируются наиболее социально значимые и устойчивые кванты этнокультурной информации» [4, с. 11]. В отличие от других имен собственных, топонимы обладают своим уникальным денотатом, мотивированной внутренней формой и определенным блоком ассоциаций. При использовании топонимов в речи можно наблюдать индивидуальный для каждого человека объем включаемой в них информации, соотносимый с коллективным объемом фоновых знаний. К топонимам применима и структура образно-ассоциативного комплекса, отмеченная А. В. Суперанской: «ассоциация с именуемым объектом + комплекс различных сведений об объекте + комплекс эмоций, вызванных этим объектом у говорящего» [5, с. 285].

Э. М. Левина выделяет такие признаки прецедентных онимов и, собственно, доказательств их прецедентности:

- 1) регулярная повторяемость онимов в текстах;
- 2) общеизвестность онимов или широкая известность;
- 3) прецедентное имя – это всегда имя культурного концепта;
- 4) связь с прецедентной, то есть известной ситуацией; неденотативное использование имен в функции культурного символа;

5) связь с метонимией: топонимы способны метонимически обозначать некие события, людей, эпохи, время и другое [1, с. 119].

Ориентируясь на понятие «регулярной повторяемости в текстах», для 140 топонимов мы проверили эти характеристики по Национальному корпусу русского языка, выделив на этом основании 35 топонимов с высокой степенью употребительности в текстах корпуса. Кроме самого употребительного топонима Крым, обращают на себя внимание, например, ойконимы: Севастополь (5084 вхождений в 1888 текстах), Ялта (3459 вхождений в 1189 текстах), Симферополь (1216 вхождений в 679 текстах), Керчь (920 вхождений в 439 текстах), Балаклава (235 вхождений в 93 текстах), Бахчисарай (228 вхождений в 122 текстах) и пр.

Однако для выявления потенциально прецедентных топонимов, учитываем и иные их характеристики. В связи с тем, что в данной работе мы отталкиваемся от возможности существования прецедентных крымских топонимов, закономерно предполагать, что они будут фигурировать в лингвострановедческом словаре «Россия», где размещены «единицы языка, которые обладают национально-культурным фоном, то есть некоторым набором дополнительных сведений и ассоциаций, связанных с национальной историей и культурой и известных всем русским» [6]. Так, Т. В. Лановая обнаруживает в данном словаре обширный корпус крымских реалий, включающих в том числе топонимы (Ливадия, Керчь, Севастополь, Симферополь, Ялта, «Артек» и т.д.) [7, с. 121-124], что подтверждает значимость полуострова для России в историческом и культурном плане, особое место крымских реалий для российской языковой картины мира и, как следствие, существование феномена прецедентности в контексте топонимикона данного региона.

Топоним как культурный концепт может быть рассмотрен в контексте художественной литературы, поскольку литературоцентризм, как его определяет И. В. Кондаков, является «центральной, ключевой феноменом русской культуры» [8]. Из 35 анализируемых топонимов максимальное отражение в литературных произведениях имеют следующие: *Крым, Таврида, Севастополь, Ялта, Коктебель, Феодосия, Бахчисарай, Херсонес, Евпатория, Балаклава, Киммерия, Ай-Петри, Аю-Даг, Кара-Даг, Фиолент*.

Предварительный отбор потенциально прецедентных топонимов Крыма был нам необходим для включения в различного рода социолингвистические опросники. Но респонденты должны были и сами перечислить известные и наиболее значимые названия Крымского полуострова. В этом случае существенно различались данные анкет жителей Крыма и Севастополя (1-й группы), жителей материковой России (2-й группы) и иностранных респондентов (3-й группы). В дополнении к перечню потенциально прецедентных топонимов в анкетах первой группы находим достаточно употребительные микротопонимы: *гора Гасфорта, Золотая балка, бухта Голландия, Митридатская лестница, Карантинная бухта, Костырино, Царский курган* и т.п. В анкетах второй группы добавлены топонимы: *Казантип, бухта Капсель, Крымский мост, Форосский парк, Ханский дворец, 35-я береговая батарея* (музейный комплекс). Третьей группы: *Крымский мост, Форосская дача Горбачева*.

При выявлении универсально-прецедентных топонимов (т.е. известных представителям других стран) был обнаружен комплекс из 11 топонимов, куда входят *Крым*, *Херсонес* (как место крещения Владимира), *Севастополь* (две оборонены Севастополя), *Ялта* (А. П. Чехов, киностудия, дворцы), *Балаклава* (в контексте Балаклавского сражения), *Бахчисарай* (Ханский дворец, «Бахчисарайский фонтан» А. С. Пушкина), *Керчь* (как место ожесточенных боев во времена Второй мировой войны), *Крымский мост*, *Ливадия* (Ялтинская конференция, дворец), *Ласточкино гнездо* (как место съемок фильмов), *Форосская дача Горбачева*. Национально-прецедентные топонимы представлены значительно более широким перечнем топонимов – 30 основных с дополнениями (5 номинаций). Социально-прецедентные топонимы – самая представительная группа, а именно, кроме 35 предъявленных номинаций, это еще 9 топонимов.

Наряду с внешними характеристиками и яркими особенностями географических объектов, с которыми соотносятся топонимы, обнаруживаются ассоциативные связи топонима с историческими событиями, антропонимами (именами политических деятелей и деятелей культуры: писателей, художников, архитекторов), с литературными и музыкальными произведениями, а также с известными кинофильмами (в т.ч. современными) и пр., благодаря чему и обнаруживается лингвокультурологическая «наполненность» топонима.

Ассоциативный эксперимент наиболее показателен и для противопоставления групп респондентов. Наиболее очевидны реакции на стимулы Крым и Крымский мост у респондентов третьей группы. Из 37 опрошенных иностранных респондентов у 6 человек (жители США, Канады, Чехии, Турции) это ассоциации: «аннексия», «принадлежит Украине», «это Украина», «Путин», «демонстрация российской политики», «агрессия». В первых двух группах такого рода ассоциаций не отмечено. При этом стоит отметить, что у абсолютного большинства даже этой группы респондентов доминируют позитивные ассоциации.

Традиционно предсказуемы были ассоциативные связи топонимов с антропонимами, что и было подтверждено нашими исследованиями. Такого рода реакции на стимулы *Ялта*, *Ливадия*, *Херсонес*, *Бахчисарай*, *Коктебель*, *Севастополь*, *Феодосия* наиболее часты в ответах респондентов. *Ялта* и *Ливадия* дают реакции: «Чехов», «Шалапин», «Николай Второй», «Черчилль», «Сталин», «София Ротару», «Ламброс Кацонис»; *Херсонес*: «князь Владимир», «святой Кирилл», «Анна Ахматова»; *Бахчисарай*: «Александр Пушкин», «хан Гирей»; *Коктебель*: «Максимилиан Волошин», «Марина Цветаева»; *Севастополь*: «Екатерина II», «Нахимов», «Ушаков», «Корнилов», «Лазарев», «Даша Севастопольская», «Лев Толстой»; *Феодосия*: «Айвазовский», «Грин». Количество подобных реакций различается в представленных группах респондентов. К примеру, из списка личностей, ассоциирующихся у крымских респондентов с топонимом *Севастополь*, в национально-прецедентные переходят лишь П. С. Нахимов, Ф. Ф. Ушаков, Екатерина II, Л. Г. Корнилов, которые на следующем уровне (универсально-прецедентном) почти не обнаруживаются, за исключением имени адмирала Ф.Ф. Ушакова у респондентов из Греции и Болгарии.

Мы видим также примеры того, что ассоциация может быть связана со сферой деятельности респондента. К примеру, у гида из Греции (гречанки) *Ливадия* ассоциируется с именем Ламброса Кацониса. Это можно объяснить тем, что именно Ламброс Кацонис, выходец из греческого города Левадии, основал

Ливадию Таврическую. За выдающиеся боевые заслуги он был награжден Екатериной II помещьем в крымском местечке Панач-чаир, что с татарского переводится как «священный луг», а при переводе на греческий – Ливади. Сходство слова с именем родного города и обусловило желание Ламброса Кацониса назвать посёлок в Крыму Ливадией.

Можно также отметить и то, что респонденты разных возрастов дали некоторые различия в реакциях на одни и те же стимулы (к примеру, музыкальные фестивали ассоциативно связываются с Ялтой («Дорога на Ялту»), Коктебелем («Koktebel Jazz Party»), Судаком, Золотой балкой в Севастополе респондентами до 30 лет, а исторические события – людьми средней и старшей возрастных групп).

Комплексный социолингвистический анализ на основе анкетирования 87 респондентов показал, что концептуально значимый топонимикон Крыма включает различное количество номинаций в соответствии с исследуемой группой, что говорит о том, что социально-прецедентная группа топонимов Крыма в результате небольшой выборки, представленной в нашей работе, включает 44 единицы, национально-прецедентная группа – 35 единиц, а универсально-прецедентная – 11 единиц. Таким образом, проведенное исследование показывает, что топопространство Крыма занимает важное место в русской языковой картине мира, обнаруживает свою значимость и для жителей других государств, а топонимикон Крыма может быть определен как лингвокультурологический феномен.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Левина, Э. М. Может ли быть прецедентным топоним? // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2016. — № 4 (58) — С. 115-119.
2. Алефиренко Н.Ф., Чумак-Жунь И. И. Методология и методы современной лингвистики/ под общ. ред. Н. Ф. Алефиренко. — Белгород: ИД «Белгород», НИУ «БелГУ», 2014. — 102с.
3. Доржиева, Т. С. Структура топонимической семантики: ассоциативный компонент // Вестник Бурятского государственного университета. — Улан-Удэ: БГУ, 2010. — №10. — С.111-116.
4. Березович, Е. Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте: Пространство и человек / под ред. А. К. Матвеева. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Либроком, 2009. — 328 с.
5. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного. 2-е изд-е, испр. — М.: ЛКИ, 2007. — 368 с.
6. Прохоров, Ю. Е. Россия. Большой лингвострановедческий словарь / общ. ред. Ю. Е. Прохорова. — М.: АСТ-Пресс, 2009. — 736 с.
7. Лановая, Т. В. Крымские реалии в большом лингвострановедческом словаре "Россия" // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2017. — №3, ч.3. — С. 121-124
8. Кондаков, И. В. От Логоса – к «Глобусу» (Еще о русском литературоцентризме) / И.В. Кондаков [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://culture.wikireading.ru/74636> (11.04.2020).

REFERENCES

1. Levina, E. M. Can a toponym be a precedent? Philological Sciences. Voprosy teorii i praktika. Tambov: Gramota, 2016. № 4 (58). P. 115-119.
2. Alefirenko N.F., Chumak-Jun I. I. Methodology and methods of modern linguistics, ed. by N. F. Alefirenko. Belgorod: Publishing house "Belgorod", NRU "BelSU", 2014. 102p.
3. Dorzhieva, T. S. Structure of toponymic semantics: the associative component. Bulletin of the Buryat State University. Ulan-Ude: BSU, 2010. №10. P.111-116.
4. Berezovich, E. L. Russian toponymy in ethnolinguistic aspect: Space and man, ed. by A. K. Matveev. 2nd edition, revised and supplemented. M.: Librocom, 2009. 328 p.
5. Superanskaya A. V. General theory of proper names. 2-nd ed. M.: LKI, 2007. 368 p.
6. Prokhorov, Y. E. Russia. The Big Dictionary of Linguistics and Country Studies, ed. by Y. E. Prokhorov. - Moscow: AST-Press, 2009. 736 p.
7. Lanova, T. V. Crimean realities in the Big Dictionary of Linguistic and Country Studies "Russia". Philological Sciences. Questions of theory and practice. Tambov: Gramota, 2017. №3, ч.3. P. 121-124
8. Kondakov, I. V. From Logos - to "Globus" (More about Russian literaturocentrism). I. V. Kondakov. URL: <https://culture.wikireading.ru/74636> (Mode of access: 11.04.2020).

Информация об авторах: Грибанова Ирина Владимировна, доцент кафедры русского языка и литературы Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в Севастополе, доцент, кандидат филологических наук, г. Севастополь, ул. Героев Севастополя, 7.

г. Севастополь, Крым, Россия
 irina_v_gribanova@mail.ru

Калиниченко Ирина Александровна, учитель русского языка и литературы МБОУ г. Керчи РК "Школа № 4 им. А.С. Пушкина", г. Керчь, ул. Жени Дудник, д. 36.

г. Керчь, Крым, Россия
 irina_kalinichenko1@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Gribanova Irina Vladimirovna Associate Professor, Moscow State University, Sevastopol branch, Department of the Russian language, PhD in Humanities, address: Sevastopol, Geroev Sevastopola 7, Crimea, Russia.

Sevastopol, Crimea, Russia
 irina_v_gribanova@mail.ru

Kalinichenko Irina Aleksandrovna, a teacher of Russian language and literature, Kerch Municipal Budget Educational Institution Secondary School N° 4 named after A.S. Pushkin, 36 Z.Dudnik St, Kerch, Crimea, Russia.

Kerch, Crimea, Russia.
 irina_kalinichenko1@mail.ru

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 04.04.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 19.04.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.04.2021

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests.

© Грибанова И.В., Калиниченко И.А. 2021
© «Культурный ландшафт регионов». 2021

Исторические топонимы – наше общее достояние *Historical toponyms are our common heritage*

Научная статья

УДК 81.373.211

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-59-67

Улицы Владикавказа (топонимика и идеология)

Елизавета Александровна Дзадзиева

Институт истории и археологии Республики Северная Осетия-Алания;
Северо-Осетинский институт социальных и гуманитарных исследований
им. В.И. Абаева Владикавказского научного центра РАН
г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, Россия
liza.dzadziewa@mail.ru

Аннотация: Предлагаемая статья не претендует на всеобъемлющий анализ данной проблематики. Её целью является краткий, основанный на отдельных примерах, анализ топонимики г. Владикавказа как результат смены идеологий и ценностно-смысловых основ в зависимости от пройденного городом исторического пути. Актуальность предлагаемой проблематики определяет значимость топонимов как фрагмента историко-культурного наследия и своеобразного носителя социальной памяти, способствующего преодолению временной дистанции и как следствие формированию преемственности поколений. Содержание статьи построено на анализе трансформирующейся топонимики города в хронологических рамках трёх культурно-исторических временных отрезков, внешним показателем которых является изменяющееся этимологическое поле Владикавказ (Дзауджигкау) – Орджоникидзе – Владикавказ (Дзауджигкау). Источниковую базу статьи составляют издаваемые в конце XIX – начале XX вв. и содержащие разностороннюю информацию Терские календари. При написании статьи также были использованы отдельные немногочисленные по данной проблематике работы и справочные издания. Результаты проделанной работы могут быть использованы топонимической комиссией, а также республиканскими ведомственными структурами и администрациями местного самоуправления в их практической деятельности в данном аспекте; при составлении историко-культурных маршрутов, путеводителей и карт, а так же в образовательном процессе в высшей и средней общеобразовательной школы.

Ключевые слова: культурно-историческая эпоха, идеологическое пространство, топонимика города

Для цитирования: Дзадзиева Е.А. Улицы Владикавказа. (Топонимика и идеология) // Культурный ландшафт регионов. 2021. Том 3. № 3-4. С. 59-67.
DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-59-67

Original article**Streets of Vladikavkaz (Toponymy and ideology)****Elizaveta A. Dzadzueva**

Institute of History and Archaeology of the Republic of North Ossetia-Alania;
 V.I. Abaev North-Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies
 of Vladikavkaz Scientific Center of RAS
 Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, Russia
 liza.dzadzueva@mail.ru

Abstract: The proposed article does not pretend to be a comprehensive analysis of this problem. Its purpose is a brief, based on individual examples, analysis of the toponymy of Vladikavkaz as a result of changing ideologies and value-semantic foundations depending on the historical path traversed by the city. The relevance of the proposed problem determines the importance of toponyms as a fragment of historical and cultural heritage and a kind of carrier of social memory, contributing to overcoming the time distance and, as a result, the formation of the continuity of generations. The content of the article is based on the analysis of the transforming toponymy of the city in the chronological framework of three cultural and historical time periods, the external indicator of which is the changing etymological field Vladikavkaz (Dzaujigkau) – Ordzhonikidze-Vladikavkaz (Dzaujigkau). The source base of the article is made up of Terek calendars published in the late XIX – early XX centuries and containing diverse information. When writing the article, some few works and reference publications on this issue were also used. The results of the work done can be used by the toponymic commission, as well as by republican departmental structures and local self-government administrations in their practical activities in this aspect; when compiling historical and cultural routes, guidebooks and maps, as well as in the educational process in higher and secondary general education schools.

Keywords: cultural and historical epoch, ideological space, toponymy of the city

For citation: Dzadzueva E.A. Streets of Vladikavkaz. (Toponymy and ideology). *Cultural landscape of the regions*. 2021. Vol. 3. № 3-4. P. 59-67. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-59-67

Столица Республики Северная Осетия-Алания – г. Владикавказ (осетинское имя собственное - Дзауджигкау) – один из старейших городов Северного Кавказа. За свою более чем двух вековую историю он прошёл длительный, насыщенный событиями глобального масштаба, путь от военной крепости до современного города – столицы республики; был административным и культурным центром Терской области Российской империи, столицей Горской Автономной Социалистической республики, свидетелем двух глобальных социальных потрясений: революционных событий начала XX в. и крушения Советского Союза в его конце; пережил две войны: Гражданскую и Великую Отечественную.

Начало истории г. Владикавказ относится к последней четверти XVIII в. и связано с активизацией Российской политики на Кавказе. Отметим, что в целом российское пространство складывалось как колонизируемое. Продвигая свои границы, Россия создавала военно-пограничные линии и опорные центры, состоявшие из укреплений и крепостей. С изменением социального облика территорий система радикально перестраивалась и опорные центры по контурам военно-пограничных линий превращались в города. «Значение опорного центра довольно часто подчёркивалось его названием: города могли носить имена императоров и императриц и наследников царского престола – Екатеринбург (в честь Екатерины I), Екатериноград (в честь Екатерины II), Александровск (в честь супруги императора Николая II), Алексеевск (в честь цесаревича, сына Николая II). Такие названия, например, как Владикавказ и Владивосток ярко выражали имперские амбиции», - пишет доктор географических наук Г. Лаппо [1, с. 381].

Крепость Владикавказ была заложена близ осетинского селения Дзауджигкау на правом берегу р. Терек у входа в Дарьяльское ущелье весной 1784 г. Тогда же началось строительство дороги по Дарьяльскому ущелью через Крестовый перевал в центральной части Большого Кавказского хребта, получившего наименование Военно-Грузинская дорога. Эти «говорящие» топонимические обозначения уже сами по себе не нуждаются в комментариях. Тем не менее, отметим – крепость Владикавказ, расположенная у северного подножья Большого Кавказского хребта в самом начале Военно-Грузинской дороги в силу своего географического положения, с одной стороны, обеспечивала сообщение России с Закавказьем и далее с Ближним Востоком, а, с другой, - входила в систему пограничных постов и укреплений Российской империи на Северном Кавказе и в случае необходимости «запирала» вход в Дарьяльское ущелье.

Название Владикавказ, в котором отражается военно-стратегическое значение утверждающейся на Северном Кавказе Российской империи впервые появляется в письме командующего Кавказским корпусом графа П.С. Потёмкина, датированном 25 апреля 1784 г. Этимология этого новообразования по образу имени Владимир достаточно прозрачно и в своей первой части происходит от церковно-славянских слов «власть» и «володеть», т.е. от существительного «власть» и от глагола «владеть». Несколько сложнее обстоят дела с происхождением слова «Кавказ», составляющем его вторую половину. Исследователи склонны считать, что этимология слова «Кавказ» восходит к греческим источникам и имеет скифское происхождение. Впервые дошедшее до нас обозначение «Кавказ» встречается у греческого мыслителя Ферикида (VI – V вв. до н.э.). Кроме индо-иранских вариантов этимологии слова со значением «блестящий лёд» существуют и указания римского автора Плиния Старшего на то, что скифы называют этот регион «Кроукосом», – т.е. «белоснежным» [2, с.1].

Что касается этимологии осетинского названия крепости – Дзауджигкау, то происходит оно от имени собственного Дзауг и слова «къяу» – «поселение» – т.е. «поселение Дзауга». Согласно историческим сведениям выходец из селения Тменикау Геналдонского ущелья Дзауг Бугулов в 1760 г. основал село недалеко от того места, где позже была заложена крепость [3, с. 227]. В настоящее время это самая возвышенная юго-восточная часть старого города – Ирыкъяу, т.е. Осетинское поселение именуемое также Осетинской слободкой.

Первоначально крепость занимала относительно небольшую возвышенность на правом берегу р. Терек в южной части современного города. К середине XIX в. кроме цитадели она включала уже старый и новый форштадты, а также военное поселение в центральной части левобережья. Расширение границ, рост численности населения за счёт «множества промышленного и торгового люда», привлекаемого выгодностью географического положения, активная, в том числе, транзитная торговля с Закавказьем и странами Ближнего Востока, постоянный рост доходов от военных подрядов способствовали росту торгово-промышленного потенциала крепости и её быстрому экономическому развитию. 31 марта 1860 г. крепость была преобразована в город, а с образованием Терской области в 1863 г. город получил статус административного центра области, приобретая всё большее культурное значение.

Можно считать, что начало регулярной застройки города и формирование его будущего облика относятся именно к этому периоду. Первый генеральный план застройки города был составлен в 1863 г. известным архитектором В.И. Грозмани. В отличие от многих городов, расположенных на равнине, Владикавказ не имел возможности расширения в радиусе исторического центра, организация его пространства диктовалась течением р. Терек и в основном шла вдоль его берегов. Будущий город планировался по классической градостроительной схеме XIX в. Его основные улицы, протянувшиеся ровными линиями, шли с юга на север параллельно Тереку; а второстепенные улочки и переулочки закладывались перпендикулярно главным, образуя в совокупности самостоятельные кварталы. Прямоугольная сеть параллельных и перпендикулярных относительно р. Терек улиц города окончательно сложилась к концу XIX – началу XX вв. Неповторимый облик Владикавказа, сложившийся к началу XX в. был создан трудами нескольких поколений талантливых архитекторов. Его уникальное лицо прежде всего представлено было творениями таких мастеров XIX – начала XX вв. как В.И. Грозмани, Е.И. Дескубес, П.П. Шмидт, И.В. Рябкин, Н.Д. Малама и др. Особую ценность представлял собой историко-архитектурный центр Владикавказа – Александровский проспект.

Пройдём по улицам Владикавказа начала XX в. и попытаемся, по возможности, систематизировать их по названиям, а затем и проследить как изменяют топонимику города последующие культурно-исторические эпохи.

К числу самых старейших улиц Владикавказа начала XX в. относились уже упоминавшийся Александровский проспект и такие улицы как Крепостная, Стрелковая, Атаманская и Нестеровская. Все они были расположены в районе Дворца Начальника Терской области и Наказного атамана Терского Казачьего войска (территория бывшей крепости). Относительно короткая улочка – Крепостная когда-то находилась непосредственно на территории крепости и потому носила соответствующее название. Её продолжение именовалось Стрелковая. Обе улицы были расположены с северной стороны Атаманского Дворца. В восточном направлении от Дворца уходила улица с соответствующим названием – Атаманская. Небольшая улочка с южной стороны бывшей крепости называлась Нестеровская. Своё название она получила в честь коменданта крепости (30 – 40-е гг. XIX в.) деятельного и энергичного человека генерал-лейтенанта П.П. Нестерова лично знакомого с М.Ю. Лермонтовым. Именно при П. Нестерове Владикавказ постепенно приобретает городские черты, появляется одна из первых городских улиц – Дворянская. По инициативе П.Нестерова был разбит

бульвар, ориентированный на панораму гор, получивший наименование Нестеровский. Учитывая заслуги генерал-лейтенанта Нестерова перед городом, он был похоронен в ограде Церкви Рождества Пресвятой Богородицы (Осетинской) на Осетинской слободке. К сожалению, могила П. Нестерова в пантеоне церкви, как и многих, заслуживающих уважения горожан начала XX в., в настоящее время утрачена [4, с. 122-123].

В целом, персонифицированные, именные улицы во Владикавказе начала XX в. были немногочисленны. Носили они имена членов императорской семьи, наместников Кавказа и в отдельных случаях особо отличившихся на военной службе генералов. В 1871 г. по случаю посещения Владикавказа императором Александром II в Александровский проспект был переименован Нестеровский бульвар. Именем супруги Александра II императрицы Марии Фёдоровны была названа улица Марьинская. Имя Великого князя Михаила Николаевича, брата Александра II и наместника Кавказа носили Михайловская (ранее Почтовая) площадь и улица Михайловская в левобережье. В честь супруги Михаила Николаевича Великой княгини Ольги Фёдоровны в городе была названа улица Ольгинская. Имя Ольги Фёдоровны, проявляющей особую заботу о народном образовании, носила и Ольгинская женская гимназия во Владикавказе. На этом перечне улиц-персоналий, посвящённых членам императорской семьи, пожалуй, и ограничивается.

Одна из красивейших улиц Владикавказа, тесно примыкающая к его историческому центру, носила имя Наместника Кавказа графа М.С. Воронцова, участника Кавказской, Русско-Турецкой и Отечественной 1812 г. войн. Улица параллельная Воронцовой носила имя генерала от инфантерии выходца из крестьянской семьи, сделавшего блистательную военную карьеру Н.И. Евдокимова. Для жителей Владикавказа и особенно Осетинской слободки это имя было памятно упорством, с которым Н.И. Евдокимов, будучи начальником Владикавказского округа, отстоял сохранение слободки на прежнем месте, не позволив переселить её жителей [4, с. 98]. Две улицы в административной и культурной столице Терской области носили имена начальников Терской области и наказных атаманов Терского Казачьего войска. Чести этой были удостоены Лорис-Меликов М.Т. и Смекалов А.М.

Пытаясь систематизировать названия улиц Владикавказа в организации городского пространства начала XX в. мы однозначно обнаруживаем моделирование большого в малом. Интерпретация города как большого в малом впервые была отмечена французским исследователем А. Леруа-Гураном автором широко известных форм различного восприятия пространства («линейного» и «концентрического») в зависимости от различных способов жизнедеятельности [5]. Анализируя разные типы городских поселений Леруа-Гуран пишет о существовании городов концентрического типа и городов типа шахматной доски. И в том, и в другом случае город строится как уменьшенная модель мира. Вряд ли продуктивно искать во всех городах, тем более современных, «модель мира». Но проследить принцип организации большого в малом в топонимике, например, Владикавказ – города, организованного по типу шахматной доски, – представляется вполне возможным. Так, например, в восточной части города преобладали такие названия улиц как Грозненская, Кизлярская, Моздокская. На юг от исторического центра была ориентирована улица Тифлисская. В северной части города находилась улица Ростовская, а связывающая Александровский и Вокзальный

проспекты, одна из красивейших улиц города совсем неслучайно называлась Московская. Интересно, что гостиницы города, например, почти все носили названия крупнейших городов и столиц мира: «Нью-Йорк», «Лондон», «Париж», «Бристоль». Существовали даже такие названия как «Европа» и «Франция».

В названиях улиц Владикавказа начала XX в. нашёл отражение и сословно-профессиональный состав населения города (Дворянская, Офицерская, Генеральская, Воздвиженская, Вознесенская, Купеческая, Ремесленная, Лекарская и др.). Происхождение названия других определялось размещавшимися на них различными городскими объектами (Кадетская, Гимназическая, Театральная, Вокзальная, Базарная).

Новая культурно-историческая эпоха, наступившая в 1917 г. (внешним показателем которой можно считать переименование города Владикавказа в город Орджоникидзе) как смена ценностно-смысловых основ общества и утверждение государственной марксистско-ленинской идеологии, принципиально изменила топонимику города. Мероприятия новой власти в области культурного строительства и культурного наследия как система мер не в последнюю очередь были направлены на утверждение классовой марксистско-ленинской идеологии и как следствие имели достаточно противоречивый характер. Под «лучшими образцами» мировой культуры не всегда понимались произведения имеющие подлинную художественную ценность. Сносу подлежали памятники, содержание которых не соответствовало идеологическим установкам Советской власти. В рамках развернувшейся в 20 – 30-е гг. широкомасштабной антирелигиозной кампании в массовом порядке закрывались и уничтожались храмы и соборы, имеющие подлинную историческую и архитектурную ценность. Не избежало потерь и архитектурно-художественное пространство Владикавказа, утратившее более 20 памятников культовой архитектуры.

С карты города исчезли все, в целом нейтральные названия улиц. Их переименование носило массовый характер. Последовательно менялось название Александровского проспекта. В первые годы Советской власти он назывался Пролетарский проспект, затем проспект Сталина. Сегодня – это проспект Мира, любимое место отдыха горожан. Лорис-Меликовская улица превратилась в улицу Ленина, Московская – в улицу С.М. Кирова. Михайловская улица, пройдя путь от Интернациональной, затем имени наркома внутренних дел Л. Берии, сегодня именуется улицей К. Маркса. Последовательно менялось и название улицы Ольгинская. До 1942 г. она называлась Республиканская, после 1942 г. носила имя наркома внутренних дел Северной Осетии А.С. Зоделавы, затем Г.К. Орджоникидзе. Марьянская превратилась в улицу имени народного комиссара просвещения Терской республики Я.Л. Маркуса, Воронцовская – в улицу имени народного комиссара внутренних дел Терской республики Я.П. Бутырина, Гимназическая стала улицей Советов, Офицерская – Красноармейской... Список этот может закончен только с перечислением большинства названий улиц старого Владикавказа...

Начиная с последнего десятилетия XX в. в условиях кризиса коммунистической идеологии и принципиальных социально-политических и культурных перемен в республике активизируется национальное движение осетинского народа. Этно-культурная ситуация, вступив в свою новую стадию, обнаруживает новые ранее не обсуждаемые проблемы национального возрождения. Критика прежней

национальной и языковой политики, проблемы культурной нереализованности, концепции официального статуса осетинского языка, национальной школы и национальной культуры активно дебатировались как на научном, так и на общественном уровне. И как ответ на актуальные проблемы современности постепенно меняется и символическое пространство города, приобретая этнические черты. Коррективы в организации городского пространства в меньшей степени коснулись топонимики города, найдя выражение в монументальном городском пространстве.

В 2007 г. на площади напротив здания городской администрации был установлен памятник Дзаугу Бугулову. Расположен он на фоне стилизованной крепостной стены с двумя башнями по сторонам. Бронзовые памятные доски на башнях, соответственно, правой и левой, содержат тексты Указа Екатерины II об основании крепости и Рапорта генерала С. Потёмкина о закладке крепости. На карте города появляются памятники священнику-просветителю, поэту, педагогу и переводчику середины XIX в. – А. Колиеву, открывшему в своём доме в 1862 г. первую школу для девочек осетинок, у здания Республиканской научной библиотеки – поэтам А. Коцоеву, В. Дзукаеву и Б. Гуржибекову, офицеру Российской империи, участнику Русско-Японской войны 1905 г., творчество которого оставило значительный след в осетинской лирической поэзии. В 2011 г. был открыт памятник выдающемуся художнику, выпускнику Петербургской академии художеств 1903 г. – М. Туганову. Память, воплощённую в камне, хранит современный Владикавказ о талантливом писателе, педагоге и общественном деятеле Г. Малиеве, жизнь которого трагически оборвалась в годы репрессий.

В символическом городском пространстве Владикавказа нашла отражение и мифологическая тема нартов – легендарных предков осетин. На южной окраине города создаётся масштабный культурно-этнографический комплекс «Страна нартов». Динамичной скульптурой нарта Сослана украшен и фонтан на одной из центральных площадей города.

Что касается названия улиц, то в очередной раз претерпели изменения улицы имени Г.К. Орджоникидзе (ранее Ольгинская), а ныне имени дважды Героя Советского Союза И.А. Плиева, имени Н. Буачидзе (ранее Тифлисская) – ныне проспект Коста, улица Советов (ранее Гимназическая) – ныне имени академика В.Ф. Миллера и некоторые другие.

Сегодня общественное мнение осознаёт сложившуюся топонимику города как состоявшийся исторический факт. Возвращение к нейтральным этнически неокрашенным обозначениям начала XX в. в настоящее время неактуально. Что касается топонимов советского прошлого, возможно, что трансформация их всего лишь вопрос времени. В 90-е гг. когда процесс переименования населённых пунктов и улиц в целом по стране носил массовый характер, для общественного мнения в республике было актуально, прежде всего, возвращение городу его исторически двойного наименования Владикавказ Дзауджигкау, неоднократно озвучивавшееся уже с конца 70-х гг.; и, что ещё более значимо – закрепление за республикой названия Алания, как возвращение исторической государственности. Не будем забывать, что в 90-е гг. Осетия пережила два вооружённых конфликта – грузино – юго-осетинский на юге и осетино-ингушский на востоке. Оценивая указанные конфликты как следствие распада Советского Союза и краха коммунистической идеологии, в республике достаточно велики были про-

коммунистические настроения и вопрос о переименовании соответствующих топонимов если и ставился то практического разрешения не имел.

Для современного Владикавказа, не отрекающегося от исторического наследия и позиционирующего себя как толерантное органично синтетическое пространство, озвучивающаяся время от времени проблематика «сохранения – трансформации» топонимов советского периода как проблема не актуализируется.

Когда на смену одним именам перманентно идут другие, как это ни парадоксально, мы обезличиваем город и как бы отказываемся от нашего исторического наследия. Городское пространство хранит и аккумулирует присутствие прошлого в настоящем. Умение увидеть, прочитать и понять это прошлое, отделив зёрна от плевел, делает нас гражданским сообществом.

В заключении хотелось бы привести мнение доктора географических наук Б.Б. Родомана: «Российский менталитет страдает отсутствием культуры компромисса, что вызвано нашим традиционно чёрно-белым мышлением. Нет компромисса между личностями, между человеком и окружающей средой, между настоящим и прошлым. Вместо того, чтобы вписываться в историю, продолжать какую-то традицию на земле, её игнорируют... Каждый подходит к исторически сложившемуся пространству не так чтобы его доращивать, доращивать, а чтобы его расчистить и всё сделать заново. Без конца можно завоёвывать одну и ту же землю...» [6, с. 29-30].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Лаппо Г. Города в пространстве России // Отечественные записки. 2002. № 6.
2. Перевалов С. Владикавказ. Что в имени твоём // Отчизна. 2009. № 1 (96).
3. Блиев М.М., Бзаров Р.С. История Осетии с древнейших времён до конца XIX в. // М.: Издательский центр «Винтана-Граф», 2005.
4. Киреев Ф.С. По улицам Владикавказа // Ростов-на-Дону. Тип. ООО Донской издательский дом, 2007.
5. Leroi-Gourhan F. *Mihien et techniques*. Paris, 1945; *Idem. L homme et la matiere* Paris, 1943.
6. Круглый стол // Отечественные записки, 2002. № 6 (7).

REFERENCES

1. Lappo G. Cities in the Space of Russia. *Otechestvennye zapiski*. 2002. № 6.
2. Perevalov S. Vladikavkaz. What's in Your Name? *Otchizna*. 2009. № 1 (96).
3. Bliev M.M., Bzarov R.S. History of Ossetia from the most ancient times to the end of XIX c. M.: Publishing center "Vintana-Graph", 2005.
4. 4. Kireev F.S. In the Streets of Vladikavkaz. Rostov-on-Don. Type. Editing House LLC Donskoi Editing House, 2007.
5. Leroi-Gourhan F. *Mihien et techniques*. Paris, 1945; *Idem. L homme et la matiere* Paris, 1943.
6. 6. Round Table. *Otechestvennye zapiski*, 2002. No. 6 (7).

Информация об авторе: Дзадзиева Елизавета Александровна, Институт истории и археологии Республики Северная Осетия-Алания, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46. Северо-Осетинский институт социальных и гуманитарных исследований им. В.И. Абаева, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, пр. Мира, 10.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Dzdzieva Elizaveta Alexandrovna, Institute of History and Archaeology of the Republic of North Ossetia-Alania 46, Vatutina str., Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, 362025, Russia.

V.I. Abaev North-Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of Vladikavkaz Scientific Center of RAS 10, Mira prospect, Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, 362040, Russia.

liza.dzdzieva@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 02.06.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 01.07.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 10.07.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

© Дзадзиева ЕА. 2021

© «Культурный ландшафт регионов». 2021

Исторические топонимы – наше общее достояние
Historical toponyms are our common heritage

Научная статья

УДК 81.373.21

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-68-77

Культурный код крымских татар в оронимах Крыма

Венера Февзиевна Ибрагимова

Крымский инженерно-педагогический университет

им. Февзи Якубова»

г. Симферополь, Республика Крым, Россия

ibragimova.venera@gmail.com

Аннотация. Изучение других культур и этнических особенностей позволяет составить целостную картину многогранного мира народов и народностей, уникальных в своей индивидуальности. Наиболее полно выяснить взаимоотношения этноса и природы можно только с помощью топонимики. Именно этимология может рассказать о происхождении слова, в том числе географического названия. В статье рассматривается понятие культурного кода через семантический анализ наименований оронимов Крыма, а также выявление культурного кода крымских татар. Многочисленные научные и популярные публикации последних лет являются свидетельством растущего интереса к топонимическим данным. Оронимы как элементы культурного кода – это способ сохранения и передачи информации, тип культурной памяти.

Научная новизна статьи заключается в том, что впервые была предпринята попытка рассмотреть оронимы Крыма с точки зрения семантики и культурного кода крымских татар.

Ключевые слова: культурный код, оронимы, ономастика, топонимика, культура, семантика, этнос

Для цитирования: Ибрагимова В.Ф. Культурный код крымских татар в оронимах Крыма // Культурный ландшафт регионов. 2021. Том 3. № 3-4. С. 68-77.

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-68-77

Original article**Cultural code of the Crimean Tatars in the oronyms of the Crimea****Venera F. Ibragimova**Crimean Engineering and
Pedagogical University named of Fevzi Yakubov
Simferopol, Republic of Crimea, Russia
ibragimova.venera@gmail.com

Abstract. The study of other cultures and ethnic characteristics makes it possible to form a holistic picture of the multifaceted world of peoples and nationalities that are unique in their individuality. The most complete clarification of the relationship between ethnoses and nature is possible only with the help of toponymical. It is the etymology that can tell about the origin of the word, including the geographical name. The article discusses the concept of culture, semantics through the analysis of the names of the oronyms of the Crimea. An attempt is made to identify the cultural code of the Crimean Tatars. Numerous scientific and popular publications in recent years are evidence of the growing interest in toponymical data. Oronyms as elements of the cultural code are a way of storing and transmitting information, a type of cultural memory.

The scientific novelty of the article lies in the fact that for the first time an attempt was made to consider the oronyms of the Crimea from the point of view of the semantics and cultural code of the Crimean Tatars.

Keywords: *cultural code, oronyms, onomastics, toponymical, culture, semantics, ethnoses*

For citation: Ibragimova V.F. Cultural code of the Crimean Tatars in the oronyms of the Crimea. *Cultural landscape of the regions*. 2021. Vol. 3. № 3-4. P. 68-77. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-68-77

Для современных филологических и лингвистических исследований характерно расширение сферы исследования языка в тесной взаимосвязи с культурой. Большой интерес представляют различные языковые процессы, наблюдаемые при исследовании семантических групп, в частности, номинаций оронимов Крыма, которые претерпели существенные изменения на протяжении XX – XXI века. Цель данного исследования заключается в выявлении культурного кода крымских татар посредством семантического анализа оронимов Крыма.

Культура – это сложный феномен человеческого бытия. Существуют различные подходы к ее пониманию. Культурный код – ключ к пониманию культуры, доставшиеся народам от предков; это закодированная в некой форме информация, позволяющая идентифицировать культуру.

К.К. Васильева отмечает: «культура отдельно взятого общества представляет собой внутренне неразрывно взаимосвязанную самоценную систему содержательных и аксиологических универсалий. В свою очередь универсальные социокультурные коды, фундаментальные символы, продолжают сохраняться в явной и неявной формах, изменяясь сообразно специфике конкретного реального исторического времени» [1].

Культура – это своеобразный «механизм, имеющий целью выработку и хранение информации» [2, с. 395]. Она включает в себя множество знаков и знаковых систем, с помощью которых образуются культурные тексты, в которых эта информация запечатлевается и хранится.

Оронимы в своей семантике отражают культурно-национальные стереотипы языковых сообществ, являются показателем изменений в массовом сознании. В то же время они представляют собой чрезвычайно экономные, емкие, удобно устроенные способы хранения и передачи информации.

Топонимы являются памятниками духовной культуры человечества, созданные в различное время и на разных языках, они являются носителями истории цивилизации. Широкий спектр источников позволяет более объективно и доказательно проиллюстрировать специфику наименований оронимов Крыма.

«Нельзя сказать, что взрослый человек в какой-то определенный момент перестает усваивать культурные коды, этот процесс, как и социализация продолжается на протяжении всей его жизни. Но база, основа его мировосприятия, его картина мира закладываются в детстве и юношестве. Мы уже говорили о том, что культурные коды формируются при самых различных условиях и под воздействием множества факторов: возрастного, профессионального, национального, географического, климатического и других. Поэтому и рассмотрение культурных кодов в свете элитарной и массовой культуры весьма условно, хотя и представляет особый интерес и дает благодатную почву для дальнейших исследований» [3]. В современных условиях важной является проблема самоидентификации, осознание уникальности и неповторимости духовных достояний этносов. О происхождении наименований гор не всегда знают даже местные жители, которые живут рядом. Мы считаем, что каждый образованный человек должен знать не только историю своей родины, но и края. Например, А.В. Суперанская считает, что «Только лингвисты могут и должны анализировать все типы географических названий в их связи друг с другом, с прочими собственными именами и со всей системой языка, в котором они создаются и употребляются» [4]. Ее коллега В.А. Никонов, напротив, говорит о том, что и история, и география, и лингвистика, и культура играют свою определенную, хотя и различную по величине роль в топонимике: «Топоним не существует без называемого объекта, а объекты изучает география. Потребность же в топонимах, их содержание, их перемены продиктованы историей, но только через язык. Название – слово, факт знака, а не географии и не истории непосредственно» [5]. Объектом нашего исследования являются собственные наименования оронимов Крыма.

Оронимика (греч. *oros* – «гора», *опута* – «имя») – раздел топонимики, изучающий названия различных форм рельефа, является одной из наименее разработанных областей ономастической науки. Ороним – собственное имя любого элемента рельефа: названия гор, хребтов, пиков, холмов. Оронимика, в первую очередь региональная, нуждается в тщательном комплексном исследовании с

учетом географических, исторических и этнолингвистических факторов, динамики языковой ситуации в изучаемом регионе.

В настоящее время научные исследования наиболее динамично и плодотворно развиваются на стыке нескольких областей знания. В данном контексте можно привести слова академика Д.С. Лихачева: «Памятником духовной культуры особого рода являются исторические географические названия – имена наших градов и весей, улиц и площадей, застав и слобод. Топонимика народа представляет собой коллективное произведение народного гения... Они служат ориентирами во времени и пространстве, создавая историко-культурный облик страны» [6, с. 2]. Благодаря названиям, в наши дни звучат вышедшие из употребления давно забытые слова родного языка, слова чужих и даже исчезнувших языков. За каждым словом стоят удивительные истории, часто легенды, песни. Географические названия имеют свою предысторию в лексике и социально-экономические условия жизни, появление их не случайно. Нередко исчезает само первичное название, но надолго сохраняются производные от него.

Процессы смены этносов в горном Крыму сопровождались сменой культур и появлением новых горных названий, в связи с чем еще в древней оронимии сформировался до сих пор не изменившийся пласт географических названий. Читая книгу автора А. Чеглокъ «Красавица Таврида» вып. II. Горный Крым. Издание К.И. Тихомирова. 1910 года, мы убеждаемся в сказанном [7, с. 391].

Происхождение географических названий интересуют людей с давних времен. Правильно объяснить то или иное название, раскрыть его смысловое значение и происхождение – значит получить важную информацию о прошлом своего края. Наименования оронимов Крыма вызывают широкий интерес, т.к. в них наблюдаем взаимодействие этносов и культур.

В оронимах Крыма – вся его история, привязанная не только к цивилизациям древней Греции, римской, византийской, древней Руси, а также много интересных открытий может преподнести эпоха средневековья, особенно период Крымского ханства. Мигрирующие в северном Причерноморье на запад или на восток народы, всегда «заворачивали» в Крым, и оставляли после себя богатый топонимический материал. Со многими названиями произошла тысячелетняя трансформация со сменой нескольких языковых семей. Человек рано почувствовал потребность в географических названиях, именно поэтому многие оронимы дошедшие до нашего времени живут не одно тысячелетие. Называя природный объект, люди никогда не стремились придумывать хитроумных, ничего не значащих слов, а вкладывали в каждое наименование свой определенный смысл. В одних случаях в оронимах отмечаются признаки или свойства окружающей местности, в других – свидетельствует об отношении именуемого предмета к человеку. Выбор признака, положенного в основу наименования, со временем меняется. Разные народы одни и те же объекты довольно часто называли по-разному. Например, перевал Вартын Богаз, т.е. перевал с пропастями по-тюркски, на греческом звучал как Каллистон – Прекраснейший. А русское наименование мыса Хамелеон совершенно не похоже на тюркское Топрак-Кая – (земляной вал), а ведь это один и тот же объект. Сочетание в одном наименовании природного объекта двух языков является довольно занимательным.

Как тюркский пласт оронимов или крымскотатарский в Крыму, мы можем назвать: Чатыр-Даг (гора Шатер), Джады-Кая (Ведьма, Колдун скала), Демерджи

(гора Кузнец), Аю-Даг (Медведь-гора), Ак-кая (Белая скала), Олча-Кая (скала Алыча), Кок-Таш (разновидность Известняка), Куш-Кая (гора Птица), Бака-таш (гора Лягушка), Таракъ-таш (гора, напоминающая Гребень), Бинбаш-Коба (пещера Тысяча голов), Кызыл-Елькен-Кая (скала Красный парус) и другие. На Крымском полуострове на сегодняшний день немного названий, которые связаны с новогреческим языком. Практически утрачены все итальянские наименования. К сожалению, очень мало сохранилось оронимов, основой которых являются немецкий, армянский, болгарский, еврейский и некоторые другие языки народов, которые в определенный исторический период населяли Крым. Современный Крым изобилует тюркской оронимией. Название гор, балок, мысов могли возникнуть еще в среде древних болгар, хазар, кыпчаков и других тюркоязычных племен и народов, находившихся в Крыму до появления здесь крымских татар.

По мере развития здесь крымскотатарского этноса на полуострове возникает много новых тюркских оронимов. Не редко все тюркоязычные оронимы относят к крымскотатарским, поскольку тюркские языки очень похожи между собой. Это объясняется тем, что в тюркской группе языков имеются одинаковые или похожие слова. В большинстве случаев оронимы Крыма действительно могли возникнуть в крымскотатарской языковой среде, но отделить их от оронимов более древнего происхождения очень сложно, а нередко и вовсе не возможно. Крымскотатарский язык адаптировал многие пратюркские оронимы.

После присоединения Крыма к России в конце XVIII века стали появляться русские названия. В настоящее время наиболее полным собранием оронимов Крыма считается «Язык Земли. Историческая топонимия Крыма. Словарь-справочник. Т. I – II» [8]. В данном словаре собраны названия важнейших и наиболее интересных орообъектов Крыма, описаны их местоположение и характерные черты внешнего облика.

Апеллятивы выполняют важную роль в образовании оротерминов. Изучение оронимических апеллятивов дает представление о процессе формирования оронимической системы, позволяет выявить диалектные особенности употребления лексем, специфичность употребления словообразующих и формообразующих аффиксов в составе микрооронимов. Оронимические апеллятивы служат для образования наименований рельефа местности. Специальные лингвистические исследования свидетельствуют о том, что оронимические апеллятивы составляют несколько групп по отображению различных характеристик орографического объекта.

Физико-географические апеллятивы. В данную группу апеллятивов входят лексем, характеризующие географические объекты: как *бурун* – нос, мыс; *баир* – холм; *даг* – гора, лес; *тав/тау* – гора; *сырт* – вытянутая, невысокая, плоская возвышенность; *тепе* – вершина, бугор; *кыр/хыр* – возвышенность, невысокие горы; *кая* – скала; *оба* – курган, холм; *таш* – камень; *коба/хоба* – пещера; *кош* – грот или пещера, используемые для содержания скота; *богаз/бугас* – горный проход, перевал, пролив; *джилга/йылга* – балка, овраг; *дере* – овраг, ущелье; *кышлав/кышлау* – зимнее пастбище; *яйла/джайлау* – летнее пастбище; *чаир* – сенокосные места, на которых произрастают фруктовые деревья и др. Все эти апеллятивы сохранились до сегодняшнего дня.

Апеллятивы, обозначающие жилище, оборонные сооружения, населенные места: *Бет* – тюрк. – лицо, в топонимии – сторона; фасад; *Дувар* – крдат. – стена

(обычно из камня); *Ин* – тюрк. – берлога, нора, какая-то полость; *Исар* – тюрк., крдат. – стена, в топонимии – оборонительная стена; *Куле, кулле, хуле* – тюрк. – башня, вышка; *Кой* – тюрк., крдат. – деревня, поселение; *Мердивен* – тюрк. – лестница и др. Хотя в словарях пишут, что это тюркские слова, но они без изменения сохранились в крымскотатарском языке.

Например: в отрывке из книги 1910 года: «Въ долинь рѣки Качи есть очень живописный высокій столбообразный камень – Вай, вай, анамъ-кая*. Онъ стоитъ совершенно отдѣльно. Высота его до 5 сажень. У основанія онъ размытъ больше, чѣмъ посрединѣ. Невдалекѣ видиѣется другой громаднѣй утесъ – Хорхма, баламъ-кая. У татаръ есть интересное преданіе объ этихъ камняхъ: Владѣльцу этой страны, свирѣпому Топаль-бею (князю), понравилась жена и падчерица Кемаль-мурзы (дворянина). Обѣ онѣ были замѣчательныя красавицы. (*Кая* – скала; *Вай, вай, айамъ* – ай, ай, мама; *Хорхма, баламъ* – не бойся, дитя). Недолго думая, Топаль-бей похитилъ обѣихъ и заперъ въ свой гаремъ. Чувствуя ненависть къ своему похитителю, двѣ красавицы рѣшили скорѣе умереть, чѣмъ стать женами ужаснаго князя. Цѣлый годъ держалъ ихъ Топаль-бей у себя въ заточеніи. Наконецъ, терпѣніе свирѣпаго бея истощилось и онъ велѣлъ замуровать ихъ въ скалы. Черезъ годъ выросли вдругъ двѣ каменные фигуры. Изъ маленькой появлялась иногда удивительная красавица съ золотыми сосудами въ рукахъ. Топал-бей узнал в ней падчерицу Кемаль-Мурзы, которую он замуровал в скале, и пришел в ярость. Он собрал всех лошадей, воловъ и с их помощью повалить этотъ столбъ. Вся скала была обмотана веревками и ожидали знака, чтобы лошади дернули. Вдругъ изъ-подъ земли послышалось испуганное восклицаніе: «Вай, Вай, анамъ!» (ай, ай, мама). Но изъ другого утеса раздался спокойный голосъ: «Хорхма, баламъ!» (не бойся, дитя) и вслѣдъ за этимъ всѣ люди, лошади и волы окаменѣли и превратились въ скалы и камни. Основаніемъ для этой сказки, вѣроятно, послужилъ большой утесъ – Хорхма-баламъ-кая, который похожъ на огромную сидящую женщину».

«У горныхъ жителей очень часто по сходству горъ съ какимъ-нибудь предметомъ дается его имя. Такъ получили названіе Чатырь-дагъ (шатерь-гора), Аю-дагъ (медвѣдь-гора), и т. д...» [9]. «Богатая татарскія деревни Бюк-Таракташ и Кучукъ – Таракташ въ долине реки Таракташ. Длинные зубчатые скалы, которые отвесно возвышаются надъ деревней, напоминая собою гигантскій гребешок, вероятно, дали основание для татарскаго названія таракъ-гребень, таш-камень...» [7].

Отметим, что еще 1910 году были *оронимы, указывающие на форму*: *Айлянчик-Кая, Айлянма-Кая* – тюрк. айланма – поворот, водоворот (по крутому завороту скальных обрывов); *Ангар-Бурун* – тюрк. *ангар* – широкая долина, ущелье, *бурун* – нос; *Бака-Таш* – крдат. *бака* – лягушка, *тащ* – камень; *Балалы-Кая* – крдат. *балалы* – имеющий ребенка (подразумеваются большой и малый утесы, как бы мать и дитя); *Баш-Пармак* – крдат. – большой палец; *Беших-Тау* – крдат. *беших* – колыбель (гора напоминает колыбель, перевернутую вверх дном); *Горданлы, Гардачлы-Кая* – крдат. *гердан* – складки под подбородком; *Джезве-Кая* – тюрк., крдат. *джезве* – кофеварка (по сходству очертаний издали); *Такья-Тепе* – крдат. *такья* – тибетейка (по форме вершины); *Таракташ* – тюрк. – каменный гребень; *Харнус-Кая* – крдат., тюрк. *карнус* – арбуз (по очертаниям отрога).

В крымскотатарских оронимах встречаются и названия, в которых есть слова связанные с человеком, с родством: *Гелин-Кая* – тюрк. *гелин* – невеста,

невестка (в нише западной грани угадывается женская фигура, о которой существовала легенда); *Хыз-Кая* – крдат., тюрк. *кыз* – девушка; *Эки-Ага-Кардаш* – скальные изваяния наподобие двух человеческих фигур со сблизившимися головами – тюрк., крдат. *эки* – два; *ага* – старший брат; *кардаш* – младший брат (существует легенда о двух окаменевших братьях, проклятых за взаимную вражду).

Оронимы, мотивированные указанием на величину орообъекта: Биюк-Исар, Биюк-Оба, Биюк-Арман, Биюк-Ашлама, Биюк-Бабуган, Биюк-Бузлук, Биюк-Гогерджин-Кая, Биюк-Губа-Тепе, Биюк-Енишар, Биюк-Кардис-Кая, Чан-Тепе – тюрк. *чан* – колокол, *тепе* – колокол.

Оронимы, мотивированные цветовой характеристикой орообъекта. Оронимы данной группы содержат указание на цветовую характеристику орообъекта, связанную с преобладающей цветовой гаммой растительности, произрастающей на нем, либо почв и пород, слагающих географический объект. Например: *Ак-Кая* – Белая гора, *Кара-Мрун, Кара-Бурун* – Черный мыс, *Харанлых-Хоба, Каракас-Коба, Кара Оба, Кара-Даг, Караташ-Бурун, Кара-Тепе, Кизил-Кая (Хызыл-Кая), Сары-Кая, Морчека (Марчека)* – тюрк. *морчык* – лиловый, *Кокташ* – тюрк. – голубой камень, небесный камень.

Анализ цветообозначений оронимов показал, что в оронимии Крыма широко встречаются прилагательные *кара, кызыл* и *ак*. Э.М. Мурзаев [9, с. 217] отмечает, что слово *кара* в оронимах приобрело значение «черный». Действительно, в оронимии Крыма прилагательное *кара* встречается в названиях гор с темными черными скалами. *Кара* у тюрков был не только черный цвет, им называли мрак, темноту, виновного, он означал траур, употреблялся, чтобы обозначить величие, мощь, силу.

Белый у тюрков – это символ чистоты, непорочности, справедливости, а также высокого социального положения. Тюрки, подчеркивая свое благородное происхождение называли себя на тюркском *Ак Суйек* – белая кость. Ороним: – *Ак* – кая – белая скала. Красный символизирует любовь и радость. Красный камень – крымскотат. *Qiziltaş* — скала в Гурзуфской долине на Южном берегу Крымского полуострова, сложенная из мраморовидного известняка розовато-жёлтого цвета, у подножия находится посёлок Краснокаменка (до 1948 года Кызылташ), получивший своё название от скалы.

Оронимы, мотивированные названиями различных видов растительности. Абога-Тепе – тюрк. *абага* – папоротник; *Айвалы* – тюрк. *айвалы* – айвовый; место, где есть айва; *Армутлук* – тюрк. *армутлук* – место, где растут груши (на полянах вдоль вершины много деревьев груши-дички); *Арпалы* – тюрк. *арпалы* – ячменная; *Артышлы-Бурун* – тюрк. артыш, ардыч – можжевельник; *Зейтин-Кош* – тюрк., крдат. *зейтин* – маслина; *Камышлы-Оба* – крдат. *камышлы* – камышовая, с камышом; *Карагач* – тюрк. *карагач* – вяз, *Керез-Алан* – кирез, кераз – черешня; *Керт-Мелик* – тюрк. *кертмелик* – заросли дикой груши; *Кызык-Кулак-Кая* – тюрк. *кузукулагы* – щавель; *Аюн-Курма-Кая* – тюрк. *курма* – финик; хурма; *Лялель-Оба* – тюрк., крдат. *ляле* – тюльпан; *Памбук-Кая, Пампук-Кая* – тюрк. *памук* – вата, хлопок, *Харпус-Кая* – тюрк. *карпыз, карпуз* – арбуз.

Оронимы, мотивированные названиями различных видов животного мира. Аждер-Канат – тюрк. *эджер*, крдат. *аждер* – дракон; *Аю-Даг* – тюрк., крдат. – медведь гора (гора, имеющая легенды); *Тюльчик-Кая* – тюрк., крдат. *тильки, тюльчик* – лисица (некоторые видят ее в очертаниях горы); *Аюлу-Кая* – тюрк. – медвежья скала; *Бедене-Кыр* – *Перепелиная гора* – тюрк. *бодене* – перепел;

Биюк-Гогерджин-Кая – юрк., крат. *гогерджин* – голубь (в расщелинах скалы водятся дикие голуби); *Биюк-Таушан* – тюрк. – большой заяц; *Буру-Кая*, *Бури-Кая* – тюрк., крат. *буры* – волк; *Эчки-Даг* – тюрк., крат. *эчки* – коза; *Кокуш-Кая* – тюрк. *кокуш* – индюк; *Кузгунны-Каясы* – тюрк. *кузгун* – ворон; *Хоразма-Кая* – тюрк. *хораз* – петух, петушиный; *Кутур-Оба*, *Кутур-Кая* – древнетюрк. *кутур* – олень; *Огуз-Тепе* – тюрк. *огуз* – бык; *Куш-Кая* – тюрк. – гора птица, т.е. напоминает летящую птицу; *Тай-Коба* – тюрк. *тай* – жеребёнок; *Хой-Кая* – тюрк. *хой* – овца; *Чипчи-Бойюн*, *Чапчи-Бойну* – крат. *чипче* – цыпленок, птенец; *Эчки-Даг* – тюрк. *эчки* – коза.

Оронимы, в составе которых этнонимы. *Тарханкут* – тюрк. *тархан* – название др. племени, титул у хазар и монголов; *Татар-Хабурга* – *татары* – название народа; *Черкез-Кош* – *черкесы* – народ Кавказа, предположительно живший и в Крыму; *Чингене-Тепе*, *Чингис-Тепе* – тюрк., крат. *чингене* – цыгане, цыганский; *Чуфут-кале* – тюрк., крат. *чуфут* – иудей, т.е. Иудейская скала.

У крымских татар не принято было называть горы именами людей, а антропонимы в составе оронимов в Крыму в основном греческие или русские: *Аврорина скала* – скала выдается в сторону восхода утренней зари, Авроры; *Ай-Димитрий* – греч. – Святой Дмитрий; *Ай-Никола* – греч. – Святой Николай; *Ай-Петри* – греч. – Святой Петр; *Казначеева гора* – по фамилии землевладелицы в XIX в.; *Гасфорта* – гора, названная в честь полковника В.Г. Гасфорта, участника Крымской войны; *Екатерин-Даг* – гора по очертаниям похожая на профиль императрицы Екатерины II; *Ифигения* – скала названная в честь греческой царевны, ставшей жрицей в одном из храмов Тавриды; скала названа ее именем в XIX в. без каких-либо на то оснований; *Лагорио стена* – в честь исследователя Кара-Дага проф. А.Е. Лагорио; *Левинсона-Лессинга скала* – в память об исследователе Кара-Дага академике Ф.Ю. Левинсоне-Лессинге; *Мекензиевы горы* – в этих местах был хутор контр-адмирала Ф.Ф. Мекензи; *Мокроусовские скалы* – название связано с боевыми действиями партизан под руководством А.В. Мокроусова в этих местах; *Петровские скалы* – в честь императора Петра I; *Пушкина скала*, *Пушкинский грот* – по легенде, в нем любил бывать А.С. Пушкин и др.

Таким образом, оронимы выступают как своего рода памятники прошлого и его свидетели, при их помощи можно точно установить районы проживания отдельных народностей в прошлом. Оронимы показывают социальную жизнь, характер хозяйства, быт, образ жизни, материальную культуру крымскотатарского народа. Тюркские оронимы преобладают среди оронимов Крыма 68%, греческие оронимы составляют 13,2%, а русские названия имеют только 11% оронимов.

Крымские татары давали свои наименования природным объектам чаще всего исходя из их природных свойств. Греческие названия чаще всего связаны с историческими событиями и легендами. Русские оронимы распространены по всей территории Крыма, и как наиболее поздний пласт чаще всего являются переосмыслением или переводом названий других этносов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Васильева К.К. Стадиальность социокультурных кодов / К.К. Васильева // Вестн. Моск. ун-та. – Сер. 7. – Философия. – 2002. – № 5. – С. 91.
2. Лотман Ю.М. Семиосфера./Ю.М. Лотман // Спб.: «Искусство – СПб», 2000.
3. Букина Н.В. Культурный код в элитарной и массовой культуре.

<https://uchebana5.ru/cont/1143775-p9.html>

4. Суперанская А.В. Что такое топонимика? / А.В. Суперанская – М.: Наука, 1984. – 182 с.
5. Никонов В.А. Введение в топонимику. / В.А. Никонов – 2-е изд. – М.: Изд-во ЛКИ, 2011. – 184 с.
6. Лихачев Д.С. Достоинство имени // Сборник материалов Второй Всесоюзной научно-практической конференции «Исторические названия – памятники культуры». – М., 1991.
7. Чеглок А. Красавица Таврида. Горный Крым / А. Чеглок. – М. : изд. К. И. Тихомирова, 1910. – Ч. 2.
8. Язык Земли. Историческая топонимия Крыма. Словарь-справочник. Т. I, II / сост. Дж. Челебиев, А. В. Суперанская // Симферополь: Крымучпедгиз, 2008. 408 с.
9. Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. / Э.М. Мурзаев // М., 1984.

REFERENCES

1. The socio-cultural codes of the Russian Federation are stadial. K.K. Vasilieva. Vestnik (Herald) of Moscow State University. Moscow University. Ser. 7. - Philosophy. 2002. № 5. P. 91.
2. Lotman J.M. Semiosphere. J.M. Lotman - Spb: Art - SPB, 2000.
3. Bukina N. V. Cultural code in elite and mass culture. URL: <https://uchebana5.ru/cont/1143775-p9.html>.
4. Superanskaya A.V. What is toponymy? A.V. Superanskaya. M.: Nauka, 1984. 182 p.
5. Nikonov V.A. Introduction to toponymy. Nikonov V.A. 2nd ed. M.: Publishing house LKI, 2011. 184 p.
6. Likhachev D.S. Dignity of the name. Proceedings of the Second All-Union Scientific Conference "Historical names - monuments of culture. M., 1991.
7. Cheglok A. Beauty of Tavrida. Crimean Mountains. A. Cheglok. Moscow: publishing house of K. I. Tikhomirov, 1910. Ч. 2.
8. The Language of the Earth. Historical Toponymy of the Crimea. Handbook Dictionary. Vol. I, II. co-authors. Chelebiev, Superanskaya. Simferopol: Krymuchpedgiz, 2008. 408 p.
9. Murzaev E.M. Dictionary of folk geographical terms. E.M. Murzaev. M., 1984.
- 10.

Информация об авторе: Ибрагимова Венера Февзиевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской филологии, Крымского инженерно-педагогического университета им. Февзи Якубова»
Республика Крым, 95029, г. Симферополь, пер. Учебный, 8
г. Симферополь, Республика Крым, Россия
ibragimova.venera@gmail.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Ibragimova Venera Fevziyevna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian Philology of Crimean Engineering and Pedagogical University named of Fevzi Yakubov, Republic of Crimea, 95029, Simferopol, Uchebny lane 8 Simferopol, Republic of Crimea, Russia
ibragimova.venera@gmail.com

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 22.06.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 10.07.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.07.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests

© Ибрагимова В.Ф. 2021

© «Культурный ландшафт регионов». 2021

Исторические топонимы – наше общее достояние
Historical toponyms are our common heritage

Научная статья

УДК 81'373.6: 343.819.5 (477.75) «1941 / 1944»

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-78-89

**«Лагерь смерти» на территории бывшего совхоза «Красный»:
этимология названий**

Вячеслав Александрович Иванов

Крымский центральный музей Тавриды

с. Мирное, Симферопольский район, Крым, Россия

slavik1855@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается научная проблема трактовки названий бывшего совхоза «Красный» Симферопольского района Крыма, являвшимся важным крупным центром поставки аграрной продукции и животноводства. Это место имеет имеющее богатое историческое прошлое, включающих в себя как героические, так и трагические стороны истории нашего Отечества. В годы Великой Отечественной войны нацистами и их пособниками на месте бывшего совхоза «Красный» был организован «лагерь смерти», жертвами которого стали военнопленные и мирные жители полуострова. Автором прослеживается топонимическая эволюция земель, на которых был расположен совхоз «Красный», с древности и по сегодняшнее время. В настоящее время на месте совхоза «Красный» расположено Мирновское сельское поселение – перспективная с точки зрения культуры и туризма территория Республики Крым Российской Федерации.

Ключевые слова: совхоз «Красный», Симферопольский район, Крымская область, Позднескифское государство, Крымское ханство, Российская империя, Советский Союз, Украина, Российская Федерация

Для цитирования: Иванов В.А. «Лагерь смерти» на территории бывшего совхоза «Красный»: этимология названий // Культурный ландшафт регионов. 2021. Том 3. № 3-4. С. 78-89.

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-78-89

Original article**«Death camp» on the territory of the former state farm «Krasny»:
the etymology of the names****Vyacheslav A. Ivanov**

Crimea Central Museum of Tavrida

slavik1855@gmail.com

village Mirnoe, Simferopol region, Republic of Crimea, Russia

Abstract. The article deals with the scientific problem of the interpretation of the names of the former state farm «Krasny» in the Simferopol region of the Crimea, which was an important large center for the supply of agricultural products and animal husbandry. This place has a rich historical past, which includes both heroic and tragic sides of the history of our Fatherland. During the Great Patriotic War, the Nazis and their accomplices organized a «death camp» on the site of the former state farm «Krasny», the victims of which were prisoners of war and civilians of the peninsula. The author traces the toponymic evolution of the lands on which the state farm «Krasny» was located, from antiquity to the present day. At present, on the site of the Krasny» state farm, there is a Mirnovskoye rural settlement – a promising territory from the point of view of culture and tourism in the Republic of Crimea of the Russian Federation.

Keywords: state farm «Krasny», Simferopol region, Crimean region, Late Scythian state, Crimean Khanate, Russian Empire, Soviet Union, Ukraine, Russian Federation.

For citation: Ivanov V. A. «Death camp» on the territory of the former state farm «Krasny»: the etymology of the names. *Cultural landscape of the regions*. 2021. Vol. 3. № 3-4. P. 78-89. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-78-89

Одним из процветающих и успешных аграрных центров Симферопольского района Крыма достаточно долгий промежуток времени являлось с. Мирное, где располагался крупнейший птицеводческий совхоз «Красный». Однако, если углубиться в историческое прошлое этого места, многие туристы и гости полуострова узнают с удивлением, и даже с ужасом, что на территории бывшего совхоза «Красный» Симферопольского района Крымской АССР, в период нацистской оккупации, был создан крупнейший концентрационный лагерь (иначе – «лагерь смерти») «Красный», жертвами которого стали более 15 тысяч узников.

На сегодняшний день существует проблема, как же именовать нацистский концлагерь. Он находился вблизи крымскотатарских аулов Кермен-Кыр и Сарайлы-Кият. Позже здесь был организован совхоз «Красный». В оккупацию здесь вырос «лагерь смерти» «Шпекенбюттель». После окончания Великой Отечественной войны на этом месте появилось село с названием Мирное и был организован совхоз имени Феликса Дзержинского. Этот историко-краеведческий экскурс позволил разобраться с этимологией топонимов названий, расположен-

ных у с. Мирное, что дало возможность дополнить весьма непростые, трагические и героические события военных лет.

Как административно-территориальная единица с. Мирное возникло в 1960 г. вследствие объединения населенного пункта совхоза «Красный» с с. Каховское (до 1945 г. с. Сарайлы-Кият). Сельское поселение простиралось до северо-запада г. Симферополя и объединяло земли центрального сельского совета и три соседних села – Белоглинка, Грушевка и Комсомольское. Интересно, что вблизи последнего была обнаружена стоянка времен позднего палеолита, а в самом с. Мирное – позднескифское городище (III ст. до н. э. – IV в. н. э.) – Кермен-Кыр («крепость на холме») с двойной оборонительной линией¹.

Об этом городище стало известно тогда, когда недалеко от с. Грушевого были обследованы два курганных скифских могильника с захоронениями в каменных ящиках III – I вв. до н. э. [1, с. 608]. Об этом объекте сказано в «Археологической карте Крыма» следующее: «Городище Кермет-Кыр расположено на левом склоне долины р. Салгир, на мысу, отделенном от плато третьей гряды Крымских гор глубокими балками и обрывами. С напольной стороны оно укреплено оборонительным валом со стеной и рвом. Оконечность мыса занимает цитадель, отделенная от остальной части памятника внутренней фортификационной линией. В 6 км к юго-востоку от Кермен-Кыра находится Неаполь (Керменчик) – крупнейший центр и столица позднескифского государства. В зону видимости попадают такие скифские городища как Залесье, Таш-Джарган («разбивший камень») и Змеиное. Местоположение крепости – на границе предгорий и степей предопределило мощность ее оборонительных сооружений» [2; 3]. Из представленного свыше описания следует, что скифское городище «Красное» (прежнее название Кермен-Кыр) представляло из себя одну из мощных крепостей Крымского полуострова, обладающее чрезвычайно выгодным как в географическом, так стратегическом и торгово-экономическом отношениях. Позднескифское общество представляло собой уже оседлую цивилизацию, что подтверждали найденные в результате археологических раскопок печи для обжига керамики, относящихся хронологически к II–I вв. до н. э.

Выдающийся российский и советский историк, Крыма, архивист, археолог, этнограф, член-корреспондент АН СССР, один из основателей Таврической учёной архивной комиссии (ТУАК), Арсений Иванович Маркевич так описывал этот исторический памятник: «...15 апреля нынешнего года, а потом еще два раза, я посетил это место. Оно находится в 2-3 верстах от Симферополя в имении г. Пастака «Сарайлы-Кият» («племя с дворцом»; Кият – одно из древнетюркских племен [4; 5; 6]. Согласно ряду письменных источников, род Кият уже в XIII веке проживал на территории Дешт-и Кыпчака) [7]. Здесь на левом берегу Салгира подымается довольно высокий бугор в виде мыса, круто обрывающийся с передней (восточной) стороны и пологий с задней (западной) стороны. На вершине горы, у самого обрыва, круглая яма, как будто от разрытого кургана, или от какого-нибудь сооружения. На расстоянии двухсот шагов от переднего обрыва через всю ширину горы идет вал и за ним ров, а на расстоянии трехсот шагов от этого вала идет другой вал и ров; здесь только на вершине горы заметны еще и теперь следы каких-то окопов и построек. Вся гора от подножия усеяна массой

¹Автор настоящей статьи благодарит за помощь в переводе и трактовке топонимов крымскотатарского происхождения кандидата филологических наук, старшего научного сотрудника НИИ «КИПУ» имени Февзи Якубова Абдужемилева Рефата Рустемовича.

камня, а в нескольких местах камни лежат кучами. Очевидно, что здесь были каменные строения, потому что нигде вблизи, кроме этой горы, камня на поверхности земли нет. Кроме камней валяется на горе много черепков от разбитой посуды, совершенно сходных с черепками, которыми усеяна площадь т. наз. Неаполиса. У местных татар эта гора носит название «Кермен-Кыр» (Можно полагать, что у них облечена некоторой таинственностью; так миф рассказывал один татарин, что на ней бывают иногда видны какие-то странные огни). Владелец имения г. Пастак, знающий эту местность с 1838 года, говорил мне, что на этой горе есть фундаменты строений, но что никаких других находок ему здесь делать не приходилось» [8, с. 114-115]. Цитированный отрывок из статьи А. И. Маркевича свидетельствует о том, что уже в конце XIX века территория с. Сарайлы-Кият представляла собой значительный интерес для исследователей, которые видели в нем не только сельскохозяйственное имение, но и историко-культурный памятник, представляющий интерес для научного сообщества. А о том, что же представляло собой с. Сарайлы-Кият будет рассказано далее.

Первое документальное упоминание с. Сарайлы-Кият встречается в «Камеральном Описании Крыма... 1784 г.», согласно которому, уже в заключительный период существования Крымского ханства оно упоминается под названием Кият-Сарай (в источнике записано как Кыят Сарай Кесек; «часть дворца») и входившее в Акмечетский кадылык («Белая мечеть») Акмечетского каймаканства [9; 10]. После присоединения Крыма к России 8 февраля 1784 г., деревня приписывается к Симферопольскому уезду Таврической области. После смерти Екатерины II в 1796 г., ее наследником императором Павлом I проводятся реформы, диаметрально противоположные екатеринским. Согласно указу императора, с 1796 по 1802 г. с. Кият-Сарай входит в состав Акмечетского уезда Новороссийской губернии. Согласно этому административному делению, после создания Таврической губернии 8 (20) октября 1802 г. с. Сарай-кият был включён в состав Эскиординской («Старое войско») волости Симферопольского уезда.

В 1829 г. проводится реформа волостного деления, по которой с. Сарайлы-Кият отнесли к Сарабузской («Жёлтый лёд») волости. Начинается постепенное увеличение численности населения, активно развивается садоводство, бахчеводство, уже на карте 1842 г. в с. Сайралы-Кият обозначено 62 двора. После земской реформы императора Александра II от 1 января 1864 г. деревня осталась в составе Сарабузской волости. В «Списке населённых мест Таврической губернии по сведениям 1864 г.» деревня Сайралы-Кият описана так: «По левую сторону этой дороги [на большой почтовой дороге из г. Симферополя в г. Перекоп находится деревня – прим. авт.] Сарайлы-Кият., д. вл. тат. при рч. Большой Салгир. Расстояние в верстах: 4 (от уездного города) и 25 $\frac{1}{2}$. Число дворов: 20. Жителей (м. п. и ж. п.): 39 / 50. Мечеть 1» [11, с. 8]. Как видим, основное население с. Сарайлы-Кият по состоянию на 1865 г. – крымские татары, и это, не смотря на их массовую эмиграцию после завершения Восточной (Крымской) войны 1853–1856 гг. В конце XIX в., после очередного изменения административно-территориального деления, с. Сайралы-Кият отнесли к Подгородно-Петровской волости. В самом конце века, по результатам X ревизии 1887 г., в «Памятной книге Таврической губернии 1889 года» с. Сарайлы-Кият записано как Сарабузская волость с 40 дворами и 236 жителями» [12, с. 28].

С 1838 г. на территории с. Сарайлы-Кият возникает крупное сельскохозяйственное предприятие, организованное караимской семьёй Пастак. Первым

крупным землевладельцем этого рода был почетный гражданин Исаак Иосифович Пастак. Это была одна из наиболее зажиточных и успешных семей г. Симферополя. В самом центре г. Симферополя им принадлежала значительная недвижимость. Сын И. И. Пастака, Абрам Исаакович, продолжил дело отца в части садоводства и виноградарства. На 1912 г. он владел 1 тысячью 360 десятинами земли при деревне Сарайлы-Кият. Им было основано т. н. «Садовое заведение А. И. Пастака» при казенном имении «Салгирка». В этом имении, фактически Пастак и его сподвижники, готовили, выражаясь современным языком профессиональных агрономов, здесь курсанты постигали азы садоводничества и огородничества за пять лет и по окончании курсов сдавали экзамен на овладение этими дисциплинами. Кроме того, Пастакам принадлежали плодовый питомник, семенное хозяйство и фабрика по производству табачного экстракта. После начала Великой Российской революции 1917 г. и последовавшей за ней Гражданской войной у Пастаков национализировали в пользу Советского государства все их сельскохозяйственные угодья, самого А. И. Пастака репрессировали в 1925 г. и выслали в Ташкент на принудительное поселение, его дети вынуждены были покинуть Советский Союз и эмигрировать [13, с. 130-166; 14, с. 39]. Что касается самого села, то в результате административных реформ, проведенных советской властью, в 1922 г. была упразднена волостная система и Сайралы-Кият, с населением 439 человек из которых было 288 крымских татар и 140 русских, вошел в состав Бахчи-Элинского («Садовый край») сельсовета Симферопольского района Крымской АССР. К 1940 году Бахчи-Элинский сельсовет упразднили, а центром совета стал Сайралы-Кият. Население к этому времени (по переписи 1939 года) составило 829 человек.

29 марта 1921 г. был создан совхоз «Красный» на территории Симферопольского района, когда «Крымсовхоз» передал во временное пользование Облпродкому Крымской АССР «бывшее имение Пастака». Тогда же Крымревкомом принимается постановление о том, что в бывшем имении А. И. Пастака организовать советское хозяйство [15]. С 1925 г. совхоз перешел в административно-организационное управление Главного политического управления СССР и стал называться совхоз № 1 ГПУ. Позже совхоз переименован в совхоз ГПУ «Красный». В 1920-е годы в хозяйстве организована детская трудовая колония для беспризорников, причем здесь находились исключительно девочки, жившие в специально построенном общежитии и помогавшие сотрудникам совхоза по хозяйству тем, что после уроков они собирали и сортировали в птичниках куриные яйца. У воспитанниц совхоза имелся свой танцевальный ансамбль и оркестр. За успешное развитие птицеводства в 1939 г. совхоз «Красный» был удостоен ордена Трудового Красного знамени, так как это был самый крупный птицеводческий совхоз СССР, имевший маточное поголовье в 100 000 кур и дававший стране ежегодно около 15 миллионов яиц. Сведений о том, как отмечают исследователи М. Кизилев и В. Бобков, что на территории совхоза «Красный» был лагерь ГПУ – ОГПУ – НКВД СССР, где расстреливали жертв политических репрессий, не подтвердились архивными источниками, хотя следует отметить это крайне сложный, противоречивый и дискуссионный вопрос, который требует тщательного изучения [16, с. 44-51].

В годы Второй мировой войны на территории совхоза «Красный» нацисты организовали концлагерь, где уничтожались советские военнопленные и мирные жители, в основном евреи и крымчаки – жертвы нацизма по национальному при-

знаку. Когда речь идет о концлагере на территории бывшего совхоза «Красный», то следует различать два лагеря, отличавшихся условием содержания и внутренним обустройством. Первый был организован нацистами после вступления в г. Симферополь 2-3 ноября 1941 г. и представлял собой «дулаг» – пересыльный фильтровочный лагерь (в нем номер постоянной регистрации присваивали редко). Об этом лагере, в частности, упоминает бывший военнопленный и участник антифашистской борьбы, житель г. Симферополя, С. Д. Гулак в своем письме к историку-разведки А. Н. Мантейфелю. Он говорит о том, что возле совхоза «Красный» в конце ноября 1941 г. имелась т. н. «химчистка», где изготавливались противотанковые мины [17, л. 1]. В другом документе, хранящемся в Государственном архиве Республики Крым, в донесении командования Крымского штаба партизанского движения Крымскому обкому ВКП (б) о действиях партизан в ноябре 1941 г. сказано следующее: «В совхозе «Красный» организован концлагерь, где находятся до 15 000 военнопленных. Немцы их раздели и разули. Первые дни пленных поддерживали питанием местные жители» [18, л. 9]. Приведенный здесь документ свидетельствует о том, что гитлеровцами в ноябре 1941 г. был организован т. н. «дулаг» – фильтровочный лагерь, лишенный какого-либо детального обустройства. Несколько десятков тысяч советских военнопленных, захваченных после прорыва позиций 51-й Отдельной армии у Перекопского и Чонгарского перевалов, находились под открытым небом на территории, совершенно лишенной каких-либо укрытий. Чтобы спастись от непогоды, несколько сот военнопленных укрылись в одном из уцелевших зданий, стоявших посреди двора дулага, в котором были размещены баллоны с каким-то взрывоопасным веществом. С. Д. Гулак пишет об страшной участи пленных красноармейцев, пытавшихся укрыться в этом здании: «В часа 2 ночи подошли 3 фашиста и бросили туда гранату. Раздался взрыв, стали рваться баллоны и здание моментально было охвачено пламенем. Очень мало кто успел выскочить. Почти все были сожжены» [19, л. 2]. Военнопленный С. Д. Гулак находился в дулаге «Красный» недолго: всего через два дня его вместе с другими пленными перенесли в другой крупнейший лагерь для военнопленных – «Картофельный городок», из которого к началу 1942 г. ему удалось благополучно сбежать.

Организация концлагеря была закончена к июлю – августу 1942 г. В сентябре 1942 г. концлагерь «Красный» формально перешел в подчинение СС и полиции нацистской Германии. В результате он преобразуется, как отмечают исследователи В. Константинов, М. Кизилев и В. Бобков в *Auswertungslager* «Оценочный лагерь», реорганизованный Штабом по борьбе с бандитизмом (партизанами) и переданный в подчинение СД и полиции безопасности. Исследователи также внимательно проанализировали внутренние документы администрации концлагеря, и обнаружили тот факт, что немцы называли концлагерь «Красный» *Durchgangslager* (нем. «дулаг») и *Konzentrationslager* (нем. «концентрационный лагерь»). Как указывают ученые-историки, «немецкая номенклатура была крайне сложна и противоречива, однако допустить столь вольные трактовки в наименовании лагеря оккупационные власти вряд ли могли» [20, с. 36]. В семейном архиве семьи Онух хранится справка, которая датирована 28 октября 1943 г. Эта справка была выдана в качестве подтверждения ее официального освобождения, в которой статус концлагеря отмечался как *Durchgangslager* и назывался по-немецки не «Красный», а «Шпекенбюттель» («*Speckenbüttel*») [20, с. 32-33]. Изначально лагерный переводчик Д. Миллер интерпретировал это название как

«проси сало», однако авторы книги об лагере смерти выяснили, что в г. Бремерхафен в Германии название «Шпекенбюттель» носил прекрасный городской парк – центр местной культуры и отдыха [20, с. 33]. Так же, если всмотреться, фонетически топоним лагеря напоминает фамилию начальника лагеря – нациста Карла Шпекмана (эту версию ввела бывшая узница концлагеря «Красный» М. Н. Кобзева (Гаврилова), при составлении пояснения, которое дает ответ на вопрос, что же собственно говоря такое этот термин «Шпекенбюттель» означает.

Кроме того, как пишут историки М. Кизилев и В. Бобков, в архиве семьи А. Онух сохранился еще один документ, введенный в научный оборот исследователями М. Кизилевым и В. Бобковым: *Durshgangs – Haftlager Krasni* («пересыльный лагерь» «Красный»), составленный от 23 июля 1943 г. Как считают исследователи М. Кизилев и В. Бобков, можно предположить, что «Шпекенбюттель» и «Красный» использовались нацистской администрацией практически одновременно и как минимум в течении 1943 г., того времени, когда немцы планировали осуществить колонизацию и германизацию Крымского полуострова. «Лагерь смерти» на территории бывшего совхоза «Красный» просуществовал до 11 апреля 1944 г., когда отступая нацисты и их пособники его уничтожили. Были взорваны и сожжены дотла все бараки и административные здания концлагеря «Красный».

В 1944 г., после освобождения Крыма от нацистов, крымские татары были депортированы. В 1945 г. Сайралы-Кият был переименован в Каховское и Сайралы-Киятский сельсовет – в Каховский. 30 декабря 1962 г. Указом Президиума Верховного Совета УССР «Об укрупнении сельских районов Крымской области» Симферопольский район был упразднён и село присоединили к Бахчисарайскому району. 1 января 1965 г., указом Президиума ВС УССР «О внесении изменений в административное районирование УССР – по Крымской области», село вновь включили в состав Симферопольского района. В период 1954–1968 гг. с. Каховское переименовали в с. Мирное.

Интересно, что 2 октября 1964 г., первую в Советском Союзе бройлерную фабрику, работающую на промышленной основе в совхозе «Красный», посетил Первый секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Никита Сергеевич Хрущёв [21]. Вместе с главой государства совхоз посетили главный зоотехник совхоза В. Н. Тютюнников и директор Украинского научно-исследовательского института птицеводства В. Д. Лукьянов [22, с. 1]. В то время на базе предприятия в строй вступила фабрика по выращиванию мясных цыплят – бройлеров [23, с. 2; 24; 25;]. Она специализировалась также на производстве яиц совхоза «Южный». При полной промышленной загрузке производства фабрика сдавала на убой 10 тысяч цыплят, что давало возможность получать 10 тонн мяса. Оборудование для бройлерной фабрики совхоза «Красный» было закуплено в США. Для получения килограмма мяса затрачивалось более 3, 5 килограмм корма.

Докладывая Н. С. Хрущеву о успехах производства, главный зоотехник В. Н. Тютюнников отмечал следующее: «Мы стремимся повышать качество корма и снижать его затраты на единицу продукции. Сейчас в одном из птичников выращиваются бройлеры новых гибридов птицы. За 10 дней привес составил 350 граммов на цыпленка, а затраты корма – 2, 7 килограмма на килограмм привеса. Думаю, что мы сможем снизить по этой группе бройлеров затраты корма в недалеком будущем по 2, 4 килограмма на килограмм привеса» [26, с. 1]. Генсек

заслушав отчет и отметил, что птицеводы добились значительных результатов и обрели интересный и полезный опыт. Однако, по сравнению с передовыми тогда США и Великобританией, и некоторых других стран, как замечал советский руководитель, «в целом результаты, достигнутые на фабрике, еще далеки от лучших мировых достижений» [26, с. 1]. По мнению Н. С. Хрущева, разрабатываемым американскими учеными рецепт получения с каждого килограмма корма килограмм привеса птицы, кажется невероятным, но невозможным для советской науки. Для самого генсека это стал практически последний крупный визит на руководящем посту: 15 октября 1964 г. указом Президиума Верховного Совета СССР Н. С. Хрущёв был освобождён от должности главы советского правительства и отправлен в отставку на пенсию.

С 1966 г. предприятие использовалось как экспериментальная база Украинского научно-исследовательского института птицеводства. В этом же году 1966 г. в совхозе проходил Всесоюзный конгресс птицеводов. В 1977 г. совхоз «Красный» переименован в совхоз имени Ф.Э. Дзержинского. С 1991 по 2014 г. с. Мирное входило в состав Симферопольского района Автономной республики Крым. В 1994 г. совхоз имени Ф.Э. Дзержинского переименован в Научно-производственный центр мясного птицеводства (НПЦ МП). Совхоз входил в состав Украинской академии аграрных наук (г. Киев). С начала XXI века НПЦ МП не вел никакой производственной деятельности. Основные объекты полностью снесены либо заброшены, часть из них переданы в аренду частным лицам. От былой славы совхоза-миллионера не осталось и следа. В результате событий «Крымской весны», с 21 марта 2014 г. с. Мирное в составе Республики Крым как субъект Российской Федерации. В середине 2014 г. вся земля бывшего НПЦ МП передана в собственность Мирновского сельского поселения [27].

Таким образом, если проследить эволюцию названий с. Мирное – бывшего совхоза «Красный» Симферопольского района, обнаруживается весьма интересная тенденция. Это памятник истории, краеведения, объект, который при возможности можно превратить в мощный логистический и туристический центр Республики Крым. Каждый пласт исторический период несет в истории с. Мирное определенный топонимический контекст: Кермен-Кыр – Сарайлы-Кият – имение Пастака – совхоз «Красный» – Каховское – Мирное – совхоз Дзержинского – Мирновское сельское поселение. История совхоза «Красный» – это не только история трагедии, героизма, предательства, но это также история места, где человеческим трудом создавались огромный вклад в аграрно-садоводческий комплекс развития Крыма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Історія міст і сіл Української РСР: В 26 т. Кримська область / ред. кол. Л. Д. Солодовник (гол. редкол.), М. В. Багров, В. І. Балахонов та ін. К.: Голов. ред. УРЕ АН УРСР, 1974. 833 с.
2. Археологическая карта Крыма. Городище Кермен-Кыр. URL: <http://www.archmap.ru/mondescr/kermenki.htm> (дата обращения: 19.06.2021).
3. Исары Горного Крыма. Блог фотографического краеведения. Кермен-кыр. URL: <http://isar.org.ua/krepost/kermen-kyr-skifskaya-krepost.html> (дата обращения: 19.06.2021).
4. Грумм-Гржимайло Западная Монголия и Урянхайский край: Исторический

- очерк этих стран в связи с историей Средней Азии. Ленинград, 1926. Т. 2. 898 с.
5. Грумм-Гржимайло Западная Монголия и Урянхайский край: Антропологический и этнографический очерк этих стран / Грумм-Гржимайло. – Ленинград, 1926. Т. 3. 415 с.
  6. Материалы по истории киргизов и Киргизии / отв. ред. В. А. Ромолин. М.: Наука, 1973. 280 с.
  7. Рашид-Ад-Дин. Сборник летописей: в 4 т. / отв. ред. В. В. Струве; [пер. с перс. Л. А. Хетагурова; ред. и примеч. проф. А. А. Семенова]. М.-Л.: Изд. Акад. наук СССР, 1952. Т. 1. Кн. 1. 222 с. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus16/Rasidaddin_2/kniga1/rametext4.html (дата обращения: 19.06.2021).
  8. Маркевич А. И. Кермен-Кыр – древнее укрепление вблизи Симферополя // Известия Таврической Ученой Архивной Комиссии (ИТУАК). Симферополь: Крым, 1889. № 8 (год третий). С. 114-115.
  9. Села и поселки Симферопольского района. URL: <https://our-travels.info/ost/Goroda/Ukraine/Krym/Simf-ns.php> (дата обращения: 19.06.2021).
  10. Богдановка. URL: <http://nasledie-sela.ru/places/KRM/2071/11809/> (дата обращения: 19.06.2021).
  11. Список населенных мест по сведениям 1864 года / отв. ред. М. Раевский. СПб.: Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел, 1865. Т. XLI: Таврическая губерния. 200 с.
  12. Памятная книжка Таврической губернии. Сборник статических сведений о Таврической губернии. / отв. ред. К. А. Вернер. Симферополь: Крым, 1889. 670 с.
  13. Прохоров Д. А. Судьба караимской семьи в России и в эмиграции: ученый, садовод и благотворитель Абрам Исаакович Пастак // Прохоров Д. А., Воронков С. М., Кузин В. А. Караимские общины: биографии, факты, документы. Конец XVIII – начало XX века. Симферополь, 2019. С. 130-166.
  14. Константинов В. А., Кизилев М. Б., Бобков В. В. «Красный». История нацистского лагеря смерти. Симферополь. Крым. 1941–1944. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021. 412 с.
  15. Купрацевич Н. Бройлеры. История сел совета. URL: https://mirnoe.com/istoriya_sel/2516-broylery.html (дата обращения: 19.06.2021).
  16. Константинов В. А., Кизилев М. Б., Бобков В. В. «Красный». История нацистского лагеря смерти. Симферополь. Крым. 1941–1944. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021. 412 с.
  17. Фонды «Муниципального бюджетного учреждения культуры «Феодосийский музей древностей муниципального образования городского округа Феодосия Республики Крым» (далее – МБУК ФМД). Рукопись воспоминаний красноармейца, бывшего военнопленного и симферопольского подпольщика С. Д. Гулака, отправленная А. Н. Мантейфелю // Архив А. Н. Мантейфеля (переписка, воспоминания, справки, фото и др.). Получен 20. 03. 1982 г. Л. 1.
  18. Государственный архив Республики Крым (далее – ГА РК). Ф. П-151. Оп. 1. Д. 21. Л. 9.

19. МБУК ФМД. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.
20. Константинов В. А., Кизилев М. Б., Бобков В. В. «Красный». История нацистского лагеря смерти. Симферополь. Крым. 1941–1944. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2021. 412 с.
21. Купрацевич С. Руководитель СССР Никита Хрущев посетил совхоз «Красный» в Симферопольском районе. URL: https://mirnoe.com/istoriya_sel/797-rukovoditel-sssr-nikita-hrushev-posetil-sovhoz-krasnyu.html (дата обращения: 22.06.2021)
22. Посещение товарищем Н. С. Хрущевым птицеводческого совхоза «Южный» и бройлерной фабрики совхоза «Красный» // Крымская правда. № 197 (12173). 4 октября 1964. С. 1.
23. Бройлеры / сост. Л. Белов, В. Сергеева. Симферополь: Крым, 1966. 23 с.
24. Купрацевич Н. Бройлеры. История сел совета. URL: https://mirnoe.com/istoriya_sel/2516-broylery.html (дата обращения: 19.06.2021).
25. Белов Л. М., Марчик В. Ф., Тютюнников В. Н. Производство бройлеров в совхозе «Красный». М.: Колос, 1966. 151 с.
26. Товарищ Н. С. Хрущев у птицеводов Крыма // Крымская правда. № 196 (12172). 3 октября 1964. С. 1.
27. Купрацевич Н. Села Мирновского сельского поселения Симферопольского района. История сел Мирное, Белоглинка, Грушевое. URL: http://mirnoe.com/istoriya_sel/8-sela-mirnovskogo-selskogo-soveta.html (дата обращения: 19.06.2021).

REFERENCES

1. History of Cities and Villages of Ukrainian SSR: In 26 vol. The Crimean region. ed. by L.D. Solodovnik (editor in chief). L.D. Solodovnik (editor in chief), M.V. Bagrov, V.I. Balakhonov et al. K.: Editor-in-Chief of the URE of the Academy of Sciences of the Russian Federation, 1974. 833 p.
2. Archaeological Map of the Crimea. Kermen-Kyr ancient settlement. URL: <http://www.archmap.ru/mondescr/kermenki.htm> (date of reference: 19.06.2021).
3. Isary of the Crimean Mountains. Blog of Photographic Local History. Kermen-Kyr. URL: <http://isar.org.ua/krepost/kermen-kyr-skifskaya-krepost.html> (date of reference: 19.06.2021).
4. Grumm-Grzhimailo Western Mongolia and Uryankhai Krai: Historical sketch of these countries in connection with the history of Central Asia. Leningrad, 1926. T. 2. 898 p.
5. Grumm-Grzhimailo Western Mongolia and Uryankhai territory: Anthropological and ethnographic sketch of these countries. Grumm-Grzhimailo. Leningrad, 1926. T. 3. 415 p.
6. Materials on the History of the Kirghiz and Kirghizia. otv. ed. A. Romolin. Moscow: Nauka, 1973. 280 p.
7. Rashid-ad-Din. Collection of chronicles: in 4 volumes. otv. ed. V. Struve; [trans. from Persian by L.A.Khetagurov; ed. and preprint by prof. A.A.Semenov]. M.-L.: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1952. T. 1. Book 1. 222 с. URL:

- http://www.vostlit.info/Texts/rus16/Rasidaddin_2/kniga1/frametext4.html
(accessed 19.06.2021).
8. Markevich A. I. Kermen-Kyr - ancient fortification near Simferopol. Proceedings of Taurian Scientific Archive Commission (ITUAC). Simferopol: Crimea, 1889. No. 8 (year three). С. 114-115.
  9. Villages and settlements of Simferopol district. URL: <https://our-travels.info/ost/Goroda/Ukraine/Krym/Simf-ns.php> (date of reference: 19.06.2021).
  10. Bogdanovka. URL: <http://nasledie-sela.ru/places/KRM/2071/11809/> (date of access: 19.06.2021).
  11. List of localities according to the data of 1864 / ed. by M. Raevsky. SPb: Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs, 1865. Vol. XLI: Tauris province. 200 p.
  12. Commemorative Book of Tauris Province. A collection of statistical data on the Taurian Province. / ed. by K. A. Werner. Simferopol: Crimea, 1889. 670 p.
  13. Prokhorov D. A. The fate of the Karaite family in Russia and in emigration: scientist, gardener and philanthropist Abram Isaakovich Pastak. Prokhorov D. A., Voronkov S. M., Kuzin V. A. Karaite communities: biographies, facts, documents. The end of the XVIII - beginning of the XX century. Simferopol, 2019. P. 130-166.
  14. Konstantinov V. A., Kizilov M. B., Bobkov V. V. "Red". History of the Nazi death camp. Simferopol. Crimea. 1941-1944. Simferopol: IT ARIAL, 2021. 412 p.
  15. Kupratsevich N. Broilers. History of the villages of the council. URL: https://mirnoe.com/istoriya_sel/2516-broylery.html (date of reference: 19.06.2021).
  16. Konstantinov V.A., Kizilov M.B., Bobkov V.V. "Red". History of the Nazi death camp. Simferopol. Crimea. 1941-1944. Simferopol: IT ARIAL, 2021. 412 p.
  17. Foundations of the Municipal Budgetary Institution of Culture "Feodosia Museum of Antiquities of the Municipal Formation of the Urban District of Feodosia of the Republic of Crimea". (hereinafter - MБУK FMD). Manuscript of memories of the Red Army soldier, former prisoner of war and Simferopol underground fighter S. D. Gulak, sent to A. N. Manteifel. Archives of A. N. Manteifel (correspondence, memoirs, references, photos, etc.). Retrieved 20. 03. 1982. I. 1.
  18. State Archive of the Republic of Crimea (hereafter GA RK). F. P-151. Op. 1. D. 21. P. 9.
  19. MБУK FMD. F. 1. op. 1. Д. 1. Л. 2.
  20. Konstantinov V.A., Kizilov M.B., Bobkov V.V. "Krasny". History of the Nazi death camp. Simferopol. Crimea. 1941-1944. Simferopol: IT ARIAL, 2021. 412 p.
  21. Kupratsevich S. The leader of the USSR Nikita Khrushchev visited the state farm "Krasny" in Simferopol district. URL: https://mirnoe.com/istoriya_sel/797-rukovoditel-sssr-nikita-hrushev-posetil-sovhoz-krasnyy.html (accessed 22.06.2021)
  22. Visit of Comrade Nikita Khrushchev to the poultry farm "Yuzhny" and the broiler factory of the farm "Krasny". Krymskaya Pravda. № 197 (12173). 4 October 1964. P. 1.
  23. Broilers. Compiled by. L. Belov, V. Sergeeva. Simferopol: Crimea, 1966. 23 p.

24. Kupratsevich N. Broilers. History of council villages. URL: https://mirnoe.com/istoriya_sel/2516-broylery.html (date of reference: 19.06.2021).
25. Belov L.M., Marchik V.F., Tyutyunnikov V.N. Production of broilers at the state farm "Krasny". Moscow: Kolos, 1966. 151 p.
26. Comrade NS Khrushchev in poultry farmers of the Crimea. Krymskaya Pravda. № 196 (12172). 3 October 1964. P. 1.
27. Kupratsevich N. The Villages of Mirny rural settlement of Simferopol district. History of the villages of Mirnoye, Beloglinka and Grushevoye. URL: http://mirnoe.com/istoriya_sel/8-sela-mirnovskogo-selskogo-soveta.html (accessed 19.06.2021).

Информация об авторе: Иванов Вячеслав Александрович, кандидат исторических наук. младший научный сотрудник
Государственное бюджетное учреждение Республики Крым «Центральный музей Тавриды», отдел «Мемориал жертвам фашистской оккупации Крыма 1941–1944 гг. Концлагерь «Красный», с. Мирное, Симферопольский район, ул. Белова, 44, 297503,
slavik1855@gmail.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Ivanov Vyacheslav Aleksandrovich, candidate of historical sciences (PhD) junior researcher State Budget Institution of the Republic of «Crimea Central Museum of Tavrida», department Memorial to the victims of the fascist occupation of Crimea 1941–1944 (SBI RK «Central Museum of Tavrida», Department Memorial to the victims of the fascist occupation of Crimea 1941–1944), Concentration camp «Krasny», village Mirnoe, Simferopol region, st. Belov, 44, 297503,
slavik1855@gmail.com

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 23.06.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 10.07.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.07.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests

© Иванов В.А. 2021

© «Культурный ландшафт регионов». 2021

Исторические топонимы – наше общее достояние *Historical toponyms are our common heritage*

Научная статья

УДК 81'373.21(477.75)

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-90-94

Что можно считать историческими топонимами Крыма?

Владимир Евгеньевич Поляков

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова
г. Симферополь, Республика Крым, Россия
turshu@inbox.ru

ORCID <https://orcid.org/0000-0003-1420-6459>

Аннотация: В статье рассказывается об эволюции исторической топонимии Крыма. Показана ее древность и уникальность. Приведены числовые показатели тотального переименования населенных пунктов Крыма в 1944, 1946 годах. Предложен малозатратный механизм возвращения исторических названий. Названы критерии для определения топонимов, являющихся памятниками истории и культуры.

Ключевые слова: Крым, топонимы, топонимические репрессии, возрождение, памятники культуры

Для цитирования: Поляков В.Е. Что можно считать историческими топонимами Крыма? // Культурный ландшафт регионов. 2021. Том 3. № 3-4. С. 90-94.
DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-90-94

Original article

What can be considered the historical toponyms of Crimea?

Vladimir E. Polyakov

Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov
Simferopol, Republic of Crimea, Russia
turshu@inbox.ru

ORCID <https://orcid.org/0000-0003-1420-6459>

Abstract. the article describes the evolution of the historical toponym of the Crimea. Numerical indicators of the total renaming of settlements in the Crimea in 1944, 1946 are given. A low-cost mechanism for returning historical names is proposed. The criteria for determining toponym and cultural monuments are named.

Keywords: Crimea, toponym, toponymic repressions, revival, cultural monuments

For citation: Polyakov V.E. What can be considered the historical toponyms of Crimea? *Cultural landscape of the regions*. 2021. Vol. 3. № 3-4. P. 90-94. (In Russ.). DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-90-94

Топонимия полуострова пережила ряд потрясений, связанных с комплексом как объективных, так и субъективных причин. Сменяли друг друга государственные образования, в которые частично или полностью входил наш полуостров, менялась языковая среда. Топонимы порой, наслаивались друг на друга или заменяли по принципу кальки или, сохраняя первооснову, трансформировались под речь очередного носителя языка.

В отличие от Казанского, Астраханского, Сибирского ханств, которые с вхождением в состав Российской империи не утратили названий своих городов, в Крыму вместо Ак-Месджит, Гезлев, Кефе были навязаны псевдогреческие названия. По счастью этим первоначально дело и ограничилось.

Естественный процесс функционирования жизни топонимов был нарушен топонимическими репрессиями первых лет советской власти, когда, как и по всей стране, вместо исторических названий улиц, сел, городов повсеместно стали появляться топонимы в честь коммунистических святых. В самых разных вариантах были представлены фамилии: Ленин, Сталин, Киров, Калинин, Куйбышев, а также Карл Маркс, Карл Либкнехт, Роза Люксембург [4]. Иногда это носило откровенно курьезный характер. Например, было в Крыму село Карло-либкнехтовка.

В период массового заселения полуострова немцами, а затем евреями были навязаны топонимы: Кроненталь, Ньюлебен, Лариндорф, Юдендорф, которые вытесняли исконные названия.

То, что произошло в 1944-1948 годах можно сравнить с топонимическим цунами, который полностью накрыл крымский полуостров.

Указом от 14 декабря 1944 года переименованы 11 райцентров; 21 августа 1945 года – 333 сельских совета; 18 мая 1948 года – 1062 населенных пункта [1].

В «девяностые годы» на постсоветском пространстве были возвращены едва ли не все исторические названия городов России, республик Средней Азии и Кавказа.

В силу того, что в период с 1991 по 2014 год Крымский полуостров находился вне российского ономастического пространства, процессы возрождения исторических топонимов его почти не затронули. Как исключение, подтверждающее правило, можно назвать возвращение топонимов Инкерман, Коктебель и Партенит. Все это побережье, где ситуация и так складывалась не столь драматично, а вот в наиболее пострадавшем степном Крыму ситуация несколько не изменилась.

Сегодня в Крыму 112 названий населенных пунктов представлены трижды. Названия Калиновка и Степное носят 11 населенных пунктов. Владимировка, Луговое имеют по 7 тезок. Алексеевка, Веселое, Константиновка, Новомихайловка, Октябрьское, Первомайское по 6 и т.д. Полностью утрачена крымская самобытность.

В последние годы топонимической атаке стали подвергаться и гидронимы.

Название рек Бююк-Карасу и Кучук-Карасу на недавно выполненных дорожных указателях трассы Таврида представлены как Большая Карасевка, Малая Карасевка. Формант Карасу означает, что данная река начинается из родника, то есть с земли, а не как Ак-Су с ледника, с гор, после таяние снега. Этот гидроним широко распространен как в Азии, так и в Европе [3].

4 реки Карасу есть в республике Алтай, 5 в Казахстане, по одной в Челябинской и Оренбургской областях есть 25 сел с названием Карасу, но нигде не пришло властям в голову назвать Карасу Карасевкой!

Факт переименования Карасу в Крыму не зафиксирован ни одним нормативным документом, но произведен явочным порядком, вопреки закону, вопреки здравому смыслу.

Тема восстановления исторических наименований населенных пунктов в крымском социуме является актуальной и востребованной.

Прежде всего, это вернет Крыму его богатое, уходящее в глубь веков наследие; скрепит воедино внезапно оборвавшиеся звенья исторической цепи естественного формирования топонимов крымского полуострова, повысит туристскую привлекательность региона, что неизменно увеличит экономический потенциал республики и продемонстрирует миру добрую волю государства в деле восстановления исторической справедливости.

Что мы можем считать историческим топонимом? Прежде всего, это те топонимы, которые зафиксированы в исторических документах. Это ханские ярлыки, дипломатические документы, податные книги, кадиэскерские книги.

Особое место занимают литературные памятники, в которых упоминается любой топоним Крыма, который после этого получил широкое распространение и известность.

В советское время была популярна песня, в которой были строки: «В парке Чаир распускаются розы», что сразу же сделало его настолько популярным, что приехавшие в Алушту отдыхающие всегда просят показать им парк Чаир.

Особое место занимают топонимы, связанные с военной историей.

Кто бы знал деревушки Бородино, Аустерлиц, Ватерлоо, если бы не величайшие битвы, получившие их имена.

История Крыма также богата военными событиями. В деревне Шума был ранен в глаз будущий полководец Михаил Илларионович Кутузов. Правда, теперь это село называется Верхняя Кутузовка.

Большой пласт топонимов связан с Крымской войной, или, как ее называют в Европе – Восточной. В память о ней есть топонимы в Париже, Лондоне.

Англичане, французы до сих пор едут в Крым к местам былых сражений и искренне не понимают, почему их везут в Вилино, Песчаное, Красноармейское, когда их предки воевали у сел Альма-Тархан, Альма-Тамак, Бурлюк.

Еще больший пласт топонимов связан с Великой Отечественной войной. Мы рассказываем о подвиге матросов у села Дуванкой, которые обвязавшись гранатами, бросились под танки, но такого села сегодня нет. Есть Верхнесадовое.

Советский десант был высажен на Эльтигене, которого тоже сегодня нет, так как его переименовали в Геройское.

Отдельная тема – это уникальные этнотопонимы Крыма: Аргин, Баксан, Кипчак, Найман, Туркмен [6], которые возносят нас еще в Золотоордынский период полуострова.

Наряду с этим мы должны понимать, что в Советский период также появлялись топонимы, которые со временем становились своего рода маркерами времени: ул. КИМ, ул. Стахановцев, ул. ВИЛАР. Сегодня уже мало кто знает, что КИМ — это аббревиатура Коммунистический интернационал молодежи. Стахановское движение отдельная страница нашей истории, ВИЛАР — тоже аббревиатура Всесоюзный институт лекарственных растений, который находился на этой улице и дал ей свое название. Подобные названия также стали памятниками истории и мы должны их беречь, тем более, что это было первоначальное название улицы.

Создание перечня исторических топонимов – большая задача, которая возлагается как на участников настоящей конференции, так и всех людей, которым дорога судьба Крыма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Административно-территориальные преобразования в Крыму. 1783—1998 гг. / Справочник. — Симферополь: Таврия-Плюс, 1999. — 464 с.
2. Бертье-Делагард А.Л. Избранные труды по истории христианства в Крыму. II. — Симферополь: Доля, 2011. — 274 с.
3. Поверхностные водные объекты Крыма. Управление и использование водных ресурсов: справочник // Лисовский А.А., Новик В.А., Тимченко З.В., Антонова О.Н., Мустафаева З.Р. // Под ред. К. геогра. Н. доцента З.В.Тимченко. Симферополь: Доля, 2007. — 218 с.
4. Поляков В.Е. Историческая эволюция топонимии Симферополя. Симферополь: СОНАТ, 2001— 224 с.
5. Пузанов И.И. По нехоженому Крыму. Москва: Географическая литература, 1959. — 285 с.
6. Суперанская А.В., Исаева З.Г., Исхакова Х.Ф. Топонимика Крыма. Москва: Московский лицей, 1995. — 215 с.

REFERENCES

1. Administrative and Territorial Transformations in the Crimea. 1783-1998. Handbook. - Simferopol: Tavriya-Plus, 1999. 464 p.
2. Bertier-Delagard A.L. Selected Works on the History of Christianity in the Crimea. II. Simferopol: Dolya, 2011. 274 p.
3. Surface Water Bodies of the Crimea. Management and use of water resources: a handbook. A.A. Lisovsky, V.A. Novik, Z.V. Timchenko, O.N. Antonova, Z.R. Mustafaeva. Ed. by K. geogra. N. Associate Professor Z.V. Timchenko. Simferopol: Dolya, 2007. 218 p.
4. Polyakov V. E. Historical evolution of the toponymy of Simferopol. Simferopol: SONAT, 2001- 224 p.
5. Puzanov I.I. Across the unhiked Crimea. Moscow: Geographical Literature, 1959. 285 p.

6. Superanskaya A.V., Isaeva Z.G., Isakova H.F. *Топонимика Крыма*. Moscow: Moscow Lyceum, 1995. 215 p.

Информация об авторе: Поляков Владимир Евгеньевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова.

(Россия, 295018, Симферополь, пер. Учебный, 8.)

г. Симферополь, Крым, Россия.

ORCID <https://orcid.org/0000-0003-1420-6459>

turahu@inbox.ru.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Polyakov Vladimir Y., Doctor of History, Department of History of the Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov.

(8 Uchebnyy St, Simferopol, Crimea, 295018, Russia.)

Simferopol, Crimea, Russia.

turshu@inbox.ru.

ORCID <https://orcid.org/0000-0003-1420-6459>

The author has read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 01.07.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 11.07.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.07.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests

© Поляков В.Е. 2021

© «Культурный ландшафт регионов». 2021

Исторические топонимы – наше общее достояние
Historical toponyms are our common heritage

Научная статья

УДК 81.373.211.1

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-95-101

Исчезнувшие ойконимы как часть топонимического пространства региона

Сергей Александрович Попов

Воронежский государственный университет

г. Воронеж, Россия

spo@bk.ru.

Аннотация. Наименования населённых пунктов (ойконимы) составляют значительную часть топонимического пространства любого субъекта Российской Федерации и являются одним из самых древних его компонентов. В связи с тем, что за последние десятилетия с географической карты России и сопредельных государств, бывших республик Советского Союза, исчезли тысячи ойконимов, в которых сохранилась ценная лингвистическая и культурно-историческая информация о времени их возникновения, данная работа является весьма актуальной. Среди основных причин исчезновения наименований населённых пунктов автор выделяет реорганизацию административно-территориальных (территориальных) единиц (в форме слияния, присоединения, выделения, разделения), упразднение административно-территориальных или территориальных единиц, присвоение наименования административно-территориальным и территориальным единицам и переименование административно-территориальных и территориальных единиц. Новизна исследования заключается в рассмотрении указанных процессов на территории Воронежской области с 1959 года по настоящее время. Цель работы – привлечь внимание исследователей-топонимистов к проблеме изучения ушедших топонимов и составлению региональных словарей исчезнувших ойконимов, что, по мнению автора, позволит передать потомкам как часть нематериального наследия минувших времён лингвокраеведческую и культурно-историческую информацию, извлечённую из ушедших наименований населённых пунктов.

Ключевые слова: ономастика, топонимика, топонимия, ойконимия, исчезнувшие ойконимы, топонимическое пространство, лингвокраеведение

Для цитирования: Попов С.А. Исчезнувшие ойконимы как часть топонимического пространства региона // Культурный ландшафт регионов. 2021. Том. 3. № 3-4. С. 95-101.

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-95-101

Original article**Disappeared oikonyms as part of the toponymic space of the region****Sergey A. Popov**

Voronezh State University

Voronezh, Russia

spo@bk.ru.

Abstract. The names of settlements (oikonyms) constitute a significant part of the toponymic space of any subject of the Russian Federation and are one of its most ancient components. Due to the fact that over the past decades thousands of oikonyms have disappeared from the geographical map of Russia and neighboring states, the former republics of the Soviet Union, in which valuable linguistic and cultural-historical information about the time of their origin has been preserved, this work is very relevant. Among the main reasons for the disappearance of the names of settlements, the author singles out the reorganization of administrative-territorial (territorial) units (in the form of a merger, annexation, separation, division), the abolition of administrative-territorial or territorial units, the assignment of names to administrative-territorial and territorial units and the renaming of administrative-territorial units and territorial units. The novelty of the research lies in the consideration of these processes on the territory of the Voronezh region from 1959 to the present. The aim of the work is to draw the attention of toponymic researchers to the problem of studying bygone toponyms and compiling regional dictionaries of disappeared oikonyms, which, in the author's opinion, will make it possible to pass on to descendants, as part of the intangible heritage of bygone times, linguistic and cultural-historical information extracted from bygone names of settlements.

Keywords: onomastics, toponymics, toponymy, oykonimiya, disappeared oikonyms, toponymic space, linguistic study of local lore

For citation: Popov S.A. Disappeared oikonyms as part of the toponymic space of the region. Cultural landscape of the regions. 2021. Vol. 3. № 3-4. P. 95-101. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-95-101

Топонимическое пространство большинства регионов России формировалось на протяжении ряда столетий, некоторых – даже тысячелетий. Ойконимы составляют значительную часть регионального топонимикона и являются одним из самых древних его компонентов.

Не случайно основоположник отечественной ономастики В.А. Никонов справедливо отмечал, что географическое название – это «история, выраженная средствами языка <...>. Историзм – не одна из группочек названий, а основа всех названий. Только история побуждает обращаться к географическим признакам или, например, к личным именам» [1, с. 26].

И действительно, в наименованиях населенных пунктов сохранилась ценная лингвистическая и культурно-историческая информация о времени их возникновения: имена, фамилии, прозвища первопоселенцев, владельцев или членов их семей, знаменитых людей, внесших значительный вклад в развитие региона и страны, военачальников и рядовых героев, освобождавших страну от неприятеля, наименования этносов, географические особенности, размеры, возраст и местоположение населенных пунктов и прилегающего пространства, названия располагавшихся в поселениях производств и организаций и т.д.

В настоящее время все изменения в топонимической системе России зафиксированы нормативными правовыми актами органов государственной власти федерального и регионального уровней.

С течением времени жизнь многих ойконимов была трагически завершена в результате принятия политических решений органами государственной власти страны и регионов. Среди основных причин исчезновения наименований населенных пунктов «мы выделяем реорганизацию административно-территориальных (территориальных) единиц (в форме слияния, присоединения, выделения, разделения), упразднение административно-территориальных или территориальных единиц, присвоение наименования административно-территориальным и территориальным единицам и переименование административно-территориальных и территориальных единиц» [2, с. 204]. Самые массовые из них – это переименования, объединения фактически слившихся населенных пунктов, а также упразднение населенных пунктов в случаях отсутствия в них зарегистрированного в установленном законодательством порядке населения и находящегося в собственности физических и юридических лиц недвижимого имущества (в ряде региональных нормативных правовых актов 1960-х – 1970-х годов эта причина формулировалась как «снятие с учета поселков, хуторов и деревень, которые ввиду полного сселения граждан прекратили свое существование»¹).

Указанные процессы происходили на территории всех республик, краев и областей бывшего Советского Союза, продолжают они и в настоящее время в Российской Федерации. В результате за последние десятилетия с географической карты страны исчезли тысячи ойконимов. Большинство ушедших названий обладает большим этнокультурным потенциалом, за ними стоит многолетняя история, восходящая к периоду заселения и хозяйственного освоения региона. В них также отразились ландшафтные и природные особенности местности, картина мира, уклад жизни, особенности хозяйственной и социальной деятельности жителей.

Проиллюстрируем вышесказанное примерами по Воронежской области.

Как самостоятельная административно-территориальная единица Воронежская область была образована в 1934 году в результате разделения Центрально-Черноземной области на Воронежскую и Курскую области в соответствии с Постановлением Президиума ВЦИК от 13 июня 1934 г.² Первоначально в её состав входили 84 района. Затем в течение нескольких десятков лет админи-

¹ См., например, решение Исполнительного комитета Воронежского областного Совета депутатов трудящихся от 26.04.1968 г. № 321 «О снятии с учета поселков, хуторов и деревень, жители которых переселились в другие населенные пункты» // Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). Ф. Р-1440. Оп. 88А. Д. 279. Л. 106.

² Собрание узаконений РСФСР. 1934. № 26. Ст. 153.

стративно-территориальное устройство региона неоднократно менялось: в состав вновь созданных областей на территории РСФСР отходили районы, затем часть из них снова возвращалась, образовывались новые районы. Границы Воронежской области также были изменены в 1954 году в связи с образованием Каменской, Балашовской, Липецкой и Белгородской областей. В 1957 году в связи с ликвидацией Каменской и Балашовской областей в состав Воронежской области были частично возвращены районы, отходившие к этим областям в момент их образования. Таким образом, с 1957 года границы современной Воронежской области остаются неизменными.

Спустя два года был опубликован первый справочник административно-территориального деления Воронежской области в её современных границах¹. Согласно указанному источнику, по состоянию на 1 апреля 1959 года в Воронежской области насчитывалось 49 районов, 514 сельских советов, 13 городов (в т. ч. 2 – областного подчинения), 16 рабочих поселков, 1119 поселков, 738 сел, 154 деревни, 44 слободы, 918 хуторов, 8 выселок (всего – 3010 населенных пунктов).

Для сравнения рассмотрим статистические данные актуального на данный момент аналогичного справочника. По состоянию на 1 декабря 2020 года число административно-территориальных единиц (муниципальных образований) Воронежской области – 479, в том числе: 31 муниципальный район, 3 городских округа, 28 городских поселений, 417 сельских поселений, всего населённых пунктов – 1731, в том числе городских – 32 (15 городов, 4 посёлка городского типа, 13 рабочих посёлков), сельских – 1699 (516 посёлков, 705 сёл, 13 слобод, 69 деревень, 393 хутора, 3 станции)².

Приведенные цифры беспристрастно свидетельствуют, что за последние 60 лет в Воронежской области официально исчезло 1279 населенных пунктов, вместе с которыми ушли и их названия. Прав оказался профессор Г.Ф. Ковалёв: «Да, у многих жителей нашей области место рождения осталось лишь соответственной строчкой в паспорте, то есть место, где родился человек, в паспорте прописано, а в реальности его уже нет» [3, с. 6].

Для сравнения: за аналогичный период в Краснодарском крае исчезло и было переименовано 560 населенных пунктов³, в Ставропольском крае – 407⁴, в Республике Северная Осетия-Алания – 43⁵. Список можно продолжить по каждому субъекту Российской Федерации.

¹ Воронежская область: административно-территориальное деление по состоянию на 1 апреля 1959 года / сост. – А.К. Лемаринь; под общ. ред. М.М. Малютин. – Воронеж: Воронежское книжное издательство, 1959. – 252 с.

² Реестр (справочник) «Административно-территориальное устройство Воронежской области» (по состоянию на 01 декабря 2020 года). – Воронеж: АО «Воронежская областная типография», 2020. – 192 с.

³ Реестр нормализованных названий ранее существовавших географических объектов, зарегистрированных в АГКГН на 18/11/2010. Краснодарский край. URL: <http://kavkaz-poisk.ru/wp-content/uploads/2013/01/Краснодарский-край-3.pdf> (дата обращения – 09.07.2021).

⁴ Реестр нормализованных названий ранее существовавших географических объектов, зарегистрированных в АГКГН на 18/11/2010. Ставропольский край. URL: <http://kavkaz-poisk.ru/wp-content/uploads/2013/01/Ставропольский-край-3.pdf> (дата обращения – 09.07.2021).

⁵ Реестр нормализованных названий ранее существовавших географических объектов, зарегистрированных в АГКГН на 18/11/2010. Республика Северная Осетия-Алания. URL: <http://kavkaz-poisk.ru/wp-content/uploads/2013/01/Северная-Осетия-3.pdf> (дата обращения – 09.07.2021).

Наиболее массовый характер упразднение населенных пунктов приняло в середине 1960-х – 1970-х годов, когда по всему Советскому Союзу стали исчезать так называемые «неперспективные» деревни, сёла, хутора, посёлки, в которых властями так и не было создано нормальных условий для жизни местного населения. Например, только одним решением Исполнительного комитета Воронежского областного Совета депутатов трудящихся от 01.07.1965 г. № 577 «О снятии с учёта посёлков, хуторов и деревень, жители которых переселились в другие населённые пункты»¹ в Воронежской области за один день официально исчезло сразу более двухсот населённых пунктов: в Аннинском районе – 31 (посёлки *Балабон, Вольный, Колосок, Лопушной, Мещанский, Образцовый, Пионеровка, Сосновка* и др.), в Бобровском – 11 (посёлки *Конезавода № 20, Ольгинка, Солоти* и др., хутора *Анновка, Междуречный*), в Богучарском – 9 (хутора *Кленовый, Копани, Плесцо* и др.), в Борисоглебском – 11 (посёлки *Зорька, Полыньки, Стрипов, Ясное утро* и др.), в Бутурлиновском – 8 (посёлки *Красная Звезда, Шпиль* и др., хутора *Рагозин, Шелковый*), в Верхнехавском – 3 (посёлки *Грязнушка, Надежденка, совхоза «Углянец»*), в Грибановском – 28 (посёлки *Лучков, Мехцех, хутора Глинище, Дальний Колодезь, Згадкий, Солонцы, Стублятка* и др.), в Калачеевском – 3 (хутора *Каменный карьер, Культура, Пискуновка*), в Кантемировском – 8 (хутора *Кадурин, Калинин, Ясеновый* и др.), в Лискинском – 4 (посёлки *ММС, п/х мясокомбината, РТС, х. Тимирязево*), в Новоусманском – 15 (посёлки *Выкрестовские Выселки, Свобода, Христищинская сотня* и др., хутора *Саратовский, Чечеры* и др.), в Новохопёрском – 16 (посёлки *Журавка, Красное Тулучеево, Пионер, Татарка* и др.), в Нижнедевицком – 2 (хутора *Гнилой и Кузнецкий*), в Ольховатском – 3 (хутора *Бурцево, Дубровка, Красный Яр*), в Острогожском – 6 (хутора *Дубровский, Калинина, Марс* и др.), в Павловском – 3 (хутора *Жиляев, Копаный, Пшеничкин*), в Панинском – 4 (хутора *Деев и Заря жизни, посёлки Заря и Степановка*), в Подгоренском – 15 (хутора *Забугин, Малый Скорорыб, Минжулино, Потимок* и др.), в Россошанском – 17 (хутора *Калинова балка, Кринички, Орловы стенки, Сухая Долина* и др.), в Семилукском – 6 (деревни *Михайловка, Рядное, Стублище, хутора Арсентьев, Минаи, Томаки*), в Таловском – 20 (посёлки *Граничный, Ивановка 3-я, Новый Икорец, Хуторской* и др.), в Эртильском – 11 (посёлки *Еременка, МТФ, МТФ-2, Харчевня* и др.).

Немалую долю в списке ушедших ойконимов Воронежской области также занимают ойконимы, исчезнувшие в результате объединения фактически слившихся населенных пунктов. Например, в соответствии с решением Исполнительного комитета Воронежского областного Совета депутатов трудящихся от 20.09.1968 г. № 772 «Об объединении населенных пунктов»² по такой схеме географическая карта области лишилась более ста названий: объединены фактически слившиеся населенные пункты *с. Архангельское, д. Алексеевка, х. Васильевка* Плясоватского сельского совета Верхнехавского района (наименование единого населенного пункта – *с. Архангельское*), *с. Березовка Первая, с. Березовка Вторая, с. Березовка Третья, п. Алексеевский* Березовского сельского совета Аннинского района (*с. Березовка*), *с. Михнево, х. Андреевка, х. Князевка, х. Красная Поляна* Михневского сельского совета Нижнедевицкого района (*с. Михнево*) и др.

¹ ГАВО. Ф. Р-1440. Оп. 88А. Д. 72. Л. 116-123.

² ГАВО. Ф. Р-1440. Оп. 88А. Д. 295. Л. 96-127.

Ойконимикон региона понес утраты и в связи с переименованиями населенных пунктов. Например, в решении Исполнительного комитета Воронежского областного Совета депутатов трудящихся от 15.10.1965 г. № 912 «О переименовании сельских населенных пунктов, имеющих неблагозвучное название» воронежские власти просили Президиум Верховного Совета РСФСР «переименовать следующие населенные пункты, имеющие неблагозвучные, оскорбительные названия: х. *Кульма Колодезная* Лискинского района – в х. Нагорный; п. *Пупки* Новоусманского района – в п. Братский; с. *Гнилое* Острогожского района – в с. Восход; х. *Лягушевка* Репьевского района – в х. Прудовый; с. *Верхняя Гнилуша* Павловского района – в с. Лозовое (в н.в. – Верхнемамонский район); с. *Нижняя Гнилуша* Павловского района – в с. Приречное (в н.в. – Верхнемамонский район); х. *Прогореловка* Павловского района – в х. Поддубный; с. *Голопузовка* Острогожского района – в с. Тимирязевка; с. *Гнилуша* Семилукского района – в с. Серебрянка; с. *Панская Гвоздевка* Семилукского района – в с. Гвоздевка; с. *Голая* Кантемировского района – в с. Шевченко; с. *Волчье* Острогожского района – в с. Волчанское; с. *Новогольельань* Грибановского района – в с. Еланьское; х. *Костыль* Лискинского района – в х. Заречный»¹. Однако московские власти приняли не все предложения своих воронежских коллег, прежние названия остались у населенных пунктов с. Гнилое, х. Костыль, с. Новогольельань, п. Пупки².

Исчезнувшие ойконимы весьма важны для исследования существующих наименований населенных пунктов, поскольку они составляют единое топонимическое пространство региона. Только одновременно опираясь на данные ушедших и современных ойконимов, можно полноценно изучить региональный топонимикон и выявить основные тенденции в развитии топонимии России.

Проанализировав приведенные данные, мы пришли к выводу о необходимости создания региональных словарей исчезнувших ойконимов для каждого субъекта Российской Федерации. Такая работа по Воронежской области уже ведется [4].

Таким образом, исчезнувшие ойконимы любого субъекта Российской Федерации должны стать полноценным лингвистическим и культурно-историческим памятником, который необходимо передавать потомкам как часть нематериального наследия минувших времён.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Никонов В.А. Введение в топонимику. – Москва: Наука, 1965. – 177 с.
2. Попов С.А. На пути к «Словарю исчезнувших ойконимов Воронежской области» // Ярославский текст в пространстве диалога культур: материалы Четвертой Всероссийской научной конференции (Ярославль, 5–6 ноября 2020 г.) / сост. и отв. ред.: О. Н. Скибинская, Т. К. Ховрина. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2020. С. 202-206.
3. Ковалев Г. Ф. Словарь микропонимов Воронежской области: в 2 т. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2017. Т. I: А – Л. – 410 с.

¹ ГАВО. Ф. Р-1440. Оп. 88А. Д. 81. Л. 25.

² О переименовании некоторых населенных пунктов Воронежской области: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 июля 1966 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 14 июля 1966. № 28 (406). Ст. 645. С. 564.

4. Попов С.А. Проблемы словаря ушедших географических названий Воронежской области // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2019. – № 4. – С. 45-47.

REFERENCES

1. Nikonov V.A. Introduction to Toponymy. Moscow: Nauka, 1965. 177 p.
2. Popov S. A. On the way to the Dictionary of vanished toponyms Voronezh region. Yaroslavl text in the space of dialogue of cultures: Proceedings of the Fourth All-Russian Scientific Conference (Yaroslavl, 5-6 November 2020). co-authored and edited by: O. N. Skibinskaya, T. K. Khovrina. Yaroslavl: Yaroslavl State Pedagogical University. P. 202-206.
3. Kovalev G. F. Dictionary of microtoponyms of the Voronezh region: in 2 vols. Voronezh: Nauka-Yunipress, 2017. Vol. I: A - L. 410 p.
4. Popov S.A. Problems of the Dictionary of Gone Geographical Names of the Voronezh Region. Bulletin of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism. 2019. № 4. P. 45-47.

Информация об авторе: Попов Сергей Александрович – доцент кафедры связей с общественностью, рекламы и дизайна, кандидат филологических наук, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», 394068, г. Воронеж, ул. Хользунова, д. 40-А, spo@bk.ru.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Sergey A. Popov, Associate Professor of the Department of Public Relations, Advertising and Design, candidate of Philological Sciences, 40-A Kholzunov str., Voronezh, 394068, Russian Federation. spo@bk.ru.

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 22.06.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 17.07.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.07.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests

© Попов С.А. 2021

© «Культурный ландшафт регионов». 2021

Исторические топонимы – наше общее достояние
Historical toponyms are our common heritage

Научная статья

УДК 811.511

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-102-113

Топонимические сведения о заселении Крыма тюрками огузами в XI-XII вв.

Олег Диляверович Рустемов

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова;
НИИ Крымскотатарской филологии, истории и культуры этносов Крыма
г. Симферополь, Республика Крым, Россия
olerustem@gmail.com

Аннотация. Целью данной статьи является анализ крымских топонимов с точки зрения идентификации тюркских племен, принимавших участие в этногенезе крымских тюрков. Этимологическому разбору подвергнуты отдельные, хорошо известные топонимы, относящиеся к периоду заселения Крыма тюрками-сельджуками. В настоящее время появилась возможность значительно расширить круг источников по крымской топонимике. Исторические названия населенных пунктов и географических объектов в дошедших до наших дней письменных памятниках, таких как сиджили судов шариата, представляют собой богатый материал для разнообразных филологических исследований. Одной из актуальных задач языкового анализа крымской топонимики является выявление и определение племенного состава крымских тюрков, в разное время приходивших на полуостров. Вопреки устоявшейся точке зрения, сложившейся в историографии Крыма, роль тюрков-огузов в ней гораздо масштабнее, чем это считалось до сих пор.

Ключевые слова: крымские сиджили, крымская топонимика, филологический анализ, география крымских текстов, происхождение рабов, Крымское ханство

Для цитирования: Рустемов О.Д. Топонимические сведения о заселении Крыма тюрками огузами в XI-XII вв. // Культурный ландшафт регионов. 2021. Том 3. № 3-4. С. 102-113.

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-102-113

Original article

Toponymic information about the settlement of the Crimea by the Oghuz Turks in the XI-XII centuries

Oleg D. Rustemov

Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov;
Research Institute of Crimean Tatar Philology, history and culture
of ethnic groups of Crimea,
Simferopol, Republic of Crimea, Russia
olerustem@gmail.com

Abstract. The purpose of this article is to analyze the Crimean toponyms from the point of view of the identification of the Turkic tribes that took part in the ethnogenesis of the Crimean Turks. The etymological analysis is focused on the individual, well known toponyms belonging to the period of the settlement of the Crimea by the Seljuk Turks. Now there is an opportunity to expand significantly the range of Crimean toponymic sources. The historical names of the settlements and geographic objects in the extant written monuments, such as sigil of Shariah Courts, are a rich material for various philological research. One of the actual tasks of the linguistic analysis of the Crimean toponymy is to identify and determine the tribal composition of the Crimean Turks, who came to the peninsula at different times. Contrary to the established point of view established in the historiography of the Crimea, the role of the Oghuz Turks in it is much more extensive than previously thought.

Keywords: Crimean sidzhil's toponyms, philological analysis, geography of Crimean hudzhet's, origin of slaves, the Crimean Khanate

For citation: Rustemov O.D. Toponymic information about the settlement of the Crimea by the Oghuz Turks in the XI-XII centuries. Cultural landscape of the regions. 2021. Vol. 3. № 3-4. P. 102-113. (In Russ.).
DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-102-113

Топонимика, наряду с письменными источниками и археологическими данными, позволяет с большей точностью реконструировать историю становления народа. Важность топонимики как исторического и одновременно лингвистического свидетеля трудно переоценить. Это утверждение справедливо и для топонимической номенклатуры Крыма. Тюркские названия многочисленных деревень, гор, долин, рек, урочищ и др. способны в деталях рассказать о том, какие народы и племена сыграли свою роль в становлении крымских татар, жителей Крымского ханства, включавшего в себя как сам Крым, так и обширное степное пространство, доходившее от берегов Днепра к берегам Волги, известное по рукописям древних летописцев под именем Дешт-и Кыпчак.

Целью настоящей работы является представление древнего, «до татарского» тюркского пласта отдельных топонимов, извлеченных из записей крымских судебных реестров (сиджилей). Анализ информации, заключенный в кадиаскерских судебных книгах, в сочетании с данными из других источников, речь о которых пойдет ниже, позволяет дефинировать многие имена в «до татарской» топонимической номенклатуре как имена огузского или древнего огузско-кыпчакского происхождения. Этот факт во многом объясняет особенности письменного языка крымских тюрок эпохи Крымского ханства, в частности, язык самих судебных реестров бахчисарайского кадылыка, который носит ярко выраженный огузский тип при некоторой смешанности с кыпчакским.

В прошлом мы уже акцентировали внимание на этнических группах тюрок, сыгравших свою роль в этногенезе крымских татар, чье пребывание в Крыму также отразилось в топонимической номенклатуре полуострова [9;10]. Настоящая работа расширена сведениями о характерном фонологическом рисунке крымских географических названий и объясняет этимологию и языковое происхождение дополнительных топонимов, представлявших собой определенную загадку для исследователей.

При внимательном рассмотрении топонимических реалий Крыма в них можно выделить важное объединяющее начало, каким служит фонологический рисунок, характерный именно для этой тюрко-говорящей территории. При этом тюркские в своей основе топонимы, на поверку принадлежат тюркам самых разных эпох и языковых поколений. Кроме того, все эти названия, даже если они нетюркские по своей сути, были адаптированы в крымской тюркской языковой среде, которая характеризуется помимо других отличительных черт стяжением слогов, выпадением части слова (звука, буквы, слога) из названия, так называемая синкопа, присущая именно крымским географическим именам. Нигде так ярко не выражена редукция гласных, как в топонимике Крыма. Именно тут возможны имена: Бьесала, вместо Биюк сала, Янкой (Джанкой) вместо Янбы (Джанбы) кой, Сарабуз вместо Сары Абыз, Фотсала (Фотисала) вместо Феттах сала, Бюрюльча вместо Борлу чай, Балыклава вместо Балыкълы агъы и т. д.

Говоря о нетюркских именах, также следует отметить, что и здесь в большей степени проявились особенности крымской речи, адаптировавшей такие названия как Алустон – Алушта, Лупика – Алупка, Солдайя – Судак, и т.п. Подобные фонетические изменения некоторых географических имён привели к возникновению множества «недоумённых» вопросов в области топонимических исследований. Однако большая часть из них довольно просто решается посредством обращения к старым официальным документам Крымского ханства или Османской Турции, или к другим, более ранним источникам. Например, Арсений Маркевич в свое время упоминает венгерский язык в качестве источника для этимологических изысканий, однако фонологические параллели между крымскими топонимами и отдельными венгерскими лексемами, на возможную соотнесенность или взаимосвязь которых обращает внимание ученый, выглядят искусственно [6, с. 22, сноска 1]. Речь идёт об этимологии названия деревни Сюрень, которую А. Маркевич предлагает трактовать через венгерское слово (?) *sairen* (белый, беловатый), тогда как в крымских кадийских сиджилях¹ это имя звучит в двух вариантах, что говорит о как минимум двух населённых пунктах:

¹Кадийские (кадиаскерские) Книги Крымского Ханства (КККХ) – судебные реестры крымских шариатских судов XVII-XVIII вв.

Sürentaş (Сюрень Таш), что означает: «Сдвинутый камень» и Sivri Taş «Острый камень» [8, с. 258]. Из других неточностей, допущенных Арсением Маркевичем за недостатком материала, можно указать название деревни Уркуста, которое профессор относит к старо-греческим именам с неизвестной этимологией [6, с. 24]. Однако, в кадийских документах это название представлено как Огъры Коста / Oğrı Kosta [8, с. 132], что означает: Вор Коста¹, и, по сути, представляет собой тюркско-греческое словосочетание.

География крымских сиджией довольно обширна. Она не замыкается исключительно на селах и географических объектах какого-то одного кадылыка (kaza). В судах шариата слушаются иски, в которых речь идет как обо всем Крыме, так и населенных пунктах Османской империи и даже за ее границами. В этой связи можно разделить подобные иски (da'va) на 1) торговые, где упоминаются различные морские порты, куда доставлялся груз, и населенные пункты или регионы по производству определенных видов товаров или покупке их, например, соль, ткани и т.п., и 2) дела, связанные с походами, в которых говорится о различных военных событиях, в том числе и о поимке пленных. Зарубежные географические названия встречаются также в текстах, где речь идет о приобретении недвижимости (земли) за пределами Крыма, и в текстах, в которых фигурируют невольники, там, где в перечне их особых примет сообщается также об их происхождении: Богъданиет'уль-асл (происхождением из Молдавии), Эфлакиет'уль-асл (из Валахии – княжество в Румынии), Московьет'уль-асл (из Московии) и т.д.

Названия населенных пунктов упоминаются в спорах, связанных с землей, находящейся в определенной местности или поселении. И, наконец, топонимическая номенклатура присутствует в именах собственных участников судебных процессов, а также свидетелей дела, перечисляемых внизу каждой записи. Из записей торгового характера в 1-ом томе сиджией наиболее часто встречаются такие топонимы как Стамбул в форме Исламболу, Истанбул, Костание, топонимы Ак Керман (Белгород-Днестровский), Варна, Трабзон, Селяник (Салоники, Греция) и др. Среди личных имен попадаются эль-Дженди, Джезаирлю, эс-Сиваси, Бурсалы, Бурсеви, эль-Кайсери, эт-Тебризи и т. п., которые свидетельствуют о наличии тесных связей Крыма со Средней Азией, Ираном и практически со всеми уголками Османской империи.

Определенный филологический интерес представляет собой система определения или фиксации земельных участков (арази), которые фигурирует в делах по продаже земли или домов. Например, как в ниже следуемом тексте:

1 satir. Oldur ki, Mehmed bin Mevlüd Ağa'den sabitü'l-vekâle olan Mehmed bin Abdullah mahfil-i qaza-yı Celili'l-qadride Allahahmar bin İbrahim beyi ihzar

2 satir. idub müşarün-ileyh Allahahmardan nehr-i Salğırda bir pay arz-ı mezraa ki, hududı beyan olunur Qıblası Üç obaya

3 satir. ve Şimal-i Qaŋlı'ya ve Ğarbiy Bek Cemaatına ve Şarq-ı asiyyat'a (اسياط) muttasıl. İşbu hudud-i erbaa ile mahdud ve beyne'l-ciran

¹Вслед за А. Маркевичем Хенрик Янковский (Henryk Jankowski) относит топонимы «Сюрень» (Süren / Sürjen) и Уркуста (Orqosta / Urqusta) в категорию таких, чья этимология не ясна [16, р. 39], хотя, на наш взгляд, она вполне объяснима с позиции огузо-кыпчакского языка крымских татар.

4 satır. malûm arzı on dört hasene ile bir ğuruş iştira' idub teslim-i semen ve qabz-i mebi' vaki olmuştur, sicil olunsun

5 satır. Dickey, bil-müvacehe Allahahmardan sual olunduqta mezbûr Muhammedin kelâmını tasdiği ile cevap vercek sihhat-ı bey'a ve şiraya

Hükm olunub, kayd olundi. Cera zelik fi evasiti Muharrem sene 1018.

Şühûdü'l-hâl: Nur Muhammed bin Mahmud, Çomay bin Külek, Teke bin Taymas, Temir Sufi ibn-i Esen Keldi, Arslan bin Emrullah ve ğayr-ı hum.

Мехмед б. Абдуллах, уполномоченный представитель (векиль) Мехмеда б. Мевлюд Аги, вызвав в собрание суда могущественного Аллахамара б. Ибрахим бея (заявил): у означенного Аллахамара на реке Салгир куплена была земля под посевы. Границы оной: на юге (со стороны Кыблы) примыкает она к Уч Оба (اوچ اوبه) – «Три холма» (возможно, название деревни), с севера к «Канглы» (قانگلى), с запада к Бей Джемааты (к общине Бей), с востока к мельнице на реке. Эта земля, в установленных границах по четырем сторонам, находящаяся между известными соседями, будучи купленной, была передана в руки (покупателю) и за нее заплачено четырнадцать хасене и один гуруш. Пусть это будет записано (в сиджиле). И сразу после слов его был непосредственно опрошен Аллахамар. Как только он подтвердил слова упомянутого Мехмеда, сделка купли-продажи была признана законной и зарегистрирована. Дня текущего: середина месяца Мухаррам, года 1018 (1609).

Присутствующие свидетели: Нур Мухаммед б. Махмуд, Чомай б. Кюлек, Теке б. Таймас, Темир Суфи ибн-и Эсен Кельди, Арслан б. Эмруллах и другие. [5, Т. 1, стр. 5-В, Текст №3]

(Перевод Рустемова Олега)

Этот способ географического описания напоминает тот, что применялся и в османских сиджилах, то есть сообщается район нахождения участка и соседи или объекты, к которым он примыкает по четырем сторонам света. Но в крымских сиджилах мы встречаемся с иными топонимическими реалиями. В приведённом тексте звучат такие топонимы как Салгыр – название реки, и Канглы, – вероятно: название деревни, но может быть и ороним, или даже хороним. Оба топонима имеют отношение к именам огузских родов. Таким образом, в центре Крыма обнаруживаются топонимы старо-огузского происхождения. Салгыр – в форме «Салгъур» / «Салур» встречается в словаре Махмуда Кашагари «Диван-и Лугат-ит Тюрк» [17, Т. 1, с. 56]. Махмуд Кашгари относит его к огузскому роду. Там же он сообщает вид тамги, которой пользовался этот род.

Другой топоним – Канглы – большей частью тюркологов признается также за племя огузов, вступивших в контакт с финно-угорскими племенами. Хотя у Махмуда Кашгари Канглы – имя известного мужа из кыпчаков. В свою очередь, мы склоны соотнести топоним «Канглы» ко временам пребывания в Крыму печенегов (по Махмуду Кашгарскому: «البجنگ» (el-becenek), (эль-бедженек), [17, Т. 1, с. 56-57]), что не противоречит утверждению о том, что Канглы – огузское племя, как и о том, что оно происходит из кыпчаков. Здесь надо отметить, что кыпчаки и огузы восходят к единой ветви тюркских племен, берущей свое начало от легендарного Огуз хана [7, с. 86-87]. В Диван-и лугат-ит Тюрк неоднократно подчеркивается языковая тождественность этих двух разветвле-

ний [17, Т. 1], хотя можно предположить, что языковые расхождения между огузами и кыпчаками начались раньше XI-века. Скорей всего, этот процесс начался приблизительно с VIII века, когда часть туркменских и кыпчакских племен начали активное движение в сторону Кавказа и Восточной Европы. Не был оставлен в стороне и Крым. Так, в сочинении Эбульгази Бахадыр хана «Родословная (или дерево) туркмен» «شجره تراکمه» / Şecere-i terakime / Шеджере-и Теракиме), известном также как мусульманский вариант эпоса «Огуз-наме» [4, с. 43], сообщается о приходе в Крым части иля / эля (народа) (900 кибиток) Салгъыр (Салур / Салор) и 100 кибиток рода Каркын (Карыкын) во главе с неким Огурджиком, спасавшихся от преследования другого огузского иля – Баяндыр.

У Эбульгази рассказывается также о том, как Огуз хан отправился воевать с многочисленным племенем Татар, живших по соседству со страной Джурджурт (джурт – юрт (?) / край, страна), внезапно напав, нанес им поражение и захватил множество трофеев. Чтобы суметь перевезти эти трофеи, некий муж изобрел арбу – повозку, издававшую при движении звук «канк-канк». Арба эта, якобы, была так и названа: «канк», а человека, её сотворившего прозвали Кангълы. Впоследствии весь род его стал называться Кангълы [15, с. 30; 4, с. 43].

В свою очередь, Константин Багрянородный, рассказывая о происхождении печенегов, говорит о том, что печенеги в прежние времена назывались Кангар, и что теперь кангарами называются лишь три самых могущественных рода из них [14, с. 171]. Фонологическая тождественность корней в словах канг+лы и канг+ар очевидна, однако, от проведения семантических параллелей мы в данный момент вынуждены воздержаться из-за недостатка языковедческого материала. К тому же печенеги (бечене) по Эбульгази часто выступают военными конкурентами и откровенными врагами Канглы, как, впрочем, и салоров (салгъыр), которые даже прозвали их ит-бечене (собаки-печенеги) [4, с. 56].

Мигрирующие тюркские роды, покидая свои обжитые места, в странствиях и кочевках сталкивались с иным языковым окружением, что, естественно, находило свое отражение на меняющемся с течением времени фонетическом и лексическом уровнях языка. Уже давно существует гипотеза о том, что язык болгар, хазар и сабуров, которых ряд исследователей соотносит с современными чувашами, трансформировался под влиянием финских и славянских языков [12]. Махмуд Кашгари в XI-ом веке в своем словаре, в один ряд с булгарами и суварами (сабурами?) ставит и печенегов, отмечая их общие языковые особенности: «Язык же болгар, сувар и печенегов до границ Рума (Византии) есть тюркское наречие с усеченными окончаниями слов» [17, Т. 1, с. 30]. Значит, к этому времени печенеги перешли в болгарскую ветвь тюркских языков, хотя известно, что прежде чем оказаться в междуречье между Доном и Днепром, а также в Крыму, они однозначно воспринимались как один из родов (илей) тюркок-огузов. Эбульгази упоминает род бечене в составе других родов, восходящих к Огуз-хану, то есть именно как огузский иль, сообщая при этом значение имени этого рода, как «делающий» (вероятно, от глагола беджермек – «справляться, уметь выполнить, выполнять» – О. Р.), тамгу, и онгон («птичий» тотем) – пёстрый сокол [4, с. 53]. О пребывании печенегов в Крыму с конца IX-века говорит также и Константин Багрянородный. Он называет их соседями херсонитов: «This nation of Pechenegs is neighbour to the district of Cherson...» [14 с. 171].

В это же самое время Крым являлся частью Хазарского Каганата, что говорит о том, что печенеги и хазары достаточно продолжительное время сосуществовали вместе на одной территории. Кроме хазар и печенегов, а также всех остальных тюрков, о которых речь шла выше, в Крыму в это самое время селились болгары, выходцы из Придунайской Булгарии, которых хазары охотно нанимали в качестве воинов [3, с. 14]. Таким образом, вероятней всего, несмотря на существующее военное противостояние, именно тесное соседство с хазарами и болгарями, стоявшими в культурном плане на более высокой ступени развития, повлияло на язык печенегов, что и зафиксировал уже в XI-ом веке Махмуд Кашгари.

Возвращаясь непосредственно к топонимической номенклатуре полуострова, помимо указанных выше Канглы и Салгира (по крымскотатарски: Qanġlı и Saġır), следует отметить и другие топонимические факты, свидетельствующие о пребывании тюрков-огузов, в том числе и печенегов, в Крыму. А. М. Щербак в своем очерке о печенежском языке называет среди прочих географических названий, которых он соотносит непосредственно с этим племенем, и которые хорошо вписываются в топонимическую картину Крыма, два имени: Алматай и Бурлюк – [13, с. 108]. По Щербаку оба имени – гидронимы, а конкретно – названия рек (потамонимы). В своем труде «Об управлении империей» Константин Багрянородный также указывает гидроним «Алматай», при этом помещает его на территории между Дунаем (Дануб) и хазарским городом Саркелом, и пишет, что расстояние между ними 60 дней пути. В числе прочих рек, находящихся там же, он выделяет две большие: Днепр и Днестр, и ряд более мелких: Сынгиль, Хибиль, Кофис и Богу [14, с. 185]. В последнем однозначно угадывается Буг – О.Р.

Константин Багрянородный приводит довольно большое количество потанонимов, с окончанием на «-тай»: Toungatai, Salmaktai, Sakaktai, Kraknakatai (воспроизводится в оригинальном написании, в переводе R. J. N. Jenkins'a; см. [14, с. 169]). В этом окончании мы склонны видеть общеупотребительный тюркский аппелятив чай (сай, шай, цай и т.п.) – река. Таким образом, Алматай по нашему предположению: Алма+чай – Яблочная река. По аналогии с коллокацией Алмачай (Almaçay) уже непосредственно в Крыму возникли иные словосочетания: Alma Tarhan – тарханное владение на Альме, Алмасарай (дворец на Альме) Алма Тамакъ (Устье Альмы / Алмы).

О топонимических параллелях (если исключить даже локацию Алматая Константина Багрянородного в Крыму, в виду отсутствия конкретного указания на ее расположение) говорят также нахождение в низовьях крымской реки Алмы (Альмы) деревни Бурлюк. Согласно, так называемой, народной этимологии происхождения этого имени связано со словом Бюр – завязь, соцветие. Вполне логично на «Яблочной реке» предположить существование села – «Цветочное» или «Почковое».

А. М. Щербак приводит вариант написания этого имени в виде Бурлик, и, одновременно, предлагает версию происхождения его от бур (точнее: бор – О.Р.), что означает: мел, известняк [13, с. 108]. В этом случае, Бурлюк (Бурлик) должен был бы выглядеть в форме: Борлыкь или даже Борлукь, как того требуют законы сингармонизма гласных. Нарушение этих законов, вызванное влиянием иранских субстратов, присуще узбекскому языку, в котором, например, полисемантический суффикс «-лик», образующий отвлеченные субстантивные значе-

ния с семантикой качества, не взирая на звуковой состав в корне, имеет лишь эту единственную форму (о грамматике узбекского языка см.: [1]). Однако ничего подобного мы не можем сказать о языках огузских или кыпчакских, к которым мы относим печенежский язык X-го века. Сингармонизм гласных в этих языках является непреложным правилом. Таким образом, можно было бы сделать заключение об ошибочности версии Щербака, но одновременно с этим мы найдем ей неожиданные подтверждения из иных источников.

В Крыму есть река Бюрюльча, впадающая в Салгир и достаточно далеко находящаяся от Альмы. Значение глагола бюрюль- «вертеться», «вворачиваться», «заворачиваться» и т.п. Суффикс -л придает глаголу страдательную семантику. Частица -ча / -са в этом имени уже знакомое нам слово «чай» – «река». То есть некая «Стремительная» или «Вертящаяся» река. Однако, одновременно с этим на карте Крыма конца XVII-го в., переизданной в 1854-ом году османской Императорской Инженерной Сухопутной школой (Mühendishane-i Berri-i Nümaun), присутствует поселение Борлуджа «بورلوجا» (вероятней всего изначально: Борлучай – О. Р.), которое находится на берегу одноименной реки. Здесь уже нет сомнений в том, что имя деревни происходит от гидронима и означает: Известковая река. В данном случае можно констатировать процесс спорадического изменения звукового состава слова, выраженного, в первую очередь, в появлении эпентетического гласного на стыке сонорных Борлучай – Бюрюльча, под воздействием которого произошла ассимиляция "о" в "у" и дальнейшая палатализация согласных, приведшая к лабиализации и сужению гласных, скорее всего из-за соотнесенности с похожим словом бюрюль-. Что касается самой Альмы (Алмачай), то там до сих пор находятся карьеры по добыче известнякового камня, употребляющегося при строительстве, известного также как «альминский камень». Таким образом, имя альминского села Бурлюк / Бюрлюк вполне могло быть образованным по похожей модели. В любом случае нам остается признать предположение А. М. Щербака верным.

Еще один крымский гидроним неясного происхождения: Кача (по крымскотатарски: Къачы), в результате исследований вновь приводит нас к огузским корням. В форме Гачы это слово зарегистрировано в словаре туркменского языка и означает «запруда», «плотина» [11, с. 166], а в форме «قاچی» (къачы) с той же семантикой присутствует в словаре Лазаря Будагова с пометой «хив.» / «хивинский диалект» [2, Т. 2, с. 7]. Как известно, Хива и хивинский оазис в Узбекистане в прошлом находился на территории государства хорезмшахов, где до прихода монголо-татар литературным языком был язык тюрок-огузов, который и поныне сохраняет свои ярко-выраженные диалектные особенности, приближающие его к языку туркменскому и азербайджанскому.

В отношении имени пещерного городка в Крыму, известного как Качы-Кальон, долгое время также представлявшего собой «загадку» для этимологов и лингвистов, по поводу второго слова у нас есть два предположения, которые в результате сводятся к одному, как наиболее вероятному. Как известно, kalyon (galyon) в османском и, соответственно, в литературном крымскотатарском языках означал галеон – тип большого, двух палубного парусного корабля, популярного в XVI-XVIII вв. Таким образом, Качы-Кальон мог бы означать «Галеон на Каче». Но данное предположение, конечно же, плод фантазии, ибо понятно, что никакой галеон на реку Качы не вошёл бы, в виду её небольшой глубины. Другая версия основывается на записях в кадиаскерских книгах Крыма. В пер-

вом томе этих документов находим название деревни – Кельян / Kelyan, записанное арабскими буквами в форме – كليون [5, Т. 1, с. 28-А (65/62), текст 8]. При этом в тексте есть указание, что деревня относится к кадылыку Мангуб, т.е. это и есть тот самый Качы Кальон, который и находится вблизи Мангуба. Двое спорящих в суде человека – зимми, т.е. не мусульмане, проживающие в мусульманской стране на известных условиях. Зовут одного из них Джанбек велед-и Йорги (Георгий) и Бейберды велед-и Папаг. То есть это два крымских грека, постепенно превращающихся в крымских татар, если судить по их именам. Само слово Кельян не находит своего объяснения в тюркских языках, однако очень близко напоминает греческое слово κελίον (рус. келья) – клетка, комнатка. Так как речь идет о христианском пещерном городке, то вполне справедливо будет возвести этимологию этого топонима к тюрко-греческому сочетанию: Кельи / Комнаты / Монастырь на Каче.

Следующая волна тюркских родов, которая обрела в Крыму свою вторую родину, были кыпчакские колена, известные также по крымским письменным источникам как «команы / куманы». У Эбульгази есть легендарная притча о появлении прародителя племени – Кыпчака (местами он называет его Чыпчак): во время войны в Междуречье, (имена рек не сообщаются) с неким Барак Ханом Огуз Хан потерпел поражение и бежал. Верный телохранитель Огуз хана, некий знатный бей (бек) пал в бою, а его беременная жена, находящаяся при войске, осталась совсем одна. Ночью было холодно, и ей негде было укрыться. Она спряталась в дупле большого полого (пустого) дерева, где и родила сына. Огуз Хан взял мальчика на воспитание, и дал ему имя – Кыпчак, т.е. пустотелое дерево (по Эбульгази). В виду того, что простой народ в то время еще не привык к литературному произношению, мальчика звали: Чыпчак. Потомство его расплодилось впоследствии и кочевало на просторах между тремя реками: Яик (Урал), Волга (Итиль) и Тин / Тун(а) (Дунай) (почему-то не упомянут Днепр – О. Р.) и было столь многочисленным, что назвали эти земли Дешт-и Кыпчак, и правили они там триста лет, вплоть до появления Чингиз-хана [15, s. 31-32]. В этом фрагменте, пусть даже в жанре народных преданий, мы видим еще одно подтверждение тому факту, что огузы и кыпчаки имеют общих предков, и их язык также восходит к единому корню.

От поколения тюрков, известных как команы, чье имя фигурирует в названии словаря Кодекс Куманикус на сегодняшний день топонимических данных по Крыму нет. А, возможно, они, скорее всего, не были вычленены из общего реестра как таковые. Загадочным остается и само название команы (куманы), которое ряд исследователей соотносят с одним из кыпчакских родов, а другие с неким опять-таки кыпчакским родом, но в значительной степени смешавшимся с булгарами, по крайней мере, в отношении языка. Именно эти «булгарские» элементы, обнаруженные в языке Кодекса Куманикус'а, удержали некоторых исследователей от причисления данного словаря к памятникам огузского языка [7, с. 83]. Несмотря на устойчивую тенденцию в тюркологии вывести генеалогию команов от разветвления туркменского племени «Кьон», (Кьоюн – баран, овца. Ср. названия сельджукских родов: Акь-кьоюнлы и Кьара-кьоюнлы), а также ряд других гипотез, этот вопрос нуждается в уточнении. Во всяком случае, у Махмуда Кашгари отдельного племени Коман нет. При перечислении им тюркских племен с запада на восток идут печенеги, кыпчаки (в арабской форме «кыфчак») и лишь потом огузы [17, Т. 1. с. 26]. С учетом того, что Диван-и Лу-

гат-ит'Тюрк был написан в конце XI-го века (1072-73 гг.), ситуация с расселением тюрков на евразийских пространствах в нем отличается от той, что примерно 140 лет назад описал Константин Багрянородный. К тому же надо учитывать то обстоятельство, что Махмуд Кашгари представляет в словаре наиболее крупные племенные объединения и лишь иногда дает сведения о более мелких подразделениях или родах, большей частью огузского происхождения.

Топонимы, образованные от имени Кыпчак, также можно увидеть на старых картах Крыма. Их довольно большое количество: Taşlı Qırçaq (Ташлы Кыпчакъ), İlgeri Qırçaq (Ильгери Кыпчакъ), Yuqarı Qırçaq (Юкьары Кыпчакъ), Qor Qırçaq (Кьоп Кыпчакъ), Qara (Qaralar) Qırçaq (Къара Кыпчакъ / Къаралар), Qullar Qırçaq (Кьуллар Кыпчакъ), Qırulu Qırçaq (Кьурулу Кыпчакъ), Sarı Qırçaq (Сары Кыпчакъ), Üç Quyu Qırçaq (Учь Кьую Кыпчкь), Yañı Qırçaq (Яньы Кыпчакъ) и т.д. Таким образом, следует признать автохтонность огузов и кыпчаков Крыма, а также растворенных среди них потомков хазар, болгар, сувар и печенегов по отношению к татарским родам и коленам, пришедших в Крым в следующую эпоху тюркизации полуострова – в начале XIII-столетия. Одновременно с этим кумано-кыпчакский период в Крыму можно охарактеризовать как очередной этап в формировании западно-кыпчакского языка, который можно было бы назвать как кыпчако-булгарским или куманским, где присутствовало смешение языковых традиций кыпчакского и хазарского о чём мы говорили выше как об отличительной особенности языка словаря Codex Cumanicus. В этом смысле можно констатировать победу кыпчакского языка, в отличие от языка печенегов, а хазарский язык стал проявляться в нём на уровне субстратных явлений.

Под татарами на самом деле подразумевается большое количество племён и родов, которые сами по себе не являются татарскими по происхождению. Некоторые из них не были даже тюркскими, но монгольскими. Большая часть этих племён зафиксированы в крымской топонимике: Найман (Nayman), Кыяты (Qıyat), Ширин (Şirin), Барын (Barın), Аргын (Arğın), Сиджевут (Secevüt), Мансур (Mansur), Яшлав (Yaşlav), Меркит (Merkit), Озьбек (Özbek), Мангыт (Mañıt), Келечи (Keleçi), Ойрат (Вейрат) (Oyrat / Veyrat), Унгьут (Unğut), Баявут (Bayavut), Коньрат (Qoñrat), Шыбан (Şıban), Ногъай (Noğay). За пределами Крыма Кыргыз (Qırğız), Туркмен (Türkmen), Казакъ (Qazaq), Кьалмукъ (Qalmuq), Черкез (Çerkez), Чуваш (Çuvaş) (Сиваш?), Чонгар (Джунгар) (Çoñgar / Cunğar). Одновременно с этим почти все этнонимы представлены в топонимической номенклатуре Средней Азии, прежде всего в топонимике Узбекистана и Казахстана.

Примером коловращения тюркских родов может служить популярный в крымской топонимике этноним Qoñrat (Конграт / Кунград). Род Конграт был широко распространен в Средней Азии. Сегодня там, как и прежде в Крыму, существует множество географических названий с таким именем. Потомки племени Конграт присутствуют среди киргизов, казахов и узбеков. То есть, в основном это традиционный кыпчакский ареал, даже с примесью карлукской ветви, имея в виду узбеков. Существует, однако, гипотеза, что это племя туркменского, т. е. опять же огузского происхождения. З. Навширванов говорит о том, что Хивинское ханство в свое время состояло из конграт, и ханская династия принадлежала этому же племени [7, с. 83]. Но он же связывает название племени Конграт

с именем кыпчакского хана Конгур оглу. Хотя, возможно, имя Конграт означает всего лишь кьонур ат (рыжая лошадь – О.Р.).

Исходя из результатов исследования, представленного в данной работе, совершенно очевидно следует, что печенеги и некоторые другие тюрки-огузы, в том числе сельджуки, являются важными этническими компонентами, участвовавшими в формировании крымскотатарского народа. Богатый материал в этом отношении представляют собой тексты кадиаскерских тетрадей. Изучение указанных документов позволяет выявить старые топонимические названия, которые переданы там в их оригинальной орфографии, что безусловно позволяет прояснить многие тёмные вопросы в области исторических имён Крыма, включая и те, которые долгое время не получали своего разрешения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Боровков А. К. Краткий очерк грамматики узбекского языка // Узбекско-русский словарь. – М.: 1959. – С. 679 - 727.
2. Будагов, Лазарь. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий со включением употребительнейших слов арабских и персидских и с переводом на русский язык. / Лазарь Будагов. – Санктпетербургъ, Типографія Императорской А. Н, 1871. – Т. 1 – 827 с.; Т. 2 – 415 с.
3. Живков Б. Хазария през IX и X век. / Борис Живков. – София, Гутенберг, 2010. – 377 с.
4. Кононов А. Н. Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-гази, хана хивинского. / А. Н. Кононов. – М. – Л.: Изд. АН СССР, 1958. – 112 с.
5. Копии сиджилей крымских кадиев, хранящиеся в библиотеке имени И. Гаспринского в Симферополе. Архивный фонд: 67 А90
6. Маркевич А. И. Географическая номенклатура Крыма, как исторический материал. Топонимические данные крымских архивов. // Известия Таврического Общества истории археологии и этнографии. Т. 2. (59). Симферополь, Крымлит, 1928. – С. 17-32
7. Навширванов З. Ш. Предварительные заметки о племенном составе тюркских племен, пребывавших на юге Руси и в Крыму. // Известия Таврического Общества истории археологии и этнографии. Т. 3 (60). Симферополь, Крымлит, 1929. – С. 78-99.
8. Рустемов О. Д. Кадиаскерские книги Крымского Ханства : исследования, тексты, переводы (Qırım Hanlığınıñ qadıasker defterleri: araştırmalar, metinler ve tercimeler). Симферополь : Медицентр им. И. Гаспринского, 2017. – 280 с.
9. Рустемов О. Д. Топонимы Крыма в судебных реестрах 17-18 вв. и вопрос о племенном составе крымских тюрок // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. Выпуск № 3. 2017. КИПУ, Симферополь. С. 157-173.
10. Рустемов О. Д. Географические названия в крымских кадиаскерских тетрадях: к вопросу происхождения оронима «Чонгар». Мова. Науковотeorетичний часопис з мовознавства № 26. ОНУ ім. Мечникова. Одеса, С. 138-144.
11. Туркменско-русский словарь / Под общей редакцией Н. А. Баскакова, Б. А. Каррыева, М. Я. Хамзаева. – Москва, «Советская энциклопедия», 1968. – 832 с.

12. Худяков М. Г. Очерки по истории Казанского Ханства. / М. Г. Худяков. – Казань, Государственное издательство, 1923. – 302 с.
13. Щербак А. М. Печенежский язык // Языки мира / Тюркские языки. Под редакцией Тенишева Э. Р. – Бишкек, «Кыргызстан», 1997 г. – с. 107-110.
14. Costantine Porphyrogenitus. De Admenistrando Imperio. / Greek text edited by Gy. Moravcsik. English translation by R. J. H. Jenkins. – Center of Byzantine Studies. Trustees for Harward University. – Washington DC: 1967. – 345 p.
15. Ebülgazi Bahadır Han. Şecere-i Terakime (Türkmenlerin söy kütüğü / Родословная туркмен) // Hazırlayan Zuhal Kargı Ölmez. / Tercüman 1001 TEMEL ESER serisi. – Ankara, Simurg, 1996. – 559 p.
16. Jankowski, Henryk. Historical-Etymological dictionary of pre-Russian habitation names of the Crimea. / Henryk Yankowski. – Leiden: Boston: Brill: 2006. – 1233 p.
17. Mahmud Kaşgari. Divanü Lüğati-t-Türk / Çeviren: Besim Atalay. Ankara, Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1991 p.

REFERENCES

Информация об авторе: Рустемов Олег Диляверович, канд. филологических наук, ст. научный сотрудник Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова»; НИИ Крымскотатарской филологии, истории и культуры этносов Крыма, г. Симферополь, Республика Крым, Россия
olerustem@gmail.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author:

Rustemov Oleg D., Candidate of Philology, Senior Researcher Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov; Research Institute of Crimean Tatar Philology, history and culture of ethnic groups of Crimea, Simferopol, Republic of Crimea, Russia
olerustem@gmail.com

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 12.06.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 07.07.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.07.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

© Рустемов О.Д. 2021

© «Культурный ландшафт регионов». 2021

Исторические топонимы – наше общее достояние
Historical toponyms are our common heritage

Научная статья

УДК 81' 373.21(477.75)

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-114-120

Эдуард Мурзаев. Вклад в развитие топонимики

Ангелина Радионовна Хабирова

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова

г. Симферополь, Республика Крым, Россия

gelya.khabirova@bk.ru

Аннотация. В статье рассказывается про основоположника современного географического терминоведения Эдуарда Макаровича Мурзаева, учёного-географа, топонимиста, а также историка географии. Непосредственно в научном наследии Э. М. Мурзаева ключевую роль занимают труды, посвящённые лингвистическому изучению географической терминологии русского и тюркских языков. Основываясь на работы своих предшественников, Эдуард Маркович сформировал новое направление в топонимических исследованиях, подтвердившее только значительное положение географической терминологии. Труды географа переведены на иностранные языки, включая монгольский, китайский, узбекский, немецкий, польский, болгарский и словацкий, и получили высокую оценку не только в нашей стране, но и за её пределами.

Ключевые слова: топонимика, географическая терминология, лингвистика, путешествия

Для цитирования: Хабирова А.Р. Эдуард Мурзаев. Вклад в развитие топонимики // Культурный ландшафт регионов. 2021. Том 3. № 3-4. С. 114-120.

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-114-120

Original article

Eduard Murzaev. Contribution to the development of toponymy

Angelina R. Khabirova

Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov

Simferopol, Republic of Crimea, Russia

gelya.khabirova@bk.ru

Abstract. The article tells about the founder of modern geographical terminology Eduard Makarovich Murzaev, a scientist-geographer, toponymist, as well as a historian of geography. The works devoted to the linguistic study of the geographical terminology of the Russian and Turkic languages play a key role directly in the scientific heritage of E. M. Murzaev. Based on the work of his predecessors, Eduard Markovich formed a new direction in toponymic research, which confirmed only the significant position of geographical terminology. The geographer's works have been translated into foreign languages, including Mongolian, Chinese, Uzbek, German, Polish, Bulgarian and Slovak, and have been highly appreciated not only in our country, but also abroad.

Keywords: toponymy, geographical terminology, linguistics, travel

For citation: Khabirova A.R. Eduard Murzaev. Contribution to the development of toponymy. *Cultural landscape of the regions*. 2021. Vol. 3. № 3-4. P. 114-120. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-114-120

Топонимику можно считать памятью поколения, иллюстрирующую как образ жизни людей в прошлом, так и окружающий их мир (например, природу, расположение улиц).

С 40—50-х годов топонимика становится одним из основных направлений работ Эдуарда Макаровича Мурзаева. Им написано около 100 работ по вопросам топонимики (общее количество его работ приближается к цифре 600), и составлен совместно с Валентиной Григорьевной Мурзаевой (женой ученого) первый в нашей стране «Словарь местных географических терминов» (1959).

Актуальность работы заключается в слабой изученности исторической личности Мурзаева Эдуарда Макаровича и его деятельности в таких науках как: топонимика, лингвистика, археология и история. Именно низкий уровень интереса студентов к чтению и изучению биографических материалов побудил меня детально разобрать данную тему.

Цель исследования заключается в историческом изучении такой личности, как Эдуард Макарович Мурзаев, в разработке принципов и условий для изучения биографии ученого, оказывающие эффективное воздействие на студентов, их интерес к чтению и превращение процесса чтения в личную потребность.

Эдуард Макарович Мурзаев родился 1 июня 1908 года в городе Симферополе, став четвертым ребёнком в семье Мурзаевых всего детей было пятеро - четыре брата и сестра. Так же известно, что отец Мурзаева Макар Петрович был родом из Таврической деревне Сейтлер. Как и все Мурзаевы был он купцом.

В школе, где учился Мурзаев, была хорошая традиция: во время каникул учащиеся под руководством учителя ходили в походы. «Такие экскурсии, - писал Э.М. Мурзаев, - позволяли многое узнать и понять не из учебников, а наблюдая жизнь природы и человека. В старших классах мы уже отправлялись в горы самостоятельно небольшими группами». В 1925 году Эдуард Мурзаев закончил опытно-показательную среднюю школу в Симферополе.

После, в 1927 году, Э.М. Мурзаев поехал учиться в Ленинградский университет и поступил на географический факультет, и уже летом 1929 года, при переходе с 3-го на 4-й курс, он принял участие в своей первой научной экспедиции под руководством Бориса Леонидовича Личкова в Армении у горы Арагац (Алагёз). “То было начало, первая ступень трудной школы путешественника-исследователя”- писал Э.М. Мурзаев. По окончании университета (1930 год) он работал в академическом географическом учреждении нашей страны - Геоморфологическом институте, позже ставшем Институтом физической географии, а затем - Институтом географии АН СССР.

В 1931 году Э.М. Мурзаев впервые приехал в Среднюю Азию с Геоморфологическим отрядом, возглавляемым Борисом Александровичем Федоровичем, выполняя маршруты вокруг залива Кара-Богаз-Гол и по степному Мангышлаку. Именно в этих каракумских экспедициях Эдуард Макарович заинтересовался происхождением туркменских географических названий, и стал собирать местные географические термины. Вскоре выявил, что в основе большинства туркменских и киргизских, т.е. тюркских, топонимов лежат нарицательные географические термины: кум “песок”, кую “колодец” и т.д.

Шесть экспедиций 30-х годов и последующая обработка собранных материалов потребовали десяти лет труда, завершившихся изданием ряда научных работ по географии Средней Азии и защитой кандидатской диссертации “Территории, прилегающие к верхней части Узбоя (рельеф, воды по исследованиям 1935, 1937 гг.)”.

В 1940 году Эдуард Макарович с женой и двумя маленькими девочками отправились в Монголию, где пробыли до 1944 года. Общая протяженность маршрутов Мурзаева по Монголии в течении этих четырех лет — 26 тысяч километров. В экспедиции были собраны материалы, позволяющие охарактеризовать физическую географию всей Монгольской Народной Республики. Именно эти исследования надолго предопределили его работу в Москве, в Институте географии АН СССР и в Московском институте востоковедения, где он стал читать “Введение в географию Восточной и Центральной Азии”, “Географию МНР” и “Этнографию монголов”.

Э.М. Мурзаев выпустил несколько книг по географии МНР. В 1948 году он защитил докторскую диссертацию “Основные вопросы физической географии МНР”. Затем последовали экспедиции в Китай, Вьетнам: “В какой бы стране я ни работал, мое знакомство с языком начиналось с выяснения смысла географических названий».

В 1956-1960 годах по приглашению Академии наук Китайской Народной Республики в составе группы советских исследователей принимает участие в Синьцзянской комплексной экспедиции Академии наук КНР. И уже в 1962 г. выходит книга «Путешествия без приключений и фантастики: Записки географа». В указанной книге перечисляются названия столиц Китая: Бейцзин «Северная столица», в древности она называлась Даду «Большая столица», Нанкин (Наньцзин) «Южная столица», Сицзин (Сиань) «Западная столица». Э.М. Мурзаев комментирует следующим образом: «Слово цзин в названиях стольких городов первоначально означало ‘высокое место, возвышенность, холм, курган’, а также ‘большой хлебный амбар, главный склад зерна’. Это слово толкуют

также в смысле ‘великий, возвышенный, богатый, пышный, роскошный, прекрасный, великолепно’. Из какого первичного значения возникло понятие “столица” — пока не установлено».

В книге «География в названиях» 1969 года рассказывается о происхождении географических названий. Показаны процессы зарождения, эволюции и исчезновения названий, их информационная сущность, классификация, методы изучения, а также становление учения о географических названиях – топонимики. Географическое название рождается, в процессе функционирования нередко меняется его форма и звучание, прожив свой век, умирает. Длительность жизни топонимов очень разная. У одних она исчисляется годами или десятилетиями, у других — многими веками. Иерусалим, Египет, Афины, живут и в наши дни, хотя их возраст измеряется тысячелетиями. Ассирия, Вавилон, Карфаген, Троя, Финикия известны нам только по историческим документам.

В 1973 году почти одновременно выходят большая книга Э. М. Мурзаева «Годы исканий в Азии» и брошюра «Топонимика — популярная». Оказывается, что название пустыни Каракумы дословно переводится как «Черные пески». Автор отмечает в сноске: «черные не в смысле “плохие”, “злые”, как часто у нас толкуют, а “пески, закрепленные растительностью”, в отличие от аккумулятов — белых, перевевающих, лишенных растительности песков». Снежные горы Терской — из кирг. ‘противоположный’. Мурзаев уточняет: в данном случае — ‘противоположный солнцу’, ‘теневого’, ‘обращенный на север’.

Книга «Очерки топонимики» 1974 года — результат многолетнего изучения географических названий. В первой части книги Мурзаев показывает значение топонимики, ее развитие, образование географических названий, их эволюцию. Вторая, большая часть книги посвящена конкретному рассказу о географических названиях отдельных республик и областей СССР, а также некоторых зарубежных стран.

Все содержание книги объединяется несколькими принципиальными положениями, которые в краткой форме излагаются в следующих параграфах:

1. Топонимика — пограничная научная дисциплина, развивающаяся на стыке трех наук: языкознания, истории и географии. Одинокое географическое имя не дает достаточной топонимической информации.
2. Географические названия возникали в конкретных исторических условиях, их происхождение тесно связано с общественной жизнью и языками народов, населявших или населяющих те или иные местности.
3. Только сравнительное изучение географических названий на обширных территориях позволяет выявить основные закономерности их формирования, семантику, смысловые сдвиги, в отдельных случаях очень резкие и заметные.

В книге «Рассказы об ученых и путешественниках» 1979 года Э. М. Мурзаев делится с читателями своими теоретическими выводами в области топонимики, в том числе рассказывает о характере номинации географических объектов в разных странах. Например, речь идет о связи названий городов и рек. На Русской равнине закономерность — названия городов по рекам: Москва, Оскол, Кострома и т. д. Но в среднеазиатских республиках другая картина — обратная номинация: название рек по городам, ср. р. Теджен по одноименному городу в Туркмении. Это объясняется тем, что в Средней Азии и на Ближнем Востоке ре-

ки никогда не играли той роли, которая была им присуща на Русской равнине, где реки были важнейшими путями сообщения.

Венцом его топонимических исследований стал “Словарь народных географических терминов” (1984). Народные термины - неисчерпаемый источник пополнения научной терминологии. В ряде случаев они более точно и предметно информируют о содержании и нюансах географического объекта, природного явления. Процесс перехода народных географических терминов в специальную научную литературу продолжается и в наши дни. Словарь Э. М. Мурзаева обобщает материал по географической терминологии многих республик Советского Союза. Особую ценность представляют толкование научной терминологии и сравнительный анализ географической лексики народов СССР.

Эдуард Макарович Мурзаев ушел из жизни 31 июля 1998 года в возрасте 90 лет. Похоронен в Москве на Донском кладбище.

Э.М. Мурзаев, за все годы своей жизни был отмечен различными почетными званиями и наградами:

- С 1933 года он - член Географического общества СССР и в течение многих лет был одним из руководителей его Московского филиала;
- Награжден Золотой медалью Н.М. Пржевальского - 1947;
- Лауреат Государственной премии 1951 года;
- С 1954 по 1960 годы - заместитель директора Института географии АН СССР;
- Медалью им. А. Гумбольдта АН ГДР - 1959;
- В 1961 году Э.М. Мурзаев избирается действительным членом Германской академии естественных наук “Леопольдина” и почетным профессором Монгольской Народной Республики;
- Лауреат Премии имени В.А. Обручева - 1963;
- Заслуженный деятель науки России-1970.

В Москве 2 октября 2020 года появилась мемориальная доска, посвящённая известному отечественному географу и топонимисту, одному из руководителей Московского отделения РГО Эдуарду Мурзаеву. Табличку установили в Институте географии РАН, которому Эдуард Макарович посвятил всю свою жизнь. Доска станет первым подобным знаком, установленным Русским географическим обществом в Москве. В открытии мемориальной доски приняли участие Почётный Президент РГО, научный руководитель Института географии РАН Владимир Котляков, директор Института географии РАН Ольга Соломина, заместитель председателя Московского отделения и член президиума Учёного совета Русского географического общества Аркадий Тишков и другие почётные гости.

Таким образом, топонимика по сути является неотъемлемой частью жизни человека. На каждом шагу он сталкивается с географическими названиями городов, улиц, рек, гор, озер, являющихся своеобразным историческим наследием. С полным основанием Э. М. Мурзаева можно считать основоположником современного географического терминоведения, поскольку, опираясь на труды своих предшественников, он создал принципиально новое направление в топонимических исследованиях, утвердившее исключительно важный статус географической терминологии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Государственное казенное учреждение республики Крым. «Государственный архив республики Крым». Фонд 63, Опись 1, Дело 758.
2. Мурзаев Э. М. Географические исследования Монгольской Народной Республики. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. — 208 с.
3. Мурзаев Э. М. В далёкой Азии: Очерки по истории изучения Средней и Центральной Азии в XIX-XX веках. — М.: Изд-во Академии наук СССР, 1956. — 224 с. — 25 000 экз. (в пер.)
4. Мурзаев Э. М. Путешествия без приключений и фантастики. — М.: Географгиз, 1962. — 160 с. — 90 000 экз. (в пер.)
5. Мурзаев Э. М. Географические названия Вьетнама // Топонимия Востока. Исследования и материалы. — М., 1969.
6. Мурзаев Э. М. Годы исканий в Азии. — М.: Мысль, 1973. — 400 с. — (XX век: Путешествия. Открытия. Исследования). — 150 000 экз. (в пер., супер-обл.)
7. Мурзаев Э. М. Очерки топонимики / Институт географии АН СССР; Оформление художника В. П. Логинова. — М.: Мысль, 1974. — 384 с. — 45 000 экз. (в пер.)
8. Мурзаев Э.М. Рассказы об ученых и путешественниках. — Москва: Мысль, 1979 — 176 с.
9. Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. — М.: Мысль, 1984. — 656 с. — 50 000 экз.
10. Поляков В.Е. Наш земляк Эдуард Мурзаев: // Крымский архив, 2016, №4(23).

REFERENCES

1. The State Treasury Institution of the Republic of Crimea. "State Archive of the Republic of Crimea." Fund 63, Inventory 1, Case 758. (In Russ.).
2. Murzaev E. M. Geographical studies of the Mongolian People's Republic. M.-L.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1948. 208 p.(In Russ.).
3. Murzaev E. M. In Distant Asia: Essays on the History of the Study of Middle and Central Asia in XIX-XX centuries. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1956. 224 p. 25,000 copies. (in pers.)
4. Murzaev E. M. Travels without adventure and fantasy. M.: Geografgiz, 1962. 160 p. 90,000 copies. (in p.).
5. Murzaev E. M. Geographical names of Vietnam. Toponymy of the East. Studies and materials. M., 1969. (In Russ.).
6. Murzaev E. M. Years of searching in Asia. M.: Thought, 1973. 400 p. (Twentieth Century: Travel. Discoveries. Studies). 150,000 copies. (in pers., superblue.).
7. Murzaev E.M. Essays on toponymy. Institute of Geography, Academy of Sciences of the USSR; design by V.P. Loginov. M.: The Thought, 1974. 384 p. 45,000 copies. (in pers.).
8. Murzaev E.M. Tales about scientists and travelers. Moscow: Mysl, 1979. 176 p.

9. Murzaev E.M. Dictionary of folk geographical terms. Moscow: Mysl, 1984. 656 p. 50,000 copies.
10. Polyakov V.E. Our countryman Eduard Murzaev: Crimean archive, 2016, № 4(23).

Информация об авторе: Хабирова Ангелина Радионовна, студентка, факультет истории, искусств и крымскотатарского языка и литературы, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова. Россия, Симферополь, пер. Учебный 8а.

г. Симферополь, Крым, Россия.
gelya.khabirova@bk.ru

Научный руководитель: Поляков Владимир Евгеньевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Angelina R. Khabirova, student of the Faculty of History, Arts and Crimean Tatar Language and Literature, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov. Russia, Simferopol, per. Training 8a. Simferopol, Crimea, Russia.

gelya.khabirova@bk.ru

Scientific supervisor: Vladimir E. Polyakov-Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History.

The author has read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 20.06.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 09.07.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.07.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests

© Хабирова А.Р. 2021

© «Культурный ландшафт регионов». 2021

Исторические топонимы – наше общее достояние
Historical toponyms are our common heritage

Научная статья

УДК 81 373. 21

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-121-126

Региональные топонимы, восходящие к диалектным и общерусским словам

Антонина Семеновна Щербак

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
г. Тамбов, Россия
ant_scherbak@mail.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка рассмотреть проблемы разграничения собственно диалектного и общенародного в семантике региональной топонимической лексики. На материале тамбовских топонимов доказываем их способность сохранять исконные номинативные значения, которое следует искать в истории языка, что даёт основания выделять в русском языке общерусские слова как специфическую категорию слов на фоне диалектных слов. Устанавливается, что общерусские слова, охватывающие топонимы, занимают своеобразное место среди общеупотребительных и диалектных слов и обладают свойственными им признаками. Выявлены следующие особенности: генетическая принадлежность к пласту исконной лексики; широкая употребительность во всех разновидностях общенационального языка; отсутствие социальных ограничений и территориальных ограничений; функциональная устойчивость во времени; способность идентифицировать топоним на всех этапах его применения. Выбор такой топонимической номинации не случаен, он даёт возможность проследить, как связан человек с окружающим миром, какова его психология восприятия той действительности, в которой он существует. При этом выделяются наиболее обобщённые модели действительности, значимые для жизни объекты, его признаки и свойства, что в целом является системой познания и понимания ценностей, позволяющих каждому человеку быть причастным к исторической культурной и реальности.

Ключевые слова: региональные топонимы, диалектная и общерусская лексика, история и культура

Для цитирования: Щербак А.С. Региональные топонимы, восходящие к диалектным и общерусским словам // Культурный ландшафт регионов. 2021. Том 3. № 3-4. С. 121-126.

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-121-126

Original article**Regional toponyms, ascending to dialect and all-Russian words****Antonina S. Shcherbak**

Tambov State University named after G. R. Derzhavin

Tambov, Russia

ant_scherbak@mail.ru

Abstract. The article attempts to consider the problems of distinguishing the dialect proper and the national in the semantics of the regional topolexeme. The article proves their ability to preserve the original nominative meanings, which should be searched for in the history of the language, which gives grounds to distinguish all-Russian words in the Russian language as a specific category of words against the background of dialect words. It is established that all-Russian words covering toponyms occupy a peculiar place among common and dialect words and have their own characteristics. The following features were identified: genetic belonging to the layer of the native vocabulary; wide use in all varieties of the national language; the absence of social restrictions and territorial restrictions; functional stability over time; the ability to identify a toponym at all stages of its application. The choice of such a toponymic nomination is not accidental, it makes it possible to trace how a person is connected with the surrounding world, what is his psychology of perception of the reality in which he exists. At the same time, the most generalized models of reality, objects significant for life, its signs and properties are highlighted, which in general is a system of cognition and understanding of values that allow each person to be involved in historical cultural and reality.

Keywords: regional toponyms, dialect and all-Russian vocabulary, history and culture

For citation: Shcherbak A.S. Regional toponyms, ascending to dialect and all-Russian words. *Cultural landscape of the regions*. 2021. Vol. 3. № 3-4. P. 121-126. (In Russ.). DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-121-126

Историко-культурные традиции любого народа и его памятники, к числу которых М.В. Горбаневский относит и сложившуюся за века систему географических названий, топонимов, являют собой «...исторические названия и наименования», поскольку «весь богатейший мир имён и названий – это культурообразующие скрепы между прошлым, настоящим и будущим» [1, с. 7].

Центральное Черноземье как особая историко-этнографическая и географической область Российской Федерации – специализированная в отношении языковых контактов и состава диалектов территория. Названия населенных пунктов Тамбовской, Воронежской, Липецкой, Курской, Орловской и Белгородской областей, которые входят в Центральное Черноземье, репрезентируют относительную гомогенность говоров, относящихся почти исключительно (за исключением некоторым территорий в Воронежской области) к южновеликорусским.

Актуальность изучения топонимов, восходящих к диалектным основам, обусловлена возросшим интересом к историко-культурному достоянию наших предшественников. Ежегодно в январе на базе Словарного отдела ИЛИ РАН (г. Санкт-Петербург) проходят Всероссийские диалектологические совещания. По всей России ведётся работа по сбору диалектного материала для Лексического атласа русских народных говоров, что является ценным источником для изучения русского национального языка. В центре нашего внимания оказывается тамбовская диалектная и общерусская лексика, участвующая в формировании названий населенных пунктов.

Поскольку неизменным условием для реализации адекватной топонимической картины мира у тамбовских жителей является соотношение общерусского и регионального в народной речи, то возникают проблемы разграничения собственно диалектного и общенародного в семантике региональной тополеми. Семантические диалектизмы формально совпадут с литературными словами, но имеют совершенно другое значение. Проблема выявления и разграничения общерусских слов и диалектных слов, лежащих в основе образования региональных топонимов, так и остается недостаточно решённой. Интегративный подход к изучению региональных тополеми позволяет исследовать их в аспекте соотношения языка и региональной культуры.

Т.В. Ховрина, рассматривая семантическую структуру общерусского слова в диалектном словаре на материале ярославских говорах, подчёркивает, что в семантической структуре общенародных слов со временем происходят изменения, но изменения происходят и в диалектной лексеме [2, с. 258].

Однако региональные топонимы, которые образовались на основе общерусских слов (общерусской лексики), способны сохранять исконные номинативные значения, что дает основания выделять общерусские слова как специфическую категорию слов в русском языке на фоне диалектных слов.

Так, общерусским нарицательным существительным СТАРИЦА в древнерусском языке называли «прежнее русло реки» [3, с. 746]. С тем же значением оно употреблялось во многих русских говорах (см. словарная статья *старый*» в Словаре Даля). По В.А. Никонову, это «старое русло реки, частично пересохшее» [4, с. 394].

Действие метонимического переноса, довольно распространённого в топонимической практике, прослеживается в названиях двух населённых пунктов Тамбовской области: *Старица* (Кирсановский р-н) и *Старчики* (Знаменский р-н). Оба села расположены на берегу старого русла реки: соответственно Вороны и Царёвки.

Подобного рода ойконимы характеризуются тем, что один из дифференциаторов имплицитен, т.е. материально не выражен, но отчётливо ощущается, поскольку в сознании людей слово СТАРЫЙ активно применимо к ойконимам, прочно связано с хронологической последовательностью появления населенных пунктов: старый – «появившийся раньше» (новый – возникший позже).

Обращают на себя внимание ойонимы, созданные на основе универбизации, т.е. замене сложных наименований простыми, при этом как бы снимается противоречие между единым понятием и его, например, двухсловным выражением. Иными словами, снимается противоречие между содержанием и способом его выражения, в одном слове происходит сгущение семантического содержания, например: *Старое Томниково* – *Старотомнико*, и лишь, а затем появилось *Новотомниково* (Моршанский р-н Тамб. обл.). В прошлом эта местность была заселена мордвой, о чем свидетельствуют раскопки Томниковского могильника,

Слово «томник» относится к мордовским словам и переводится на русский язык «село». Поселение Новотомниково появилось на высоком месте над озером Теплое, в наши дни оно носит название *Старина*, восходящее к слову «старый».

Слово СТАРЫЙ, которое служит основой создания топонима или гидронима, являясь общеславянским, имеет соответствия в других индоевропейских языках (ср. лит. storas – «толстый, сильный, тяжёлый»; исл. storr – большой, «гордый»; др. инд. sthiras – «крепкий» (см. подробно: [3, с. 747]). Те же примеры приводит М. Фасмер, отмечая в их значениях и другие семантические множители, увеличивающие семантический объем слова «старый»: лит. storas – «толстый, объёмистый», др. исл. storr – «большой, сильный, важный мужественный», др. инд. sthiras – «крепкий, сильный».

Следовательно, в семной организации лексемы СТАРЫЙ в некоторых индоевропейских языках важными семантическими компонентами этого слова являются такие, как «сила», «крепость», «величина». В древнерусском языке слово СТАРЫЙ имело значение «старый; разумный, опытный, почтенный» (по И.И. Срезневскому). Подобные значения свидетельствуют о том, что у слова СТАРЫЙ появляется новый семантический компонент, который относится к возрасту, свидетельствующему о приобретении опыта, разума, достойного почтения.

Слово СТАРЫЙ в словаре литературного языка имеет следующие семантические компоненты, реализуемые в речи: 1) достигший старости; 2) давний, существующий с давних времён; 3) бывший в употреблении, износившийся, ветхий; 4) старинный, древний; 5) престижный, несовременный, устаревший; 6) бывший прежде чего-нибудь (по словарю С.И. Ожегова). Итак, в организации слова СТАРЫЙ, наличествующей в современном литературном языке, важнейшими семантическими компонентами следует признать «возраст», а также «бывший прежде чего-нибудь».

Анализ тамбовских ойконимов, имеющих в своей структуре дифференциатор *-старый-* показал, что ойконимы указанного типа, имея давнюю традицию и широкое распространение в русской топонимии (В.Д. Бондалетов, Н.В. Подольская, М.В. Горбаневский и др.), отражают точную семантику общерусского слова СТАРЫЙ, которую следует искать в истории языка. Ср.: на современных географических картах отмечен левый приток реки Серп под названием СТАРАЯ, которое в каталоге Г.П. Смолицкой отмечено под названием *Старое Течение Серпа* [5, с. 247].

Общерусское слово, как правило, обозначает самые известные и распространенные предметы, явления, берётся за основу общепринятого, «стандартного» видения. Носитель языка, создающий и использующий такие лексемы, имеет устойчивые ассоциации.

Конкретная, предметная лексика в диалектной системе, представляющая базовую основу общерусских слов, отличается содержательной региональной наполненностью, дефинируемой лексическим значением. Например, устойчивое словосочетание «*веет с гнилого угла*» (в тамб. говорах говорят о ветре, который дует с запада), сложные тамбовские топонимы *Атманов Угол, Парский Угол, Пахотный Угол, Сосновый Угол* (Углами в Средней России назывались селения, стоящие на углах, т.е. изгибах рек) содержат общерусское нарицательное существительное УГОЛ, входящее в лексическое ядро русского языка. Тамбовские жители, наряду с обиходной лексикой типа «сутный угол», «печной угол» до сих пор употребляют названия обрядовых реалий (Божий угол, Бабий угол, Красный угол, Передний угол).

В современных тамбовских говорах отмечается слово КУТ в значении «угол, тупик; вершина или конец глухого залива, заводи, мыса»; в говорах бытует также однокоренное слово «закут» – «отгороженное в избе место для содержания домашних птиц». Название населённой местности *Кутли* (Пичаевский р-н.) восходит, к слову, *кутля* от слова *кут*.

Таким образом, общерусские слова, охватывающие топонимы, занимают своеобразное место среди общеупотребительных и диалектных слов и отражают свойственными им признаки, а именно:

- генетическая принадлежность к пласту исконной лексики (исконно русское слово селезень лежит в основе топонимов СЕЛЕЗНИ (Тамбовской области), СЕЛЕЗНЁКА, СЕЛЕЗНЕВО (Орловская область);
- широкая употребительность во всех разновидностях общенационального языка;
- отсутствие территориальных ограничений (ср.: в Белгородской, Воронежской, Курской и Липецкой областях отмечено 13 названий населенных пунктов с основой КОЛОДЕЗЬ, КОЛОДЕЦ [6, с. 131];
- отсутствие социальных ограничений;
- функциональная устойчивость во времени;
- способность идентифицировать язык на всех этапах его применения.

Региональный топонимический материал, репрезентирующий диалектные и общерусские слова, позволяет проследить, как связан человек с окружающим миром, какова его психология восприятия той действительности, в которой он существует. При этом сознание человека не просто отражает с помощью топонимических единиц реальную действительность, но и выделяет в ней наиболее значимые для жизни объекты, его существенные признаки и свойства.

При сравнении состава топонимов Центрального Черноземья со словарным составом современного русского литературного языка и южнорусских говоров выявляются интересные факты омонимии топонимов и имен нарицательных разных тематических групп и разных грамматических форм имен нарицательных. Наблюдения в этой области расширяют представления о составе и сравнительных характеристиках топонимов в русском языке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Горбаневский М.В., Максимов В.О., Щербак А.С. Слово – история – культура: Вопросы и ответы для школьных олимпиад, студенческих конкурсов и викторин по лингвистике и ономастике / Под ред. Р.А. Агеевой. Тамбов: Издательский дом ТГУ имени Г.Р. Державина, 2014. 170 с.
2. Ховрина Т.К. Семантическая структура общерусского слова в диалектном Словаре // Современная русская лексикология, лексикография и лингвогеография. 2019. / отв. ред. О.Н. Крылова. СПб.: ИЛИ РАН, 2019. 294 с.
3. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Тт. I-IV. М.: Прогресс, 1987 Т. III.
4. Никонов В.А. Краткий топонимический словарь М.: «Либроком», 2010 312 с.
5. Смолицкая Г.П. Гидронимик бассейна Оки. Список рек и озёр. М.: Наука, 1976. 454 с.
6. Щербак А.С., Бурькин А.А. Названия населённых пунктов Центрального Черноземья: справочное издание. Тамбов: Издательский дом ТГУ имени Г.Р. Державина, 2013. 356 с.

REFERENCES

1. Gorbanevsky M.V., Maksimov V.O., Shcherbak A.S. Word - History - Culture: Questions and Answers for School Olympiads, Student Contests and Quizzes in Linguistics and Onomastics. Ed. by R.A. Ageyeva. Tambov: Derzhavin TSU Publishing House, 2014. 170 p.
2. Khovrina T.K. Semantic structure of the all-Russian word in the dialect Dictionary. Modern Russian lexicology, lexicography and linguogeography. 2019. ed. by O.N. Krylova. SPb.: OR RAS, 2019. 294 p.
3. Fasmer M. Etymological dictionary of the Russian language. Vols. I-IV. M.: Progress, 1987 Vol. III.
4. Nikonov V.A. Concise toponymic dictionary M.: Librocom, 2010 312 p.
5. Smolitskaya G.P. Hydronymics of the Oka basin. The list of the rivers and lakes. Moscow: Nauka, 1976. 454 p.
6. Shcherbak A.S., Burykin A.A. Names of settlements of the Central Black Earth Region: reference edition. Tambov: Derzhavin State University Publishing House, 2013. 356 p.

Информация об авторе: Щербак Антонина Семеновна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедры русского языка ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»
392000 г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33.
г. Тамбов, Россия
ant_scherbak@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Shcherbak Antonina S., Doctor of Philology, Professor, Head of the Russian Language Department of the Tambov State University named after G. R. Derzhavin,
Tambov, 392000, 33 Internatsionalnaya str.
Tambov, Russia
ant_scherbak@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 01.07.2021

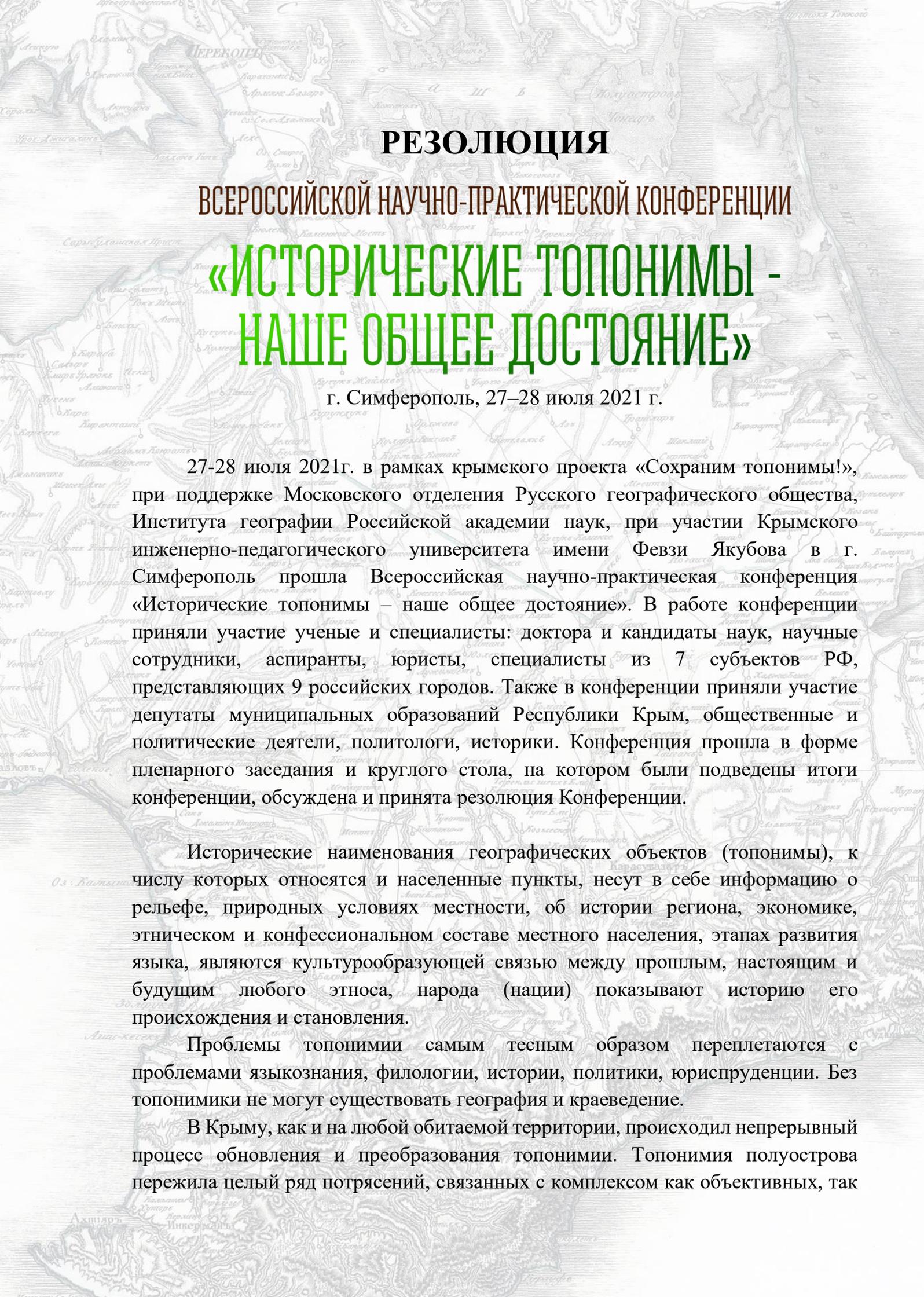
Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 11.07.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.07.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

© Щербак А.С. 2021

© «Культурный ландшафт регионов». 2021

РЕЗОЛЮЦИЯ

ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

«ИСТОРИЧЕСКИЕ ТОПОНИМЫ - НАШЕ ОБЩЕЕ ДОСТОЯНИЕ»

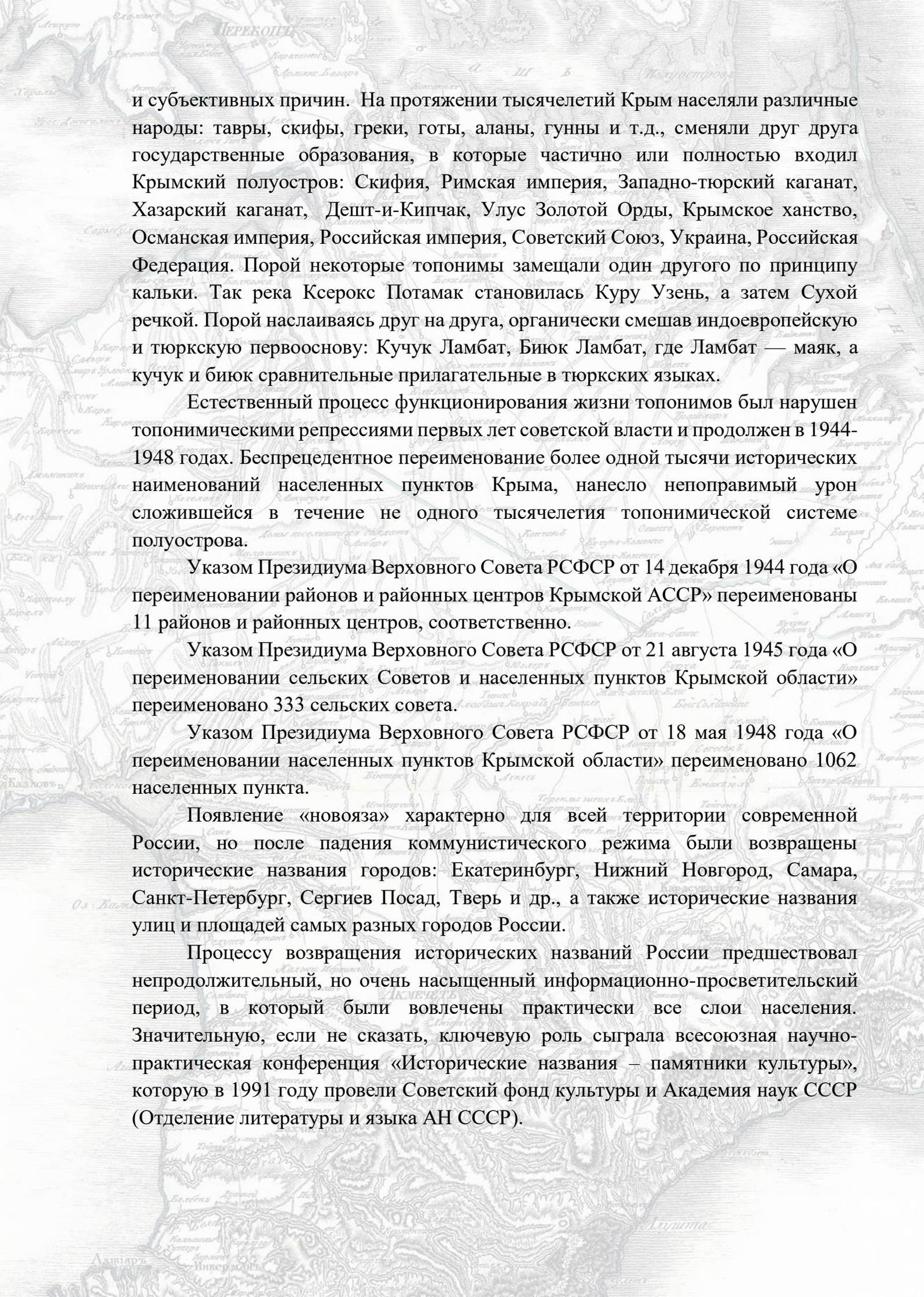
г. Симферополь, 27–28 июля 2021 г.

27-28 июля 2021г. в рамках крымского проекта «Сохраним топонимы!», при поддержке Московского отделения Русского географического общества, Института географии Российской академии наук, при участии Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова в г. Симферополь прошла Всероссийская научно-практическая конференция «Исторические топонимы – наше общее достояние». В работе конференции приняли участие ученые и специалисты: доктора и кандидаты наук, научные сотрудники, аспиранты, юристы, специалисты из 7 субъектов РФ, представляющих 9 российских городов. Также в конференции приняли участие депутаты муниципальных образований Республики Крым, общественные и политические деятели, политологи, историки. Конференция прошла в форме пленарного заседания и круглого стола, на котором были подведены итоги конференции, обсуждена и принята резолюция Конференции.

Исторические наименования географических объектов (топонимы), к числу которых относятся и населенные пункты, несут в себе информацию о рельефе, природных условиях местности, об истории региона, экономике, этническом и конфессиональном составе местного населения, этапах развития языка, являются культуuroобразующей связью между прошлым, настоящим и будущим любого этноса, народа (нации) показывают историю его происхождения и становления.

Проблемы топонимии самым тесным образом переплетаются с проблемами языкознания, филологии, истории, политики, юриспруденции. Без топонимики не могут существовать география и краеведение.

В Крыму, как и на любой обитаемой территории, происходил непрерывный процесс обновления и преобразования топонимии. Топонимия полуострова пережила целый ряд потрясений, связанных с комплексом как объективных, так

и субъективных причин. На протяжении тысячелетий Крым населяли различные народы: тавры, скифы, греки, готы, аланы, гунны и т.д., сменяли друг друга государственные образования, в которые частично или полностью входил Крымский полуостров: Скифия, Римская империя, Западно-тюркский каганат, Хазарский каганат, Дешт-и-Кипчак, Улус Золотой Орды, Крымское ханство, Османская империя, Российская империя, Советский Союз, Украина, Российская Федерация. Порой некоторые топонимы замещали один другого по принципу кальки. Так река Ксерокс Потамак становилась Куру Узень, а затем Сухой речкой. Порой наслаиваясь друг на друга, органически смешав индоевропейскую и тюркскую первооснову: Кучук Ламбат, Биюк Ламбат, где Ламбат — маяк, а кучук и биюк сравнительные прилагательные в тюркских языках.

Естественный процесс функционирования жизни топонимов был нарушен топонимическими репрессиями первых лет советской власти и продолжен в 1944–1948 годах. Беспрецедентное переименование более одной тысячи исторических наименований населенных пунктов Крыма, нанесло непоправимый урон сложившейся в течение не одного тысячелетия топонимической системе полуострова.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 декабря 1944 года «О переименовании районов и районных центров Крымской АССР» переименованы 11 районов и районных центров, соответственно.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 21 августа 1945 года «О переименовании сельских Советов и населенных пунктов Крымской области» переименовано 333 сельских совета.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 мая 1948 года «О переименовании населенных пунктов Крымской области» переименовано 1062 населенных пункта.

Появление «новояза» характерно для всей территории современной России, но после падения коммунистического режима были возвращены исторические названия городов: Екатеринбург, Нижний Новгород, Самара, Санкт-Петербург, Сергиев Посад, Тверь и др., а также исторические названия улиц и площадей самых разных городов России.

Процессу возвращения исторических названий России предшествовал непродолжительный, но очень насыщенный информационно-просветительский период, в который были вовлечены практически все слои населения. Значительную, если не сказать, ключевую роль сыграла всесоюзная научно-практическая конференция «Исторические названия — памятники культуры», которую в 1991 году провели Советский фонд культуры и Академия наук СССР (Отделение литературы и языка АН СССР).

На ней был принят перечень городов, исторические названия которых подлежали возвращению. Был в этом списке и крымский Карасубазар, единственный из всего перечня, так и оставшийся в «новоязе».

В силу того, что в период с 1991 по 2014 год Крымский полуостров находился вне российского ономастического пространства, эти процессы его почти не затронули. Были возвращены только некоторые исторические ойконимы: Инкерман, Коктебель, Партенит. В еще меньшей степени была затронута городская топонимия, где по-прежнему правит бал «новояз». В Крыму 112 населенных пунктов имеют себе «тройников» и более. Села Калиновка и Степное имеют по 11 тезок. Владимировка, Луговое по 7. Алексеевка, Веселое, Константиновка, Новомихайловка, Октябрьское, Первомайское по 6 и т.д.

Таким образом, тема восстановления исторических наименований населенных пунктов в крымском социуме является актуальной и востребованной.

Прежде всего, такое решение вернет Крыму его богатое, уходящее в глубь веков наследие, скрепит воедино внезапно оборвавшиеся звенья исторической цепи естественного формирования топонимов Крымского полуострова, повысит туристскую привлекательность региона.

Один из самых болезненных и спекулятивных моментов, которыми пользуются противники возвращения исторических названий улиц, населенных пунктов — желание оградить общество от лишних затрат. Проблема эта вполне решаема при условии определения переходного периода, в процессе которого равноправно функционируют оба названия: историческое и «новояз».

В соответствии с Федеральным законом от 18.12.1997 г. № 152-ФЗ «О наименованиях географических объектов» предложения о присвоении наименований географическим объектам или о переименовании географических объектов могут вноситься органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, а также общественными объединениями, юридическими лицами, гражданами Российской Федерации. В законе также сказано, что переименование географических объектов допускается в целях возвращения отдельным географическим объектам наименований, широко известных в прошлом и настоящем.

Правовой основой для восстановления исторических наименований населенных пунктов в Крыму служит Закон РСФСР от 26 апреля 1991 года Закон № 1107-1 «О реабилитации репрессированных народов» (с изменениями от 1 июля 1993 года) (далее по тексту – Закон № 1107-1). Статья 1 данного Закона провозглашает реабилитацию всех репрессированных народов РСФСР, признав незаконными и преступными репрессивные акты против этих народов.

Нормой прямого действия, в части права на восстановление исторических наименований населенных пунктов, выступает статья 11 Закона № 1107-1,

которая закрепляет за репрессированными народами, в качестве культурной реабилитации, осуществление комплекса мероприятий по восстановлению их духовного наследия и удовлетворению культурных потребностей, что означает также признание за репрессированными народами права на возвращение прежних исторических названий населенным пунктам и местностям, незаконно отторгнутым у них в годы советской власти.

В связи с тем, что на момент принятия Закона № 1107-І Крым находился под юрисдикцией УССР, а через несколько месяцев – независимого государства Украина, данный закон на территории Крыма не действовал.

Вместе с тем, такая возможность появилась после 18 марта 2014 года, с момента вхождения Крыма в состав Российской Федерации и распространения на его территорию федерального законодательства.

Учитывая вышеизложенное, **участники конференции считают:**

- исторические топонимы Крыма – являются общим достоянием Российской Федерации;
- возвращение прежних названий населенным пунктам Крыма научно обосновано и является первоочередной задачей в восстановлении исторической справедливости.

По итогам Конференции предложены следующие **рекомендации:**

1. Сформировать региональную общественную комиссию (рабочую группу) из числа специалистов по топонимии, краеведов, географов, историков, лингвистов, юристов, которая будет продвигать идеи сохранения исторических топонимов, давать компетентную оценку событиям и оказывать консультативную помощь властям Республики Крым в части восстановления и функционирования прежних топонимов и появления новых.
2. Определить перечень исторических топонимов Крыма, имеющих всемирное, всероссийское, региональное и научное значение.
3. Подготовить перечень исторических топонимов Крыма, которые следует восстановить.
4. Всероссийскую научно-практическую конференцию «Исторические топонимы - наше общее достояние» проводить регулярно.
5. Опубликовать материалы конференции в журнале «Культурный ландшафт регионов».
6. Опубликовать резолюцию конференции в средствах массовой информации.

Научная статьяDOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-127-160
УДК 94/ 355.48(47:55)**«... Знакомство становилось все крепче...»:
взаимодействие С.Ф. Платонова и В.В. Майкова****Виктор Владимирович Митрофанов**

Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС

Санкт-Петербург, Россия

ORCID iD: 0000-0003-2094-6883

viktor-n1962@mail.ru

Аннотация. Продолжается публикация писем В.В. Майкова С.Ф. Платонову за 1908–1929 гг., в которых в полной мере раскрывается сотрудничество двух ученых в этот период. С использованием новых вышедших из печати архивных материалов – «Дневника» Н.Н. Платоновой и малоизвестных публикаций устраняется утвердившаяся в историографии неточность о преподавании В.В. Майкова на ВЖ(Б)К в 1891–1893 гг.

Признанием авторитета замечательного археографа в научном сообществе следует считать в том числе и делегирование его на Всероссийские археологические съезды, где присутствовал и С.Ф. Платонов. Именно последний был инициатором избрания В.В. Майкова в ряд научно-исторических обществ, а в 1920-е гг. они вместе вели дела в Комитете по изучению древнерусской живописи.

Вводится в научный оборот перечень названий докладов В.В. Майкова за 1894–1927 гг., что существенно облегчит работу по составлению библиографического списка трудов ученого.

Уточняются отдельные факты сотрудничества С.Ф. Платонова с ОЛДП: и С. Ф. Платонов, и В.В. Майков вели многоплановую просветительскую, научную деятельность, взаимодействуя с выдающимся деятелем культуры России – графом С.Д. Шереметевым. Определяются формы и способы их сотрудничества и с другими учеными, которых в переписке упоминаются десятки.

Ключевые слова: В.В. Майков, С.Ф. Платонов, научные общества, архивные материалы, Археологические съезды, библиография

Для цитирования: Митрофанов В.В. «... Знакомство становилось все крепче...»: взаимодействие С.Ф. Платонова и В.В. Майкова. // *Культурный ландшафт регионов* 2021. Том. 3. № 3-4. с. 127-160.

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-127-160

Original article**«...The acquaintance became stronger and stronger...»:
interaction of S. F. Platonov and V. V. Maikov****Viktor V. Mitrofanov**

University at the Inter-Parliamentary Assembly of the EurAsEC.
 Saint Peetersburg, Russian Federation
 ORCID iD: 0000-0003-2094-6883
 viktor-n1962@mail.ru

Abstract: The publication of V. V. Maikov's letters to S. F. Platonov for 1908-1929 continues, which fully reveal the cooperation of the two scientists during this period. With the use of new archival materials that have come out of print – the "Diary" of N. N. Platonova and well-known publications, the inaccuracy established in historiography about the teaching of V. V. Maikov at VZH(B) is eliminated) K in 1891-1893. Recognition of the authority of a remarkable archaeographer in the scientific community should be considered, among other things, his delegation to the All-Russian Archaeological congresses, where S. F. Platonov was also present. It was the latter who initiated the election of V. V. Maikov to a number of scientific and historical societies, and in the 1920s. they worked together in the Committee for the Study of Ancient Russian Painting. The list of V. V. Maikov's reports 1894-1927 is introduced into scientific circulation, which will significantly facilitate the work on compiling a bibliographic list of the scientist's works.

Certain facts of S. F. Platonov's cooperation with the OLDP are clarified. Both S. F. Platonov and V. V. Maikov conducted a multi – faceted educational and scientific activity in cooperation with the outstanding figure of culture of Russia-Count S. D. Sheremetev. The forms and methods of cooperation of scientists with others, of which dozens are mentioned in the correspondence, are determined.

Keywords: V. V. Maikov, S. F. Platonov, scientific societies, archival materials, Archaeological congresses, bibliography

For citation: Mitrofanov V.V. «...The acquaintance became stronger and stronger...»: interaction of S. F. Platonov and V. V. Maikov. *Cultural landscape of the regions*. 2021. Vol. 3. № 3-4. P. 127-160. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-127-160

Среди многолетних корреспондентов, с кем С.Ф. Платонов поддерживал плодотворные связи, как это отмечено в первой публикации [1, с. 132-168], был замечательный русский и советский археограф и библиограф Владимир Владимирович Майков. Несмотря на то, что они часто встречались, так как жили в одном городе, были членами одних научных обществ, работали вместе в ряде учебных заведений, остался большой и интересный эпистолярный пласт В.В. Майкова.

Публикация является логическим продолжением предыдущей, что позволяет отказаться от разделов: обзор литературы (хотя для достижения поставленных целей привлекаются новые издания, не упоминавшиеся в первой статье), материалы и методы.

Недавно вышел из печати замечательный дневник Н.Н. Платоновой (жена С.Ф. Платонова). В оценке патриарха современной историографии А.Н. Цамутали, книга «дает возможность как исследователю, так и просто заинтересованному читателю не только заглянуть за кулисы российской исторической науки пред-революционной эпохи, но и почувствовать, чем жила и дышала российская интеллигенция Серебряного века» [2, с. 9]. А известный петербургский профессор Е.А. Ростовцев назвал изданную объемную рукопись «самым главным произведением Н.Н.» [3, с. 20]. Она стоит в ряду известных выпускниц Высших Женских (Бестужевских) Курсов, продолжала интересоваться происходящими событиями в учебном заведении. И не только потому, что многие годы, начиная с 1883 г. с ними был связан и её муж. В «Дневнике» она оставила несколько лаконичных записей о В.В. Майкове. Он пересекался на Курсах с С.Ф. Платоновым в 1908-1912 гг., но встречаются и другие годы, например, 1907-1913 гг.

Нам представляется, что в ряде работ допущена неточность, даже ошибка. Н.Н. Платонова оставила в «Дневнике» важные неизвестные штрихи о Л.Н. Майкове и его племянниках – родных братьях Валериане (1857-1899) и Владимире (1863-1942). Так, за 22 октября она отметила, что «днем у нас был Л[еонид] Н[иколаевич] Майков, к[ото]рый, очевидно, сильно задет неуспехом лекции его племянника на курсах...» [4, с. 101]. Эта тема затрагивается еще несколько раз. 26 ноября записано: «Сегодня Вас[ильевский] сказал С. Ф-чу, что Майков (Л. Н. - В.М.) сердится на С.Ф.: по его мнению, С.Ф. должен был немедленно сказать ему о полном неуспехе его племянника на курсах. ... С.Ф. не скрывал от него неуспеха...» [4, с. 102]. В этих записях непонятно о каком из братьев идет речь. А вот в откровенном разговоре с В. П. Шнейдер (в ее воспитании непосредственное участие принимал Л.Н. Майков [5, с. 437], поэтому многое из семейной жизни ей было известно) Надежда Николаевна узнала больше подробностей: «Мы с ней заговорили о неудавшемся чтении лекций на курсах Валериана [4, с. 581, примеч. 12, а] Майкова, по её словам, этот Майков ей не симпатичен, кажется ей злым, но все-таки она должна признать, что он умен, образован, начитан. С.Ф., когда я передала ему об этом разговоре, также находит, что во всем этом деле было что-то предвзятое. Теперь, по словам той же Шнейдер, Майков, к[ото]рый давно уже пьет, уйдя с курсов, остался совсем без занятий и с горя запил» [4, с. 106-107]. Как видим, новый лектор не вызывал симпатии у слушательниц, но отмечены высокие профессиональные качества, как и человеческие слабости во время сложной жизненной ситуации.

Но в этом вопросе имеются несколько нестыковок. Первая – составители комментариев к «Дневнику» указали на якобы «описку» Н.Н. Платоновой в имени. Вторая - О.Б. Вахромеев указывает, что В. В. Майков (Владимир- В.М.) преподавал на Курсах в 1891-1893 гг., когда молодой ученый читал лекции по русской филологии [6, с. 228]. Третья - в известном издании о преподавании на Курсах имеется указание, что в «в 1891-1892 и 1892-1893 гг. (первую половину года) читал на III к. – историю новой русской литературы покойный (курсив - В.М.) В. В. Майков» [7, с. 35] (имеется ввиду Валериан-В.М.) В названии курса имеются также разночтения: в «Очерках и материалах» - «новая русская литера-

тура», а у О.Б. Вахромеевко – «русская филология». Нам представляется, что составители комментариев к «Дневнику» отождествляя Валериана с Владимиром, допускают неточность, когда утверждают, что в имени Надежда Николаевна допустила «описку». Действительно же, речь идет о старшем родном брате Владимира - Валериане, сведения о котором противоречивы и их немного. Заметим, что у них была еще старшая сестра Евгения 1853 года рождения. Все трое были детьми Владимира Николаевича Майкова. По сведениям Г.Г. Поляковой, Валериан «предположительно в 1881 г.» «окончил историко-филологический факультет С-Петербургского университета. С 1883 по 1889 г. он преподавал русский язык и словесность в Нарвской гимназии, а затем до конца жизни — древние языки, русский язык, русскую историю и логику в гимназии Видемана (С.-Петербург). Кроме того, в 1894 г. В. В. Майков читал курс лекций по истории русской литературы на Высших женских курсах». К тому же сохранившиеся тексты лекций, по свидетельству Г.Г. Поляковой, имеют «обширные вставки, правки, замечания Л.Н. Майкова» [8, 378-380], являвшимся авторитетным специалистом в области истории литературы. Разночтения остаются только в годах. Следовательно, инициалы В.В. двух родных братьев и племянников Л.Н. Майкова, на что ссылаются составители комментариев, привели их к неточности в исправлении имени Валериана. Она же допущена и на сайте С-Петербургского университета на странице замечательного проекта, посвященного Влад. В. Майкову [9], где указаны годы его преподавания на Курсах. Таким образом, он на Курсах в 1891-1893 г. не преподавал, а был приглашен много лет спустя по инициативе С.Ф. Платонова, о чем есть упоминания в публикуемых письмах. Этот период, начиная с 1908 г., стыкуется с информацией и на упомянутом сайте.

Платоновы были знакомы со многими Майковыми, которые бывали у них и дома. Об этом свидетельствует факт, зафиксированный в «Дневнике» за 10 августа: 25 [июля] «у нас, был Влад[имир] Влад[имирович] Майков, а 26-го еще три Майкова: Ап[оллон] Ник[олаевич], его двоюродный брат и Леон[ид] Ник[олаевич]...» [4, с. 94].

Еще 2 записи «Дневника» относятся к более позднему периоду: 21 февраля 1918 г. повествует о привлечении В.В. Майкова к отбору «всего самого ценного» из Публичной библиотеки, в том числе Остромирово Евангелие к эвакуации [4, с. 308]. А 10/23 мая 1918 г. указывает на спор «Пиотровского и Майкова» по поводу «авантюры у Кр[асной] Горки» красных. «Майков полон самых радужных надежд» [4, с. 432], что они все взяты в плен. Несколько фактов зафиксировано Надеждой Николаевной в связи с отношениями между супругами В.В. и М.С. Майковыми.

Следовательно, «Дневник», вышедший из-под пера Н.Н. Платоновой, содержит редкие, не известные ранее факты жизни и профессиональной деятельности В.В. Майкова, позволившие устранить утвердившуюся в историографии ошибку.

В небольшом личном фонде В.В. Майкова, хранящимся в ОР РНБ, обнаружен интереснейший документ, составленный самим ученым. Он представляет собой набор карточек и называется «Перечень докладов, прочитанных В.В. Майковым в Обществе любителей древней письменности в 1894-1927 г.» [10, ф. 455, д. 45, л. 1-43]. Приводим их полный перечень, но делаем оговорку, что общество с 1917 г. стало именоваться «Обществом древней письменности и искусства», продолжавшее работу до 1932 г.

1. Истор[ия]. О рукописном сборнике актов XV -XVII вв. в конце XVIII в. относящихся до земельных владений Троице-Серг[еевой] Лав[ры]. В чт[ениях] 7 января 1894 г. Пам[ятники] 102: Отч[ет] 1893. (усл. сел. 10. Напеч[атан] в приложении).

2. Ист[ория]. Поступки и забавы императора Петра Великого. Чит[ан] 2 дек[абря] 1894 г. П[амятники] Др[евней] П[исьменности] СХI: Отч[ет] 1894/5 г. стр. 15. Напеч[атан] ПДРП. СХ. 1895.

3. Ист[ория]. Годовой отчет о деятельности о[бщест]ва за 1894-95. Чит[ан] 21 апр[еля] 1895. П. Др.П. Отч[ет] 1894/5. Стр. 37. Напеч[атан]. Там же. Стр. 37-43.

4. Истор[ия]. Некрологи Е.А. Белова¹ и И.С. Некрасова². Чит[ан] 10 н[оября] 1895. Отч[ет] за 1895/6 г. Пам[ятники]. СХХ.

5. Годовой отчет за 1895-96 г. Отч[ет]. Стр. 31.

6. В.А. Дашков: Краткий некролог³. 16 февр[аля] 1896 г. Пам[ятники] СХХ: Отч[ет] за 1895/6 г. Стр. 23.

7. А.К. Жизневский: Некролог⁴. Чит[ан] 5 апр[еля] 1896 г. Пам[ятники] СХХ: Отч[ет] за 1895/6 г. Стр. 28.

8. (Письм[енность]). Описание-3. Рукописный сборник 1407 г., принадлежащий гр. С.Д. Шереметеву. Чит[ан] 5 апр[еля] 1896 г. Пам[ятники] СХХ: Отч[ет] за 1895/6 г. Стр. 30. Напеч[ечатан] в прилож[ении] Отч[ет] V.

9. Некролог: Архиепископ Савва Тверской⁵. Чит[ан] 1 н[оября] 1896 г. Пам[ятники] СХХIV: Отч[ет] за 1896/7 г. Стр. 10.

10 «И.А. Гольшев»: Некролог⁶. Чит[ан] 3 янв[аря] 1897 г. Пам[ятники] СХХIV: Отч[ет] 1896/7 г. Стр. 18.

11. Годовой отчет за 1896/7 г. Чит[ан] 25 апр[еля] 1897 г. Пам[ятники] СХХIV: Отч[ет] за 1896/7 г. Стр. 35.

12. О Пимене Благово: Некролог¹. Чит[ан] 28 н[оября] 1897 г. Пам[ятники] СХХХ: Отч[ет] за 1897/8 г. Стр. 13.

¹ Белов Евгений Александрович (1826 – 1895) – историк и педагог, литературный критик, мемуарист. Окончил Казанский университет в 1849 г. Преподавал до 1864 г. в провинции - географию в Пензе, потом историю и географию в Саратове, где сблизился с Костомаровым и Чернышевским. Следует заметить, что С.Ф. Платонов писал на его книгу рецензию [11, с. 24-26]. Про этот некролог В.В. Майков писал С.Ф. Платонову 6-го ноября 1895 г. [1, с. 148].

² Некрасов Иван Степанович (1836–1895) – исследователь истории древнерусской литературы, доктор словесности, заслуженный профессор, декан и ректор императорского Новороссийского университета. В печати появилось сразу несколько некрологов: Некрасов Иван Степанович // Императорское Московское археологическое общество. М., 1896. Т. 2. Ч. 1. С. 246–247; И. С. Некрасов: некролог, краткая библиография // Русский филологический вестник. 1895. Т. 34. № 4. С. 280–282; Будде Е. И. С. Некрасов// Русский филологический вестник. 1896. Т. 35. № 1. С. 116–118.

³ Дашков Василий Андреевич (1819–1896) – этнограф, меценат и коллекционер из рода Дашковых. Директор Румянцевского и основатель Дашковского музеев, вице-президент комиссии по сооружению храма Христа Спасителя; председатель Общества любителей древнерусского искусства.

⁴ Жизневский Август Казимирович (1819–1896) – первый председатель Тверской губернской ученой архивной комиссии, расширил Тверской музей.

⁵ Савва (в миру Иван Михайлович Тихомиров; 1819–1896) – епископ РПЦ, архиепископ Тверской и Кашинский (1879–1896), церковный археолог.

⁶ Гольшев Иван Александрович (1838–1896) – владимирский крестьянин, археолог-любитель и краевед, литограф, издатель.

13. Истор[ия]. «О владыке Михаиле, упомянутом в записи лицевой Псалтыри 1397 г.» Чит[ан] 10 марта 1900 г. Пам[ятники] 141: Отч[ет] 1899/900 г. Стр. 19. Напеч[атан] в сборнике «Памяти Л.Н. Майкова»².

14. Кирпичников А.И.: Некролог³. Чит[ан] 19 дек[абря] 1903 г. Пам[ятники] 156: Отч[ет] 1903/4 г. Стр. 17.

15. Письм[енность]. О вкладных записях в служебных Миниях 1595, 1604 и 1619 г. Герасима Едемского и сестры его Ольги, р. Строгиновой. Чит[ан] 23 янв[аря] 1904 г. Пам[ятники] 146: Отч[ет] 1907/10 г. Стр. 28.

16. Годовой отчет за 1903/4 г. Чит[ан] 16 апр[еля] 1904 г. Пам[ятники] 156: Отч[ет] 1903/4. Стр. 33.

17. А.Н. Пыпин: Некролог⁴. Чит[ан] 17 дек[абря] 1904 г. Пам[ятники] 160: Отч[ет] 1904/5 г. Стр. 11.

18. И.П. Хрущов: Некролог⁵. Чит[ан] 17 дек[абря] 1904 г. Пам[ятники] 160: Отч[ет] 1904/5 г. Стр. 10.

19. Годовой отчет за 1904/5 г. Чит[ан] 22 апр[еля] 1905. Пам[ятники] 160: Отч[ет] 1904/5 г. Стр. 28.

20. Письм[енность]. О сборнике к XVII в. со списком службы с чудесы кн. Роману Углицкому (3-й известный). Чит[ан] 16 дек[абря] 1905. Пам[ятники] 170: Отч[ет] 1905/7 г. Стр. 9.

21. Годовой отчет за 1905/6 г. Чит[ан] 14 апр[еля] 1906 г. Пам[ятники] 170: Отч[ет] 1905/7 г. Стр. 20.

22. Памяти Н. Барсукова⁶. Чит[ано] 8 дек[абря] 1906. Пам[ятники] 170: Отч[ет] 1905/7 г. Стр. 9. Напеч[атан] в прилож[ении] к отч[ету].

23. Годовой отчет за 1906/7 г. Чит[ан] 27 апр[еля] 1907 г. Пам[ятники] 170: Отч[ет] 1905/7 г. Стр. 22.

24. Письм[енность]. Неизвестное послание к патриарху Гермогену по поводу злоупотребления слова хабува в церковном пении. Чит[ан] 11 янв[аря] 1908. Пам[ятники] 176: Отч[ет] 1907/10 г. Стр. 14. Напеч[атан] в сборнике Платонову⁷.

25. Письм[енность]. Сведения о наиболее замечательных рукописях частного собрания в Нежине у И.Н. Михайловского. Чит[ан] 14 марта 1908. Пам[ятники] 176: Отч[ет] 1907/10 гг. Стр. 22.

¹ Благово Дмитрий Дмитриевич (1827–1897) – архимандрит РПЦ, настоятель русской посольской церкви в Риме, мемуарист, историк, поэт. В 1882 г. в Толгской Введенской обители был пострижен в монашество с именем Пимена.

² Майков В.В. О владыке Михаиле, упомянутом в записи лицевой Псалтыри 1397 г.//Памяти Леонида Николаевича Майкова. СПб.: Императорской Академии Наук. 1902. С. 99–107.

³ Кирпичников Александр Иванович (1845–1903) – историк литературы, филолог, профессор Харьковского, Новороссийского и Московского университетов, член-корреспондент АН.

⁴ Пыпин Александр Николаевич (1833–1904) – литературовед, этнограф, академик Петербургской АН (1898), вице-президент АН (1904); двоюродный брат Н.Г. Чернышевского (по линии матери).

⁵ Хрущов Иван Петрович (1841–1904) – российский филолог, педагог, издатель.

⁶ Барсуков Николай Платонович (1838–1906) – археограф, историк и писатель. Более известен другой некролог [13, с. 134-137].

⁷ Сергею Федоровичу Платонову ученики, друзья и почитатели : [сборник статей]. - СПб.: Тип. гл. упр. уделов, 1911. VII, 568 с. Здесь поместила статью и Боровкова-Майкова М. Нил Сорский и Паисий Величковский [14, с. 27-33], о которой немало строк в публикуемых письмах. Майков В.В. Послание к патриарху Гермогену о злоупотребления слова в церковном пении «хабува» [14, с. 415-431]. Заметим небольшое разночтение в названии.

26. Годовой отчет 1907/8 г. Чит[ан] 18 апр[еля] 1908. Пам[ятники] 176: Отч[ет] [1]907/10 гг. Стр. 27.
- 27 Н.В. Султанов¹: Некролог. Чит[ан] 5 дек[абря] 1908 г. Пам[ятники] 176: Отч[ет] 1907/10 г.
28. Годовой отчет за 1908/9 г. Чит[ан] 10 апр[еля] 1904 г. Пам[ятники] 176: Отч[ет] за 1907/10 г. Стр. 37.
29. Годовой отчет 1909/10 г. Чит[ан] 23 апр[еля] 1910 г. Пам[ятники] 176: Отч[ет] 1907/10 г. Стр. 37.
30. Библиогр[афия]. О переводах Фомы Кемийского и его изданиях в России. Чит[ан] 2 янв[аря] 1911 г.
31. Библиогр[афия]. О рукописи Слуцкого Троицкого м[онасты]ря. Чит[ан] 21 янв[аря] 1911 г. Напеч[атан] в отч[ете] П[убличной] б[иблиоте]ки за²
32. Годовой отчет за 1910-1911 г. Чит[ан] 15 апр[еля] 1911 г.
33. А.А. Титов³: Некролог. Чит[ан] 2 дек[абря] 1911 г.
34. Библиогр[афия] О двух неизвестных печатных изданиях XVIII и XIX в. Чит[ан] 14 дек[абря] 1912 г. Напеч[атан] в сборн[ике] Кобеко⁴.
35. Годовой отчет за 1911/12 г. Чит[ан] 30 марта 1912 г.
36. Годовой отчет 1912-13 г. Чит[ан] 5 апр[еля] 1913 г.
37. Годовой отчет за 1913/14 г. Чит[ан] 11 апр[еля] 1914 г.
38. Годовой отчет за 1914/15 г. Чит[ан] 1 апр[еля] 1915 г.
39. Годовой отчет за 1915/16 г. Чит[ан] 15 апр[еля] 1916 г.
40. Годовой отчет за 1917/18 г. Чит[ан] 8/21 апр[еля] 1918 г.
41. Год[овой] отч[ет] 1917-1923⁵.
42. Заметки о некоторых рукописных собраниях П.Н. Тиханова⁶. Чит[ан] 1922 г. 2 дек[абря]⁷.
43. Письм[енность]. О филигранях сербской р[укопи]си XVI в. Чит[ано] 12 мая 1927 г.» [10, ф. 455, д. 45, л. 2-43].
- Важная деталь карточек - на большинстве указано издание, где появилась публикация. Это особенно важно для составления полной библиографии трудов В.В. Майкова, которой нет.

¹ Султанов Николай Владимирович (1850–1908) – русский архитектор (гражданский инженер), искусствовед и историк архитектуры, реставратор, преподаватель, действительный член императорской академии художеств, директор Института гражданских инженеров императора Николая I (1895–1903).

² Фраза не закончена.

³ Титов Андрей Александрович (1844–1911) – верхневолжский археолог, этнограф, палеограф, предприниматель, крупнейший специалист по древностям Ростова и округи, основатель Ростовского исторического музея.

⁴ Допущена неточность, в сборнике помещена статья под другим названием [15, с. 212-218].

⁵ Материалы отчета были опубликованы. Там находим интересную информацию, например, что среди докладчиков, чьи выступления вызвали «наибольший обмен мнениями» названы П.Г. Васенко и его выступления «История Палицына, как литературное явление», «О редакциях сказания Авраамия Палицына», «Заметки к статьям о смуте 1613 г.». В 1923 г. доклад С.Ф. Платонова «Москва и Европа в XV-XVI вв.». «В Музее Общества профессорами Ленинградского Государственного Университета В.В. Майковым, К.К. Романовым и П.Н. Шеффером читались лекции по истории искусства, палеографии и археографии». А В.В. Майков в 1924 г. заведовал Музеем общества [16, с. 4, 7, 8].

⁶ Тиханов Павел Никитич (1839–1905) – литератор, археограф, коллекционер.

⁷ Дата написана карандашом.

Все доклады автор делит по тематике, делая на карточке сокращенные карандашные пометы (расшифрованы в квадратных скобках в начале заглавия): история, письменность, библиография. К ним следует добавить и выделить в самостоятельные разделы отчеты о работе ОЛДП и некрологи. Последние посвящены членам общества, как столичным, так и провинциальным ученым, как светским, так и церковным. Упомянуты некрологи Е.А. Белову, В.А. Дашкову, А.К. Жизневскому, архиепископу Савве Тверскому, И.А. Голышеву, П. Благово, А.И. Кирпичникову, А.Н. Пыпину, И.П. Хрущову, Н. Барсукову, Н.В. Султанову, А.А. Титову. При этом эти публикации мало известны широкому кругу исследователей и на них ссылок не встречается. Немало статей такого же жанра вышло из-под пера и С.Ф. Платонова. Они посвящены графу А.С. Уварову (первый некролог, написанный на столь известного археолога, пролежавший в архиве почти 130 лет и недавно впервые опубликован [17, с. 167-169]), И.Е. Андреевскому, П.А. Гильтебрандту, С.М. Середонину, А.В. Тищенко, И.А. Шляпкину, А.Я. Ефименко, А.А. Шахматову, В.О. Ключевскому, Н.Д. Чечулину, М.Г. Курдюмову, А.Н. Филиппову, М.М. Богословскому, А.Е. Преснякову. В этом ряду и близкие студенческие друзья, и рано ушедшие ученики, и великие ученые, и соратники по академии.

Среди изданий, где помещены исследования ученого, названы 3 известных сборника, посвященных Л.Н. Майкову, Д.Ф. Кобеко и С.Ф. Платонову. Если иметь в виду, что в последнем помещены исследования только самых близких ему почитателей, друзей и учеников, то это указывает на безусловное причисление В.В. Майкова к ним. На это обстоятельство указывает и публикация второй части их переписки. Она датируется 1908-1929 гг., насчитывает 32 письма, телеграмму В.В. Майкова [10, ф. 585, оп.1, ч. 2, д. 3456, л. 17-58] и 3 письма С.Ф. Платонова [18, ф. 738, оп. 2, д. 97, л. 7, 9-10]. Имеются значительные перерывы, например, с 1912 г. по 1918 г., отсутствие писем за 1920 г., 1922 г., 1924 и 1925 г. 1928 г. Имеются несколько писем без даты или указания года. По годам они распределены неравномерно: 1908 г. - 25 февраля, 31 марта, 28 апреля, 24 октября; 1909 г. - 23 января, 9 февраля, 22 февраля, 24 марта, 25 марта, 8 июля, 22 июля; 1910 г. - 14 февраля, 18 февраля; 1911 - 15/28 июня, 20 июня, 19/2 июля; 1912 г. - 5 июля, 18 декабря; 1918 г. - 22 мая; 1919 г. - 31 декабря; 1921 г. - 18 февраля, 5 декабря; 1923 г. 26 января, 19 октября; без года 20/ X; 1926 г. 25 февраля; 1927 г. 6 июня, 9 июня, 5 августа, б. д.; 25 ноября б. д.; 1929 - 5 марта. Три коротеньких письма, можно сказать записки, С.Ф. Платонова за 28 апреля 1908 г., 20 июня 1911 г., 24 августа 1922 г. При этом обращает внимание, что острые, неприятные вопросы он опускает и не отвечает. Например, про экзамены в ЖПИ, где «свиристествовал» В.М. Истрин в 1908 г.

Авторитет В.В. Майкова в научной среде подтверждается избранием его делегатом на важные научные форумы, например, на Всероссийские археологические съезды, проходившие в 1899 г. в Киеве, 1908 г. в Чернигове и 1911 г. в Новгороде, на двух последних присутствовал и С.Ф. Платонов [19, с. 123-129]. Он был делегатом на областном Археологическом съезде в Костроме в 1909 г., представлявший Археологическую комиссию, ОЛДП и С-Петербургский архивный институт. В организации этого собрания историков принимал деятельное участие и С.Ф. Платонов [20].

Продолжались в это время совместные работы по изданию рукописных памятников. Так, в XXV т. Кн. 3. Русской исторической библиотеки, издавав-

шейся Археографической комиссией, помещены материалы епархий Севера Европейской России. «Том приготовлен к печати и издан под наблюдением члена императорской Археографической комиссии В.В. Майкова» [21, с. 16], а приложение «приготовлено к печати сотрудником комиссии М.Г. Курдюмовым и изданы под присмотром члена комиссии С.Ф. Платоновым» [21, с. VIII]. О кропотливости работы свидетельствуют именной и географический указатели к документам.

Среди вопросов, затрагиваемых в письмах, можно выделить, прежде всего, участие С.Ф. Платонова в работе ОЛДП, которое выразилось в чтении сообщений и докладов на годовых собраниях, он был членом ревизионной комиссии общества в 1911, 1913, 1914, 1918 гг., участвовал в работе комиссии по присуждению Кожевниковских премий.

Премии имени Александра Митрофановича Кожевникова была учреждена в Обществе. Своим духовным завещанием действительный член Московского университета распорядился выделить 10 750 руб. ОЛДП. Капитал заключался в 3-х листах 4% облигаций, 2-х облигациях консолидированного займа Российских железных дорог, 3-х облигаций по 125 руб. номиналом, в одном листе в 1250 руб. номиналом и одном листе в 125 руб. Правила по присуждению премии были утверждены МНП 18 мая 1895 г. Согласно §2, размер премии не должен превышать 430 руб., а § 3 устанавливал критерии – за что должна присуждаться премия: «за издание небольших, но замечательных по древности и характеристики редких памятников славяно-русской письменности», которые будут напечатаны в Обществе. Состав комиссии определялся §4, она должна состоять из членов комитета Общества и трех других лиц членов Общества по приглашению Комитета» [10, ф. 536, оп. 3, д. 86, л. 2 – 3].

С.Ф. Платонов приглашался на собрания комиссии 7 февраля 1896 г., когда рассматривалась кандидатура бывшего секретаря Общества Х.М. Лопарева, который номинировался на премию за многочисленные труды, изданные в «Памятниках древней письменности» в 1892 – 1895 гг. и напечатание раскольнического трактата 1691 г. «Отразительное писание о ново изображенном пути самоубийственных смертей». 7 февраля 1908 г. приглашение ему направил председатель общества граф С.Д. Шереметев, заседание состоялось 4 марта. Были приглашены еще А.А. Шахматов и А.Е. Пресняков. Претендентом на премию был труд Н.П. Лихачева «Инока Фомы слово похвальное о благородном великом князе Борисе Александровиче» – неизвестный памятник древнерусской письменности. В этом же году приглашался и 28 октября. В заседании комиссии 16 февраля 1909 г., где принимал участие С.Ф. Платонов, было принято решение: «Ввиду того, что в числе изданий Общества, напечатанных в истекшем году, нет подходящих по условиям премии трудов», ее не присуждать. В следующем году, 22 марта, приняли такое же решение, но 1290 руб., накопленных от неприсуждения премии, было решено направить на покрытие расходов печатных изданий Общества [10, ф. 536, оп.3, д. 86, л. 68, 70 об., 71 – 73]. В принципе, произошло нарушение устава по присуждению премии. Назначенное заседание комиссии на 22 февраля 1911 г. не состоялось ввиду «неприбытия членов», по-

следний раз С.Ф. Платонов приглашался в 1912 г., а в последующие 1913 – 1915 гг. уже нет¹.

Публикуемые письма позволяют уточнить, или опровергнуть ряд важных штрихов биографии С.Ф. Платонова, например, о его первой лекции на ВЖ(Б)К 25 февраля. Здесь явная неточность (но в письме есть оговорка: «если я не ослышался»). Время начала работы С.Ф. Платонова на Курсах давно известный факт: 6 сентября 1883 г. Совет Высших женских (Бестужевских) курсов пригласил магистранта С.Ф. Платонова читать спецкурс русской истории на III курс, а 12 сентября следующего года он начал вести и практические занятия [22, с. 8]. В отчете для Историко-филологического факультета С-Петербургского университета о своих научных занятиях за 1883 год С.Ф. Платонов писал: «В сентябре текущего года Совет Высших Женских курсов в С-Петербурге удостоил избрать меня преподавателем русской истории на Высших Ж[енских] Курсах и поручил мне чтение специальных лекций на III курсе словесного отделения по истории XVII в.» [10, ф. 585, оп. 1, ч. 1, д. 130, л. 9]. В 1884-1887 гг. С.Ф. Платонов читал и вел практические занятия на II и III курсах, а в 1888-1889 г., ввиду прекращения приема на Курсы в 1887 г., он остался единственным преподавателем истории.

В.В. Майков упоминает, но не конкретизирует степень своего участия в «кружке русских историков», в публикациях же его имя не называется [23]. Не указывает его и сам С.Ф. Платонов [24]. Данная тема волнует многих исследователей, но пока однозначного ответа не получила. Постепенное вовлечение в научный оборот новых источников, в том числе и эпистолярного вида, позволяет расширять круг участников кружка.

Письмо от 8 июля 1909 г., направленное в Валуйки, где отдыхала семья Платоновых [25], позволило расширить круг летних корреспондентов профессора и устранить неточность, допущенную воронежскими исследователями [26; 27].

Немало редких сведений содержится в письмах, касающихся самого В.В. Майкова. Указаны обстоятельства приглашения В.В. Майкова на Курсы в 1908 г. вести практические занятия по русской палеографии, называется и дата (28 февраля) начала его занятий.

Представляют интерес биографические и научные сведения о М. С. Боровковой, будущей жене Владимира Владимировича, в частности, о привлечении её к работе в Археографической комиссии. Приведены оценки её, как личности, перечисляются черты характера.

В 1909 г., побывав на Областном Археологическом съезде в Костроме, кстати, на нем присутствовала и М.С. Боровкова, В.В. Майков дает нелицеприятные характеристики участникам: так Н.И. Троицкого называет «болваном», Д. И. Иловайского - «истуканом», Д.А. Корсакова – «неисправивым циником». Царь Болгарии Фердинанд, который посетил ОЛДП в 1910 г., также удостоился «титула»: «не идет к...». Такие «лестные эпитеты» можно было писать только близкому человеку. Об этом свидетельствует и благодарность за поздравление с

¹ Стоит заметить, что в 1902 г. премия была присуждена Л.К. Симони за работу о переплетном искусстве на Руси, а в 1914 г. Д.И. Абрамовичу за издание неизвестных произведений монаха Исаяи Каменчанина.

днём рождения В.В. Майкова семьей Платоновых. О плодотворности А.А. Спицына известно немало, еще один факт для подтверждения приводится в письме от 8 июля 1909 г. В Костроме он выступал аж три раза в одном заседании, представляя свои доклады, что по замечанию автора, «немножко много».

В письмах много интересных фактов о подготовке чтений некоторых докладов, их название и содержание, реакция на них председателя общества, как и его желания и предпочтения в выборе докладчиков.

Важные сведения находим в письмах о работе В.В. Майкова как в ОЛДП, так и в Публичной библиотеке, подготовке к изданию трудов, в том числе предисловия к тому «Дипломатических сношений России со Швецией» [28], подготовке отчетов, наведению справок, составлению указателей, составлению карточек, описанию рукописей. Кстати, становится понятно, что он владел сербским и болгарским языками, об этом свидетельствует проверка сотен южнославянских изданий.

Не обошлось в письмах без сообщений о всякого рода слухах, появлявшихся даже в прессе. Например, о предполагаемом директорстве С.Ф. Платонова в Публичной библиотеке. Да, действительно этого страстно он желал, но не получил должности, что следует рассматривать как одно из самых тяжелых поражений в административной карьере ученого [29]. Об этом интересные сведения находим в переписке С.Ф. Платонова [31, с. 57, 59, 128, 129, 130-131].

Ценные сведения приведены в письме от 18 декабря 1912 г. о расценках на редкие исторические документы, которые приобретала Публичная библиотека.

В.М. Майков выполнял ряд просьб С.Ф. Платонова по уточнению биографических и библиографических сведений, предоставлении нужных рукописей. Немало находим в письмах оригинальных оценок трудов и манеры чтения лекций С.Ф. Платонова.

В.В. Майкову принадлежат только учтенные более сотни публикаций, он подготовил к печати многочисленные памятники русской истории и литературы, составил указатели к многотомнику Н.П. Барсукова «Жизнь и труды М.П. Погодина». Его работы по истории, палеографии и археографии сегодня представляют библиографическую редкость, они никогда не переиздавались. Кропотливая работа в Публичной библиотеке оценена только специалистами, которые работают с этими материалами. Поэтому обращение к эпистолярному пласту замечательного ученого, является важным шагом в изучении его биографии и научной деятельности. Письма, адресованные С.Ф. Платонову, позволяют уточнить, конкретизировать, расширить фактами его многогранную деятельность в ряде научно-исторических обществ. Они позволяют дополнить новыми сведениями обстановку, которая складывалась в ученом сообществе конца XIX-первой трети XX в.

Интересны способы взаимодействия, о которых немало сведений в письмах ученой корпорации и среди конкретных его членов, оценки, данные ряду лиц. Особенно важно в этом отношении сотрудничество, продолжавшееся не одно десятилетие, с выдающимся деятелем культуры, ученым, представителем высшей аристократии - графом С. Д. Шереметевым.

Публикуемые письма и другие материалы, привлеченные при подготовке исследования, позволили устранить существующую в историографии неточность о работе В.В. Майкова на ВЖ(Б)К в 1891-1893 гг., конкретизировать взаимодействие его с С.Ф. Платоновым до 1929 г.

Письма публикуются по правилам современной орфографии и пунктуации, с сохранением стилистических особенностей текстов с продолжающейся нумерацией. Сокращения раскрыты в квадратных скобках.

Приложение

Переписка В.В. Майкова с С.Ф. Платоновым (1908–1929 гг.)

№ 55

25 ф[евраля] 1908 г.

Карандашная помета С.Ф. Платонова, в кружочке: «25 ф[евраля]»

Дорогой Сергей Фёдорович,

Вчера за обедом Вы помянули, что сегодня 25 лет, как Вы прочли первую лекцию на Курсах¹, если я не ослышался, я не курсистка, на курсах не был, не слышал первой Вашей лекции ни там, ни в Университете², о чём жалею, потому что может быть я не был тем, чем я сейчас, тем пришельцем в области русской истории, я бы сказал проходимцем, это значило бы уж очень точный смысл, но в сущности выраженный, и знал бы её основательнее. Но я помню Ваше появление в Археографической Комиссии³, постепенное наше знакомство с Вами и Василием Григорьевичем⁴, и как это знакомство становилось все крепче, не без влияния в этом направлении был и дядя⁵. Не знаю, чем я заслужил, но я ведь был допущен в круг «молодых русских историков»⁶, Вами же предложен в Археологическое Общество, и, наконец, недавно в члены Археографической Комиссии⁷. С грустью я вспоминаю эпизод о выборе моем в секретари Русского Отделения⁸, против чего дядя мой так сильно запротестовал, что я, дав согласие, сейчас же после выборов и взял обратно – мне тогда это было очень неприятно и грустно, совестно, но иначе я поступить не мог, думаю, что все к лучшему, и Вам не приходится жалеть о моем отсутствии на этом месте! Перебирая всё это в памяти, вспоминаю я, как приятно слушать Ваши чтения, читать Ваши труды, скажу прямо, редко испытываешь такое наслаждение, как читая Ваши произведе-

¹ Речь идет о Высших (Бестужевских) Женских Курсах.

² В.В. Майков поступил в университет в 1882 г., в год окончания его С.Ф. Платоновым.

³ В.В. Майков в 1886 г. поступил по вольному найму в Археографическую комиссию.

⁴ Дружинин Василий Григорьевич (1859–1936) – историк, археограф, правитель дел (1903–1926), товарищ председателя Археографической комиссии (1926–1929), чл.–корреспондент АН (1920), близкий друг С.Ф. Платонова.

⁵ Майков Леонид Николаевич (1839–1900) – историк русской литературы, чл.–корреспондент (1883), ординарный академик (1891), вице–президент (1893–1900) АН, редактор ЖМНП в 1882–1890 гг., председатель Археографической комиссии (1899–1900).

⁶ Речь идёт о кружке «русских историков».

⁷ Это произошло в 1906 г.

⁸ Об этом см., Митрофанов В.В. В.В. Майков и С.Ф. Платонов: параллели сотрудничества// Культурный ландшафт регионов 2021. Том. 3. № 2. С. 152.

дения, я от души желаю, чтобы Вы побольше и подлиннее доставляли это наслаждение не только мне, но и другим лицам, даже врагам, а ведь они у Вас есть, и этим орудием уничтожали этих врагов. Я своим посланием, может быть, забегая вперёд, предупреждаю событие, но мне захотелось это сделать в память нашей приязни (позвольте мне так выразиться) в течение 20 лет. От души желаю, что Вы стояли высоко, и чтобы клевета никогда не касалась Вас.

В заключение прибавлю – очень жаль, если Вы будете отсутствовать 1-го числа, конечно, это Ваше дело; Вам, может быть, неприятно увидеть, некоторых лиц, но другие-то зачем будут страдать и лишены Вашего лицезрения: есть розы, но в них скрываются и терни, берите то и другое, в жизни это неизбежно, как неизбежны Смутные времена, в которых Вы так осведомлены и так хорошо разбираетесь. Привет Вам и Надежде Николаевне со всею семьёй Вашей. *Dixi et animam levavi*¹ – вот всё, что осталось от моего классицизма. Ваш Вл. Майков.

P.S. 28-го я начинаю занятия со слушательницами Курсов, о чём получите письмо!

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3456. Л. 17–18 об.

№ 56

31 марта 1908 г.

Дорогой Сергей Фёдорович,

Нам может понадобится 4-го (в пятницу вечером) член Ревизионной Комиссии – в случае отказа А.П. Барсукова², что выяснится сегодня или завтра; могли бы Вы пожертвовать этим вечером и явиться для проверки сумм совместно с Н.В. Султановым³. Спрашиваю на всякий случай; принципиально я желал бы знать, не встретится ли с Вашей стороны какого-нибудь препятствия?

Простите за беспокойство. Всего лучшего. Ваш Вл. Майков.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3456. Л. 19–19 об.

№ 57

Дорогой Сергей Фёдорович,

Относительно нумизматических книг я навел справки: почти все есть, кроме *Im hoof-Blumer*⁴. Больше половины находится у Н.П. Лихачева⁵, поэтому

¹ Я сказал и поднял – с лат.

² Барсуков Александр Платонович (1839–1914) – русский историк, геральдист и генеалог.

³ Султанов Николай Владимирович (1850–1908) – русский архитектор (гражданский инженер), искусствовед и историк архитектуры, реставратор, преподаватель.

⁴ Фридрих Имгоф-Блумер (1838–1920) – швейцарский нумизмат. Во время своих далеких путешествий ему удалось собрать коллекцию древнегреческих монет (до 16 000 шт.) и тысячи слепков с античных монет.

⁵ Лихачев Николай Петрович (1862–1936) – историк, археограф, палеограф, искусствовед, библиограф, коллекционер, профессор Петербургского археологического института (с 1892 г.), член Археографической комиссии (с 1894 г.), помощник директора Публичной библиотеки (1902–1914), академик АН (1925), основатель Музея палеографии АН (1925).

заведующий отделением В.Э. Банк¹ дал совет обратиться с официальной просьбой о книгах, чтобы иметь нравственное основание затребовать их от Н.П.

Листок Ваш прилагаю на всякий случай, на нем отмечен и шифр каждой книги. Когда пошлете бумагу - известите меня: если Вам угодно, лично отправлюсь к Д.Ф² поддерживать просьбу института; конечно, если это нужно.

Третьего дня узнал от А.В. Карташёва³, что на Курсах⁴ уже состоялось решение о приглашении меня и с вознаграждением. Я считаю это высокой честью и мало заслуженной, знаю, что всем этим я обязан Вам - позвольте от души поблагодарить Вас за Ваше дружеское расположение ко мне.

Не могу не попенять Вам, что Вы в Комиссии так подвели меня с Археологическим съездом⁵, не могу сказать, что от Комиссии надо бы быть более блестящему представителю, чем каковым являюсь я, и мне совестно; зачем Вы отказались? Одним учреждением более или менее для Вас - не все ли равно?

4-го мая я уезжаю с мамашей⁶, это уже будет следующее воскресенье, о поездке, хотя и непродолжительной, мечтаю с удовольствием. Вернусь числа 23-24 мая, и лето всё проведу в городе. Бессовестным образом в нынешнем году буду пользоваться осенью большими каникулами, чем полагается, это всё наделал Черниговский съезд⁷.

Слышал, что Истрин⁸ у Вас свирепствует⁹, экзаменует по 40 мин., придирается, ставит тройки и т. д., ведёт себя дерзко – правда ли всё это? Не преувеличен ли рассказ. Я полагаю, Вы догадываетесь, от кого я это слышал? Но меня Вы не выдадите, конечно.

Однако, я заболтался и отнял у Вас много времени – простите. Привет Вам и Вашим. Ваш Вл. Майков. 27 апр[еля] [1]908 г.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3456. Л. 20–21 об.

¹ Банк Владимир Эммануилович (1876 – 1942) – историк-медиевист, библиотековед и библиограф, в Публичной библиотеке работал с 1898 г. по 1942 г.

² Кобеко Дмитрий Фомич (1837–1918) – историк, чиновник Министерства финансов (1865–1902), директор Публичной библиотеки (1902–1918), член-корреспондент. АН (1890).

³ Карташёв Антон Владимирович (1875 – 1960) – российский государственный деятель, последний обер-прокурор Святейшего правительствующего синода; министр исповеданий Временного правительства, богослов, историк русской церкви, церковный и общественный деятель.

⁴ Речь идёт о Высших (Бестужевских) Женских Курсах.

⁵ XIV Всероссийский Археологический съезд в Чернигове проходил 1–15 августа 1908 г. Платонов от Императорского Русского Археологического общества и Императорского Общества любителей древней письменности. От последнего В.В. Майков был вторым делегатом. Платонов на заседании 8 августа на секции Древности юридические, быт хозяйственный, домашний и военных был избран почетным председателем. На съезде присутствовали его дочери Надежда, Нина, Вера [32, с. 1, 3, 65, 159].

⁶ Майкова Екатерина Павловна (урожд. Калита; 1836–1920) – писательница. В 1866 оставила мужа с тремя детьми и ушла с учителем детей разночинцем-нигилистом Ф. В. Любимовым [33].

⁷ Всероссийский Археологический съезд, проходил на родине С.Ф. Платонова в 1908 г. с по 1 по 15 августа 1908 г.

⁸ Истрин Василий Михайлович (1865–1937) – российский литературовед, специалист по древнеславянским памятникам. Академик (1907), профессор Женского педагогического института (1907–1911).

⁹ Речь идет об экзаменах в Женском педагогическом институте.

№ 58

28 апр[еля] 1908 (по штемпелю)

Дорогой Владимир Владимирович!

Очень Вам благодарен за Ваше письмо. Постараюсь не тревожить Н. П.¹ просьбою о книгах и обойдусь без этого.

Желаю Вам счастливого пути. Сам сижу дома, «недомогаю» после операции дантиста, ожидая, пока вырастут зубы. Ваш Платонов.

СПб. ФА РАН. Ф. 738. Оп.2. Д. 97. Л. 7.

№ 59

24 октября 1908 г.

Милый Сергей Фёдорович,

Если у Вас во вторник, 28 октября, свободен вечер, то я был бы очень рад видеть Вас у себя часов в 8 ½ веч[ера] для рассуждения по поводу Кожевниковских премий в Обществе². Если припомните, об этом вопрос уже возникал. Я предполагаю пригласить И.А. Бычкова³, Н.К. Никольского⁴, Вас, П.Н. Шеффера⁵, чтобы сообща обсудить дело.

Если Вам удобен этот день, то известите пожалуйста. Простите за беспокойство Ваше. При несогласии усугубит моё удовольствие видеть Вас.

Сердечный привет Вам и всем Вашим.

Преданный Вам. Вл. Майков.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3456. Л. 22–22 об.

№ 60

Дорогой Сергей Фёдорович,

Имя и отчество Грушевского – Михаил Сергеевич⁶.

Сейчас он ушел из Библиотеки и потому передать о воскресенье ему сейчас не могу. Ваш Майков.

23 янв[аря] 1909.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3456. Л. 23.

№ 61

9 февр[аля] 1909.

Милый Сергей Фёдорович,

До сих пор не видел графа⁷ и потому ничего не мог ответить на Ваше письмо относительно чтения г. Егорова¹. Из сегодняшнего разговора с графом выясни-

¹ Речь идет о Н.П. Лихачеве.

² С.Ф. Платонов входил в эту комиссию и в 1895 г. [34, 4].

³ Бычков Иван Афанасьевич (1858–1944) – российский и советский археограф и библиограф, член-корреспондент А. Н.

⁴ Никольский Николай Константинович (1863–1936) – русский и советский историк церкви, литературовед, библиограф. Академик А.Н. (1916).

⁵ Шеффер Петр Николаевич (1868–1942) – историк русской литературы, секретарь Общества любителей древней письменности (1897–1903), член Археографической комиссии (с 1906 г.).

⁶ Грушевский Михаил Сергеевич (1866–1934) – российский и советский историк, общественный и политический деятель, революционер. Академик А.Н.

⁷ Речь идет о С.Д. Шереметеве.

лось, что познакомиться с содержанием завещания Сулешова² не представляется возможным, лучше всего будет если г. Егоров будет на заседании, а в следующем заседании, 27 февраля, прочтет свое сообщение об означенном князе³. В институте сегодня надеюсь Вас увидеть и поговорить подробнее. Ваш Вл. Майков.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3456. Л. 24–24 об.

На бланке секретаря императорского общества любителей древней письменности.

№ 62

Дорогой Сергей Фёдорович,

Сообщаю Вам кратко сведения о Никоне⁴:

1) Живёт у дум[ного] двор[янина] Хлопова⁵ (до днесь на Петровке), у него чудо с рыбами и предсказание, что на этом месте будет «Петровское кружало»⁶.

2) Переходит в д[ом] Ив. Милославского⁷ и предсказывает об отсечении Петром головы у трупа; автор прибавляет, что пророчество исполнилось и упо-

¹ Егоров Вячеслав Александрович (1878–?) – историк, археограф, краевед, автор трудов и публикаций по социально-политической истории Великого Новгорода XV–XVI вв.

² Сулешов Юрий Екшеевич (ок. 1584 г. – 1643), князь, боярин, воевода в Тобольске (1623–1625), Новгороде (1630–1632, 1638–1640).

³ По этому поводу С.Ф. Платонов писал С.Д. Шереметеву: «2 февраля 1909 г.

Глубокоуважаемый граф Сергей Дмитриевич!

Совершенно случайно вчера я встретился с человеком, который обработал данные для биографии князя Ю. Сулешова и готовится дать о нем статью. Его материалы очень любопытны и рисуют князя Юрия недюжинным человеком. Если бы Вы признали удобным и интересным, мой знакомый (Вячеслав Александрович) Егоров) мог бы сделать доклад в Обществе любителей [древней] письменности] о Сулешове одновременно с тем, как Вам угодно будет там прочесть и мое завещание. Может быть, этот доклад Общество и напечатает, если он окажется того достойным.

Примите, глубокоуважаемый граф, мое почтительное уверение в совершенном к Вам уважении и преданности. Ваш покорнейший слуга С. Платонов [31, с. 123].

⁴ Никон (мирское имя Никита Минин (Минов); 1605–1681) – патриарх московский, имевший полный официальный титул «*Божиею милостию великий господин и государь, архиепископ царствующаго града Москвы и всеа великия и малыя и белыя России и всеа северныя страны и помориа и многих государств Патриарх*» с 25 июля (4 августа) 1652 г. года по 12 (22) декабря 1666 г. с титулом «*Великого Государя*».

⁵ Хлопов Кирилл Осипович (до 1660 – 1691) – воевода, стольник, думный дворянин, окольничий и боярин.

⁶ Кабак вблизи Морского рынка в начале будущего Невского проспекта носил монаршее имя: «Петровское кружало»

⁷ Милославский Иван Михайлович (1635 – 1685) – приближённый царя Федора Алексеевича, окольничий (1660), боярин (1677) и воевода. В 1697 г. перед отправкой в великое посольство царь устроил розыск после доноса на заговор стрелецкого полковника И. Е. Циклера, друга И. М. Милославского. Под пытками он и его сообщники, бояре Соковнин и Пушкин, признались, что по приказу Софьи они планировали убить царя. Заговорщиков казнили. Их кровь стекала в открытый гроб на труп И. М. Милославского, специально вырытый из могилы, на свиньях доставленный в село Преображенское и помещенный под плаху. После окончания казни останки заговорщиков и И. М. Милославского были перевезены в Москву. Их тела были размещены у каменного столба на Красной площади, где находились несколько месяцев

минает, что владельцу дома Милосл[авского] Авр[аму] Лопухину¹ тоже отсечена голова².

3) О собаке, обученной Артам[оном] Серг[еевичем] Матвеевым³ носить архиер[ейский] посох и названной им «Никонкой».

Вот и все сведения. Очень буду признателен, если сообщите, где поискать дополнительные сведения относительно № № 2 и 3.

Ваш Вл. Майков. 22 ф[евраля] [1]909 г.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3456. Л.25

№ 63

24 марта 1909 г.

Милый Сергей Фёдорович,

Со страхом и большою нерешительностью обращаюсь к Вам с громадною просьбой - не выступите ли Вы у нас в Обществе в годовом собрании (мысленно Вы посылаете меня к черту); я заикнулся графу⁴ о Георгиевском⁵, но он что-то поморщился и не выразил охоты поддержать моё предложение. Я не знаю, что и делать и к кому обратиться. Выручите, милый Сергей Фёдорович; хочется и год закончить блестящим именем, а Ваше очень и очень блестяще. Вы всегда и интересны, и привлекательны.

Простите за доuku. Хотя я и отправил сим письмом праздничное настроение, от души желаю Вам и всем Вашим встретить светлый праздник во всём благополучии телесном и духовном.

Ваш Майков.

P.S.1-го апреля, среда на Пасхе, граф предполагал устроить заседание комитета и Ревизионной комиссии - а Вы член последней. Я прошу графа назначить заседание днем, но я не знаю, удастся ли это устроить.

На бланке императорского общества любителей древней письменности.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3456. Л. 26–27.

№ 64

Дорогой Сергей Фёдорович,

С удовольствием представляю рукопись Устава И. Волоцкого⁶, завтра же около 12 ч. дня, м. б. попозже, но не позже 4 ч., а заседание годовое на Фоминой в пятницу. 10 апреля. Какой Вы добрый. Спасибо. Сердечный привет. Ваш Вл. Майков. 25/ III/1909.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3456. Л. 28.

¹ Лопухин Авраам Никитич (ум. 2 августа 1685) – русский военный и государственный деятель XVII в.

² Вторым пунктом С.Ф. Платонов перечеркнул двумя линиями в виде буквы х.

³ Матвеев Артамон Сергеевич (1625–1682) – русский государственный деятель, «великого государя ближний боярин», руководитель русского правительства в конце царствования Алексея Михайловича, один из первых «западников».

⁴ Речь идёт о председателе ОЛДП С.Д. Шереметеве.

⁵ Георгиевский Александр Иванович (1830–1911) – редактор «Журнала Министерства народного просвещения» (1868–1870), председатель Ученого комитета Министерства народного просвещения (1873–1898).

⁶ Волоцкий Иосиф (в миру – Иван (Иоанн) Санин; 1439 – 1515) – святой Русской православной церкви, почитается в лике преподобных, память совершается 9 (22) сентября, и 18 (31) октября.

№ 65

Милый Сергей Фёдорович,

Как жаль, что Вы так далеко и что до Вас не достать, нельзя поговорить с Вами по душе. Решаюсь сделать это письменно. Прочтя моё послание, Вы, конечно, воскликните «камо нысу»¹ всюду – то меня достанут мои приятели и беспокоят, но Вы не сердитесь, дорогой Сергей Фёдорович. Дело вот в чём.

Вам, может быть, неизвестно, что М.С. Боровкову² постиг крах в материальном отношении, т. е. попросту сказать, отец её обанкротился и прожил её личные капиталы, довольно большие, и теперь ей, не думавшей о завтрашнем дне, приходится об этом задумываться очень сильно, она, правда, очень энергична и выпутается, но я знаю, что она и очень больна, у неё, по-видимому и сердце не в порядке и часто совсем лишается сил, обмороки и т. д. (чтобы несколько укрепиться, она убежала в деревню к Никоновой). При всём этом хочется ей у Вас работать всей душой, хочется держать государственные экзамены, а для этого надо быть спокойной относительно материального благосостояния, чего у неё сейчас нет. Всё это очень длинное предисловие ведёт к тому, что ей надо достать работу во что бы то ни стало; с этим вопросом она обращалась ко мне ещё до отъезда, но я знаю только Комиссию, в библиотеке же сейчас нет работы, у меня лично тоже нет таковой, за которую я мог бы платить, да и не из чего (сам я сижу на вулкане и того гляди посадят в кутузку за долги), и к Вам я обращаюсь как к Магу и Волшебнику с усердной просьбой помочь моей большой приятельнице и Вашей теперь ученице: мне все-таки представляется, что она не такой материал, который надо бросить, в учёном отношении, и только вера, что Вы её поддержите в занятиях, очень сильно подбадривает М.С., без этой веры в Вас ей будет плохо (я это очень хорошо знаю). Я говорил с Вас. Гр.³ по поводу работы, он сказал, что на первых порах может доставить переписку: у меня другой план, и если бы привести в исполнение его, было бы очень хорошо: это переиздание Актов Археогр[афической] Экспедиции.

Если бы его двинуть и поручить мне, а я пригласил бы в помощь М.С., с согласия К[омисс]ии, ведь печатала же Островская⁴, правда В. Гр. ворчал и последовал её остракизм, но за М.С. я ручаюсь на основании опыта личного: в печатании текстов она очень точна и рачительна, даже строга. Это был бы лучший исход. Может быть вместе с нею можно было бы и осуществить план Павлова-Сильванского⁵, если бы в Комиссии часть членов протестовала против упрощенного способа, за который стою я. Если этого нельзя, милый Сергей Фёдорович, нельзя ли достать ей уроки, не очень много, потому что они были бы ей сейчас не под силу. Я очень ходатайствую перед Вами за М.С., как за очень хорошую мою приятельницу. Вы не сердитесь? Она и человек очень хороший, рез-

¹ Где они – с сербского.

² Боровкова-Майкова Мария Семеновна (1879–1942) – историк, жена В.В. Майкова.

³ Имеется ввиду Дружинин.

⁴ Островская Мария Андреевна (1884– не ранее 1927) – С 1915 г. О. преподавала на Высших женских курсах и в Психоневрологическом институте. В 1918–1924 гг. – сотрудник первого отделения экономической секции Петроградского Централхива. Ученица С.Ф. Платонова.

⁵ Павлов-Сильванский Николай Павлович (1869–1908) – русский историк и архивист.

кий, порывистый, идущий прямо, но хороший и умный. Впрочем, думаю, что Вы, при своей наблюдательности и тонком уме, хорошо её оценили.

Побывал я на съезде в Костроме¹, жалел, что Вас не было там; было кое-что интересное, несколько интересных сообщений по местной истории (о кремле, о посаде Костромском - по писцовым книгам, очень толковый доклад); выставка небольшая, раскопки скучные, неизменный болван Н.И. Троицкий² (с Тулы), истукан Иловайский³, неисправимый циник Корсаков⁴, приводивший меня в отчаяние. Ваш покорнейший слуга прочел тоже реферат⁵, не на ту тему, которую Вы предложили (времени не хватило, но я не забыл о ней), а на тему о рукописях духовной семинарии Костромы; он был прочтен в секции Соболевского⁶, с которым я осматривал эти лекции. Реферат был сухой, но достоинство его было то, что занял всего 20 минут, а разговоров возбудил на целый час, это уже было плохо. Не знаю, насколько справедлив отзыв почетного председателя А.И. Алмазова⁷ (канонические права в Одессе), но он состоял в том, что мой реферат лучший; что через край, но все-таки лестно моему самолюбию, чёрт возьми. На другой день я выехал из Костромы. Виноградов Н.Н.⁸ совсем ступшевался. Была еще забавная фигура своей напыщенностью - это Ф.И. Успенский⁹. Приезжих было немного, около 100 человек. Георгиевский надул. Дмитриевский¹⁰ тоже надул. А.А. Спицын¹¹ читал в одно заседание три доклада, это немножко много.

¹ Съезд происходил с 20–VI по 29–VI 1909 г. [35].

² Троицкий Николай Иванович (1851–1920) – русский богослов и духовный писатель, археолог, краевед, собиратель древностей, публицист, создатель первого музея Тульской губернии «Палата древностей» (1886). Выступал с докладом «Костромская икона Благовещения Пресвяты Богородицы» [35, с. 57–72]. Указан и другой «Икона Благовещения, писанная Костромским попом Иваном Андреевым (Труды. [35, с. LXIX].

³ Иловайский Дмитрий Иванович (1832–1920) – историк, публицист. По поводу второго доклада А.А. Спицына Д.И. Иловайский «восставал против мнения докладчика о большем значении норманского элемента в Русской истории... [35, с. XLIX].

⁴ Корсаков Дмитрий Александрович (1843–1919) – отечественный историк, профессор Казанского университета.

⁵ 27 июня на вечернем заседании был прочитан доклад: «Рукописное собрание Костромской духовной семинарии» [35, с. LXXVII – LXXVIII]. В Трудах отмечается, что «реферат В.В. Майкова вызвал оживленную и продолжительную беседу». В ней участвовали проф. Д.А. Корсаков, акад. А.И. Соболевский, проф. А.И. Алмазов, Н.И. Троицкий.

⁶ Соболевский Алексей Иванович (1856–1929) – филолог-славист, профессор киевского университета св. Владимира (1882–1889), Петербургского университета (1889–1908), ординарный академик (1900) АН.

⁷ Алмазов Александр Иванович (1859 – 1920) – русский канонист, литургист и церковный историк, ординарный профессор Новороссийского и Московского университетов.

⁸ Виноградов Николай Николаевич (1876–1938) – русский историк, этнограф, фольклорист.

⁹ Успенский Федор Иванович (1845–1928) – историк-византист, директор Русского археологического института в Константинополе (1894–1914), редактор «Византийского временника» (с 1915 г.), ординарный академик (1900, 1916) АН.

¹⁰ Дмитриевский Алексей Афанасьевич (1856–1929) – историк-византист, доцент (с 1896 г. – профессор) Киевской духовной академии (1889–1907), профессор Астраханского государственного университета (1918–1922), Высших богословских курсов в Ленинграде (с 1926 г.), член-корреспондент АН (1903).

¹¹ Спицын Алексей Андреевич (1858–1931) – археолог, приват-доцент (с 1918 г. – профессор) Петербургского университета (1909–1928), член-корреспондент АН (1927). Один доклад «О древних культурах севера России» [35, с. XLIV]. Второй «Финские древности верхнего Поволжья» [35, с. XLVI]. Третий «Норманские и славянские древности верховьев Волги» [35, с. XLIX].

Были завтраки, прогулки и т. п. А в нашем кружке было пение, была одна барышня с прекрасным голосом Евдокия Васильевна Пясецкая¹, которая по вечерам в Григорьевской гимназии услаждала наш слух своим чтением. На съезде была и Никонова, и Боровкова.

Однако я заболтался, а потому кончаю. Сердечный привет Надежде Николаевне и Вашим дочерям. Мише и коту жму лапки; Вам сердечный привет с низким поклоном. Отдыхайте. Всего лучшего. Ваш Вл. Майков.

8 июля 1909 г.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3456. Л. 29–32.

№ 66

Дорогой Сергей Фёдорович,

Спасибо сердечное за Ваше письмо, за Ваше поздравление, ещё более сердечное спасибо за обещание: «не сердясь – постараюсь!»

Знаете, что я соскучился по Вас, так Вас недостаёт летом в Беляеве и ожидаю возвращения Вашего с удовольствием.

Передайте мой привет и благодарность и всем Вашим, вспомнившим меня 15-го июня. Этот день я провёл скромно, т. е. не праздновал, никого не звал, занимался целый день и спать завалился рано.

Про свои занятия могу сказать, что действительно много работал: так по Библиотеке за это время прочтено 95 гранок, с наведением разных справок, отчета по рукописному отделению; эти гранки заключают составленную мною опись бумаг Шильдера², 5 листов уже сверстаны и подписаны к печати, к ней будет указатель имен личных.

Кроме того, разобрана и описана довольно большая пачка бумаг Оленина³, постановлено и проверено более 300 книг и брошюр на серб[ском] и болг[арском] яз[ыках], причем карточек 50 вновь написаны, около 100 записано в переплет; из собрания рукописей Тиханова⁴ успел описать только 4 рукописи, но из них одна заняла около 18 листов. Это все помимо текущей работы в виде приема рукописей из чтения, записки и постановки и церковно-славянских книг. По обществу прочтено листов около 10 корректур разных изданий и описано рукописей 6. Затем доканчиваю указатель имен географических к Дипломатическим сношениям России со Швецией⁵.

Как видите, время даром не теряю.

¹ Из Петербурга, упомянута в списке участников съезда [35, с. ССХVI].

² Шильдер Николай Карлович (1842–1902) – историк (Россия XVII–XIX вв.), генерал-лейтенант, директор Императорской Публичной библиотеки (1899–1902), член-корреспондент АН (1900). Речь идет об «Описи» [36].

³ Оленин Алексей Николаевич (1763–1843) – директор Императорской Публичной Библиотеки; президент Императорской Академии Художеств; художник, археолог, писатель.

⁴ Тиханов Павел Никитович (1839–1905) – член-корреспондент ОЛДП, литератор, археограф, переводчик, коллекционер.

⁵ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Шведским государством / печатано под наблюдением В. В. Майкова и Н. Д. Чечулина. Т. 1, 1556 - 1586 гг. С.-Пб.: Печатня С. П. Яковлева, 1910. 544 с. В предисловии указан объем, выполненный участниками проекта: «Первые десять листов настоящего тома были отпечатаны Н.П. Лихачевым, остальные – В.В. Майковым; последним составлены предисловие [28, с. 1-7] и указатели». Указатель имен личных [28, с. 2-15], указатель имен географических [28, с. 15-20].

А что Вы поделываете хорошего? Кстати, о Вас, это сделать считаю своим долгом.

В Петербургской газете на днях помещена следующая заметка: Директор Публ[ичной] Библ[иотеки] страдает катарактом, после операции которого оставит пост директора, на его место будет назначен С.Ф. Платонов, причем «Вице – губернатор» Н.П. Лихачев выйдет в отставку и его место займет Н.Д. Чечулин¹.

Эта заметка ужасно раздражила Кобеко, да и я нахожу, что эта заметка – свинство. Свинство не в том, что Вы намечаетесь в наши начальники, а свинья тот, кто суется преждевременно, и этим может напортить все дело. Я особенно трепещу, что это испортит Вам, п. ч. сплю и вижу Вас у нас (хотя не могу жаловаться на отношение ко мне библиотечного начальства), но я разумею только ту пользу, какая будет для Библиотеки, да и для Вас в смысле времени для научных занятий.

Попутно не могу умолчать о своем мнении относительно Н.Д., он очень хороший человек, хороший библиотекарь, но не вице – губернатор: человек, делающий скандалы, нетерпимый в общественном научном учреждении, представляемое в пользовании всех, это человек непригодный для такого поста. Впрочем, Вы каждого сумеете привести в надлежащую норму. Во всяком случае от души желаю, чтобы исполнилось то, о чём сообщает, так не кстати, Петерб[ургская] газета.

Всего лучшего. Жму крепко Вашу руку. Привет всем Вашим.

Ваш Вл. Майков. 22 июля 1909 г.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3456. Л. 33–34 об.

№ 67

14 февраля 1910 г.

Милый Сергей Фёдорович,

Решаюсь злоупотребить Вашим временем и посылаю сейчас свое предисловие к тому дипломатических сношений со Швецией, с большой просьбой просмотреть и сказать откровенно - можно ли в таком виде печатать - отдано в полное Ваше распоряжение – перечеркнуть хоть все.

Н.Д. Чечулин очень меня торопит, а предисловие не вытанцовывалось, и я сегодня соврал, сказав, что сегодня посылаю в типографию, а ведь я только еще к Вам посылаю на Ваше усмотрение.

Простите за бесцеремонность. Вечером надеюсь Вас увидеть.
Ваш Вл. Майков.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3456. Л. 35.

На бланке секретаря императорского общества любителей древней письменности.

№ 68

18 февраля 1910 г.

Милый Сергей Фёдорович,

¹ Чечулин Николай Дмитриевич (1863 – 1927) – русский историк, археограф, коллекционер, член-корреспондент А.Н. (1921).

Сиюю сейчас в обществе в ожидании Болгарского Фердинанда¹ (не идёт к...) и, просмотревши Ваши заметки, спешу поблагодарить Вас от всего сердца и за просмотр, и за указания, которые почти все уже принял во внимание. Слова «ничево», «захощ», так, вероятно, в рукописи, т. е. у меня напечатано так.

V-й т. летописи посмотрю дома и если напечатано, разумеется выкину.

Ещё раз большое спасибо, у меня на душе стало легче и Н.Д. Чечулина не боюсь.

Привет сердечный Вам и Вашим. Ваш Вл. Майков.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3456. Л. 36–36 об.

На бланке секретаря императорского общества любителей древней письменности.

№ 69

Дорогой Сергей Фёдорович,

Посылаю Вам с нашим приветом всё, что есть кошачьего в Мариенбаде: единственную живую кошку встретили вне Мариенбада в лесу. Прошу передать привет Вашим. Ваш Вл. Майков. 15/28 июня 1911 г.

P.S. Очень приятно было бы встретиться с Вами на съезде².

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3456. Л. 37.

№ 70

В Мариенбад. Австрия.

Дорогой Владимир Владимирович!

Спасибо за память и открытку. Поклоны супруге! В Новгороде я не буду и встретимся лишь с С-П[етер]б[урге]. Как Вы живете? Мы недурно. Сердечно Ваш Платонов. 20. 06. 1911³.

СПб. ФА РАН. Ф. 738. Оп.2. Д. 97. Л. 9.

№ 71

19 Juni/12 Juli 1911.

Дорогой Сергей Фёдорович, спасибо за открытку. На Ваш вопрос, «как живётся», отвечу – очень недурно, особенно здесь, как значит на этой бумажке. Пребывание ни в самом Мариенбаде с его дороговизной развивало в нас обоих инстинкт экономии, который выразился в том, что мы направо и налево про-

¹ Фердинанд I (до 1887 г. принц Фердинанд Максимилиан Карл Леопольд Мария Саксен-Кобург-Готский; 1861– 10 сентября 1948) – князь Болгарии с 7 июля 1887 г., затем царь Болгарии (основатель Третьего Болгарского царства) с 22 сентября 1908 г. по 3 октября 1918 г., из Саксен-Кобург-Готской династии. По матери внук короля французов Луи-Филиппа I, по отцу внук Фердинанда Саксен-Кобург-Заальфельдского. Известен также как ботаник, энтомолог и филателист.

² Текст написан на открытке с изображением 2-х котят в корзинке. Речь идёт о 15-ом Всероссийском Археологическом съезде, проходившем в Новгороде.

³ На почтовой открытке с видом Осташкова.

сто знакомым и самым хорошим знакомым рассылали письма и открытки, предоставляя им же оплачивать: мы принимали 5 хеллеров¹ за 5 коп. и т. д.

Когда же мы избавились от Мариенбада и поселились в чудесном, светлом и спокойном уголке в лесу, то экономический инстинкт исчез и глаза наши открылись... Счастье Ваше, что мы не завели с Вами большой переписки, а то Вы были бы сильно наказаны. Одна г-жа Краузе отплатила мне – я доплатил, со своей стороны, за её письмо.

С Вашей стороны совершенно безбожно не посетить Новгород, тем более, что там будет такая привлекательная сила, как Хрисанф Мефодьевич² с 2 рефератами. Вы своим решением не ехать на съезд, очень разочаровали нас.

Здесь я закончил свою работу для съезда³, все мною подписано к печати. Я очень счастлив, что дело приведено к концу, и теперь надо подумать о другой какой-нибудь работе для Комиссии, где я не желал бы сидеть сложа руки.

Где Евдокия Александровна⁴ и Василий Григорьевич? Как они поживают и что у них делается? Ваша старша'я обещала написать Марии Семёновне, да так и не написала..., мы были лучшего о ней мнения.

М.С. и я шлём Вам всем сердечный привет. Ваш Вл. Майков.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3456. Л. 38–39.

На бланке Café Nimrod bei Marienbad

№ 72

5/ VII – [1912]⁵

Ялта. Воронцовская дача (Чечулины). Профессору Платонову. Алушка. № 388. Если Вы именинник, дорогой Сергей Фёдорович, поздравляем. Майковы⁶.
ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3456. Л. 42.

№ 73

18 декабря 1912.

Дорогой Сергей Фёдорович,

Относительно вчерашних документов по справке у И.А. Бычкова, оказалось, что он их уже видел, т. к. студент приносил их в Библиотеку и запросил 400 руб.; после разговора с Д.Ф. Кобеко И.А. собрался предложить студенту 150 р., но студент больше не появлялся. Я в оценках несколько превысил оценку, т.

¹ Гёллер – устаревшая денежная единица, имевшая хождение в ряде стран Центральной Европы.

² Лопарев Хрисанф Мефодьевич (1862 – 1918) – историк, архивист, библиограф, исследователь древнерусской литературы, палеограф, этнограф.

³ Майков В.В. Книга писцовая по Новгороду Великому конца XVI в. СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1911. XLVIII. 307 с.

⁴ Дружинина Евдокия Александровна (1862–1933) – жена В.Г. Дружинина.

⁵ Год установлен по письмам С.Ф. Платонова. Например, 5 мая 1912 г. он писал И.А. Иванову в Тверь «Едим мы в Крым...» [31, с. 166]. А 7 июня уже из Ялты В.Г. Дружинину: «Устроились мы на новом месте хорошо. Домом вполне довольны, очищаем и украшаем. Через неделю будем, вероятно, уже в полном благоустройстве. Написал об этом Ник[олаю] Дмитриевичу в Череповец; если же он паче чаяния в С.-П[етер]бурге, передай ему, что мы его благодарим, кланяемся ему, что мы совсем удовлетворены обстановкою» [31, с. 166] же).

⁶ Телеграмма.

На бланке Петроградского Археологического института.

№ 76

Многоуважаемый Сергей Фёдорович,

Будьте добры – подпишите прилагаемые бумаги, а одну просмотрите, если одобрите - вручите для подписи Георгию Ивановичу¹. Исполненные бумаги верните мне через Марию Сергеевну². Всего лучшего. Ваш Вл. Майков.

18 февр[аля] 1921 г.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3456. Л. 45.

№ 77

Дорогой Сергей Фёдорович,

4/17 декабря, в субботу исполнилось 3 года со смерти графа С.Д. Шереметева, в этот день предполагается панихида в домово́й церкви: я очень желал бы, чтобы Общество отметило эту годовщину заседанием с докладом о С.Д. Мне пришла, полагаю, счастливая мысль обратиться к Вам с просьбой принять участие в этом заседании и помянуть графа Вашим словом³. Если согласны – известите меня, и тогда я распоряжусь рассылкой надлежащих повесток.

Преданный Вам Вл. Майков. 5 дек[абря] 1921г.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3456. Л. 46.

№ 78

24. 08. [19]22. (по штемпелю)

Многоуважаемый Владимир Владимирович!

В пятницу в Обществе забыл свой зонтик-палку на шкафу за председателем столом. Пожалуйста, охраните. Ваш Платонов.

СПб. ФА РАН. Ф. 738. Оп.2. Д. 97. Л. 10.

№ 79

Глубокоуважаемый Сергей Фёдорович,

Я говорил в КУБУ по поводу денежного обеспечения, не взятого П.С. Смирновым⁴, из этого разговора выяснилось, что самый удобный путь для сохранения этих денег, если Вы официально войдёте с бумагой в КУБУ и будете просить о выдаче этих денег Вам для передачи П.С. Смирнову, при чем я должен Вас предупредить, что это должно быть сделано в 2-3 дня, так как КУБУ посылает списки лиц, не взявших денег в Москву. Всего лучшего. Ваш Вл. Майков. 26 янв[аря] 1923 г.

¹ Демусьяк Георгий Иванович (1874–?) – служащий Археографической комиссии, помощник ученого секретаря БАН, заведующий Общим отделом Управления Делами АН СССР.

² Дочь С. Ф. Платонова.

³ Опубликованные материалы, позволяют утверждать, что такого доклада С.Ф. Платонов не делал (Краткий отчет о деятельности Общества древней письменности и искусства за 1917-1923 годы. Ленинград: тип. 1-й Ленинградской Трудовой Артели Печатников. 1925.68 с.)

⁴ Смирнов Пётр Семёнович (1861– не ранее 1933) – миссионер, богослов, христианский писатель.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3456. Л. 47.

№ 80

Многоуважаемый Сергей Фёдорович,
Посылаю Вам, согласно Вашему указанию, материал, нужный для письма
к Удовиченко¹.

Ваш Вл. Майков. 19 октября 1925 г.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3456. Л. 48.

№ 81

Общество Древней Письменности и Искусства нуждается в трёх единицах: 1) две – высшей научной квалификации:

а) Ученый секретарь общества, ныне хранитель рукописного собрания и библиотекарь.

б) Заведующий Музеем, имеющий ряд ценных в научном отношении коллекций.

2) Служитель-курьер.

В связи с нормой ставок для оплаты личного состава + хозяйственные расходы, необходимые обществу, сумма выразится в пределах 150 до 200 р. в месяц.

Написано 20/Х.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3456. Л. 49.

На бланке общества любителей древней письменности. 3 отдел.

№ 82

Многоуважаемый Сергей Фёдорович,

Телефон поблизости испорчен, и надо идти в Астрономический институт, а мне не с кем оставить Марию Семёновну, поэтому посылаю Вам письмо:

А.В. Бородин² заявил мне сегодня, что 3 числа читать он не может и просил передвинуть на 10-е, вследствие чего придётся передвинуть и следующее нечитанные уже доклады. Если Вам по чему-либо представляется это неудобным, то, пожалуйста, известите меня; в случае же Вашего согласия – извещать меня не надо, а во вторник будут разосланы повестки о переносе реферата А.В. на 10-е марта.

Преданный Вам Вл. Майков. 25/II-[19]26 г.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3456. Л. 50.

¹ Сведений обнаружить не удалось.

² Бородин Аркадий Владимирович (1881–1932) – историк, участник архивной реформы 1920-х гг. С 13 ноября 1925 по 13 ноября 1929 гг. был заведующим алфавитным каталогом БАН. Научный сотрудник ГАИМК по разряду русской археологии. С 1925 г. сотрудник АН БССР. 18 июля 1930 г. арестован в рамках Академического дела. 10 февраля 1931 г. тройкой ШП ОГПУ приговорен к высшей мере наказания. 10 мая 1931 г. Коллегией ОГПУ приговор изменен на 10 лет исправительно-трудовых лагерей. Наказание отбывал на Соловках, затем был переведён на строительство Беломорканала, где умер. Реабилитирован в 1959 г.

№ 83

Дорогой Сергей Фёдорович,

Вчера я получил Ваше извещение и поздравление: так как это в полной мере дело рук Ваших, то прошу принять от меня сердечную благодарность за все Ваши хлопоты и искреннее пожелание всего лучшего.

Радуюсь, что и дома у Вас благополучно.

Преданный Вам Вл. Майков. 6 июня 1927 г.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3456. Л. 51.

№ 84

Дорогой Сергей Фёдорович,

Большое спасибо за Вашу отправку и за Ваши хлопоты. Я уже принял меры, и сегодня отправлю спешною почтой мои бумаги, т. е. curriculum vitae¹ и список моих работ. Я осведомил Сергея Васильевича² о положении моего дела, а от него узнал, что он ещё не знает наверное, едет он в Москву или нет. Сегодня же побываю в секции и постараюсь повидать Зеленко и Никитина.

Всего лучшего и ещё раз спасибо.

Ваш Вл. Майков 9 июня 1927 г.

P.S. Я полагаю, что Ваш отзыв необходим, если мои бумаги затеряны. Я послал бы свои бумаги на Ваше имя, но не рискую Вас беспокоить, а также из опасения, что Вы в это время можете возвратиться сюда.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3456. Л. 52.

№ 85

5/ VIII-1927 (дата на штемпеле)

Москва, 19. Волхонка 13/4, кв. 46.

Профессору Алексею Ивановичу Яковлеву³ для академика Сергея Фёдоровича Платонова.

Дорогой Сергей Фёдорович,

В дополнение к сведениям о судьбе 447 р. сообщаю Вам, что сейчас получены сведения о том, что деньги эти, полученные Украинским обществом по ошибке, последним все израсходованы. Всего доброго. Ваш В. Майков. 4 авг[уста]. 1927 г.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3456. Л. 53.

№ 86

Дорогой Сергей Фёдорович,

¹ Краткое хронологическое описание жизни, образования, мест работы и профессиональных навыков по определённой форме.

² Рождественский Сергей Васильевич (1868–1934) – историк (Россия с XVI в.), профессор Петербургского университета (с 1913 г.), член-корреспондент АН (1920), ученик С.Ф. Платонова.

³ Яковлев Алексей Иванович (1878–1951) – историк, приват-доцент Московского университета (1906–1917), библиотекарь Румянцевского музея (1906–1925), член-корреспондент АН (1929).

Прилагаю при сём 2 вопроса о деньгах, если Вас не затруднит написать Шашкевич¹ просьбу о скорейшем ответе, т[ак] наз[ываемая] «спешная почта».

Ваш Вл. Майков.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3456. Л. 54.

№ 87

Дорогой Сергей Фёдорович,

Посылаю Вам отчеты Общества² для развлечения во время Вашего невольного сидения (или лежания), вызванного Вашим недомоганием: надеюсь, что просмотр их восстановит равновесие телесных и душевных сил Ваших.

При посылке книг посылается 2 списка, на которых благоволите расписаться: большую часть, если Вам угодно, оставьте у себя в вечное пользование, а меньшую в виду крайней малочисленности экземпляров, я просил бы вернуть в библиотеку Общества (это список № 2)

Отчет за 1917-23 гг. у Вас имеется, потому его не посылаю.

Не знаю, как быть с отчетами за 1910-1917 гг., которые остались ненапечатанными - пересылать к Вам толстые дела мне кажется несколько громоздким и неудобным. Одним словом, буду ждать Вашего распоряжения через Марию Сергеевну.

Желаю Вам всего лучшего. Ваш Вл. Майков. 25 н[оября] 1927.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3456. Л. 55–55 об.

№ 88

На этой части читается титул московских государей, начинается так: Владимирского, Московского, Новгородского, царя Казанского, царя Астраханского и т. д. Полагаю дальше выписывать не надо.

Вл. Майков.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3456. Л. 56.

№ 89

Глубокоуважаемый Сергей Фёдорович,

Страхкасса прислала Обществу требование об уплате (включая пеню) 259 р. В эту сумму входит задолженность с 1926 г. по февраль 1929 г. (небольшая около 20 р.), и эту сумму придётся заплатить.

Большую часть начёта составляют те 134 р. с наросшей на нее пеней, об уплате которых Вы с своё время хлопотали в Главнауке, на что и получили согласие Главнауки, и о чём Страхкасса была своевременно извещена отношением.

Прилагая проект ответа Страхкассе, а также и копии других бумаг по этому делу, позволяю себе беспокоить Вас просьбой не отказать просмотреть его,

¹ Вероятно, речь идет о С.В. Рождественском.

² ОЛДП с 1917 г. стало называться Общество древней письменности и искусства

так как это дело, требующее большой осторожности в ответе, приходило через Вас и Вы лично вели переговоры с Ф.Н. Петровым¹.

Прошу извинить за беспокойство.

Преданный Вл. Майков. 5 марта 1929 г.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3456. Л. 57–58.

№ 90

Визитка.

Владимир Владимирович Майков.

ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч.2. Д. 3456. Л. 58.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Митрофанов В.В. В.В. Майков и С.Ф. Платонов: параллели сотрудничества// Культурный ландшафт регионов 2021. Том. 3. № 2. С. 132–168.
2. Цамутали А.Н. Дневник Н.Н. Платоновой как исторический источник//Платонова Н.Н. Дневник (1889–1921). Рязань. 2020. С. 9–16.
3. Ростовцев Е.А. Н.Н. Платонова: очерк жизни и научной деятельности// Платонова Н.Н. Дневник (1889–1921). Рязань. 2020. С. 17–28.
4. Платонова Н.Н. Дневник (1889–1921). Рязань, 2020. 881 с.
5. Мозохина Н.А. Петербургские художницы немецкого происхождения сестры Варвара и Александра Шнейдер: штрихи к биографии// Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-176-3/ С. 437 С. 436–451.
6. Вахромеев О.Б. Духовное пространство университета. Высшие женские (Бестужевские) курсы 1878-1918 гг.: исследование и материалы. СПб.: Тандем. 2003. 252 с.
7. С-Петербургские Высшие Женские Курсы за 25 лет. 1878-1903. Очерки и материалы. СПб.: Комитет Общества для доставления средств Высшим Женским Курсам в С-Петербурге. 1903. 182 с.
8. Полякова Г.Г. Майков Валериан Владимирович. Фонд 570 // Ежегодник Рукописного отдела на 2001 год/ отв. ред. Т.Г. Иванова. СПб.: Пушкинский Дом. 2006. С. 378–380.
9. Биографика. bioslovhist.spbu.ru>hist-pg...1046-maykov-vladimir...
10. ОР РНБ. Ф. 455. Д. 45. Л. 1–43; Ф. 536. Оп. 3. Д. 86.; Ф. 585. Оп.1. Ч.1. Д. 130; Ч.2. Д. 3456. Л. 17–58.
11. Платонов С.Ф. [Рецензия на книгу Е.А. Белова «О историческом значении русского боярства до конца XVII века». (СПб., 1886)]// Платонов С.Ф. Собрание сочинений: в 6 т. М.: Наука, 2017. Т. 5. С. 24–26.
12. Майков В.В. О владыке Михаиле, упомянутом в записи лицевой Псалтыри 1397 г.//Памяти Леонида Николаевича Майкова. СПб.: Императорской Академии Наук. 1902. С. 99–107.

¹ Петров Фёдор Николаевич (1876–1973) – российский революционер, советский государственный, партийный и научный деятель. В 1923–1927 гг. – начальник Главного управления научных и учебных заведений Наркомата просвещения РСФСР. В 1929–1933 гг. – председатель Всесоюзного общества культурных связей с заграницей.

13. Чечулин Н. П. Барсуков: [Некролог] // Журнал Министерства народного просвещения. 1907. Новая серия. Ч. 7. № 2. С. 134–137.
14. Сергею Федоровичу Платонову ученики, друзья и почитатели. СПб.: Тип. гл. упр. уделов, 1911. VII, 568 с.
15. Майков В.В. Заметка о Катехизисе Феофана Прокоповича// Сборник статей в честь Дмитрия Фомича Кобеко от сослуживцев по Императорской Публичной библиотеке. СПб.: тип. М. А. Александрова, 1913. С. 212–218.
16. Краткий отчет о деятельности Общества древней письменности и искусства за 1917-1923 годы. Л.: тип. 1-й Ленинградской Трудовой Артели Печатников. 1925. 68 с.
17. Митрофанов В.В. Некролог С.Ф. Платонова о графе А.С. Уварове (вступ. ст. подг. к печати, коммент.)// Российская археология. 2008. № 4. С. 167–169.
18. СПб. ФА РАН. Ф. 738. Оп.2. Д. 97. Л. 7, 9–10.
19. Митрофанов В.В. С.Ф. Платонов на Археологических съездах// Российская археология. 2008. № 1. С. 123–129.
20. Митрофанов В.В. О роли С.Ф. Платонова в организации IV областного Археологического съезда// Вестник Поморского государственного университета. 2010. № 7. С. 53–60.
21. Акты Холмогорской и Устюжской епархии. Кн. 3. В прил.: Акты Лодомской церкви / Подгот. к печати и изд. под наблюд. В.В. Майкова; прил. подгот. к печати М.Г. Курдюмов; изд. под смотрением С.Ф. Платонова. СПб.: тип. Александрова, 1908. 54 с. разд. паг., 1212 стб. Указ. имен: стб. 5–32. Указ. геогр.: стб. 33–42.
22. О преподавании русской истории на С-Петербургских Высших Женских Курсах в 1878-1903 гг.// С-Петербургские Высшие Женские Курсы за 25 лет. 1878-1903. Очерки и материалы. СПб.: Комитет Общества для доставления средств Высшим Женским Курсам в С-Петербурге. 1903. 260, 182 с.
23. Бухерт В.Г. С.Ф. Платонов и «кружок русских историков»// Археографический ежегодник за 1999 год. М.: Наука. 2000. С. 126–143.
24. Платонов С.Ф. Несколько воспоминаний о студенческих годах// Платонов С.Ф. Собрание сочинений: в 6 т. М.: Наука, 2017. Т. 5. С. 214–245.
25. Митрофанов В.В. «Летом очень доволен...»: переписка С. Ф. Платонова из Валуйек// Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15, № 6. С. 114–122.
26. Акиншин А. Н. С. Ф. Платонов и воронежцы // Памяти академика Сергея Фёдоровича Платонова: исследования и материалы. СПб.: Любавич, 2011. С. 484–491.
27. Захарова Е. Ю. К вопросу об археологических занятиях Сергея Федоровича Платонова (раскопки 1909 г. в Валуйках) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2014. Вып. 29, № 1. С. 136–141.
28. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Шведским государством / печатано под наблюдением В. В. Майкова и Н. Д. Чечулина. Т. 1, 1556 - 1586 гг. СПб.: Печатня С. П. Яковлева, 1910. 544 с.
29. Митрофанов В.В. С.Ф. Платонов в «битве» за пост директора Публичной библиотеки// Научные труды Западно-Сибирского Института Финансов и Права. 2010. Нижневартовск: Из-во Нижневарт. гуманит. ун- та. С. 19–28.
30. Бухерт В.Г. «Мне очень трудно заменить этого незаменимого человека» (Письмо великого князя Константина Константиновича императору Николаю II с рекомендацией С.Ф. Платонова на пост директора Публичной библиотеки)// Памяти академика Сергея Фёдоровича Платонова:

- исследования и материалы/Отв. ред. А.Ю. Дворниченко. С.О. Шмидт. СПб.: Любавич, 2011. С. 101–102.
31. Академик С. Ф. Платонов: Переписка с историками: в 2-х т. М.: Наука/Сост. В.Г. Бухерт, 2003. Т. 1. 383 с.
  32. Известия XIV Археологического съезда в г. Чернигове. 1–15 авг. 1908 г. Чернигов: Типография губернского земства. 1908. 163 с.
  33. Чемена О. М. Создание двух романов (Гончаров и шестидесятница Е. П. Майкова). М.: Наука, 1966. 163 с.
  34. Отчеты о заседаниях императорского Общества Любителей древней письменности в 1895–1896 году с приложениями, прибавлением денежного отчета и бюджета. СПб.: тип. И. Н. Скороходова. 1896. 175 с.
  35. Труды IV Областного Историко-Археологического Съезда в г. Костроме, в июне 1909 г. Кострома, Губернская типография. 1914. СХІХ, 307, 129 с
  36. Описание бумаг Н.К. Шильдера, поступивших в 1903 году в Публичную библиотеку/ Сост. В.В. Майковым. СПб.: тип. В.Ф. Киришбауми (отд-ние), 1910. 196 с.
  37. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Шведским государством / печатано под наблюдением В. В. Майкова и Н. Д. Чечулина. Т. 1, 1556 - 1586 гг. С.-Пб.: Печатня С. П. Яковлева, 1910. 544 с.
  38. Майков В.В. Книга писцовая по Новгороду Великому конца XVI в. СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1911. XLVIII. 307 с.

REFERENCES

1. Mitrofanov V.V. V.V. Majkov i S.F. Platonov: paralleli sotrudnichestva [V.V. Maikov and S.F. Platonov: Parallels of Cooperation]. Kul'turny`j landshaft regionov= The cultural landscape of the regions. 2021, vol. 3, no 2, pp. 132–168. (In Russ)
2. Czamutali A.N. Dnevnik N.N. Platonovoj kak istoricheskij istochnik [N.N.'s diary Platonova as a historical source]. Platonova N.N. Dnevnik (1889–1921). Ryazan`. 2020, pp. 9–16. (In Russ)
3. Rostovcev E.A. N.N. Platonova: ocherk zhizni i nauchnoj deyatel`nosti [N.N. Platonov: an outline of life and scientific activity]. Platonova N.N. Dnevnik (1889–1921). Ryazan`. 2020, pp. 17–28. (In Russ)
4. Platonova N.N. Dnevnik (1889–1921) [Diary (1889-1921)]. Ryazan`, 2020. 881 p. (In Russ)
5. Mozoxina N.A. Peterburgskie xudozhnicy nemeczkogo proisxozhdeniya sestry` Varvara i Aleksandra Shnejder: shtrixi k biografii [St. Petersburg artists of German descent, sisters Varvara and Alexandra Schneider: touches to a biography]. E`lektronnaya biblioteka Muzeya antropologii i e`tnografii im. Petra Velikogo (Kunstkamera) RAN http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/978-5-88431-176-3/S.437-S.436-451. (In Russ)
6. Vaxromeenko O.B. Duxovnoe prostranstvo universiteta. Vy`sshie zhenskie (Bestuzhevskie) kursy` 1878-1918 gg.: issledovanie i materialy` [Spiritual space of the university. Higher female (Bestuzhev) courses 1878-1918: research and materials]. St. Petersburg: Tandem. 2003. 252 p. (In Russ)
7. S-Peterburgskie Vy`sshie Zhenskie Kursy` za 25 let. 1878-1903. Oчерki i materialy` [ St. Petersburg Higher Women's Courses for 25 years. 1878-1903. Essays and materials]. St. Petersburg: Komitet Obshhestva dlya dostavleniya sredstv Vy`sshim Zhenskim Kursam v S-Peterburge. 1903. 182 p. (In Russ)

8. Polyakova G.G. Majkov Valerian Vladimirovich. Fond 570 [Maikov Valerian Vladimirovich. Fund 570]. Ezhegodnik Rukopisnogo otdela na 2001 god/ otv. red. T.G. Ivanova. St. Petersburg: Pushkinskij Dom. 2006. S. 378–380. (In Russ)
9. Biografika [Biography]. bioslovhist.spbu.ru>hist-pg...1046-maykov-vladimir... (In Russ)
10. OR RNB. F. 455. D. 45. L. 1–43; F. 536. Op. 3. D. 86.; F. 585. Op.1. Ch.1. D. 130; Ch.2. D. 3456. L. 17–58 [OR RNB. F. 455. D. 45. L. 1-43; F. 536. Part 3, D. 86; F. 585. Part 1. D. 130; Op. 2. D. 3456. L. 17-58]. (In Russ)
11. Platonov S.F. [Recenziya na knigu E.A. Belova «O istoricheskom znachenii russkogo boyarstva do koncza XVII veka». (SPb., 1886)] [Review of the book by E.A. Belova "On the historical significance of the Russian boyars until the end of the 17th century." (SPb., 1886)]. Platonov S.F. Sobranie sochinenij: v 6 t. Moscow: Nauka, 2017, vol. 5, pp. 24–26. (In Russ)
12. Majkov V.V. O vladý`ke Mixaiile, upomyanutom v zapisi licevoj Psalty`ri 1397 g. [О владыке Михаиле, упомянутом в записи лицевой Псалтыри 1397 г.]. Pamyati Leonida Nikolaevicha Majkova. St. Petersburg: Imperatorskoj Akademii Nauk. 1902, pp. 99–107. (In Russ)
13. Chechulin N. P. Barsukov: [Nekrolog] [Barsukov: [Obituary]]. Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshheniya = Journal of the Ministry of Public Education. 1907. Novaya seriya. Ch. 7, no 2, pp. 134–137. (In Russ)
14. Sergeyu Fedorovichu Platonovu ucheniki, druž`ya i pochitateli [Sergei Fedorovich Platonov's students, friends and admirers.]. St. Petersburg: Tip. gl. upr. udelov, 1911. 568 p. (In Russ)
15. Majkov V.V. Zametka o Katexizise Feofana Prokopovicha [A note on the Catechism of Feofan Prokopovich]. Sbornik statej v chest` Dmitriya Fomicha Kobeko ot sosluzhivcev po Imperatorskoj Publichnoj biblioteke. St. Petersburg: tip. M. A. Aleksandrova, 1913, pp. 212–218. (In Russ)
16. Kratkij otchet o deyatel`nosti Obshhestva drevnej pis`mennosti i iskusstva za 1917-1923 gody` [A brief account of the activities of the Society for Ancient Writing and Art for 1917-1923]. Leningrad: tip. 1-j Leningradskoj Trudovoj Arтели Pechatnikov. 1925. 68 p. (In Russ)
17. Mitrofanov V.V. Nekrolog S.F. Platonova o grafe A.S. Uvarove (vstup. st. podg. k pečati, komment.) [Obituary of S.F. Platonov about the graph A.S. Uvarov (introductory article preparation for publication, commentary)]. Rossijskaya arxeologiya= Russian archeology. 2008, no 4, pp. 167–169. (In Russ)
18. SPb. FA RAN. F. 738. Op.2. D. 97. L. 7, 9–10 [SPb. FA RAS. F. 738. Op. 2. D. 97. L.]. (In Russ)
19. Mitrofanov V.V. S.F. Platonov na Arxeologicheskix s`ezdax [S.F. Platonov at Archaeological Congresses]. Rossijskaya arxeologiya= Russian archeology. 2008, no 1, pp. 123–129. (In Russ)
20. Mitrofanov V.V. O roli S.F. Platonova v organizacii IV oblastnogo Arxeologicheskogo s`ezda [About the role of S.F. Platonov in the organization of the IV Regional Archaeological Congress]. Vestnik Pomorskogo gosudarstvennogo universiteta= Bulletin of the Pomor State University. 2010, no 7, pp. 53–60. (In Russ)
21. Akty` Xolmogorskoj i Ustyuzhskoj eparxii. Kn. 3. V pril.: Akty` Lodomskoj cerkvi [Acts of the Kholmogorsk and Ustyug dioceses. Book. 3. In the appendix: Acts of the Lodoma Church]. Podgot. k pečati i izd. pod nablyud. V.V. Majkova; pril. podgot. k pečati M.G. Kurdyumov; izd. pod smotreniem S.F. Platonova. St. Petersburg: tip. Aleksandrova, 1908. 54 p. razd. pag., 1212 stb. Ukaz. imen: stb. 5–32. Ukaz. geogr.: stb. 33–42. (In Russ)
22. O prepodavanii russkoj istorii na S-Peterburgskih Vysshih ZHenskih Kursah v

- 1878-1903 gg. [On teaching Russian history at the St. Petersburg Higher Women's Courses in 1878-1903.]. S-Peterburgskie Vysshie ZHenskie Kursy za 25 let. 1878-1903. Ocherki i materialy. St. Petersburg: Komitet Obshchestva dlya dostavleniya sredstv Vysshim ZHenskim Kursam v S-Peterburge. 1903. 260, 182 p. (In Russ)
23. Buxert V.G. S.F. Platonov i «kruzhok russkix istorikov» [S.F. Platonov and the "circle of Russian historians"]. Arxeograficheskiy ezhegodnik za 1999 god. Moscow: Nauka. 2000, pp. 126–143. (In Russ)
  24. Platonov S.F. Neskol'ko vospominanij o studencheskix godax [A few memories of my student years]. Platonov S.F. Sobranie sochinenij: v 6 t. Moscow: Nauka, 2017, vol. 5, pp. 214–245. (In Russ)
  25. Mitrofanov V.V. «Letom ochen' dovolen...»: perezpiska S. F. Platonova iz Valuyki ["I'm very happy in the summer ...": correspondence of S.F. Platonov from Valuyki]. Gumanitarnyj vector= Humanitarian vector. 2020, vol. 15, no 6, pp. 114–122. (In Russ)
  26. Akin'shin A. N. S. F. Platonov i voronezhcy [S.F. Platonov and Voronezh residents]. Pamyati akademika Sergeya Fyodorovicha Platonova: issledovaniya i materialy. St. Petersburg: Lyubavich, 2011, pp. 484–491.
  27. Zaxarova E. Yu. K voprosu ob arxeologicheskix zanyatiyax Sergeya Fedorovicha Platonova (raskopki 1909 g. v Valujkax) [On the question of the archaeological studies of Sergei Fedorovich Platonov (excavations in 1909 in Valuyki)]. Nauchny'e vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta= Scientific bulletin of Belgorod State University. 2014, rel. 29, no 1, pp. 136–141. (In Russ)
  28. Pamyatniki diplomaticheskix snoshenij Moskovskogo gosudarstva s Shvedskim gosudarstvom [Monuments of diplomatic relations between the Moscow state and the Swedish state], pechatano pod nablyudeniem V. V. Majkova i N. D. Chechulina, vol. 1, 1556 - 1586 gg. St. Petersburg: Pechatnya S. P. Yakovleva, 1910. 544 s. (In Russ)
  29. Mitrofanov V.V. S.F. Platonov v «bitve» za post direktora Publichnoj biblioteki [S.F. Platonov in the "battle" for the post of Director of the Public Library]. Nauchny'e trudy Zapadno-Sibirskogo Instituta Finansov i Prava. 2010. Nizhnevartovsk: Iz-vo Nizhnevart. gumanit. un- ta, pp. 19–28. (In Russ)
  30. Buxert V.G. «Mne ochen' trudno zamenit' e'togo nezamenimogo cheloveka» (Pis'mo velikogo knyazya Konstantina Konstantinovicha imperatoru Nikolayu II s rekomendaciej S.F. Platonova na post direktora Publichnoj biblioteki) ["It is very difficult for me to replace this irreplaceable person" (Letter from Grand Duke Konstantin Konstantinovich to Emperor Nicholas II with the recommendation of S.F. Platonov for the post of Director of the Public Library)]. Pamyati akademika Sergeya Fyodorovicha Platonova: issledovaniya i materialy/Otv. red. A.Yu. Dvornichenko. S.O. Shmidt. St. Petersburg: Lyubavich, 2011, pp. 101–102. (In Russ)
  31. Akademik S. F. Platonov: Perezpiska s istorikami: v 2-x t. [Academician S.F. Platonov: Correspondence with historians: in 2 volumes]. Moscow: Nauka/Sost. V.G. Buxert, 2003, vol. 1. 383 p. (In Russ)
  32. Izvestiya XIV Arxeologicheskogo s'ezda v g. Chernignove. 1–15 avg. 1908 g. [News of the XIV Archaeological Congress in Chernigov. 1-15 Aug 1908 g.]. Chernigov: Tipografiya gubernskogo zemstva. 1908. 163 p. (In Russ)
  33. Chemena O. M. Sozdanie dvux romanov (Goncharov i shestidesyatnicza E. P. Majkova) [Creation of two novels (Goncharov and the sixties E.P. Maikova)]. Moscow: Nauka, 1966. 163 p. (In Russ)
  34. Otchety` o zasedaniyax imperatorskogo Obshhestva Lyubitelej drevnej pis'mennosti v 1895–1896 godu s prilozheniyami, pribavleniem denezhnogo otcheta i byudzheta [Reports of the meetings of the Imperial Society of Lovers of

- Ancient Writing in 1895-1896 with appendices, adding a financial statement and budget]. St. Petersburg: tip. I. N. Skoroxodova. 1896. 175 p. (In Russ)
35. Trudy` IV Oblastnogo Istoriko-Arxeologicheskogo S`ezda v g. Kostrome, v iyune 1909 g. [Proceedings of the IV Regional Historical and Archaeological Congress in Kostroma, in June 1909]. Kostroma, Gubernskaya tipografiya. 1914. CXIX, 307, 129 p. (In Russ)
36. Opis` bumag N.K. Shil`dera, postupivshix v 1903 godu v Publichnyuyu biblioteku/ Sost. V.V. Majkovy`m. [Inventory of N.K. Schilder, who entered the Public Library in 1903] St. Petersburg: tip. V.F. Kirshbaumi (otd-nie), 1910. 196 p. (In Russ).
37. Pamyatniki diplomaticheskix snoshenij Moskovskogo gosudarstva s Shvedskim gosudarstvom [Monuments of diplomatic relations between the Moscow state and the Swedish state] / pechatano pod nablyudeniem V. V. Majkova i N. D. Chechulina, vol. 1, 1556 - 1586 gg. S.-Pb.: Pechatnya S. P. Yakovleva, 1910. 544 p. (In Russ)
38. Majkov V.V. Kniga pisczovaya po Novgorodu Velikomu koncza XVI v. [Scribe book for Novgorod the Great at the end of the 16th century] St. Petersburg: Tip. M.A. Aleksandrova, 1911. XLVIII. 307 p. (In Russ)

Информация об авторе: Митрофанов Виктор Владимирович — д-р ист. наук, профессор кафедры «Теории и истории государства и права» АНО ВО «Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС».
Российская Федерация,
199226, Санкт-Петербург, Санкт-Петербург,
Россия Галерный проезд, 3
ORCID iD: 0000-0003-2094-6883
viktor-n1962@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Mitrofanov Viktor V. — Doctor in History, Professor, Department of Theory and History of State and Law, ANO VO University at the InterParliamentary Assembly of the EurAsEC. Galerny proezd, 3, Saint Peetersburg, 196226. Saint Peetersburg, Russian Federation
ORCID iD: 0000-0003-2094-6883
viktor-n1962@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 01.06.2021
Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 11.06.2021
Принята к публикации / Accepted for publication: 25.07.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests.

© Митрофанов В.В. 2021
© «Культурный ландшафт регионов». 2021

Научная статья

УДК 069(44)''19''

DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-161-172

**Региональные музеи современного искусства во Франции:
основные этапы культурной децентрализации****Ирина Анатольевна Куклинова**

Санкт-Петербургского государственного института культуры

г. Санкт-Петербург, Россия

i_kuklinova@mail.ru

Аннотация: Новаторское искусство на протяжении длительного времени не входило в коллекции государственных музеев во Франции, при том, что именно эта страна была родиной многих новых течений эпохи модернизма. К тому же, современное искусство оставалось объектом интереса только узкого круга «посвященных», публики, близкой к искусству и широко образованной. Эти обстоятельства привели к тому, что подлинного расцвета музеи современного искусства во Франции достигли только во второй половине XX века. Тогда изменения в обществе привели к демократизации сферы культуры, которая трактовалась как широкий доступ к памятникам наследия и современному творчеству. Далее эти процессы рождают идею децентрализации культуры и её утверждения как одной из ценностей современного французского общества. Результатом становится дальнейшее развитие региональных музеев, представляющих современное и актуальное искусство, а также географическое расширение деятельности парижского Центра Помпиду.

Этот путь неоднократно становился предметом рефлексии французских исследователей, в наше время он вызывает интерес и у российских специалистов в плане изучения опыта регионального культурного развития. В данной статье вопросы музейного строительства увязываются с государственной культурной политикой Франции второй половины XX – начала XXI в. Анализируются возможные пути взаимодействия регионального культурного наследия прошлого с институциями, посвящёнными актуальному творческому процессу. Выделяются основные этапы развития музеев искусства эпохи модернизма и постмодернизма от монографических коллекций шедевров отдельных выдающихся мастеров до обширных собраний интернационального современного искусства. Акцентируется актуальная проблематика, разрабатываемая этими музеями в последние годы.

Ключевые слова: музей современного искусства, Франция, регион, А.Мальро, децентрализация

Для цитирования: Куклинова И.А. Региональные музеи современного искусства во Франции: основные этапы культурной децентрализации // Культурный ландшафт регионов. 2021. Том 3. № 3-4. С. 161-172.
DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-161-172

Original article

Regional museums of contemporary art in France: the main stages of cultural decentralization

Kuklinova Irina Anatolievna
Saint-Petersburg State University of Culture
Saint-Petersburg, Russia
i_kuklinova@mail.ru

Abstract: Although France was the birthplace for many new trends of the modernism era, innovative art was not included in the collections of state museums for a long time. Besides, contemporary art only captured the interest of a narrow circle of the "enlightened" public, who were keen on art and widely read. As a consequence, museums of modern art in France would only reach their true golden age in the latter half of the 20th century. At this time changes in society led to democratization in the arts and cultural sphere, a trend which was interpreted as broad public access to monuments of artistic legacy and modern works of art. Later on, these processes gave rise to the idea of cultural decentralization and its establishment as one of the values of contemporary French society. As a result, regional museums representing contemporary and actual art underwent further development and the Centre Pompidou in Paris broadened the geographical scope of its activities.

This pattern of evolution has been repeatedly chosen as subject of reflection by French researchers, and it is now of particular interest to Russian art experts studying the experience of regional cultural development. In this article, issues concerning the construction of museums are tied to the state cultural policy of France in the latter half of the 20th century and early 21st century. We will analyze the potential interplays between the regional cultural heritage of the past and institutions dedicated to the actual creative process. We will define the main stages in the development of art museums under modernism and postmodernism, starting with monographic collections of masterpieces created by outstanding individual artists and leading on to ample collections of international contemporary art. Special emphasis is afforded to topical issues that have been developed by these museums in recent years.

Keywords: Museum of Modern Art, France, Region, A.Malraux, Decentralization.

For citation: Kuklinova I. A. Regional museums of contemporary art in France: the main stages of cultural decentralization. *Cultural landscape of the regions*. 2021. Vol. 3. № 3-4. P. 161-172. (In Russ.).
DOI: 10.17748/2686-8814-2021-3-3-4-161-172

Долгое время Франция была законодательницей мод в области искусства, именно в этой стране были сделаны основные художественные открытия эпохи модернизма. Но консервативность официальных вкусов привела к тому, что новый по своей сути музей, собирающий и демонстрирующий достижения этого периода, был создан как особая культурная институция не во Франции, а в США, которые только недавно познакомились с этим искусством. Что касается Франции, то и в первые десятилетия XX в. путь новаторскому современному искусству в государственные музейные собрания был почти закрыт. Доказательством тому служит дворец Токио, в котором и поныне расположен музей современного искусства Парижа. А в 1934 г., готовясь к очередной Всемирной выставке 1937 г., во французской столице провели конкурс на строительство здания для двух музеев современного искусства – национального и парижского. И победителем оказался не авангардный взгляд на будущее здание, предложенный многими архитекторами, а традиционный классицистический проект, напоминавший музейные дворцы столетней давности.

Определенным рубежом становятся 1940-1950-ые гг., когда современное искусство во Франции начинает выходить на всё более широкую аудиторию, в первую очередь за пределами столицы. Происходит это благодаря инициативам известных художников, которые в определённое время находят отражение и в создании региональных музеев современного искусства. В данной статье выделяются и характеризуются основные этапы развития музеев современного искусства во французских регионах. Основным акцентом станет роль государства в появлении и активном распространении во Франции во второй половине XX - начале XXI вв. музеев, связанных с современным художественным процессом. Наконец, любой современный музей, тем более посвященный актуальному искусству, полагает своей обязанностью высказываться по важнейшим вопросам актуальной повестки, а также вовлекать максимально широкую аудиторию в орбиту своей деятельности, что также станет предметом нашего анализа.

В послевоенное время католическое духовенство искало пути сделать церковь более привлекательной для общества, став более современной. Это стремление совпало с духовными исканиями многих деятелей искусства, которые хотели сделать доступными широкой публике свои идеи, устремления, переживания. Эти поиски привели художников к обращению к монументальным формам искусства, к созданию или преобразению сакральных пространств, реализации идеи синтеза различных видов искусства. Многочисленными были опыты мастеров того времени в новых для себя техниках – витраже, мозаике, керамике. Многие, что происходило в данном направлении во Франции, имеет отношение и к сегодняшнему музейному миру этой страны. Известным примером такого рода становится создание Капеллы Розария (Капеллы Четок) в Вансе на юго-востоке Франции, на Лазурном берегу. Она строится по инициативе и при непосредственном участии Анри Матисса для женского монастыря доминиканского ордена и является своеобразным актом благодарности тяжело больного мастера за то, что одна из будущих монахинь этого монастыря выжила его после операции. Строительство осуществлялось в 1949-1951 гг., участие Матисса не ограничилось только художественными решениями – его имя позволило аккумулировать необходимые средства на строительство. Кстати, уже тогда об этом начинании узнал вернувшийся в 1948 г. из США Марк Шагал – он тоже обустраивается в Вансе и, как свидетельствуют фотографии того времени,

участвует в закладке первого камня будущей капеллы. Плодом творчества Матисса были архитектурный проект, оформление интерьера, церковное облачение [1, с.54]. Ныне часть подготовительных материалов, создававшихся А.Матиссом в процессе работы, находится в музее этого художника в Ницце, хотя география их хранения чрезвычайно широка – Национальный центр искусства и культуры Ж.Помпиду, Музей современного искусства в Нью-Йорке (МОМА), Галерея современного религиозного искусства Музеев Ватикана.

Тогда же, в конце 1940-начале 1950-х гг. П. Пикассо, живший неподалёку, в местечке Валори, расписывает своды часовни средневекового замка. Композиции «Война» и «Мир» он объединяет аллегорическим изображением четырех частей света, осененных крылами Голубя мира [2, с.12-13].

Важным этапом в утверждении прав современного искусства в регионах стало создание министерства по делам культуры в 1958 г., деятельность которого была направлена на демократизацию сферы культуры, представление о которой подразумевало как расширение доступа к наследию, так и активизацию современного культурного процесса. Провозглашённая программа культурного развития и действия связана с именем первого министра культуры, известного французского писателя, общественного деятеля и мыслителя Андре Мальро. В каталоге выставки «Голоса воображаемого музея Андре Мальро», проходившей в ГМИИ им. Пушкина в 2016 г., бывшая тогда министром культуры и коммуникаций Франции (2016—2017) Одри Азуле утверждала: «Уделяя должное внимание культуре как достоянию, ...Мальро в то же время включил в поле компетенции своего министерства современное искусство» [3, с.8]. Активно создававшиеся тогда дома культуры «были призваны открыть творения человеческого духа новой, лишенной столичных преимуществ публике, а особенно молодежи» [3, с.8]. Демократизация сферы культуры предполагала не только внимание к историческим памятникам и их сохранению, но и развитие процессов децентрализации культурной жизни, подразумевающих интерес и к современному искусству как маркер динамичного регионального развития [4, р.24-25]. Кстати, уже в 1959 г. расписанная П.Пикассо часовня получает статус национального музея, что является одним из первых шагов в намеченной программе А.Мальро.

Уже упоминавшийся Ванс долгое время был религиозной столицей Прованса, здесь были построены одиннадцать капелл в память о крестном пути Иисуса Христа, до XX в. сохранилось менее половины. Вдохновившись примером Матисса, М.Шагал решил предложить свой монументальный цикл, написанный на библейские сюжеты, для размещения в крупнейшей из них. Как свидетельствуют материалы исследований, проведенных сотрудниками музея М.Шагала в Ницце уже в наше время, сразу стали очевидны многочисленные препятствия для реализации этой идеи. Первое из них – это вопрос финансовый. У Ванса не было достаточных средств для приобретения работ признанного во всём мире мастера, на помощь готово было прийти государство, но тогда вставал вопрос о том, в чьей собственности будут произведения. Второй сложностью было наличие значительного и уникального для Прованса собрания народной религиозной скульптуры начала XVIII в., которое располагалось в избранной капелле. Эти статуи, почти в человеческий рост, были важной частью местного наследия, и вопрос об их судьбе необходимо было решить. Предложение об их переносе в специальный музей было отвергнуто, сосуществование творений Шагала и произведений народного творчества, за которое выступал известный

французский музеолог, тогда директор Национального музея народных искусств и традиций Ж.А.Ривьер, также было отклонено из-за небольших размеров капеллы. К середине 1950-х гг. от первоначальной идеи отказались. Через несколько лет, в 1958 г., скульптура получила статус исторического памятника, а создававшиеся монументальные полотна М.Шагала ждали определения своей судьбы. И вот первый министр по делам культуры А.Мальро предложил новое решение: в обмен на дарение библейского цикла государству, оно обязуется построить здание для музея. Светский характер будущего хранилища произведений Шагала будет в большей степени соотноситься с задачей обеспечения наилучшей их сохранности, - уверен министр. Новизна идеи – в том, что создается музей ещё живущего художника, он сам принимает активное участие в разработке его архитектурного решения и экспозиции. Ещё одна особенность – это не просто монографический музей, его первоначальное название – Музей библейского послания М.Шагала, – обращает посетителя к общечеловеческим и общепланетарным ценностям [5, p.123]. Сначала в 1966 г. были принесены в дар семнадцать произведений на темы из «Бытия», «Исхода» и «Песни Песней», в 1972 г. последовал второй дар, а в 1973 г. произошло открытие музея, на котором присутствовал и А.Мальро.

В 1960 г. в этом же регионе появилось ещё одно пространство, связанное с современным искусством – музей Фернана Леже в Биоте. Была реализована идея жены художника, Нади, которая мечтала создать место, где сохранялся бы дух творчества художника и были представлены его картины [1, с.56]. Сначала это была частная коллекция, затем она была подарена вместе со зданием и парком государству при условии создания Национального музея Ф.Леже. Музей был торжественно открыт в 1969 г. при участии А.Мальро.

Следующей важнейшей вехой в развитии региональных музеев становятся 1980-ые гг. С 1982 г. по инициативе правительства социалистов была начата реформа децентрализации, которая привела к существенному расширению роли органов власти на уровне регионов, департаментов, коммун в реализации культурной политики страны. В сборнике «Музеи. Государство и культура» (1991) утверждалась эта смена приоритетов с взаимоотношений Парижа и провинции на новое региональное развитие: «Отныне речь идёт о Европе, Европе городов, пересекающей государственные границы и не всегда проходящей через столицу» [6, p.53]. Возрастала роль региональных управлений по делам культуры. С этим периодом связано активное строительство музеев современного искусства во французских регионах. И если в предшествующий период открывались музеи, связанные с творчеством выдающихся мастеров XX в., то теперь это обширные коллекции, включающие работы значительного количества французских и зарубежных творцов.

Одним из важных вопросов, который можно изучать в связи с этим новым периодом создания музеев современного искусства, является их размещение. Нередко они открываются в исторических зданиях, связанных с историей региона. Так, САРС (Centre d'arts plastiques contemporains – Центр современных пластических искусств), ныне Музей современного искусства Бордо, находится в здании, построенном ещё в 1824 г., которое находится недалеко от доков на берегу реки Гаронны. Долгое время здесь располагался склад колониального провианта. Сначала, в 1970-е – начале 1980-х гг. бывший склад стал пристанищем для программы ежегодного междисциплинарного фестиваля СИГМА, объеди-

нявшего театр, музыку и кино. Тогда же здесь обосновалась ассоциация, изучавшая вопросы архитектуры, дизайна, улучшения качества городской жизни. А уже в 1984 г. этот центр современного искусства стал музеем [7].

В 1990-ые гг. начинается работа по превращению в центр современного искусства другого исторического памятника – здания скотобоен XIX в. в Тулузе. В результате с 2000 г. здесь сосуществуют музей современного искусства, центр современного искусства и региональный фонд современного искусства региона Окситания [8].

Тогда же реализуется ещё один проект, иным образом соотносящий музей современного искусства и объект культурного наследия. В 1993 г. в Ниме открывается Музей актуального искусства, названный *Квадратом искусства*. В названии очевидна апелляция к самому известному памятнику Нима, римскому храму I в. до н.э. – *Квадратному дому*. Представительный архитектурный конкурс выиграл британский архитектор Н.Фостер, по проекту которого возведено здание. При этом сопоставление двух зданий – не только в названии, они находятся в непосредственной близости друг от друга. Стеклоянные фасады музея одновременно транслируют идею открытости учреждения окружающему миру и позволяют деликатно вписать его в историческую среду [9].

Политика децентрализации была продолжена и в начале XXI в. В 2003 г. министерство культуры опубликовало список 178 исторических памятников, которые передавались на баланс территориальных органов [10, с.164]. Такие большие города, как Бордо, Лилль, Лион, Нант, Руан после проведенной реформы стали выделять на нужды культуры до 14 % бюджета – признание той роли, которую культурные институты играют в социально-экономическом развитии отдельных регионов и страны в целом [10, с.164]. Данные на вторую половину 2010-х гг. свидетельствуют, что национальный бюджет на культуру во Франции в последние годы составляет примерно 8 млрд евро, около 75% этих средств распределяется в регионах [11, с.19].

В начале XXI в. началось обсуждение проектов создания представительств Лувра и Центра Помпиду в регионах. Интересно, что в отличие от других национальных художественных сокровищниц Парижа, Лувра и музея д'Орсэ, Центр Помпиду традиционно в большей степени посещается французами, а не иностранцами, и, в первую очередь, парижанами (их доля 60 % от всей аудитории) [11, с.123]. И путь его культурной децентрализации вызывает особый интерес.

Центр Помпиду известен своими программами «вне стен». Это проект «1 день, 1 шедевр», когда одно из произведений Центра отправляется в общественное пространство: на вокзал, в центр по работе с мигрантами, больницы, тюрьмы. Таким образом, музей, который когда-то проводил такие встречи с избранными шедеврами в своих стенах, пытается стать ближе к тем аудиториям, которые долгое время воспринимались маргинальными для музея вообще, и тем более для собрания современного искусства. Кроме того, в первой половине 2010-х гг. на протяжении нескольких лет для показа современного искусства в малых городах функционировал «Мобильный Центр Помпиду», который разворачивал свой павильон в разных французских регионах. Показательно, что среди 250 тысяч посетивших его передвижные выставки 18 % никогда не были в музеях, в то время как в самом Центре в Париже эта доля составляет только 2 % [11, с.127].

Ещё одним проявлением политики децентрализации Центра Помпиду стало создание его представительств в самой Франции и за её пределами. При этом Помпиду-Мец, открытый в 2010 г., стал самым первым опытом децентрализации культурного института во Франции. Бывший тогда министром культуры V Республики Ж.-Ж. Айагон считался приверженцем децентрализации культурных институтов национального уровня. Мец одержал верх над конкурентами (в конкурсе участвовали Монпелье, Лилль, Нанси и др. города), поскольку акцентировал рассмотрение культурного проекта как основного механизма развития местной экономики.

У Помпиду-Мец нет собственной коллекции, он функционирует как площадка для временных выставок, в том числе международного масштаба – близость Германии, Нидерландов, Бельгии и Люксембурга способствует рождению интернациональных идей и притоку посетителей из соседних стран. Например, следуя отчету за 2018 г., французы составляли 75 % посетителей, их них подавляющее большинство не живут в департаменте Мозель, административным центром которого является Мец. Как было подсчитано, визит в город с целью посетить новый музей за этот год пополнил казну на 12,8 миллионов евро [12]. Считается, что это самое крупное пространство временных выставок во Франции. Показательно, что применительно к Помпиду-Мец используется такой эпитет, как *машина для мечтаний* [13] (стоит напомнить, что в 1920-1930-ые гг. развивалась идея Ле Корбюзье уподобления музея современного искусства *машине для экспонирования* – только стены, служащие для презентации произведений, и ничего лишнего как с эстетической точки зрения, так и в финансовом плане). Эта машина после нескольких десятилетий функционирования парижского Помпиду должна была продемонстрировать его способность к трансформации в новых условиях. Следуя пониманию сути культурной демократизации, новый музей провозглашается платформой обмена и открытий между обществом и творчеством [14], декларирует обращённость к аудитории всех возрастов, пола, социального положения, разнообразным сообществам. Примечательна гордость музея высокой долей служащих и рабочих среди своих посетителей (поскольку долгое время современное искусство полагалось объектом интереса со стороны наиболее образованных слоёв общества). Новое здание музея позволяет также видеть главную архитектурную жемчужину Меца – готический собор Св. Стефана, начало строительства которого относится ещё к XIII в. Таким образом, сам архитектурный проект включает в одну орбиту памятник исторического наследия и современное творение.

Обратимся к актуальной деятельности музеев, тем темам, которые ныне являются для них первоочередными. Как и любые другие художественные собрания, музеи современного искусства организуют выставки, посвященные собственным памятным датам, юбилеям отдельных художников и творческих союзов. Но они немислимы и без обращения к проблемам современного общества, что позволяет характеризовать их деятельности с точки зрения реализации механизмов социальной инклюзии. Проанализируем несколько ярких примеров последних лет.

В музее современного и актуального искусства в Ницце (Musée d'art moderne et d'art contemporain, МАМАС) в 2018 г. были представлены работы художницы из Аргентины, проживающей ныне в Нидерландах, Ирен Копельман. На протяжении многих лет она занимается изучением экосистем в разных регионах

планеты с целью понимания механизмов функционирования живого мира. В своей работе она уподобляется натуралистам XVII -XVIII вв., ведя поиски сопряжения двух миров – научного осмысления природы и искусства. После многих часов исследования, в том числе с помощью научных инструментов, она создает свои рисунки и гуаши. Это произведения искусства, рождённые в результате наблюдения и рефлексии, можно воспринимать как элемент конструирования подлинно научного знания. В Ницце ею были представлены серии рисунков, созданные в тропических лесах Панама [15].

Музей современного и актуального искусства Сент-Этьена (*Musée d'art modern et contemporain*, МАМС) в 2018-2019 гг., основываясь исключительно на своих коллекциях, провёл временную выставку на ещё одну очень актуальную в наше время тему, затронув гендерный вопрос – «Двадцать четыре часа из жизни женщины». Демонстрировались предметы из всех коллекций музея: живопись, скульптура, рисунки, фотографии, дизайн. Рассказывая о повторяющихся ежедневно моментах и действиях, авторы экспозиции создавали образ одного дня бесконечной длительности, которая порой оборачивается неожиданностями, нарушающими привычный ход вещей, стремились рассказать другую историю искусства, где превалирующими в повседневном становятся эмоции [16].

Название выставки бразильского художника А.Максвелла в Музее актуального искусства Лиона (*Musée d'art contemporain*, МАС) «*Pardo é Papel*» (2019) связано с игрой слов – слово «*pardo*» означает и обычную обёрточную бумагу коричневого цвета, которую А.Максвелл использует как основу для своих творений, так и смешанное население Бразилии [17]. Во многих произведениях читается этот острый ныне мотив мультикультурализма. Любопытно, что в одном из произведений серии есть ещё и отсылка к деятельности главного художественного музея Франции. Это обращение к клипу, снятому рэперами Бейонсе и Джей-Зи в Лувре – событие, которое, как считали многие специалисты, позволило существенно расширить ряды посетителей Лувра в 2018 г. В работе Максвелла узнаваемые кумиры поп-сцены изображены в тех же костюмах и обстановке, что и в клипе, поэтому это обращение к известному всем событию читается сразу. Сам художник пояснял, что данное полотно есть свидетельство его желания превратить современное искусство в интеллектуальный инструмент движения *black empowerment*, направленного на преодоление неравенства между людьми, долгое время определявшимся цветом их кожи.

Выставка «Реальное и нереальное (*IRL é RL*). Коллапс в Альпах», проходящая с мая по июль 2021 г. в этом же музее актуальна с разных точек зрения. *Effondrement des Alpes* (Коллапс Альп) – это платформа коллективных действий. Глобальное потепление имеет своим неизбежным последствием таяние льдов в Альпах и изменения горного ландшафта. Участники платформы предлагают относиться к этому факту не только как к катастрофе, они призывают учиться жить в новых условиях и воспринимать изменения как часть современного наследия, которое предстоит передать будущим поколениям. Выставка предполагает большую программу художественного осмысления проблемы земных существ (коими являются люди), которые оказываются отделенными от земли не только в силу изменения места обитания из-за таяния льдов, но и в силу своего погружения в иную реальность, когда действительной становится жизнь, разворачивающаяся в гаджете. Как символ этого нового качества землян часть программ пройдет *Real Life*, *IRL* – то есть в музее, а часть – *RL*, онлайн, на

ресурсе irlerl.art [18]. Более того, как отмечается на сайте музея, программа реализуется в любом случае – будет ли музей открыт или вновь закроет свои двери из-за пандемии.

Подведём итоги. Французские музеи современного искусства начинают активно развиваться во второй половине XX в. При этом этот процесс берёт начало именно в регионах – новаторский подход к работе с современным искусством в Париже станет очевиден только с перемещением национальной коллекции в Центр Помпиду, открытый в 1977 г. Изначально современное обретает свой голос благодаря исканиям именитых художников в 1940-1950-ые гг., а также вследствие желания увековечить вклад некоторых из них во французскую культуру. Значительный импульс этому процессу был придан родившемуся в конце 1950-х гг. Министерством по делам культуры и его первым руководителем А.Мальро. Провозглашенная им политика культурного действия в равной степени способствовала утверждению особого статуса памятников культурного наследия и формированию интереса к актуальному художественному творчеству. Утвердившееся представление ведущей роли государства в деле культурной демократизации способствовало созданию музеев современного искусства в регионах.

Следующим значительным этапом в развитии музеев современного искусства во Франции стали 1980-ые гг., связанные с программой социалистической партии. Провозглашается и начинает реализовываться политика культурной децентрализации, которая перераспределяет государственные субсидии на культуру в пользу регионов и департаментов. способствует развитию региональных фондов современного искусства, позволяет открывать всё новые музеи.

Наконец, в XXI в. продолжается поступательное развитие этих собраний вне столицы, утверждается важность региональных связей, в том числе международных. В 2010 г. открывается первое представительство парижского музея в регионах – им становится Помпиду-Мец. Музеи современного искусства осознают себя подлинными участниками местного развития, агентами социальной инклюзии, включая в свою деятельность всё новые сообщества и открывая для обсуждения актуальные проблемы: вопросы окружающей среды, мультикультурализма, бытования человечества в новых информационных реалиях, гендерный вопрос.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.

1. Ру М. Музеи Французской Ривьеры: по следам великих художников // *Museum*. - 1998.- № 197.- С. 51-58.
2. Куклинова И.А. Национальные музеи Франции в регионах // *Вестник СПбГУКИ*. – 2011.- № 3. - С. 10- 14.
3. Голоса воображаемого музея Андре Мальро / каталог выставки. – Москва: ГМИИ им.А.С.Пушкина, 2016. - 386 с.
4. Caillet El. A l’approche du Musée, La Médiation culturelle. - Presses Universitaires de Lyon, 1995. - 306 p.
5. Simonnot N. Entre filiation du modèle théorique et creation d’un musée monographique inédit: Le musée national Marc Chagall // *De nouveaux modèles de musées? Formes et enjeux des créations et rénovations de musées en Europe. XIX–XXI siècles*. - Paris: L’Harmattan. - P. 113-132.

6. Les musées. État et culture. – Paris: La Documentation Française, 1991. - 158 p.
7. CAPC (Centre d'arts plastiques contemporains) [Электронный ресурс] <http://www.capc-bordeaux.fr/le-capc-musee-dart-contemporain-de-bordeaux> (дата обращения: 30.05.2021)
8. Le bâtiment. Les Abattoirs. [Электронный ресурс] <https://www.lesabattoirs.org/presentation/le-batiment> (дата обращения: 22.05.2021)
9. Захарченко И.Н. Художественный музей как храм современной культуры (новые веяния в архитектуре и экспозиционной практике XX столетия [Электронный ресурс] https://tourlib.net/statti_tourism/zaharchenko3.htm (дата обращения: 01.06.2021)
10. Косенко С.И. Политика культуры или культура политики. Опыт Франции. – Москва: Восток-Запад, 2008. – 240с.
11. Культура на периферии. Политика децентрализации в культурных проектах Франции. - Москва, 2019. - 134 с. [Электронный ресурс] <http://timchenkofoundation.org/wp-content/uploads/2019/11/Брошюра-Культура-на-периферии.pdf> (дата обращения: 31.05.2021)
12. Bilan 2018 du Centre Pompidou-Metz // Tout Metz: Actualités régionale&agenda [Электронный ресурс] <https://tout-metz.com/bilan-pompidou-metz-2018-6621.php> (дата обращения: 06.05.2021)
13. Duponchelle V. Un autre Centre Pompidou à Metz // Le Figaro.- 09/10/2008 [Электронный ресурс] <https://www.lefigaro.fr/culture/2008/10/09/03004-20081009ARTFIG00456-un-autre-centre-pompidou-a-metz-.php> (дата обращения: 29.04.2021)
14. La vocation du Centre Pompidou-Metz [Электронный ресурс] <https://www.centrepompidou-metz.fr/fr/la-vocation-du-cpm> (дата обращения: 11.05.2021)
15. Irene Kopelman [Электронный ресурс] <https://www.mamac-nice.org/fr/exposition/irene-kopelman/> (дата обращения: 22.05.2021)
16. Vingt-quatre heures de la vie d'une femme [Электронный ресурс] <https://mamc.saint-etienne.fr/fr/expositions/vingt-quatre-heures-de-la-vie-dune-femme> (дата обращения: 29.04.2021)
17. Maxwell Alexandre [Электронный ресурс] <https://www.maclyon.com/fr/programmation/maxwell-alexandre> (дата обращения: 01.06.2021)
18. IRL é RL [Электронный ресурс] <https://www.maclyon.com/fr/programmation/irl-e-rl> (дата обращения: 01.06.2021)

REFERENCES.

1. Ru M. Muzei Francuzskoj Riv'ery: po sledam velikih hudozhnikov. [Museums of the French Riviera: in the footsteps of great artists] Museum. 1998. No 197. pp. 51-58. (in Russ.)
2. Kuklinova I.A. S.Nacional'nye muzei Francii v regionah [National museums of France in the regions]. Vestnik SPbGUKI= Vestnik of SPbGUKI. 2011. No 3. pp.10- 14. (in Russ.)
3. Golosa voobrazhaemogo muzeya Andre Mal'ro. [The voices of the imaginary A.Malraux museum] М.: GMIИ im.A.S.Pushkina, 2016. 386 p. (in Russ.)

4. Caillet El. A l'approche du Musée, La Médiation culturelle. Presses Universitaires de Lyon, 1995. 306 p. (in Fr.)
5. Simonnot N. Entre filiation du modèle théorique et création d'un musée monographique inédit: Le musée national Marc Chagall // De nouveaux modèles de musées? Formes et enjeux des créations et rénovations de musées en Europe. XIX–XXI siècles. Paris: L'Harmattan. P. 113-132. (in Fr.)
6. Les musées. État et culture. Paris: La Documentation Française, 1991. 158 p. (in Fr.)
7. CAPC (Centre d'arts plastiques contemporains) URL: <http://www.capc-bordeaux.fr/le-capc-musee-dart-contemporain-de-bordeaux> (accessed: May 30.2021) (in Fr.)
8. Le bâtiment. Les Abattoirs. URL: <https://www.lesabattoirs.org/presentation/le-batiment> (accessed: May 22.2021) (in Fr.)
9. Zaharchenko I.N. Hudozhestvennyj muzej kak hram sovremennoj kul'tury (novye veyaniya v arhitekture i ekspozicionnoj praktike XX stoletiya [Museum of Art as Temple of Modern Culture (new developments in 20th century architecture and exhibition practice)] URL: https://tourlib.net/statti_tourism/zaharchenko3.htm (accessed: Jun. 01.2021) (in Russ.)
10. Kosenko S.I. Politika kul'tury ili kul'tura politiki. Opyt Francii. [Cultural or political culture. The French experience.]. M.: Vostok-Zapad, 2008. – 240p. (in Russ.)
11. Kul'tura na periferii. Politika decentralizacii v kul'turnyh proektah Francii. [Culture on the periphery. Decentralization policies in French cultural projects]. M, 2019. 134 p. URL: <http://timchenkofoundation.org/wp-content/uploads/2019/11/Брошюра-Культура-на-периферии.pdf> (accessed: May 31.2021) (in Russ.)
12. Bilan 2018 du Centre Pompidou-Metz // Tout Metz: Actualités régionale&agenda URL: <https://tout-metz.com/bilan-pompidou-metz-2018-6621.php> (accessed: May 06.2021) (in Fr.)
13. Duponchelle V. Un autre Centre Pompidou à Metz // Le Figaro.- 09/10/2008 URL: <https://www.lefigaro.fr/culture/2008/10/09/03004-20081009ARTFIG00456-un-autre-centre-pompidou-a-metz-.php> (accessed: Apr. 29.2021) (in Fr.)
14. La vocation du Centre Pompidou-Metz URL: <https://www.centrepompidou-metz.fr/fr/la-vocation-du-cpm> (accessed: May 11.2021) (in Fr.)
15. Irene Kopelman URL: <https://www.mamac-nice.org/fr/exposition/irene-kopelman/> (accessed: May 22.2021) (in Fr.)
16. Vingt-quatre heures de la vie d'une femme URL: <https://mamac.saint-etienne.fr/fr/expositions/vingt-quatre-heures-de-la-vie-dune-femme> (accessed: Apr. 29.2021) (in Fr.)
17. Maxwell Alexandre URL: <https://www.mac-lyon.com/fr/programmation/maxwell-alexandre> (accessed: Jun. 01.2021) (in Fr.)
18. IRL é RL URL: <https://www.mac-lyon.com/fr/programmation/irl-e-rl> (accessed: Jun. 01.2021) (in Fr.)

Информация об авторе: Куклинова Ирина Анатольевна, доцент, кандидат культурологии, доцент кафедры музеологии и культурного наследия Санкт-Петербургского государственного института культуры (Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 2)
г.Санкт-Петербург, Россия
i_kuklinova@mail.ru

SPIN-код: 1479-3294
AuthorID: 359922

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Kuklinova Irina Anatolievna, PhD of Culture Studies, Associate Professor of Department of Museology and Cultural Heritage of Saint-Petersburg State University of Culture (Saint-Petersburg, Dvortsovaya sq., 2), Saint-Petersburg, Russia
i_kuklinova@mail.ru

SPIN-код: 1479-3294
AuthorID: 359922

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 11.06.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 25.06.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.07.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

© Куклинова И.А. 2021

© «Культурный ландшафт регионов». 2021

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

Культурный ландшафт регионов
2021. Том 3. № 3-4 (июль-август)

Дата выхода в свет 29.08.2021
174 ст.